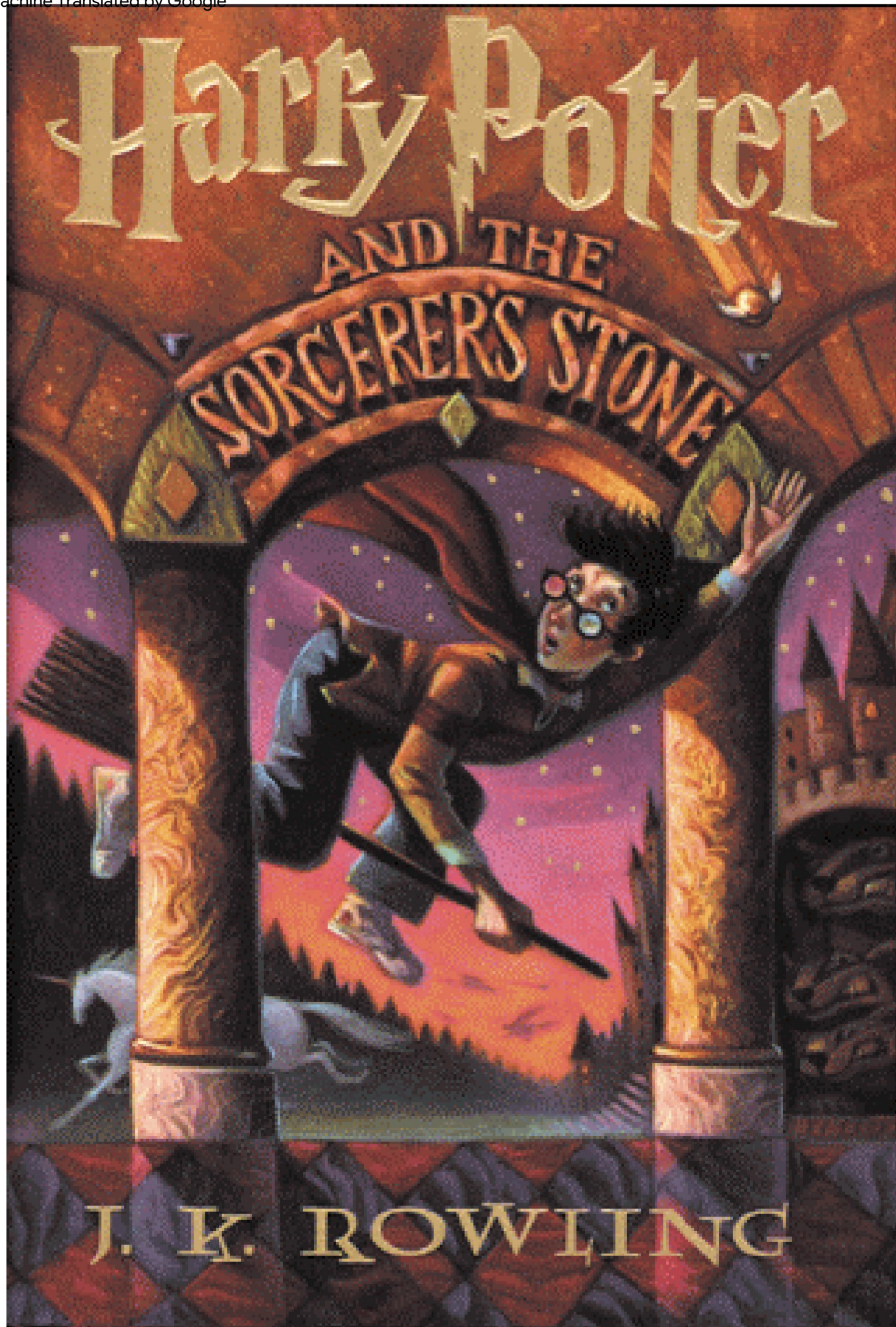

Гарри Поттер и Философский Камень

ГЛАВА ОДИН

МАЛЬЧИК КОТОРЫЙ ВЫЖИЛ

Мистер и миссис Дурсли, дом номер четыре по Тисовой улице, с гордостью казали, что они совершенно нормальные люди, большое вам спасибо. Они были по соседними людьми, от которых можно было бы ожидать причастности к чему-то странному или таинственному, потому что они просто не выдерживали такой чепухи.

Мистер Дурсль был директором фирмы Grunnings, производившей верла. Он был большим, мускулистым мужчиной, почти без шеи, хотя у него были очень большие уши. Миссис Дурсль была худой и с ветловолосой, а ее шея была почти в два раза больше обычного, что оказалось очень кстати, поскольку она проводила так много времени, перегибаясь через садовые заборы и шпиона за соседями. У Дурслей был маленький сын по имени Дадли, и, по их мнению, лучшего мальчика не найти.

У Дурслей было все, что они хотели, но у них также был секрет, и они больше всего боялись, что кто-нибудь его узнает. Они не думали, что смогут вынести, если кто-нибудь узнает о Поттерах. Миссис.

Поттер была сестрой миссис Дурсль, но они не виделись несколько лет; на самом деле миссис Дурсль притворялась, что у нее нет сестры, потому что ее сестра и ее никчемный муж были настолько не Дурслевыми, насколько это вообще возможно. Дурсли сдрогнули при мысли о том, что скажут соседи, если Поттеры появятся на улице. Дурсли знали, что у Поттеров тоже есть маленький сын, но никогда его даже не видели. Этот мальчик был еще одной веской причиной держать Поттеров подальше; они не хотели, чтобы Дадли общался с таким ребенком.

Когда мистер и миссис Дурсли проснулись в унылый, серый вторник, наша история началась. Ничто в облачном небе снаружи не предполагало, что странные и таинственные вещи скоро будут происходить повсюду в стране. Мистер Дурсль хмыкнул, выбирая с войсмой с кучный галстук для работы, а миссис Дурсль радостно болтала прочь, усевшая кричащего Дадли на высокий стульчик.

Никто из них не заметил, как мимо окна пролетела большая рыжевато-коричневая сова.

В половине девятого мистер Дурсль взял с собой портфель, клюнул миссис Уилсон. Дурсль вцепился и попытался поцеловать Дадли на прощание, но промахнулся.

потому что у Дадли сейчас была истерика, и он швырял их ложки в стены.
« Маленький мальчик », — хмыкнул мистер Дурсль, выходя из дома. Он
сел в свою машину и выехал из подъезда номер четыре.

На углу улицы он заметил первый признак чего-то необычного —
кота, читающего карту. Насекунду мистер Дурсль не понял, что он
увидел, а затем дернул головой, чтобы посмотреть еще раз. На углу
Тисовой улицы стоял полосатый кот, но карты не было видно. О чем
он мог подумать? Должно быть, это была игра света. Мистер Дурсль моргнул и
установился на кота. Оно смотрело в ответ. Когда мистер Дурсль
сворачивал за угол и ехал дальше по дороге, он наблюдал за кошкой в
зеркале. Теперь он читал табличку с надписью Тисовая улица — нет,
смотрел на табличку; кошки не могли читать карты или знаки. Мистер
Дурсль немного встряхнулся и выбросил кошку из головы. Пока он ехал
в город, он не думал ни о чем, кроме большого заказа дрели, который
надеялся получить в этот день.

Но на окраине города дрели вылетели из его головы из-за чего-то другого.
Сидя в обычной утренней пробке, он не мог не заметить, что
вокруг, кажется, много странно одетых людей. Люди в плащах.
Мистер Дурсль терпеть не мог людей, которые одевались в мешковатую одежду
— наряды, которые вы видели на молодых людях! Он предположил, что это
какая-то глупая новая мода. Он забарабанил пальцами по рулю и его
взгляды дула на кучку этих чудаков, стоящих с овсяным домом. Они
возбужденно перешептывались. Мистер Дурсль пришел в ярость, увидев,
что некоторые из них вовсе не молоды; ведь этот человек должен был быть
старше его и носить изумрудно-зеленый плащ Нервега! Но потом мистеру
Дурслю пришло в голову, что это, вероятно, какая-то глупая выходка — эти
люди вносили для чего-то... да, так оно и есть. Движение
продолжилось, и через несколько минут Мг.
Дурсль прибыл на стоянку Граннингса, снова думая о тренировках.

Мистер Дурсль всегда сидел с пиной к окну в своем кабинете на девятом
этаже. Если бы он этого не сделал, ему, возможно, было бы труднее
сосредоточиться на упражнениях в это утро. Он не видел, как среди белых
дней проносились сновы, хотя люди на улице видели; они указывали и
смотрели с открытыми ртами, когда с овалом неслись над головой.
Большинство из них никогда не видели снов даже ночью. У мистера
Дурсля, однако, было совершенно нормальное утро без снов. Он кричал на
пестрых разных людей. Он сделал несколько важных телефонных
звонков и еще немного покричал. Он был в очень хорошем настроении до
обеда, когда решил размять ноги и перейти дорогу, чтобы купить себе булочку в булочной.

Он совершенно забыл о людях в плащах, пока не прошел мимо их группы возле пекарни. Он сердито смотрел на них, проходя мимо. Он не знал почему, но они вызывали у него беспокойство. Эта компания тоже возбужденно перешептывалась, и он не мог видеть ни одной с борной банки. На обратном пути мимо них, сжимая в сумке большой пончик, он уловил несколько слов из того, что они говорили.

«Поттеры, верно, это то, что я слышал, да, их сын, Гарри».

Мистер Дурсль остановился как вкопанный. Страх захлестнул его. Он оглянулся на шепчущихся, как будто хотел им что-то сказать, но передумал.

Он бросился обратно через дорогу, поспешил в свой кабинет, рывком на секретаршу, чтобы она не беспокоила его, схватил телефон и почти закончил набирать домашний номер, когда передумал. Он снова положил трубку и поладил усы, думая ... нет, он дурачится. Имя Поттер не было таким уж необычным. Он был уверен, что есть много людей по имени Поттер, у которых есть сын по имени Гарри. Если подумать, он даже не был уверен, что его племянника зовут Гарри. Он даже никогда не видел мальчика. Возможно, это был Харви. Или Гарольд. Не было смысла беспокоить миссис Дурсль; она все равно так расстраивалась при любом упоминании ее сестры. Он не винил ее -- если бы у него была такая сестра... но все-таки эти люди в плащах ...

В тот день ему было намного труднее сосредоточиться на упражнениях, и когда он вышел из здания в пять часов, он все еще был так взволнован, что наткнулся прямо на кого-то прямо за дверью

— Извини, — проворчал он, когда крошечный старик споткнулся и чуть не упал. Прошло несколько секунд, прежде чем мистер Дурсль понял, что на мужчине был фиолетовый плащ. Он все же не выглядел расстроенным из-за того, что его чуть не повалили на землю. Наоборот, лицо его расплылось в широкой улыбке, и он сказал глупую вымолоском, заставляющим глазеть прохожих: «Не жалейте, милостивый Государь мой, ибо ничто не могло огорчить меня сегодня! Радуйтесь, ибо Сами-Знаете-Кто наконец-то ушел! Даже такие магглы, как ты, должны праздновать этот счастливый, счастливый день!»

И старик обнял мистера Дурсля посередине и ушел.

Мистер Дурсль стоял как вкопанный. Его обнял совершенно незнакомый человек. Он также думал, что его называли маггом, чтобы это ни было. Он был напуган. Он поспешил к своей машине и отправился домой, надеясь

он воображал то, на что раньше никогда не надеялся, потому что не одобрял воображения.

Когда он въехал на подъезд к дому номер четыре, первое, что он увидел — и это не улучшило его настроения — была полосатая кошка, которую он заметил утром. Теперь он сидел на стене его сада. Он был уверен, что это тот самый; у него были такие же отметины вокруг глаз.

"Кыш!" — громко сказал мистер Дурсль. Кот не двинулся. Это только придало ему суровый вид. Это нормальное кошачье поведение? — недоумевал мистер Дурсль. Пытаясь взять себя в руки, он вошел в дом. Он по-прежнему был полон решимости ничего не говорить с воей жене.

У миссис Дурсль был хороший, обычный день. За ужином она рассказала ему все о проблемах миссис Соседки с ее дочерью о том, как Дадли выучил новое слово («Не буду!»). Мистер Дурсль пытался вести себя нормально. Когда Дадли уложили спать, он вышел в гостиную как раз вовремя, чтобы успеть на последний репортаж вечерних новостей:

И, наконец, наблюдатели за птицами повсюду сообщают, что совы сегодня ведут себя очень необычно. Хотя совы обычно охотятся ночью и почти никогда не видны днем, были сотни наблюдений за тем, как эти птицы летали во всех направлениях с восходом солнца. ... Эксперты не могут объяснить, почему совы внезапно изменили свой режим сна». Диктор позволил себе улыбнуться.

— Очень загадочно. А теперь перейдем к Джиму МакГэффину с погодой. Джим, не будет ли сегодня вечером еще сов?

«Ну, Тед, — сказал метеоролог, — я ничего не знаю об этом, но сегодня не только совы вели себя странно. Что вместо дождя, который я обещал вчера, у них был ливень из падающих звезд! Возможно, люди праздновали Ночь кометов рано — это не раньше следующей недели, ребята! Ноя мог у обещать сегодня дождливую ночь».

Мистер Дурсль заснул в кресле. Падающие звезды повсюду Британии? Совы летают днем? Таинственные люди в плащах повсюду? И шепот, шепот о Поттерах ...

Миссис Дурсль вошла в гостиную двумя чашками чая. Это было нехорошо. Он должен был ей что-то сказать. Он нервно прочистил горло. — Э-э... Петунья, дорогая, ты ничего не слышала от воей сестры в последнее время, не так ли?

Как он и ожидал, миссис Дурсль выглядела потрясенной и расстроенной. В конце концов, они обычно притворялись, что у нее нет сестры.

— Нет, — резко сказала она. "Почему?"

— В новостях забавные вещи, — пробормотал мистер Дурсль. "Совы... падающие звезды... и сегодня в городе было много забавных людей..."

"Так?" — рявкнула миссис Дурсль.

"Ну, я просто подумал... может быть... это как-то странно... ты знаешь... с ее толпой".

Миссис Дурсль потягивала чай сквозь сжатые губы. Мистер Дурсль задавался вопросом, посмеет ли он сказать ей, что слышал имя «Поттер». Он решил, что не посмеет. Вместо этого он как можно небрежнее сказал: «Их сын — сейчас он примерно того же возраста, что и Дадли, не так ли?»

"Я полагаю, что да," сухо сказала миссис Дурсль.

— Еще раз, как его зовут? Говард, не так ли?

«Гарри. Нasti, обычное имя, если ты спросишь меня».

— О да, — сказал мистер Дурсль, и его сердце ужасно упало. — Да, я совершенно согласен.

Он не сказал больше ни слова на эту тему, пока они поднимались наверх спать. Пока миссис Дурсль была в ванной, мистер Дурсль подкрался к окну с пальни и заглянул в палисадник. Кот был еще там. Он смотрел на Тисовую улицу, как будто чего-то ждал.

Он воображал вещи? Могло ли все это иметь какое-то отношение к Поттерам? Если бы это произошло... если бы выяснилось, что они связаны с парой... ну, он не думал, что сможет это вынести.

Дурсли легли спать. Миссис Дурсль быстро уснула, а мистер Дурсль лежал без сна, перебирая все это в уме. Его последней утешительной мыслью перед тем, как он заснул, было то, что даже если Поттеры были замешаны, у них не было причин приближаться к нему и миссис Уайт. Дурсль. Поттеры прекрасны, о чем они с Петунией думали.

они и им подобные... Он не мог понять, как они с Петуньей могли быть замешаны во всем, что могло происходить, -- он зевнул и повернулся -- это не могло их коснуться ...

Как сильно он ошибался .

Мистер Дурсль мог погрузиться в беспокойный сон, но кошка на стене снаружи не проявляла никаких признаков сонливости. Он сидел неподвижно, как статуя, не мигая глядя на дальний угол Тисовой улицы. Он даже не вздрогнул, когда на соседней улице хлопнула дверь автомобиля или когда над головой пролетели две совы. На самом деле, было около полуночи, прежде чем кошка вообще шевельнулась.

На углу, за которым наблюдала кошка, появился человек, появился так внезапно и бесшумно, что можно было подумать, будто он только что вышел из-под земли. Хвост кота дернулся, а глаза сузились.

Ничего подобного этому человеку никто не видел на Тисовой улице. Он был высоким, худым и очень старым, с судя по серебристым волосам и бороде, которые были достаточно длинными, чтобы их можно было заправить за пояс. Он был одет в длинную мантию лилового плаща подметавший землю и сапоги на высоких каблуках с пряжками. Его голубые глаза были светлыми, яркими и блестящими за очками-полумесяцами, а нос был очень длинным и крючковатым, как будто его сломали по крайней мере два раза. Имя этого человека было Альбус Дамблдор.

Альбус Дамблдор, казалось, не понимал, что он только что оказался на улице, где все, от его имени до его ботинок, было нежелательно. Он был занят тем, что рылся в своем плаще, пытаясь что-то найти. Но он, кажется, понял, что за ним наблюдают, потому что вдруг поднял глаза на кошку, которая все еще смотрела на него с другого конца улицы. По какой-то причине вид кота, казалось, позабавил его. Он усмехнулся и пробормотал: « Я должен был знать».

Он нашел то, что искал во внутреннем кармане. Похоже, это была серебряная зажигалка. Он открыл ее, поднял в воздух и щелкнул. Ближайший уличный фонарь погас с тихим хлопком. Он щелкнул еще раз — следующая лампа мерцала в темноте. Двенадцать раз он щелкнул гачным ключом, пока единственными огнями на всей улице не стали два крошечных булавочных укола вдалеке, которые были глазами кота, наблюдающего за ним. Если кто-нибудь сейчас выглянет из их окна, даже миссис Дурсль с глазами-бусинками, они не смогут увидеть ничего, что происходит внизу на тротуаре. Дамблдор сунул Глюк обратно в плащ и пошел по улице к дому номер четыре, где и сел.

на стене рядом с котом. Он не смотрел на него, но через мгновение заговорил с ним.

« Приятно видеть вас здесь, профессор МакГонагалл ».

Он повернулся, чтобы улыбнуться полосу, но тот исчез. Вместо этого он улыбнулся довольной женщине, которая носила квадратные очки точно такой же формы, как отметины вокруг глаз у кота. На ней тоже был плащ изумрудного цвета. Ее черные волосы были собраны в тугой пучок. Она выглядела вечно взволнованной.

— Как ты узнал, что это она? — она спросила.

« Мой дорогой профессор, я никогда не видел, чтобы кошка сидела так напряженно ».

« Вы бы опеченели, если бы просидели весь день на кирпичной стене », — сказала профессор МакГонагалл.

"Весь день? Когда вы могли бы праздновать? Я, должно быть, прошел дюжину пиров и вечеринок по пути сюда."

Профессор МакГонагалл сердито фыркнула.

— О да, все празднуют, хорошо, — нетерпеливо сказала она.

« Можно было подумать, что они будут немножко осторожнее, но нет — даже магглы заметили, что что-то происходит. Это было в их новостях ». Онамотнулаголовой в сторону темного окна остинной Дурслей. "Я слышал. Стаисов... падающие звезды... Ну, они не совсемглупые. Они должны были что-то заметить. Падающие звезды в Кенте - держу пари, что это был Дедалус Диггл. Он никогда не имел особого смысла ».

— Их нельзя винить, — мягко сказал Дамблдор. « У нас было очень мало поводов для празднования за одиннадцать лет ».

— Я это знаю — раздраженно сказала профессор МакГонагалл. « Но это не повод терять голову. Люди ведут себя совершенно небрежно, гуляют по улицам среди бела дня, даже не одеты в маггловскую одежду, обмениваются слухами ».

Она бросила резкий косой взгляд на Дамблдора, как будто надеясь, что он собирается ей что-то сказать, но он не сказал, поэтому она продолжила. — Было бы прекрасно, если бы в тот самый день, когда Сам-Знаешь-Кто, наконец исчез, магглы узнали обо всех нас.

действительно ушел, Дамблдор?»

— Похоже на то, — сказал Дамблдор. « Нам есть за что быть благодарными. Не хочешь ли лимонную дольку?»

"Что?"

« Лимонная долька. Это что-то вроде магловской сладости, которую очень люблю».

— Нет, спасибо, — холодно сказала профессор МакГонагалл, как будто не думала, что сейчас самое время для леденцов. — Как я уже сказал, даже если Сами-Знаете-Кто ушел —

« Мой дорогой профессор, неужели такой здравомыслящий человек, как вы, может называть его по имени? Вся эта чепуха « Сами-Знаешь-Кто» — вот уже одиннадцать лет я угораздила людей называть его настоящим именем: Волан-де-Морт. " Профессор МакГонагалл вздрогнула, но Дамблдор, отлепивший две лимонные дольки, похоже, ничего не заметил. « Все становится так запутанно, если мы продолжаем говорить « Сами-Знаешь-Кто». Я никогда не видел причин бояться произносить имя Волдеморта.

— Я знаю, что нет, — сказала профессор МакГонагалл полураздраженно, полувосхищенно. — Но ты другой. Все знают, что ты единственный, кто Ты-Знаешь-ну, ладно, Волдеморт боялся .

— Вы мне льстите, — спокойно сказал Дамблдор. « У Волдеморта были силы, которых у меня никогда не будет».

— Только потому, что ты слишком... ну... благороден, чтобы использовать их .

— Хорошо, что сейчас темно. Я так сильно не краснела с тех пор, как мадам Помфри сказала мне, что ей понравились мои новые наушники.

Профессор МакГонагалл бросила острый взгляд на Дамблдора и сказала: « Совы — ничто по сравнению с ослухами, которые ходят вокруг . Знаешь, что все говорят? О том, почему он исчез? О том, что, наконец, установило его?»

Казалось, что профессор МакГонагалл подошла к тому, что ей больше всего хотелось обсудить, к настоящей причине, по которой она весь день ждала на холодной твердой стене, ибо ни как кошка, ни как женщина она не смотрела на Дамблдора таким пронзительным взглядом. как она сейчас делала с ней час . Было ясно, что чтобы "все" ни говорили, она не поверит, пока не

Дамблдор сказал ей, что это правда. Однако Дамблдор выбирал еще одну лимонную дольку и не ответил.

— Они говорят, — продолжала она, — что прошлой ночью Волан-де-Морт объявился в Гогриковой Впадине. Он отправился на поиски Поттеров. Хотя слышны слухи, что Лили и Джеймс Поттеры... они... что они... - мертвые. "

Дамблдор склонил голову. Профессор МакГонгалл ахнула.

« Лили и Джеймс ... Я не могу в это поверить... Я не хотел в это верить...
О, Альбус ... "

Дамблдор протянул руку и похлопал ее по плечу. — Я знаю.. я знаю.. — тяжело сказал он.

Голова профессора МакГонгалл дрожала, когда она продолжала. "Это не все.
Говорят, он пытался убить сына Поттера, Гарри. Но -- он не мог. Он не мог убить
этого маленького мальчика. Никто не знает, почему и как, но говорят, что когда он не
смог убить Гарри Поттера, сила Волдеморта каким-то образом сломалась — и поэтому он ушел.

Дамблдор мрачно кивнул.

— Это... это правда? — загнулась профессор МакГонгалл. « После всего, что он
сделал... всех людей, которых он убил... он не мог убить маленького мальчика?
Это просто поразительно... из всего, что могло его остановить... но как, во имя всего
святого, Гарри выжил? "

— Мы можем только догадываться, — сказал Дамблдор. « Возможно, мы никогда не узнаем ».

Профессор МакГонгалл вытащила кружевную носовую платок и промокнула глаза из-под очков.
Дамблдор тяжело вздохнул, вынул из кармана золотые часы и изучив их. Это были очень
странные часы.
У него было двенадцать стрелок, но не было цифр; вместо этого по краю двигались маленькие
планеты. Однако для Дамблдора это должно было иметь смысл, потому что он сунул его обратно в
карман и сказал: — Хагрид опаздывает. Кстати, я полагаю это он сказал тебе, что я буду
здесь?

— Да, — сказала профессор МакГонгалл. "И я не думаю, что вы собираетесь сказать мне,
почему вы здесь, из всех мест? "

« Я пришел, чтобы привести Гарри к его отцу и дяде. Теперь они единственная семья,
которая у него осталась ».

— Ты не имеешь в виду ... ты не имеешь в виду людей, которые здесь живут? — воскликнула профессор МакГонаггалл, вскинув на него и указывая на номер четыре.
— Дамблдор, ты не можешь. Я наблюдал за ними весь день. Ты не смог найти двух человек, которые были бы менее похожи на нас. улица, кричащая о сладостях.

Гарри Поттер, приезжай и живи здесь!»

— Это лучшее место для него, — твердо сказал Дамблдор. «Его тетя и дядя смогли ему все объяснить, когда он станет старше. Я написал им письмо».

"Письмо?" — слабым голосом повторила профессор МакГонаггалл, снова садясь на стул. «Правда, Дамблдор, вы думаете, что можете объяснить все это в письме? Эти люди никогда его не поймут! Будущим — о Гарри будут написаны книги — каждый ребенок в нашем мире будет знать его имя!»

— Вот именно, — сказал Дамблдор, очень серьезно глядя поверх своих очков-полумесяцев. «Это было бы досадно, чтобы вскружить голову любому мальчику. Знаменитый прежде, чем он сможет ходить и говорить! Знаменитый тем, что он даже не вспомнит! Скажи, ты видишь, насколько лучше ему будет, если он будет расти вдали от всего этого, пока не будет готов». Взять это?"

Профессор МакГонаггалл открыла рот, передумала, сглотнула, а затем сказала: «Да... да, вы правы, конечно. Но как мальчик сюда попал, Дамблдор?» Она внезапно посмотрела на его плащ как будто подумала, что он может спрятать под ним Гарри.

— Его привел Хагрид

— Ты считаешь — мудро — доверять Хагриду что-то столь важное?

Я бы доверил Хагриду всю жизнь, — сказал Дамблдор.

«Я не говорю, что его сердце не в том месте, — неохотно сказала профессор МакГонаггалл, — но вы не можете притворяться, что он небрежен. Он склонен... что это было?»

Низкий рокочущий звук нарушил тишину вокруг них. Он становился все громче, пока они смотрели вверх и вниз по улице в поисках какого-нибудь признака

передняя фара; он перерос в рев, когда они оба посмотрели в небо, и огромный мотоцикл выпал из воздуха и приземлился на дороге прямо перед ними.

Если мотоцикл был огромным, для сидящего на нем человека он был пустяком. Он был почти в два раза выше обычного человека и по крайней мере в пять раз шире. Он выглядел просто слишком большим, чтобы его можно было допустить, и таким диким — длинные спутанные густые черные волосы и борода скрывали большую часть его лица, у него были руки размером с крышку мусорного бака, а ноги в кожаных ботинках были как у детенышей дельфина. В своих огромных мускулистых руках он держал верток одеяла.

— Хагрид, — сказал Дамблдор с облегчением. — Наконец-то. А где ты взял этот мотоцикл?

— Позаимствовал, профессор Дамблдор, садитесь, — сказал великан, осторожно слезая с мотоцикла. — Молодой Сириус Блэк одолжил его мне. Он у меня, сэр.

"Никаких проблем, были?"

«Нет, сэр, дом был почти разрушен, но я успел вытащить его до того, как вокруг начали роиться магглы. Он заснул, когда мы летели над Бристолем».

Дамблдор и профессор МакГонагалл склонились над связкой одеяла. Внутри, едва заметный, крепко спал младенец. Под пучком угольно-черных волос набух виднелся странный порез, похожий на вилку молнии.

— Это где?.. — прошептала профессор МакГонагалл.

— Да, — сказал Дамблдор. «У него навсегда останется этот шрам».

— Ты не мог бы что-нибудь с этим сделать, Дамблдор?

— Даже если бы я мог, я бы не стал. Шрамы могут пригледеться. У меня есть один над левым коленом, это идеальная карта Лондонского метро. С этим покончено».

Дамблдор взял Гарри на руки и повернулся к дому Дурслей.

- Мог у я ... мог у я попрощаться с ним, сэр? — спросил Хагрид. Он согнулся вой

большой, лохматой головой над Гарри и поцеловал его, должно быть, очень колючим, бородатым поцелуем. И вдруг Хэгрид завыл, как раненая собака.

"Шшш!" — прошептала профессор МакГонггалл. — Вы разбудите магглов!

— Прости, — всхлипнул Хэгрид, доставая большой пятнистый носовой платок и уткнувшись в него лицом. — Но я не могу этого вынести — Лили и Джеймс мертвы — и бедняжка Гарри собирается жить с магглами...

— Да, да, все это очень грустно, но возьми себя в руки, Хэгрид, или нас найдут, — прошептала профессор МакГонггалл, осторожно похлопав Хэгрида по руке, когда Дамблдор перешагнул через низкую адовую ограду и пошел вперед дверь. Он осторожно положил Гарри на порог, достал из-под плаща письмо, сунул его Гарри под одеяло и вернулся к двум другим. Целую минуту все трое стояли и смотрели на верток; Плечи Хэгрида тряслись, профессор МакГонггалл яростно моргала, и мерцающий свет, который обычно исходил из глаз Дамблдора, казался, погас.

— Что ж, — наконец сказал Дамблдор, — вот и все. Нам нечего здесь оставаться. Мы можем пойти и присоединиться к празднованию.

— Ага, — сказал Хэгрид очень приглушенным голосом, — я отвезу Сириуса его велосипед обратно. С покойной ночи, профессор МакГонггалл — профессор Дамблдор, сэр.

Вытирая слезящиеся глаза рукавом куртки, Хэгрид вскочил на мотоцикл и завел двигатель; с ревом он поднялся в воздух и исчез в ночи.

— Надеюсь, скоро увидимся, профессор МакГонггалл, — сказал Дамблдор, кивнув ей. Профессор МакГонггалл выморгалась в ответ.

Дамблдор повернулся и пошел обратно по улице. На углу он останавливался и достал серебряный глушитель. Он щелкнул им один раз, и двенадцать шаров света устремились обратно к уличным фонарям, так что Тисовая улица внезапно загорелась оранжевым, и он смог разглядеть полосатого котика, крадущегося из-за угла на другом конце улицы. Он мог только видеть с вышки одеяла на ступеньке номер четыре.

— Удачи, Гарри, — пробормотал он. Он повернулся на каблуках и, взмахнув плащом, исчез.

Ветер шевелил аккуратные живые изгороди Тисовой улицы, тихо и аккуратно лежавшие под чернильно-черным небом, — самое поседнее место, где можно было бы ожидать удивительных вещей. Гарри Поттер перевернулся под одеялами, не проснувшись. Одна маленькая рука с жалким рывком домс ним, и он заснул, не зная, что он ослепленный, не зная, что он знаменит, не зная, что через несколько часов его разбудит миссис Уайт. Крик Дурсля, когда она открыла входную дверь, чтобы поставить бутылки с молоком, или то, что он проведет следующие несколько недель, когда его двоюродный брат Дадли будет щипать и щипать его... Он не мог знать, что в этот самый момент люди тайно встречаются. по всей стране поднимали свои очки и говорили приглушенными голосами: «Гарри Поттеру — мальчику, который выжил!»

ГЛАВА ВТОРАЯ

Исчезающее стекло

Прошло почти десять лет с тех пор, как Дурсли проснулись и обнаружили своего племянника на крыльце, но Тисовая улица практически не изменилась. Солнце взошло над теми же аккуратными палисадниками и осветило медную цифру четыре на парадной двери Дурслей; оно прокралось в их гостиную, которая была почти такой же, как в ту ночь, когда мистер Дурсль увидел тот роковой выпуск новостей о сбежавших. Только фотографии на каминной полке действительно показывали, сколько времени прошло.

Десять лет назад было много фотографий того, что выглядело как большой розовый пляжный мяч в разноцветных шапочках, но Дадли Дурсль уже не был младенцем, и теперь на фотографиях был изображен большой светловолосый мальчик, катающийся на своем первом велосипеде на велосипедной дорожке. карусельная игровая компьютерная игра с отцом, мать обнимает и целует его. В комнате не было никаких признаков того, что в доме живет еще один мальчик.

И все же Гарри Поттер все еще был там, спав в данный момент, но ненадолго. Его тетя Петунья проснулась, и ее пронзительный голос стал первым шумом за день.

"Вставай! Вставай! Сейчас!"

Гарри проснулся вздрогнув. Его тетя снова постучала в дверь.

"Вверх!" — завизжала она. Гарри услышал, как она идет на кухню, а затем звук сковороды, поставленной на плиту. Он перевернулся на спину и попытался все помнить с ней. Это было

Неплохо. В нем был летающий мотоцикл. У него было странное ощущение, что он уже видел тот же сон раньше.

Его отец снова стоял за дверью

— Ты еще не встал? — спросила она.

— Почти, — сказал Гарри.

«Ну, пошевеливайся, я хочу, чтобы ты присмотрелся к закону. И не смей его подорвать, я хочу, чтобы в день рождения Дадди все было идеально».

Гарри застонал.

"Что вы сказали?" его отец щелкнула через дверь.

"Ничего, ничего..."

День рождения Дадди — как он мог забыть? Гарри медленно встал с кровати и начал искать носки. Он нашел пару под своей кроватью, стянув с одного из них паука, надел их. Гарри привык к паукам, потому что шкаф под лестницей был полон ими, и именно там он спал.

Одевшись, он прошел по коридору на кухню. Стол был почти скрыт под всеми подарками Дадди на день рождения. Похоже, Дадди получил новый компьютер, который хотел, не говоря уже о втором телевизоре и гоночном велосипеде. Почему именно Дадди понадобился гоночный велосипед, было для Гарри загадкой, поскольку Дадди был очень толстым и ненавидел упражнения — если, конечно, они не включали в себя удары когोटкоулаком. Любимой боксерской грушей Дадди был Гарри, но ему нечестно удавалось его поймать. Гарри не смотрел, но он был очень быстрым.

Возможно, это было как-то связано с тем, что он жил в темном шкафу, но Гарри всегда да был маленьким и тощим для своего возраста. Он выглядел еще меньше и тоньше, чем был на самом деле, потому что на нем была только старая одежда Дадди, а Дадди был раз в четыре крупнее его. У Гарри было худое лицо, узловатые колени, черные волосы и ярко-зеленые глаза. Он носил круглые очки, скрепленные скотчем, потому что Дадди все время бил его по носу. Единственное, что Гарри нравилось в его собственной внешности, так это очень тонкий шрам на лбу в форме молнии. Он был у него, с которым себя помнил, и первый вопрос, который он когда-либо задавал своей тете,

Петунья была такой, какой он ее получил.

« В автокатастрофе, когда погибли твои родители », — сказала она. — И не задавай вопросов.

Не задавать вопросов — это было первое правило спокойной жизни с Дурслями.

Дядя Вернон вошел на кухню, когда Гарри переворачивал бекон.

"Рассчитайте волосы!" — рявкнул он в утреннем приветствии.

Примерно раз в неделю дядя Вернон просматривал верхнюю часть своей газеты и кричал, что Гарри нужно подстричься. У Гарри, должно быть, было больше причёсок, чем у остальных мальчиков в его классе.

Вместе, но это не имело значения, его волосы просто так росли — повсюду.

Гарри уже жарил яичницу, когда Дадли с матерью пришли на кухню. Дадли был очень похож на дядю Вернона. У него было большое розовое лицо, небольшая шея, маленькие водянистые голубые глаза и густые светлые волосы, гладко лежавшие на толстой толстой голове. Тетя Петунья часто говорила, что Дадли похож на маленького ангелочка, а Гарри часто говорил, что Дадли похож на свинью в парике.

Гарри поставил на стол тарелки с яйцами и беконом, что было не просто, так как места было мало. Тем временем Дадли пересчитывал свои подарки. Его лицо упало.

— Тридцать шесть, — сказал он, глядя на мать и отца. « Это на два меньше, чем в прошлом году ».

« Дорогая, ты не считала подарок тети Мардж, смотри, он здесь, под этим большим, от мамы и папы ».

— Хорошо, тогда тридцать семь, — сказал Дадли, краснея.

Гарри, который мог видеть приближающуюся истерику Дадли, начал проглатывать свой бекон так быстро, как только мог, на случай, если Дадли перевернет стол.

Тетя Петунья, очевидно, тоже почувствовала опасность, потому что быстро сказала: « И мы купим тебе еще два подарка, пока нас сегодня не будет дома. Как дела, папочка? Еще два подарка.

Дадли на мгновение задумался. Это было похоже на тяжёлую работу. Наконец он медленно сказал: «Значит, у меня будет тридцать... тридцать...»

— Тридцать девять, милочки, — сказала тетя Петунья.

"Ой." Дадли тяжело сел и схватил ближайший верток. "Тогда все в порядке."

Дядя Вернон усмехнулся. «Маленький мальчик хочет, чтобы его одень и были достойными, как и его отец. «Молодец, Дадли!» Он взъерошил волосы Дадли.

В этот момент зазвонил телефон, и тетя Петунья подошла, чтобы ответить, а Гарри и дядя Вернон смотрели, как Дадли разворачивает гоночный велосипед, видеокамеру, самолет на дистанционном управлении, шестьдесят новых компьютерных игр и видеомагнитофон. Он срывал бумагу с золотых наручных часов, когда тетя Петунья вернулась от телефона, выходя для одновременно с ердитой и обеспокоенной.

— Плохие новости, Вернон, — сказала она. «Миссис Фигг сломала ногу. Она не может взять его с собой». Она мотнула головой в сторону Гарри.

Рот Дадли открылся от ужаса, но сердце Гарри подпрыгнуло. Каждый год в день рождения Дадли его родители брали его с другом на день в парке приключений, рестораны с гамбургерами или в кино. Каждый год Гарри оставался с миссис Фигг, сумасшедшей старухой, которая жила через две улицы от него. Гарри ненавидел его там. Весь дом пах капустой, и миссис Фигг заставляла его посмотреть на фотографии всех кошек, которые у нее когда-либо были.

"Что теперь?" — сказала тетя Петунья, яростно глядя на Гарри, как будто он это планировал. Гарри знал, что должен сожалеть о том, что миссис Фигг сломала ногу, но это было нелегко, когда он напомнил себе, что пройдет целый год, прежде чем ему снова придется посмотреть на Тибблса, Снежку, мистера Лапу и Тафти.

— Мы могли бы позвонить Мардж, — предложил дядя Вернон.

«Не глупи, Вернон, она ненавидит мальчика».

Дурсли частотак говорили о Гарри, как будто его там не было, или, вернее, как будто он был чем-то очень противным, непонимающим их, как слезняк.

— А как насчет как-ее-имя, вашей подруги — Ивонны?

— В отпуске на Майорке, — отрезала тетя Петунья.

— Ты мог бы просто оставить меня здесь, — с надеждой вставил Гарри (для разнообразия он может посмотреть все, что захочет, по телевизору и, может быть, даже поиграть на компьютере Дадли).

У тети Петуньи был такой вид, будто она только что проглотила лимон.

"И вернуться и найти дом в руинах?" — прорычала она.

«Я не буду взрывать дом», — сказал Гарри, но они не слушали.

"Я полагаю, мы могли бы взять его в зоопарк," медленно сказала тетя Петунья, "...и оставить его в машине..."

"Машина новая, он в ней не один сидит..."

Дадли начал громко плакать. На самом деле он на самом деле не плакал — много лет с тех пор, как он по-настоящему плакал, — но он знал, что, если он скривится и заплачет, мать даст ему все, что он пожелает.

"Динки Даддидумс, не плачь, мама не позволит ему испортить твой особенный день!" — воскликнула она, обвивая его руками.

"Я... не... хочу... чтобы он... приодил!" Дадли закричал между огромными, притворными рыданиями. "Он всегда все портит!" Он бросил на Гарри неприятную мылку с квозь щель в руках его матери.

В этот момент раздался звонок в дверь: «О, Гарри поди, они здесь!» — отчаянно воскликнула тетя Петунья, и через мгновение в комнату вошел лучший друг Дадли, Пирс Полкисс, вместе с матерью Пирс был тощим мальчиком с крысиным лицом. Обычно он держал людей за спиной, пока Дадли бил их. Дадли сразу перестал притворяться, что плачет.

Через полчаса Гарри, не веривший своему счастью сидел на заднем сиденье машины Дурслей с Пирсом и Дадли, впервые в жизни направляясь в зоопарк. Его тетя и дядя не могли придумать, что еще можно сделать с ним, но прежде чем они ушли, дядя Вернон отвел Гарри в сторону.

«Предупреждаю вас», — сказал он, подняв свое большое багровое лицо прямо вверх.

ря дом с Гарри: « Я предупреждаю тебя , мальчик, — будь что будет с мешное, вообще что угодно — и ты будешь в этом шкафу до самого Рождества».

— Я ничего не собираюсь делать, — сказал Гарри, — честно...

Но дядя Вернон не поверил ему. Никто никогда этого не делал.

Проблема была в том, что вокруг Гарри часто происходили странные вещи, и было просто бесполезно говорить Дурслям, что это не он заставляет их происходить.

Однажды тетя Петуния , уставшая от того, что Гарри возвращался из парикмахерской с таким видом, как будто его вообще не было, взяла кухонные ножницы и подстригла его волосы так коротко, что он стал почти лысым, если не считать челки, которую она оставила, чтобы скрыть этот ужасный шрам». Дадли с амглюпо смеялся над Гарри, который провел бессонную ночь, представляя школу на следующий день, где над ним уже смеялись из-за его мешковатой одежды и заклеенных очками. Однако на следующее утро он встал и обнаружил, что его волосы точно такие же, какими они были до того, как тетя Петуния их остригла. Ему дали за это недельное чулане, хотя он пытался объяснить, что не может объяснить, как он так быстро вырос .

В другой раз тетя Петуния пыталась надеть на него отвратительный старый свитер Дадли (коричневый с оранжевыми шариками) — чем сильнее она пыталась натянуть его ему на голову, тем меньше он становился, пока, наконец, не приспособлена для ручной марионетки, но уж точно не подойдет Гарри. Тетя Петуния решила, что он, должно быть, жался при стирке, и, к его большому облегчению Гарри не был наказан.

С другой стороны, он попал в ужасную беду из-за того, что его нашли на крыше школьной кухни. Банда Дадли преследовала его, как обычно, когда, к удивлению Гарри, как и всех остальных, он сидел на дымоходе. Дурсли получили очень гневное письмо от директрисы Гарри, в котором говорилось, что Гарри карабкался по школьным зданиям. Но все, что он пытался сделать (как он кричал дядю Вернона через запертую дверь с воем обуфета), это прыгнуть за большие мусорные баки за дверями кухни. Гарри предположил, что ветер, должно быть, подхватил его в середине прыжка.

Но сегодня ничего не должно было пойти не так. С Дадли и Пирсом тоило даже провести день где-нибудь, а не в школе, не в его чулане и не в пропах шейкалус той гостиницей миссис Фигг .

Пока он вел машину, дядя Вернон пожаловался тете Петунии. Ему нравилось жаловаться на вещи: люди на работе, Гарри, совет, Гарри, банк, и Гарри были лишь немногими из его любимых тем. Сегодня утром это были мотоциклы.

«... ревет, как маньяки, молодые хулиганы», — сказал он, когда их настиг мотоцикл.

Мне приснился мотоцикл, — сказал Гарри, внезапно вспомнив. — Он летал.

Дядя Вернон чуть не врезался в машину впереди. Он развернулся на своем месте и заорал на Гарри, его лицо было похоже на гигантскую свеклу с усами: «МОТОЦИКЛЫ НЕ ЛЕТАЮТ!»

Дадли и Пирс захихикали.

Я знаю, что нет, — сказал Гарри. — Это был всего лишь сон.

Но лучше бы он ничего не сказал. Если и было что-то, что Дурсли ненавидели даже больше, чем его вопросы, так это то, что он говорил обо всем, что действовало не так, как должно, будь то восне или даже в мультфильме — они, казалось, думали, что он может получить опасные идеи.

Это была очень солнечная суббота, и зоопарк был переполнен семьями. Дурсли купили Дадли и Пирсу большое шоколадное мороженое у входа, а затем, поскольку улыбающаяся дама в фургоне просила Гарри, что ему нужно, прежде чем они успели поторопиться его, они купили ему дешевое лимонное мороженое. Это тоже неплохо, подумал Гарри, облизывая его, пока они смотрели, как чешет голову горилла, удивительно похожая на Дадли, за исключением того, что она не была блондинкой.

У Гарри было лучшее утро за долгое время. Он старался отходить подальше от Дурслей, чтобы Дадли и Пирс, которым к обеду начали надоедать животные, не вернулись к своему любимому хобби — бить его. Они поели в ресторане зоопарка, и когда у Дадли случился истерика из-за того, что на его славе в трусиках не было достаточно мороженого сверху, дядя Вернон купил ему еще одно, а Гарри разрешили доесть первое.

После этого Гарри почувствовал, что должен был знать, что все слишком хорошо, чтобы продолжаться долго.

После обеда они пошли в дом рептилий. Там было прохладно и темно, вдоль всех стен свисали шторы. За стеклом под деревьями и камнями ползали и ползали всякие ящерицы и змеи. Дадли и Пирс хотели увидеть огромных ядовитых кобритолстых, сжимающих человека питонов. Дадли быстро нашел самую большую змею в этом месте. Он мог бы дважды обернуть свое тело вокруг машины Дяди Вернона и раздавить ее в мусорном баке, но в данный момент он не вытворял в нас троении. На самом деле, он крепко спал.

Дадли стоял, прижавшись носом к стеклу, глядя на блестящие коричневые кольца.

— Заставь его двигаться, — заскулил он отцу. Дядя Вернон постучал по стеклу, но змея не пошевелилась.

— Повтори еще раз, — приказал Дадли. Дядя Вернон ловко постучал по стеклу костяшками пальцев, но змея просто задремала.

— Это скучно, — протонал Дадли. Он отшатнулся.

Гарри подошел к аквариуму и внимательно посмотрел на змею. Он бы не удивился, если бы оно умерло от скуки — никакой компании, кроме глупых людей, барабанивших пальцами по стеклу и пытавшихся его потревожить весь день. Это было хуже, чем чулан вместо палаты, где единственным посетителем была тетя Петунья, стучащая в дверь, чтобы разбудить тебя; по крайней мере, ему удалось посетить остальную часть дома.

Змея вдруг открыла свои глаза-бусинки. Медленно, очень медленно он поднимал голову, пока его глаза не оказались на уровне глаз Гарри.

Оно подмигнуло.

Гарри устоял. Затем он быстро отляделся, чтобы увидеть, не наблюдает ли кто. Они не были. Он снова посмотрел на змею и тоже подмигнул.

Змея дернула голову в сторону Дяди Вернона и Дадли, затем подняла голову к потолку. Он дал Гарри взглянуть, который с ошеломленной ногой говорил:

"Я получаю это все время."

— Я знаю — пробормотал Гарри сквозь стекло, хотя и не был уверен, что змея его слышит. « Должно быть, это очень раздражает ».

Змея энергично кивнула.

— Откуда ты вообще? — спросил Гарри.

Змея ткнула востом в маленький знак рядом с остеклом. Гарри посмотрел на него.

Удав, Бразилия.

— Там было холодно?

Удав снова ткнул востом в вывеску, и Гарри продолжил читать: Этот образец был выведен в зоопарке. "О, я вижу - так вы никогда не были в Бразилии?"

Когда змея покачала головой, оглушительный крик позади Гарри заставил их обоих подпрыгнуть.

"ДАДЛИ! МИСТЕР ДУРСЛЫ! ПОДОЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ НА ЭТУ ЗМЕЮ! ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ, ЧТО ОНА ДЕЛАЕТ!"

Дадликовыла к ним так быстро, как только мог.

— Уйди с дороги, ты, — сказал он, ударив Гарри кулаком по ребрам. Застигнутый врасплох, Гарри упал на бетонный пол. То, что произошло дальше, произошло так быстро, что никто не заметил, как это произошло — в одну секунду Пирс и Дадли наклонились вплотную к стеклу, в следующую — они отпрыгнули назад с воплем ужаса.

Гарри сел и ахнул; стеклянная передняя часть аквариума с удавом исчезла. Огромная змея быстро разматывалась, соскальзывая на пол. Люди по всему дому рептилий закричали и побежали к выходу.

Когда змея быстро скользнула мимо него, Гарри мог бы поклясться, что низкий шипящий голос сказал: «Бразилия, я иду... Спасибо, амиго».

Хозяйка дома рептилий была в шоке.

«Но стакан, — говорил он, — куда делся стакан?»

Сам директор зоопарка налил тете Петунии чашку крепкого сладкого чая, снова и снова извинялся с Пирсом и Дадли могли только бормотать. Насколько Гарри видел, змея ничего не делала, кроме как игриво хватала их за пятки, но когда они все вернулись в машину дяди Вернона, Дадли рассказывал им, как она чуть не откусила ему ногу. В то время как Пирс клялся, что он пытался схватить его до смерти. Но уже всего, по крайней мере для Гарри, было то, что Пирс достаточно успокоился, чтобы сказать: «Гарри разговаривал с ним, не так ли, Гарри?»

Дядя Вернон подождал, пока Пирс благополучно вышел из дома, прежде чем приступить к Гарри. Он был так зол, что едва мог говорить. Он успел сказать: «Иди — в шкаф — отанься — без еды», прежде чем рухнуть на стул, и тете Петунии пришлось бежать за большим бренди.

Гарри лежал в своем темном шкафу намного позже, жалея, что у него нет часов. Он не знал, который сейчас час, и не был уверен, что Дурсли еще спят. Пока они не пришли, он не мог рисковать и лезть на кухню за едой.

Он прожил с Дурслями почти десять лет, десять несчастных лет, сколько себя помнил, с тех пор, как он был младенцем, а его родители погибли в автокатастрофе. Он не помнил, что был в машине, когда умерли его родители. Иногда, когда он долго часами в шкафу напрягал память, ему появлялись странные видения: он лежал на пышной зеленой траве и жгучая боль волбу. Он предположил, что это и была авария, хотя он не мог представить, откуда взялся весь этот зеленый свет. Он совершенно не помнил своих родителей. Его тетя и дядя никогда не говорили о них, и, конечно же, ему было запрещено задавать вопросы. В доме не было их фотографий.

Когда он был моложе, Гарри мечтал и мечтал о каком-то неизвестном родственнике, который придет, чтобы забрать его, но этого он никогда не происходило; Дурсли были его единственной семьей. И все же иногда он думал (или, может быть, надеялся), что прохождение на улице, кажется, знает его. Они были очень странными незнакомцами. Крошечный человечек в фиолетовом цилиндре однажды поклонился ему, когда он одолжал магглов с тетей Петуньей и Дадли. Яростно спросив Гарри, знает ли он этого человека, тетя Петунья выгнала их из магглов, ничего не купив. Однажды в автобусе ему весело помакала какая-то дикая старуха, одетая во все зеленое. Над ней лысый мужчина в очень длинном пурпурном пальто пожал ему руку на улице, а затем ушел, не сказав ни слова. Самое странное во всех этих людях было то, как они, казалось, исчезали в ту секунду, когда Гарри пытался получить

пристальный взгляд

В школе у Гарри никогда не было. Всем было известно, что банда Дадли ненавидит этого странного Гарри Поттера в его мешковатой старой одежде и разбитых очках, и никому не нравилось возражать против банды Дадли.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

ПИСЬМО ОТ НИКОГО

Побег бразильского оудава принес Гарри самое долгое наказание. К тому времени, когда ему снова разрешили выйти из чулана, начались летние каникулы, и Дадли уже сломал свою новую видеокамеру, разбил свой самолет с дистанционным управлением, впервые вылетев на своем личном велосипеде, сбил старую миссис Фигг, как она пересекла Тисовую улицу на кросс-тильях.

Гарри был рад, что школа закончилась, но от банды Дадли, которая посещала дом каждый божий день, никуда не деться. Пирс, Деннис, Малкольм и Гордон были большими и глупыми, но, поскольку Дадли был самым большим и глупым из всех, он был лидером. Остальные с радостью присоединились к любимому виду спорта Дадли: охоте на Гарри.

Вот почему Гарри проводил как можно больше времени вне дома, бродя по окрестностям и думая об окончании каникул, где он мог увидеть крошечный лучик надежды. Когда наступит сентябрь, он пойдет в среднюю школу и впервые в жизни не будет с Дадли. Дадли принял в старую частную школу для дяди Вернона, Смелтингс. Пирс Полкисс тоже собирался туда. Гарри, с другой стороны, собирался в Stonewall High, местную государственную школу. Дадли подумал, что это очень забавно.

«Они засовывают головы людей в унитаз в первый день в Стоунволле», — сказал он Гарри. "Хочешь подняться наверх и потренироваться?"

— Нет, спасибо, — сказал Гарри. «В бедном унитазе никогда не было ничего ужаснее, чем твои голова, — может быть, от него отошнит». Затем он побежал, прежде чем Дадли успел ообразить, что он сказал.

Однажды в июле тетя Петунья повезла Дадли в Лондон, чтобы купить ему форму Smeltings, оставив Гарри у миссис Фигг. Миссис Фигг была не так плоха, как обычно. Оказалось, что она сломала ногу, споткнувшись об одну из своих кошек.

и она, казалось, не так любила их, как раньше. Она позволила Гарри посмотреть телевизор и дала ему кусочек шоколадного торта, вкус которого был таким, как будто она ела его уже несколько лет.

В тот вечер Дадли прохаживался по гостиной перед семьей в своей новенькой униформе. Мальчики Селвингсли носили темно-бордовые фраки, оранжевые бриджи и плоские соломенные шляпы, называемые канотье. У них также были шишковатые палки, которыми они били друг друга, пока учителя не смотрели. Это должно было стать хорошей подготовкой к дальнейшей жизни.

Глядя на Дадли в его новых бриджах, дядя Вернон грубо сказал, что это был самый гордый момент в его жизни. Тетя Петунья расплакалась и сказала, что не может поверить, что это ее Иккл Дадлейкинс, он выглядел таким красивым и взрослым. Гарри не доверял себе говорить. Он подумал, что два ребра, возможно, уже треснули из-за попытки не расстраиваться.

На следующее утро, когда Гарри пошел завтракать, на кухне стоял ужасный запах. Похоже, он исходил из большой металлической ванны в раковине. Он пошел посмотреть. Ванна была полна чего-то похороженного, а грязные тряпки, плавающие в серой воде.

"Что это?" — спросил он тетю Петунью. Ее губы зажались, как всегда, если он осмелился задать вопрос.

— Твоя новая школьная форма, — сказала она.

Гарри снова заглянул в миску.

«О, — сказал он, — я и не предполагал, что он должен быть таким мокрым».

«Дота — дура», — отрезала тетя Петунья. «Я крашу для тебя некоторые старые вещи Дадли в серый цвет. Когда закончу, они будут выглядеть так же, как и все остальные».

Гарри серьезно обмывался в этом, но считал лучшее не спорить. Он сел за стол и постарался не думать о том, как он будет выглядеть в свой первый день в Стоунволл Хай — вероятно, на нем были кусочки старой слоновьей шкуры.

Вошли Дадли и дядя Вернон, оба с осморщенными носами из-за запаха новой униформы Гарри. Дядя Вернон, как обычно, открыл свою газету, и Дадли стукнул палкой, которую повсюду носил с собой.

на столе.

Они улизали щелчок почтового ящика и шлепки писем на коврик у двери.

— Принес и почту, Дадли, — сказал дядя Вернон из-за газеты.

— Заставь Гарри получить это.

— Возьми почту, Гарри.

«Заставь Дадли получить это».

«Ткни его своей плавильной палкой, Дадли».

Гарри увернулся от плавильной палки и пошел за почтой. На полке лежали три вещи: открытка от сестры дяди Вернона Мардж, отдыхавшей на острове Уайт, коричневый конверт, похолодевший на счет, и — письмо для Гарри.

Гарри поднял его и устался на него, его сердце стучало, как гигантский эластичный бинт. Никто никогда за всю его жизнь не писал ему. Кто будет? У него не было ни друзей, ни других родственников — он не состоял в библиотеке, поэтому никогда не получал даже грубых записок с просьбой вернуть книги. Но вот оно, письмо, адресованное так ясно, что ошибки быть не может:

Мистер Х. Поттер

Шкаф под лестницей

4 Прайвет Драйв

Маленький нытик

Суррей

Конверт был толстый и тяжелый, из желтоватого пергамента, адрес был написан изумрудно-зелеными чернилами. Штампа не было.

Переворачивая конверт дрожащей рукой, Гарри увидел пурпурную восковую печать с гербом: лев, орел, барсук и змея, окружающие большую букву Н.

"Быстрее, мальчик!" — крикнул дядя Вернон из кухни. — Что ты делаешь, проверяешь бомбы для писем? Он усмехнулся с обшественной шутке.

Гарри вернулся на кухню все еще глядя на свое письмо. Он передал дяде Вернону с чет и открытку, сел и медленно начал вскрывать желтый конверт.

Дядя Вернон разорвал купюру, с отвращением фыркнул и перевернул открытку.

— Мардж больна, — сообщил он тете Петунии. "Съел забавного трубочка --."

"Papa!" — внезапно сказал Дадли. «Папа, у Гарри что-то есть!»

Гарри уже собирался развернуть письмо, написанное на том же толстом пергаменте, что и конверт, когда дядя Вернон резко выдернул его из его рук.

"Это мое!" — сказал Гарри, пытаясь вернуть его.

"Кто будет писать вам?" — усмехнулся дядя Вернон, встряхнув письмо одной рукой и взглянув на него. Его лицо меняло цвет с красного на зеленый быстрее, чем светофор. И это не становилось на досуг нутром. Через несколько секунд он стал серовато-белым, как старая каша.

"П-П-Петунья!" — выдохнул он.

Дадли попытался схватить письмо, чтобы прочитать его, но дядя Вернон держал его высоко над головой. Тетя Петунья с любопытством взяла его и прочла первую строчку. На мгновение показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Она схватилась за орло и издала кашляющий звук.

"Вернон! Боже мой -- Вернон!"

Они устояли друг на друге, словно забыв, что Гарри и Дадли все еще были в комнате. Дадли не привык, чтобы его игнорировали. Он резко ударил отца по голове плавильной палкой.

— Я хочу прочитать это письмо, — громко сказал он. — Хочу прочесть, — резко сказал Гарри, — потому что это мое.

— Убирайтесь, вы оба, — прохрипел дядя Вернон, запиная письмо обратно в конверт.

Гарри не двигался.

«ЯХ ОЧУ МОЁ ПИСЬМО!» - кричал он.

"Позволь мне увидеть это!" — просил Дадли.

"ВНЕ!" — взревел дядя Вернон, схватил Гарри и Дадли за ширки и швырнул в прихожую заперев за ними входную дверь. Гарри и Дадли тут же устроили роковую но молчаливую ссору из-за того, кто будет слезать в замочную скважину; Дадли победил, так что Гарри, с весив очки на одну ногу, лег на живот, чтобы прислушаться к щели между дверью и полом.

— Вернон, — дрожащим голосом говорила тетя Петунья, — посмотри на адрес — откуда они могут знать, где он живет? Ты же не думаешь, что они слезают за домом?

«Наблюдение — шпионаж — может быть, преследует нас», — дико пробормотал дядя Вернон.

— Но что нам делать, Вернон? Написать ответ? Сказать им, что мы не хотим...

Гарри видел, как блестящие черные туфли дяди Вернона расхаживают взад и вперед по кухне.

— Нет, — сказал он наконец. — Нет, проигнорируем. Если не ответят... Да, так лучше... ничего сделать не будем...

"Но..."

— У меня в доме египет, Петунья! Разве мы не поклялись, когда взяли его, что не кореним эту опасную чужую?

В тот вечер, вернувшись с работы, дядя Вернон делал то, чего он никогда раньше не делал; он навестил Гарри в его шкаф.

"Где мое письмо?" — сказал Гарри, как только дядя Вернон протиснулся в дверь.
«Кто мне пишет?»

"Никто. Это было адресовано вам по ошибке," коротко сказал дядя Вернон.
«Я сжег его».

— Это не ошибка, — сердито сказал Гарри, — на нем был мой шкаф.

"ТИШИНА!" — завопил дядя Вернон, и с потолка упала парочка пауков. Он сделал несколько глубоких вдохов, а затем выдал из себя улыбку, которая выглядела довольно болезненной.

— Э-э... да, Гарри — насчет этого шкафа. Мы с твоей тетей подумали... ты действительно становишься для него немного большим... мы думаем, было бы неплохо, если бы ты переехал во вторую палатку Дадли.

"Почему?" — сказал Гарри.

"Не задавай вопросов!" — отрезал дядя. — Отнеси это наверх, сейчас же.

В доме Дурслей было четыре спальни: одна для дяди Вернона и тети Петунии, одна для гостей (обычно сестры дяди Вернона, Мардж), одна, где спал Дадли, и одна, где Дадли хранил все игрушки и вещи, которые не помещались в его комнате. первая спальня. Гарри понадобился всего один подъем наверх, чтобы перенести все, что у него было, из шкафа в эту комнату. Он сел на кровать и огляделся вокруг. Почти все здесь было сломано. Видеокамера месячной давности лежала на крыше небольшого работающего танка, который Дадли однажды наехал на соседскую обеду; в углу стоял первый в жизни телевизор Дадли, в который он попал, когда отменили его любимую программу; там была большая птичья клетка, в которой когда-то был попугай, которого Дадли променял в школе на настоящую пневматическую винтовку, которая стояла на полке с согнутым концом, потому что Дадли сидел на ней. Другие полки были полны книг. Это были единственные вещи в комнате, которые выглядели так, как будто к ним никто не прикасался.

Снизу донесся голос Дадли, орущего на всю комнату, я не хочу, чтобы он был там... мне нужна эта комната... заставь его выйти...

Гарри вздохнул и растянулся на кровати. Вчера он отдал бы все, чтобы быть здесь. Сегодня он предпочел бы вернуться в свой шкаф с этим письмом, чем здесь без него.

На следующее утро за завтраком все были довольны собой. Дадли был в шоке. Он кричал, бил отца палкой, нарочно болел, пинал мать и швырялся в чужие черепахи через крышу теплицы, и досих пор не получил в комнату. Гарри был

думал об этом вчерашнем времени и горько жалел, что не вскрыв письма в холле. Дядя Вернон и тетя Петунья мрачно смотрели друг на друга.

Когда почта прибыла, дядя Вернон, который, казалось, пытался быть милым с Гарри, заставил Дадли пойти и получить ее. Они слышали, как он стучал по вещам своей плавильной палкой по всему коридору. Затем он закричал: «Есть еще один! «Мистер Х. Поттер, самая маленькая палочка, Тисовая улица, 4...»

Сосдавленным криком дядя Вернон вскрикнул с своего места и побежал по коридору, Гарри сразу заним. Дядя Вернону пришлось повалить Дадли на землю, чтобы получить от него письмо, что было затруднено тем фактом, что Гарри схватил дядю Вернона за шею сзади. После минуты беспорядочной борьбы, в которой все сильно пострадало от плавильной палки, дядя Вернон выпрыгнул, задыхаясь, с письмом Гарри, зажатым в руке.

— Иди в свой шкаф — я имею в виду, в свою палочку — прокричал он Гарри.
"Дадли - иди - просто иди."

Гарри ходил кругами по своей новой комнате. Кто-то знал, что он съехал из чулана и, кажется, знали, что он не получил своего первого письма. Наверняка это означало, что они попробуют еще раз? И на этот раз он позаботится о том, чтобы они не подвели. У него был план.

На следующее утро отремонтированный будильник зазвонил в шесть часов. Гарри быстро выключил его и молча оделся. Он не должен будить Дурслей. Он прокрался вниз, не включая свет.

Он собирался дождаться почтальона на углу Тисовой улицы и сначала получить письма для номера четыре. Его сердце колотилось, когда он полз по темному коридору к входной двери...

Гарри подпрыгнул в воздухе; он наступил на что-то большое и мягкое на коврике у двери — что-то живое!

Наверху зажегся свет, и, к своему ужасу, Гарри понял, что это большое, мягкое нечто было лицом его дяди. Дядя Вернон лежал у подножия входной двери в спальном мешке, являясь затем, чтобы Гарри не сделал именно то, что пытался сделать. Он кричал на Гарри около получаса, а потом велел ему пойти и приготовить чашку чая. Гарри с несчастным видом побрел на кухню и к тому времени, как он вернулся, почта уже пришла прямо на колени дяди Вернона.

Гарри увидел три буквы, написанные зелеными чернилами.

Я х очу... — начал он, но дя дя Вернон рвал пис ьма на кус ки у нег о на г лазах .
Дя дя Вернон в тот день не пошел на работу. Он ос талс я дома и заколотил щель
для почты.

« Понимаешь, — об ья с нил он тете Петунии с квоз ь рот, полный г воздей, — ес ли
они не с мог ут их дос тавить, они прос то с дадутс я ».

— Я не уверен, что это с работает, Вернон.

« О, у этих людей мыс ли странные, Петуния , они не такие, как мы с тобой», —
с казал дя дя Вернон, пытая с ь забить г возд ь кус очком фруктовог о пирога, который
только что принес ла ему тетя Петуния .

В г я тниц у дя дя Гарри пришло не менее двенадц ати пис ем. Пос кольку они
не мог ли пройти через щель для почты, их прос унули под дверь, проткнули по бокам,
а некоторых даже протолкнули через маленькое окошко в ванной внизу.

Дя дя Вернон с нова ос талс я дома. С жег вс е пис ьма, он дос тал молоток и г возди и
заколотил щели вокруг передней и задней дверей, чтобы никто не мог выйти. Во
время работы он напевал « На ц ыпочках с квоз ь тюльпаны» и подпрыг ивал от небольших
звуков.

В субботу с итуац ия начала вых одить из-под контроля . Дв адц ать четыре пис ьма
к Гарри попали в дом, с вернутые и с пря танные в каждом из двух дюкин я иц , которые
их очень рас теря нный молочник передал тете Петунии через окно г ост иной. Пока
дя дя Вернон я рос тно звонил на почту и в молочную ферму, пытая с ь найти, кому
пожаловат ьс я, тетя Петуния измельчала пис ьма в кух онном комбайне.

"Кто на земле х очет пог оворить с вами так плох о?" — удивленно с прос ил Дадли у
Гарри.

В вос крес енье утром дя дя Вернон с ел за стол для завтрака, выг ля дя у ставшим и
нес колько больным, но с час тливым.

— Никаких пис ем по вос крес енья м, — вес ело напомнил он им, помазывая мармеладом с вои
г азеты, — с ег одня никаких чертовых пис ем...

Что-то с ос вис том пронес лос ь по кух онному дымох оду, ког да он г оворил, и резко ударило
ег о по затылку. В с ледующий момент тридц ать или с орок

письяма вылетали из камина, как пули. Дурсли пригнулись, но Гарри подпрыгнул, пытаясь поймать одного из них.

"Вон! Вон!"

Дядя Вернон схватил Гарри за талию и швырнул в коридор. Когда тетя Петунья и Дадли выбежали, закрыв лица руками, дядя Вернон захлопнул дверь. Они могли слышать, как буквы все еще текут в комнату, отскакивая от стен и пола.

— Вот именно, — сказал дядя Вернон, стараясь говорить спокойно, но в то же время выдергивая большие пряди из усов. Я хочу, чтобы вы все вернулись сюда через пять минут и были готовы уйти. Мы уходим. Просто собери одежду. Никаких аргументов!»

Он выглядел так опасно от отсутствующей половиной усов, что никто не осмелился спорить. Через десять минут они пробрались через заколоченные двери и уже сидели в машине, мчавшейся к шоссе. Дадли сидел на заднем сиденье; отец ударил его по голове зато, что он держал их, когда пытался упаковать телевизор, видеомагнитофон и компьютер в спортивную сумку.

Они поехали. И погнались. Даже тетя Петунья не осмелилась спросить, куда они идут. Время от времени дядя Вернон резко поворачивал и некоторое время ехал в противоположном направлении. «Отряхните их ... стряхните их», — бормотал он всякий раз, когда делал это.

Они не переставали есть или пить весь день. К ночи Дадли выел. У него никогда в жизни не было такого плохого дня. Он был голоден, он пропустил пять телевизионных программ, которые хотел посмотреть, и никогда так долго не взорвал инопланетянина на своем компьютере.

Дядя Вернон наконец остановился у мрачного вида отеля на окраине большого города. Дадли и Гарри делили комнату с двумя односпальными кроватями и влажными заплесневелыми простынями. Дадли храпел, а Гарри не спал, сидя на подоконнике, глядя вниз на огни проезжающих машин и задавая себе вопросы...

На следующий день на завтрак они ели черствые кукурузные хлопья и холодные консервированные помидоры натощак. Они только что закончили, когда к их столу подошел владелец отеля.

«Извините, но среди вас есть мистер Х. Поттер?»

из них на стойке регистрации».

Она подняла письмо, чтобы они могли прочитать адрес, написанный зелеными чернилами:

Мистер Х. Поттер

Комната 17

Рейлвью Отель

Кокворт

Гарри попытался схватить письмо, но дядя Вернон оттолкнул его руку. Женщина устала.

— Я возьму их, — сказал дядя Вернон, быстро вставая и следуя за ней из столовой.

Не лучше ли просто пойти домой, дорогая? — несколько часов спустя робко предложила тетя Петунья, но дядя Вернон, казалось, ее не слышал. Что именно он искал, никто из них не знал. Среди леса вышел, огляделся, покачал головой, сел обратно в машину, и они снова поехали. Многоуровневый гараж.

"Папа сошел с ума, не так ли?" — спросил Дадли у тети Петунии в тот же день. Дядя Вернон припарковался на берегу, запер их всех в машине и исчез.

Начался дождь. Крупные капли били по крыше машины. Дадли хмыкнул.

«Сегодня понедельник», — сказал он матери. «Сегодня идет «Великий Умберто». Я хочу остановиться где-нибудь с телевизором».

Понедельник. Это напомнило Гарри кое-что. Если сегодня понедельник — а Дадли обычно знает дни недели из-за телевидения, — то завтра, вторник, Гарри исполняется одиннадцать. Конечно, его дни рождения никогда не были веселыми — в прошлом году Дурсли подарили ему вешалку для одежды и пару старых носков дяди Вернона.

Тем не менее, тебе не было одиннадцати каждый день.

Дядя Вернон вернулся и улыбнулся. Он также нес длинный тонкий пакет и не ответил тете Петунии, когда она спросила, что он купил.

"Нашли идеальное место!" он сказал. "Давай! Все выйди!"

На улице было очень холодно. Дядя Вернон указывал на что-то похожее на большую скалу в море. На вершине скалы стояла такая жалкая маленькая лачуга, как уютнолько можно себе представить. Одно можно было сказать наверняка, там не было телевизора.

"Прогноз грозы на сегодня!" — радостно сказал дядя Вернон, хлопая в ладоши. "И этот джентльмен любезно согласился одолжить нам свою лодку!"

К ним неторопливым шагом подошел беззубый старик, указывая с довольно злой улыбкой на старую лодку, качающуюся в серо-стальной воде под ними.

— Я уже приготовил для нас пайки, — сказал дядя Вернон, — так что все на борт!

В лодке было холодно. Ледяные морские брызги и дождь стекали им по щекам, а в лицах летал холодный ветер. Прошло, казалось, несколько часов, пока они добрались до скалы, где дядя Вернон, скользя и скользя, вел их к полуразрушенному дому.

Внутри было ужасно; сильно пахло водорослями, ветер свистел в щелях деревянных стен, камин был сырым и пустым. Там было всего две комнаты.

Пакет дяди Вернона оказался пакетом чипсов на каждого и четыремя бананами. Он попытался разрезать его, но пустые пакеты из-под чипсов только задымили и сжались.

"Не могли бы вы сделать с некоторыми из этих писем сейчас, а?" — сказал он весело.

Он был в очень плохом настроении. Очевидно, он думал, что ни у кого не было шанса добраться до них, куда в бурю чтобы доставить почту. Гарри просебя согласился, хотя эта мысль все же его подбодрила.

С наступлением ночи вокруг них разразилась обещанная буря. Брызги от высоких волн брызнули на стены ижины, а свирепый ветер стучал в грязные окна. Тетя Петуния нашла во второй комнате несколько заплесневелых одеял.

комнату и постелила Дадли на изъеденном молью диване. Она и дядя Вернон отправились на комковатую кровать по соседству, а Гарри осталься искать самый мягкий кусок пола, какой только мог, и вернуться калачиком под самым тонким, самым рваным одеялом.

С наступлением ночи буря бушевала все сильнее и сильнее. Гарри не мог уснуть. Он вздрогнул и перевернулся, пытаясь устроиться поудобнее, его желудок урчал от голода. Храп Дадли был заглушен низкими раскатами грома, начавшимися около полуночи. Светящийся циферблат часов Дадли, висевших с края дивана на его толстом запястье, сообщил Гарри, что через десять минут ему будет одиннадцать. Он лежал и смотрел, как приближается его день рождения, задаваясь вопросом, будут ли вообще помнить Дурсли, задаваясь вопросом, где сейчас автор письма.

Пять минут до конца. Гарри услышал, как снаружи что-то скрипнуло. Он надеялся, что крыша не рухнет, хотя, если бы это произошло, ему было бы теплее. Четыре минуты до конца. Может быть, когда они вернутся, в доме на Тисовой улице будет столько писем, что он сможет как-нибудь украсить одно из них.

Три минуты до конца. Было ли это море, так сильно быстрое скалу? И (через две минуты) что это был за странный хруст? Камень рухнул в море?

Одна минута, и ему будет одиннадцать. Тридцать секунд... двадцать... десять... девять -- может быть, он разбудит Дадли, просто чтобы досадить ему -- три... две... один...

БУМ

Вся лачуга содрогнулась, и Гарри резко выпрямился, уставившись на дверь. Снаружи кто-то стучал, чтобы войти.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

БУМ. Они снова постучали. Дадли резко проснулся. — Где пушка? — сказал он глупо.

Позади них раздался грохот, и в комнату влетел дядя Вернон. В руках он держал винтовку — теперь они знали, что было в длинном тонком пакете, который он принес с собой.

"Кто здесь?" он крикнул. — Предупреждаю — я вооружен!

Была пауза. Затем --

РАЗГРОМИТЬ!

В дверь ударили с такой силой, что она сорвалась с петель и с оглушительным грохотом упала на пол.

В дверях стоял гигантский мужчина. Его лицо было почти совсем скрыто длинной косматой гривой волос и дикой спутанной бородой, но можно было разглядеть глаза, блестевшие, как черные жуки, под всеми волосами.

Великан протиснулся в хижину, согнувшись так, что его голова чуть не задела потолок. Он нагнулся, поднял дверь и легковесно поставил ее обратно в раму. Шум бури снаружи немного стих. Он повернулся, чтобы посмотреть на них всех.

"Не могли бы вы сделать нам чашку чая, а? Это было нелегкое путешествие..."

Он подошел к дивану, на котором сидел Дадли, засыпавший от страха.

"Поднимись, у тебя большой глыба," сказал незнакомец.

Дадли взвизгнул и побежал, чтобы спрятаться за своей матерью, которая в ужасе прижалась к дяде Вернону.

"А вот и Гарри!" — сказал великан.

Гарри взглянул на вечно дикое, затененное лицо и увидел, что жучьи глаза искривились в улыбке.

«В последний раз, когда тебя видел, ты был совсем ребенком», — сказал великан.
«Ты очень похож на папу, но у тебя еще мамы глаза».

Дядя Вернон издал забавный скрежещающий звук.

Я требую, чтобы вы немедленно ушли, садитесь! — сказал он. — Вы взламываете и входите!»

"Ах, заткнись, Дурсль, ты большая чернослив," сказал великан; он потянулся через спинку дивана, вырвал револьвер из рук дяди Вернона, с огнул его в угол так легко, как если бы он был сделан из резины, и швырнул его в угол комнаты.

Дядя Вернон издал еще один забавный звук, словно наступили на мышью.

— Влюбись лучше, Гарри, — сказал великан, повернувшись спиной к Дурслям, — поздравляю тебя с днем рождения. У тебя есть сумма для тебя — я, может, и посидел на ней в какой-то момент, но на вкус она будет в порядке. "

Из внутреннего кармана своего черного пальто он вытащил легкую папиросную коробку. Гарри открыл ее дрожащими пальцами. Внутри был большой липкий шоколадный торт с надписью «С днем рождения, Гарри», зеленой глазурью

Гарри посмотрел на великана. Он хотел сказать спасибо, но слова потерялись по пути к его губам, и вместо этого он сказал: «Кто ты?»

Великан усмехнулся.

«Правда, я не представился. Рубеус Хagrid, храниТЕЛЬ ключей и земель в Хогвартсе».

Он протянул огромную руку и потряс всю руку Гарри.

— А как насчет чая, а? — сказал он, потирая руки.

"Я бы не сказал, что не надо быть сильнее, если у тебя есть это, заметьте."

Его взгляд упал на пустую решетку с морщинистыми пакетами из-под чипсов, и он фыркнул. Он склонился над камином; они не могли видеть, что он делал, но когда он секунду спустя отпрянул, там бушевал огонь. Он наполнил все дырявую ижину мерцающим ветром, и Гарри почувствовал, как на него нахлынуло тепло, словно он погрузился в горячую ванну.

Великан снова сел на софу, проглатывая папироску и стал доставать из карманов пальто всякие вещи: медный чайник, мягкую папироску с сосиской, кофемолку, чайник, несколько чербатов кружек, и бутылку какой-то старинной жидкости, из которой он делал глоток, прежде чем начать заваривать чай. Вскоре изба наполнилась звуками и запахами шипящей колбасы. Пока великан работал, никто ничего не сказал, но пока он ждал первые шесть жирных, сочных, слегка поджаренных

с осиски из кочерги, Дадли немножко поерзал. Дядя Вернон резко сказал: « Не трогай ничего, что он тебе дает, Дадли».

Великан мрачно усмехнулся.

« И все же великий пудинг сына больше не нужно откармливать, Дурсль, не волнуйся ».

Он передал с осиски Гарри, который был так голоден, что никогда не пробовал ничего столь чудесного, но все равно не мог оторвать глаз от великана. Наконец, поскольку никто, казалось, не собирался ничего объявить, он сказал: « Извините, но я до сих пор не знаю кто вы ».

Великан сделал глоток чая и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Зовите меня Хагрид, — сказал он, — все так. И, как я уже говорил вам, я хранил ключи в Хогвартсе — вы, конечно, все знаете о Хогвартсе.

— Э... нет, — сказал Гарри.

Хагрид выглядел потрясенным.

— Извини, — быстро сказал Гарри.

"Сони?" — рявкнул Хагрид, повернувшись, чтобы посмотреть на Дурслей, которые спрятались в тени. — Это они, мне жаль! Я знал, что ты не получаешь своих писем, но я никогда не думал, что ты даже не узнаешь об этом.

Хогвартс, давай громко кричим! Разве вы никогда не задумывались, откуда еще родители все ему этому научились?»

"Все что?" — спросил Гарри.

"ВСЕ ЧТО?" — прогремел Хагрид "Теперь подожди одну секунду!"

Он вскочил на ноги. В своем гневе он, казалось, заполнил всю ижину.
Дурсли прижались к стене.

-- Вы хотите сказать мне, -- проворчал он Дурслям, -- что этот мальчик -- этот мальчик! -- ничего не знает о-- НИ О ЧЕМ?

Гарри подумал, что это зашло слишком далеко. В конце концов, он ходил в школу, и очки у него были неплохие.

« Я знаю кое-что », — сказал он. « Знаешь, я могу заниматься математикой и прочим ». Но Хэгрид просто махнул рукой и сказал: « Я имею в виду наш мир. Твой мир. Мой мир. Мир твоих родителей ».

"Какой мир?"

Хэгрид выглядел так, будто вот-вот взорвется .

"ДУРСЛИ!" — прошепел он.

Дядя Вернон, который сильно побледнел, прошептал что-то похожее на « Мимблумбл ». Хэгрид дико уставился на Гарри.

— Но ты должен знать еще о маме и папе, — сказал он. « Я имею в виду, они знамениты. Ты знаменит ».

"Что? Мои... мои мама и папа не были знамениты, не так ли?"

— Да не знаешь... да не знаешь... — Хэгрид провел пальцами по волосам, устремив на Гарри изумленный взгляд .

— Ты не знаешь, кто ты? — сказал он наконец .

Дядя Вернон внезапно обрел голос .

"Остановившись !" — приказал он. — Стой тут же, с адисы! Я запрещаю тебе что-либо говорить мальчику!

Более храбрый человек, чем Вернон Дурсль, с одрогнулся бы под растным взглядом дом Хэгрида; когда Хэгрид говорил, каждый его слог дрожал от растности.

"Ты никогда не говорил ему? Никогда не говорил ему, что было в письме, которое Дамблдор оставил ему? Я был там! Я видел, как Дамблдор оставил его, Дурсль! И ты скрывал это от него все эти годы?"

— Что скрывал от меня? — с нетерпением сказал Гарри.

"СТОП! ЗАПРЕЩАЮ ВАС!" — в панике закричал дядя Вернон.

Тетя Петунья ахнула от ужаса.

-- А идите, варите еще головы, оба, -- сказал Хогвартс « Гарри — еще и волшебник».

В хижине воцарилась тишина. Слышно было только море и свист ветра.

"-- что?" — выдохнул Гарри.

-- Волшебник, конечно, -- сказал Хогвартс, снова сажаясь на диван, который застонал и опустился еще ниже, -- и, я бы сказал, здоровяк, когда тебя немного потренируют. С такими мамой и папой, как у тебя, кем еще ты будешь? И я думаю тебе пора прочитать твоё письмо.

Наконец Гарри протянул руку, чтобы взять желтоватый конверт с изумрудно-зеленым адресом, адресованным мистеру Х. Поттеру, Полу, Хижина на Скале, Мюрю. Он вытащил письмо и прочитал:

ХОГВАРТС, ШКОЛА КОЛДОВСТВА И ВОЛШЕБСТВА

Директор: АЛЬБУС ДАМБЛДОР

(Орден Мерлина, Первая степень, Великий Волшебник, Чемпион Чернокнижника, Верховный Маг вумп, Международная Конфедерация Волшебников)

Дорогой мистер Поттер,

Мы рады сообщить вам, что вы приняты в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Прилагаем список всех необходимых книг и оборудования.

Срок начинается 1 сентября. Ждем вас не позднее 31 июля.
Искренне Ваш,

Минерва МакГонагалл,

Заместитель директора

Вопросы взорвались в голове Гарри, как фейерверк, и он не мог решить, какой задать первым. Через несколько минут он пробормотал: «Что значит, они ждут мою сестру?»

— Мне это напоминает качущихся оргон, — сказал Хогвартс, хлопнув себя по лбу с такой силой, что могла бы опрокинуть лому лошадь.

в другом кармане пальто он вытащил с ову, настоящую живую несли колько взъерошенную с ову, длинное перо и свиток пергамента.

Захватив язык в зубы, он нацарапал записку, которую Гарри мог прочитать вверх ногами:

Уважаемый профессор Дамблдор,

Передал Гарри его письмо.

Взяв его, чтобы купить его овощи завтра.

Погода ужасная. Надеюсь ты в порядке.

Хagrid

Хagrid вернулся записку, отдал ее ове, которая зажала ее в клюве, подошла к двери и выбросила с ову в бурю. Потом вернулся и сел, как будто это было так же нормально, как разговаривать по телефону.

Гарри понял, что его рот открыт, и быстро закрыл его.

"Где был я?" — сказал Хagrid, но в этот момент дядя Вернон, все еще с пепельным лицом, но выглядевший очень сердитым, вышел на веткостра.

— Он не пойдет, — сказал он.

— хмыкнул Хagrid.

«Я бы хотел, чтобы такой великий маг гл, как ты, остановил его», — сказал он.

"Что?" — заинтересованно спросил Гарри.

— Маглы, — сказал Хagrid, — это то, что мы называем немагическими людьми, как тогда. И тебе не повезло, что ты вырос в семье самых больших магглов, которых я когда-либо видел.

— Когда мы взяли его, мы клялись, что покончим с этим вздором, — сказал дядя Вернон, — поклялись, что выведем из него все это! Настоящий волшебник!

"Вы знали?" — сказал Гарри. — Ты знал, что я ... волшебник?

"Знал!" — вдруг закричала тетя Петунья. -- Знали! Конечно знали! Как

неужели ты не можешь быть, если моя проклятая сестра такая, какая она есть? О, она получила такое же письмо и исчезла в той-то школе, и возвращалась домой каждые каникулы с карманами, полными лягушачьей икры, превращающей чайные чашки в крыс. Я был единственным, кто видел ее такой, какой она была — уродом!

Но для моей матери и отца, о нет, это была Лили и Лили, они гордились тем, что в семье есть ведьма!»

Она охотилась, чтобы сделать глубокий вдох, а затем продолжила разглаживать платье.

Казалось, она хотела сказать все это в течение многих лет.

— Потом она встретила этого Поттера в школе, и они ушли, поженились, у них родился ты, и, конечно, я знала, что ты будешь таким же, таким же странным, таким же — таким же — ненормальным — и тогда, если ты пожалуйста, она пошла и взорвалась, а мы с тобой приземлились!"

Гарри сильно побледнел. Как только он обрел голос, он сказал: «Взорвался? Ты сказал мне, что они погибли в автокатастрофе!»

"АВТОМОБИЛЬНАЯ АВАРИЯ!" — взревел Хагрид, вскакивая так сердито, что Дурсли бросились обратно в свой угол. «Как автомобильная авария могла убить Лили и Джеймса Поттер? Это возмущение! Скандал! Гарри Поттер не знает своей истории, когда каждый ребенок в нашем мире знает его имя! — Но почему? Что случилось? — нас той чивос просил Гарри.

Гнев исчез с лица Хагрида. Он вдруг встревожился.

"Я никогда не ожидал этого," сказал он, низким, обеспокоенным голосом. «Я понятия не имел, когда Дамблдор сказал мне, что могут быть проблемы с тем, чтобы связаться с тобой, как много ты не знал. Ах, Гарри, я не знаю тот ли человек, чтобы сказать тебе — кто-то из нас должен... ты не можешь уйти из Хогвартса, ничего не зная.

Он бросил грязный взгляд на Дурслей.

-- Что ж, вам лучше знать столько, сколько я могу вам рассказать -- заметьте, я не могу вам все рассказать, это великая тайна, часть ее...

Онсел, несколько секунд смотрел в огонь, а затем сказал: -- Все начинается, я полагаю с -- с человека, которогозовут -- но невероятно, что вы не знаете его имени, все в нашем мире знают... -"

"ВОЗ?"

"Ну, я не люблю произносить имя, если могу помочь. Никто этого не делает".

"Почему нет?"

"Глотать горючий, Гарри, люди все еще напуганы. Черт возьми, это трудно. Видишь ли, был один волшебник, который стал... плох им."

Хэгрид сглотнул, но не произнес ни слова.

— Не могли бы вы записать это? — предложил Гарри.

«Нет... не могу написать это по буквам. Ладно... Волдеморт». Хэгрид вздрогнул. — Не заставляй меня повторять это снова. Так или иначе, этот... этот волшебник, лет двадцать назад, начал искать последователей. Они тоже их нашли — некоторые боялись, некоторые просто хотели немного его силы, "Потому что он получил силу, все в порядке. Темные дни, Гарри. Не знал, кому можно доверять, не осмеливался дружить с одиозными волшебниками или ведьмами... Случались ужасные вещи. Он овладевал". Конечно, некоторые противостояли ему -- и он убил их. Ужасно. Одним из единственных оставшихся безопасных мест был Хогвартс. Думаю Дамблдор был единственным, кого боялся Сами-Знаете-Кто. Не смел пытаться захватить школу, по крайней мере, только тогда.

— Так вот, твои мама и папа были лучшими ведьмами и волшебниками, которых я когда-либо знал. Староста Хогвартс ав свое время! Предположим, тайна заключается в том, почему Сами-Знаешь-Кто никогда раньше не пытался переманить их на свою сторону... вероятно, знал, что они были слишком близки к Дамблдору, чтобы иметь какое-либо отношение к Темной стороне.

«Может быть, он думал, что сможет убедить их ... может быть, он просто хотел убрать их с дороги. Все знают только то, что он появлялся в деревне, где вы все жили, на Хеллоуин десять лет назад, старый. Он пришел к тебе домой и... и...

Хэгрид вдруг вытащил очень грязный, в пятнах носовой платок и высморкался со звуком, похожим на туманный горн.

— Извини, — сказал он. "Но это так грустно - я знал твоих маму и папу, и где-то получше ты не мог найти - во всяком случае..."

-- Сами-Знаете-Кто убил их. А потом -- и в этом настоящая тайна -- он пытался убить и вас. может быть, к тому времени ему просто нравилось убивать, но он не мог

с делай это. Никогда не задумывались, откуда у тебя эта отметина на лбу? Это был не обычный разрез. Это то, что ты получаешь, когда сильное, злое проклятие касается тебя - позаботилось о твоей маме и папе и даже о твоём доме - но тебе это не подействовало, и поэтому ты знаменит, Гарри. После того, как он решил убить их, никто не выжил, никто, кроме вас, а он убил нескольких лучших ведьм и волшебников того времени — Маккиннонов, Боунсов, Пруэттов — и вас. был все-таки лишь младенцем, а ты жил».

Что-то очень болезненное произошло в голове Гарри. Когда расказ Хagridа подошел к концу, он снова увидел ослепляющую пышку зеленого света, ясная, чем когда-либо прежде, — и впервые в жизни вспомнил кое-что еще: выскочив, холодный, жестокий смех...

Хagrid печально смотрел на него.

«Я забрал тебя из разрушенного дома по приказу Дамблдора. Принес тебе вот эту партию...»

— Куча старой чепухи, — сказал дядя Вернон. Гарри подпрыгнул; он почти забыл, что Дурсли были там. Дядя Вернон, похоже, снова обрел хребет. Он смотрел на Хagridа, и его глаза были сжаты.

«Ну, слушай сюда, мальчик, — прорычал он, — я понимаю, что в тебе есть что-то странное, наверное, ничего от того, чего бы не вылечилахорошая терапия, — а что до всего этого от твоих родителей, ну, они были чужаками, нет. отрицая это, и, по моему мнению, миру будет лучше без них - проси или все, что у них есть, путаясь с этими волшебниками - как раз то, что я ожидал, все-таки знал, что они придут к неприятному концу...

Но в этот момент Хagrid вскочил с дивана и вытащил из-под пальто потрепанный розовый зонтик. Направив это на дядю Вернона, как меч, он сказал: "Я предупреждаю тебя, Дурсль, я предупреждаю тебя - еще одно слово..."

Опасаясь быть проткнутым бородатым великаном кончиком зонтика, мужество дяди Вернона снова потеряло неудачу; он прижался к стене и замолчал.

— Так-то лучше, — сказал Хagrid, тяжело дыша, и снова сел на диван, который на этот раз просел прямо на пол.

Тем временем у Гарри все еще были вопросы, с которыми вопросы.

— Но что случилось с Вол... извините, я имею в виду Сами-Знаете-Кого?

"Хороший вопрос, Гарри. Исчез. Исчез. В ту же ночь он пытался убить тебя. Делает тебя еще более известным. Идти?"

"Некоторые говорят, что он умер. По моему, Тупица. Не знаю, стало ли в нем достаточно человеческого, чтобы умереть. Некоторые говорят, что он все еще где-то там, выжидает своего часа, но я в это не верю с той стороны, вернулась к нашей. Некоторые из них вышли из своего рода транс. Не думаю, что они могли бы сделать, если бы он возвращался.

«Большинство из нас считает, что он все еще где-то там, но потерял свои силы. Слишком слаба, чтобы продолжать. Потому что что-то в тебе прикончило его, Гарри. Что-то случилось в ту ночь, чего он не рассчитывал, -- я не знаю, что это было, никто не знает, -- но что-то в тебе его поставило в тупик.

Хэгрид посмотрел на Гарри с теплотой и уважением, с веркающими в его глазах, но Гарри, вместо того чтобы чувствовать себя довольным и гордым, был совершенно уверен, что произошла ужасная ошибка. Волшебник? Ему? Как он мог быть? Вся жизнь он подвергался нападкам с стороны Дадли и издевательствам с стороны тети Петунии и дяди Вернона; если он действительно был волшебником, то почему они не превращались в бородавчатых жаб каждый раз, когда пытались запереть его в чулане? Если он когда-то победил величайшего колдуна в мире, почему Дадли все еще мог пинать его, как футбольный мяч?

— Хэгрид, — сказал он тихо, — я думаю, ты, должно быть, ошибся. Я не думаю, что смог бы быть волшебником.

К его удивлению Хэгрид усмехнулся.

«Не волшебник, а? Никогда ничего не происходило, когда ты был напуган или зол?»

Гарри посмотрел в огонь. Теперь он задумался об этом... все странности, которые когда-либо приводили в ярость его тетю и дядю происходили, когда он, Гарри, был расстроен или зол... преследуемый бандой Дадли, он каким-то образом нашел себя в пределах их досягаемости... боясь идти в школу с этой нелепой стрижкой, он сумел заставить ее отращивать... и в самый последний раз, когда Дадли ударил его, разве он не получил свою

отомстит, даже не осознавая, что он это делает? Не натравил ли он на него удава?

Гарри оглянулся на Хогрида, улыбаясь, и увидел, что Хогрид улыбается ему.

"Видеть?" — сказал Хогрид «Гарри Поттер, не волшебник — подожди, ты будешь знаменит в Хогвартсе».

Но дядя Вернон не собирался сдаваться без боя.

— Разве я не говорил тебе, что он не пойдет? — прошепел он. — Он пойдет в Стоунволл Хай и будет благодарен за это. Я читал эти письма, и ему нужна всякая ерунда — книги заклинаний, палочки и...

— Если он захочет уйти, такой великий маг, как ты, его не остановит, — прорычал Хогрид. «Не пускай сына Лили и Джеймса Поттеров в Хогвартс! Ты сошла с ума. Его имя не упоминается с тех пор, как он родился. Он закончил лучшую школу чародейства и волшебства в мире. Семь лет там, и он не узнает себя. Он будет с такими же юношами, для разнообразия, и будет подчиняться величайшему директору Хогвартса, которого когда-либо имел Альбус Дамбл...

«Я НЕ ПЛАТЮ ЗА СТАРОГО ДУРАКА, ЧТОБЫ ОБУЧИЛ ЕГО ВОЛШЕБНЫМ ТРЮКАМ!» — закричал дядя Вернон.

Но в конце концов он зашел слишком далеко. Хогрид схватил с собой зонт и покрутил им над головой. «НИКОГДА, — прогремел он, — НЕ ОСКОРБЛЯЙТЕ АЛЬБУСА ДАМБЛДОРА ПЕРДМНОЙ!»

Он соскис с него, опустил зонт, чтобы указать на Дадли — вспышка фиолетового света, звук, похожий на фейерверк, резкий визг, и в следующую секунду Дадли уже танцевал на месте, сцепив руки на груди. толстое дно, воющее от боли. Когда он повернулся к ним спиной, Гарри увидел кудрявый пороссячий хвост, торчащий из дырки в его штанах.

— взревел дядя Вернон. Вытащив тетю Петунью и Дадли в другую комнату, он бросил последний испуганный взгляд на Хогрида и захлопнул за ними дверь.

Хогрид посмотрел на свой зонтик и погладил бороду.

-- Я не должен был выходить из себя, -- с сожалением сказал он, -- но это все равно не работало. Хотели превратить его в виновного, полагая, что он все равно был так похож на виновного, что ничего не оставалось делать. "

Он искоса взглянул на Гарри из-под кустистых бровей.

— Будь благодарен, если ты не упомянул об этом никому в Хогвартсе, — сказал он. — Я... э... не должен заниматься магией, строго говоря. Мне было позволено немного посплодотворить за тобой и доставить тебе писем к тебе и прочее... одна из причин, почему я так стремился терзаться за работу

— Почему ты не должен заниматься магией? — спросил Гарри.

-- О, ну -- я самучился в Хогвартсе, но меня -- э-э -- исключили, по правде говоря. Я на третьем курсе. Мне сломали палочку пополам и все такое. Но Дамблдор разрешил мне остаться его ерем. Великий человек, Дамблдор». — Почему вас исключили?

— Уже поздно, а завтра у нас много дел, — громко сказал Хагрид. «Надо всаать в город, взять все с свои книг и все такое».

Он снял с вой толстый черный плащи бросил его Гарри.

«Ты можешь спать под этим», — сказал он. «Не обращайтесь внимания, если он немного извивается, я думаю, что у меня все еще есть парасонь в одном из карманов».

ГЛАВА ПЯТАЯ

КОСОЙ ПЕРЕУЛОК

На следующее утро Гарри проснулся рано. Хотя он мог сказать, что это был дневной свет, он держал глаза закрытыми.

«Это был сон, — твердо сказал он себе. — Мне приснился великан по имени Хагрид, который пришел сказать мне, что я иду в школу волшебников. Когда открою глаза, я буду дома в своем шкафу».

Внезапно раздался громкий стук.

«И вот тетя Петунья стучит в дверь», — подумал Гарри, и его сердце замерло. Но он по-прежнему не открывал глаза. Это было так хорошо

мечтать.

Кран. Кран. Кран.

— Ладно, — пробормотал Гарри, — я встаю

Он сел, и тяжёлый плащ Хэгрида упал с него. Хижина была залита солнечным светом, и роза улеглась, сама Хэгрид спала на обвалившемся диване, а сова стучала коготком в окно, держа в клюве газету.

Гарри вскочил на ноги, такой счастливый, что почувствовал, как будто внутри него надулся большой воздушный шар. Он подошёл прямо к окну и распахнул его. Сова налетела и швырнула газету на Хэгрида, который не проснулся. Затем сова порхнула на пол и начала атаковать пальто Хэгрида.

« Не делай этого ».

Гарри попытался отмахнуться от совы, но она резко щёлкнула клювом и продолжила терзать шерсть.

— Хэгрид! — громко сказал Гарри. "Есть сова"

— Заплати ему, — проворчал Хэгрид в диван.

"Что?"

-- Он хочет заплатить за доставку газеты. Проверьте в карманах .
Пальто Хэгрида, казалось, состояло из одних карманов — свисток, ключей, шариков от слезняков, моток веревки, мятных конфет, чайных пакетиков... Наконец ,
Гарри вытащил горсть странных на вид монет.

— Дай ему пять кнатов, — спокойно сказал Хэгрид.

"Кнутс?"

« Маленькие бронзовые ».

Гарри отсчитал пять маленьких бронзовых монет, и сова протянула ему ногу, чтобы Гарри мог положить деньги в маленький кожаный мешочек, привязанный к ней. Потом он улетел через открытое окно.

Хогвартс громко взвнул, сел и потянулся.

«Лучше уходи, Гарри, сегодня много дел, надо вставать в Лондон и покупать все, что тебе нужно для школы».

Гарри переворачивал волшебные монеты и смотрел на них. Он только что подумал о чем-то, что заставило его почувствовать, что счастливый шарик внутри него проткнулся.

— Эм... Хогвартс?

"Мм?" — сказал Хогвартс, натягивая свои огромные сапоги.

«У меня нет денег — и вы слышали дядю Вернона прошлой ночью.. он не будет платить за то, чтобы я пошел учиться магии».

— Не беспокойся об этом, — сказал Хогвартс, вставая и почесывая затылок. — Думаешь, твои родители ничего тебе не оставили?

— Но если их дом был разрушен...

"Они не хранили свое золото в доме, мальчик! Нет, первая остановка для нас - Гринготс. Банк Волшебников. Возьми колбасу, они не сильно просужены - и я бы не сказал, что нет немного о твоем праздничном торте, ни то, ни другое».

— У волшебников есть банки?

«Только один. Гринготс. Управляется гоблинами».

Гарри уронил кусок колбасы, который держал в руке.

— Гоблины?

«Да, так что ты сойдешь с ума, если попытаешься ограбить его, вот что тебе скажу. Никогда не связывайся с гоблинами, Гарри. может быть, Хогвартс. На самом деле, я все равно должен посетить Гринготс. Фер Дамблдор. Дело Хогвартса. Хогвартс ордо выиграли. «Обычно он заставляет меня делать для него важные вещи. Я приношу тебе вещи из Гринготса — он знает, что может мне доверять, понимаете».

— Все есть? Тогда пошли.

Гарри посматривал за Хогвартсом на скалах. Небо было совершенно чистым, и море блестело в солнечном свете. Лодка, которую нанял дядя Вернон, все еще стояла там, на дне после шторма было много воды.

"Как вы сюда попали?" — спросил Гарри, оглядываясь в поисках другой лодки.

— Полетели, — сказал Хогвартс.

"Полетел?"

"Да, но мы вернемся к этому. Я не собираюсь использовать магию теперь, когда даты у меня есть."

Они уселись в лодку, Гарри все еще смотрел на Хогвартса, пытаясь представить, как он летит.

— Хогвартс, кажется, стыдно ругаться, — сказал Хогвартс, бросив на Гарри еще один косой взгляд. — Если бы я ... э-э... немного ускорил ход событий, не могли бы вы не упоминать об этом в Хогвартсе?

«Конечно, нет», — сказал Гарри, жаждущий увидеть больше магии. Хогвартс снова вытащил розовый зонт, дважды постучал им по борту лодки, и они умчались к берегу.

«Почему ты злишься, пытаясь ограбить Гринготтс?» — спросил Гарри.

— Заклинания — чары, — сказал Хогвартс, разворачивая газету. — Говорят, что хранилища строгого режима охраняют драконы. И тогда тебе придется найти дорогу — Гринготтс находится в сотнях миль под Лондоном, видишь ли. Глубоко под землей. удалось заполучить в свои руки сумму».

Гарри сидел и думал об этом, пока Хогвартс читал свою газету «Ежедневный пророк». Гарри узнал от дяди Вернона, что людям нравится оставаться в покое, когда они это делают, но это было очень трудно, у него никогда в жизни не было только вопросов.

«Министерство магии, как обычно, все портит», — пробормотал Хогвартс, перевернув страницу.

— Есть Министерство Магии? — спросил Гарри, не успев сдержаться.

— Конечно, — сказал Хогвартс. «Они хотели, чтобы Дамблдор был министром, о

Конечно, но он никогда не покинет Хогвартс, так что старина Корнелиус Фадж получил работу. Растяпа, если он когда-либо был. Поэтому он каждое утро забрасывает Дамблдора с овами, спрашивая совета».

«Но что делает Министерство Магии?»

— Ну, их главная задача — скрывать от магглов, что в стране еще есть ведьмы и волшебники.

"Почему?"

«Почему? Блин, Гарри, всем нужны волшебные решения их проблем. Нет, лучше нас оставить в покое».

В этот момент лодка маякнула ударилась о стену гавани. Хагрид сложил газету, и они поднялись по каменным ступеням на улицу.

Прохожие многоглазели на Хагрида, покашливали через городок к вокзалу. Гарри не мог винить их. Мало того, что Хагрид был в два раза выше любого другого, он продолжал указывать на совершенно обычные вещи, такие как парковочные счетчики, и громко произносить:

«Видишь это, Гарри? Что эти магглы выдумывают, а?»

— Хагрид — сказал Гарри, немного запыхавшись и побежав, чтобы не отставать, — ты сказал, что в Гринготсе водятся драконы?

— Ну, так говорят, — сказал Хагрид. «Крики, я хочу дракона».

"Вы хотели бы один?"

«Хотел одного с тех пор, как я был ребенком — вот и все».

Они подошли к станции. Поезд в Лондон был через пять минут. Хагрид, который не понимал «маггловских денег», как он их называл, дал счесть Гарри, чтобы тот мог купить билеты.

Люди смотрели больше, чем когда-либо в поезде. Хагрид занял два места и сел, вставив что-то похожее на канареечно-желтый цирковой шатер.

— Ты все еще получил письмо, Гарри? — спросил он, считая швы. Гарри вынул из кармана пергаментный конверт.

— Х орошо, — с казал Х аг рид, — Там ест ь с пис ок вс ег о, что тебе нужно.

Г арри развернул второй лис т бумаг и, который не заметил прошлой ночью и прочитал:

Х ОГ ВАРТС , ШКОЛА КОЛДОВСТВА И ВОЛШЕ БСТВА

УНИФОРМА

Первокурс никам потребуются :

1. Три комплекта прост ых рабочи х алатов (черных)
2. Одна прост ая остроконечная шля па (черная) для повс едневн о ношения .
3. Одна пара защитных перчаток (из драконьей кожи или подобных)
4. Один зимний плащ (черный, с еребря ные зас тежки)

Обратите внимание, что вс я одежд а учеников должна иметь бирки с именами.

КНИГ И ДЛЯ КУРС ОВ

Вс е учащие с я должны иметь копию каждог о из с ледующих документов:

Стандартная книг а заклинаний (1 клас с) Миранды Г ошок

Ис тория маг ии, Батильда Бэг шот

Маг ичес кая теория Адальберта Ваффлинг а

Руководс тво для начинающих по преобращению с помощью волшебного переключателя

Тыс я ч а волшебных трав и грибов от Phyllida Spore

Маг ичес кие зелья и зелья Арс ениус а Джигг ера

Фантас тичес кие твари и г де они обитают, Нью С аламандер

Темные сил ы: руководс тво по с амозащите, Квентин Тримбл

ДРУГ ОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

котел палочки (оловянный, стандартный размер 2) набор

стеклянные или хрустальные флаконы

набор телескопов

латунные весы

Студенты также могут принести сою ИЛИ кошку ИЛИ жабу

НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ
ИХ
МЕТЛЫ

"Можем ли мы купить все это в Лондоне?" — спросил Гарри вслух.

— Если ты знаешь, куда идти, — сказал Хagrid.

Гарри никогда раньше не был в Лондоне. Хотя Хagrid, казалось, знал, куда идет, он явно не привык добираться туда обычным способом. Он застрял в билетном барьере в метро и громко жаловался, что места слишком маленькие, а поезд слишком медленный.

«Я не знаю, как магглы обходятся без магии», — сказал он, когда они поднимались по сломанному эскалатору, ведущему к оживленной улице с магазинами.

Хagrid был таким громным, что легко расталкивал толпу; все, что Гарри нужно было сделать, это держаться рядом с ним. Они миновали книжные и музыкальные магазины, рестораны, где подают гамбургеры, и кинотеатры, но нигде, казалось бы, не могли продать вам волшебную палочку. Это была обычная улица, полная обычных людей. Могли ли действительно быть груды волшебного золота, погребенные под ними? Были ли на самом деле магазины, торгующие книгами заклинаний и мёглами? Не может ли все это быть какой-то радиозной шуткой, остроумной Дурслями? Если бы Гарри не знал, что у Дурслей нет чувства юмора, он мог бы так и подумать; но каким-то образом, несмотря на то, что все, что Хagrid говорил ему досих пор, было невероятным, Гарри не мог не доверять ему.

— Вот оно, — сказал Хagrid, останавливаясь, — Дырявый котел. Это известное место.

Это был крошечный, грязный на вид паб. Если бы Хagrid не указал на это,

Гарри бы не заметил, что он там. Проходившие мимо люди даже не взглянули на него. Их взгляды скользнули от большого книжного магазина с одной стороны к музыкальному магазину с другой, как будто они вообще не могли видеть Дырявый котел. На самом деле, у Гарри было странное чувство, что только он и Хagrid могли это видеть. Прежде чем он успел упомянуть об этом, Хagrid провел его внутрь.

Для известного места это было очень темно и обшарпано. Несколько старушек сидели в углу и пили крошечные стаканчики с хересом. Один из них курил длинную трубку. Маленький человечек в цилиндре разговаривал с старым барменом, с совершенно лысыми похаживающим беззубый грецкий орех. Низкий голубоватый прекратился, когда они вошли. Все, казалось, знали Хagrid; они махали ему и улыбались, а бармен потянулся за стаканом, сказав: «Как обычно, Огريد?»

— Не могу, Том, я поделу Хогвартса, — сказал Хagrid, хлопая огромной рукой по плечу Гарри, отчего у Гарри подогнулись колени.

— Боже мой, — сказал бармен, глядя на Гарри, — это... неужели это...?

Дырявый котел внезапно стал совершенно неподвижным и безмолвным.

«Благослови мою душу, — прошептал старый бармен, — Гарри Поттер... какая честь».

Он поспешно вышел из-за стойки, бросился к Гарри и схватил его за руку с слезами на глазах.

«С возвращением, мистер Поттер, с возвращением».

Гарри не знал, что сказать. Все смотрели на него. Старуха с трубкой попыталась ей, не заметив, что она погасла.

Хagrid сиял.

Затем раздался громкий стук стульев, и в следующий момент Гарри обнаружил, что пожимает руки всем в Дырявом Котле.

«Дорис Крокфорд, мистер Поттер, не могу поверить, что наконец-то встретил вас».

«Так горжусь, мистер Поттер, я просто так горжусь».

« Всегда хотел пожать вам руку — я весь в трепете».

« Восторге, мистер Поттер, просто не могу вам передать, Диггласовут Дедалус Диггл».

— Я видел тебя раньше! — сказал Гарри, когда цилиндр Дедала Диггласа летел от волнения. « Ты поклонился мне однажды в магазине».

"Он помнит!" — воскликнул Дедалус Диггл, оглядывая всех. "Вы слышали это? Он помнит меня!" Гарри снова и снова обменивался рукопожатиями — Дорис Крокфорд возвращалась снова и снова.

Бледный молодой человек прошел вперед, очень нервно. Один его глаз дергался.

« Профессор Квиррелл!» — сказал Хагрид. — Гарри, профессор Квиррелл будет одним из твоих учителей в Хогвартсе.

— Поттер, — запинаясь, пробормотал профессор Квиррелл, схватив Гарри за руку, — мне могу не сказать, как рада с вами познакомиться.

— Какой магии вы обучаете, профессор Квиррелл?

— Защита от темных искусств, — пробормотал профессор Квиррелл, как будто не хотел об этом думать. — Не то чтобы тебе это нужно, а Поттер? Он нервно расслезся. — Я полагаю ты получишь все свое оборудование? Я должен взять новую книгу у вампиров, мам. Он испугался самой мысли.

Но другие не позволили профессору Квирреллу держать Гарри в себе. Потребовалось почти десять минут, чтобы уйти от них всех. Наконец Хагриду удалось перекричать этот лепет.

"Должен идти - много тебе купить. Давай, Гарри."

Дорис Крокфорд в последний раз пожала Гарри руку, и Хагрид провел их через бар в небольшой, обнесенный стеной двор, где не было ничего, кроме мусорного бака и нескольких сорняков.

Хагрид ухмыльнулся Гарри.

— Говорил же тебе, не так ли? Говорил тебе, что ты знаменит. Даже профессор Квиррелл

дрожал при встрече с вами -- заметьте, он обыкновенно дрожит.

— Он всегда такой нервный?

"О, да. Бедняга. Блестящий ум. Он был в порядке, пока был

учился по книгам, но потом взял индивидуальный отпуск, чтобы получить некоторый личный опыт... Говорят, он встретил вампиров в Шварцвальде, и у него были неприятные неприятности с ведьмой - с тех пор никуда не было прежним. Боится студентов, теперь боится своего предмета, где мой зонт?»

Вампиры? Ведьмы? Голова Гарри кружилась. Тем временем Хагрид считал кирпичи в стене над мусорным баком.

«Трое сверху... двое поперек», — пробормотал он. «Хагрид, отойди, Гарри».

Он трижды постучал по стене кончиком зонта.

Кирпич, которого он коснулся, задрожал -- изогнулся -- в середине появилась маленькая дырочка -- она становилась все шире и шире -- секундой позже они оказались перед аркой, доска точно большой даже для Хагрида, аркой, ведущей на мощную улицу, которая скрутилась и скрылась из виду.

-- Добро пожаловать, -- сказал Хагрид -- в Косой переулок.

Они удивились Гарри. Они прошли через арку. Гарри был троганул через плечо и увидел, что арка мгновенно сжалась в сплошную тень.

Солнце ярко освещало стопку котлов возле ближайшего магазина. Котлы всех размеров -- медные, латунные, оловянные, серебряные -- сampoремешивающиеся -- разборные, гласил висевший над ними знак.

— Да, тебе понадобится, -- сказал Хагрид, -- но сначала мы должны получить твои деньги.

Гарри хотел бы, чтобы у него было еще восемь галаз. Он крутил головой во всех направлениях, пока они шли по улице, стараясь смотреть на все сразу: на магазины, на вещи снаружи, на людей, делающих покупки. Пухлая женщина у аптекаря покачала головой, когда они проходили мимо, говоря: «Печень дракона, семнадцать сиклей за унцию они сумашедшие...»

Низкое тихое уханье донеслось из темного магазина с вывеской «Магазин Иллоп Сов» — Тони, Визг, Амбар, Браун и Сноуи. Нескольким мальчикам примерно того же возраста, что и Гарри, прижались носами к окну, в котором торчали метлы. — Смотри, — улышал Гарри голос одного из них, — новый Нимбус Две тысячи — самый быстрый из когда-либо существовавших ... Там были магазины, торгующие мантиями, магазины, торгующие телескопами и странными серебряными инструментами, которых Гарри никогда раньше не видел, витрины были заставлены бочками с елезёнками летучих мышей. г лаза у г ря , шатающиеся груды книг заклинаний, перья и свитки пергамента, бутылочки с зельями, лунные шары...

— Гринготтс, — сказал Хагрид.

Они подошли к белоснежному зданию, которое возвышалось над другими магазинчиками. У его полированных бронзовых дверей в алой с золотом униформе стоял...

— Да, это Гоблин, — тихо сказал Хагрид, когда они подошли к нему по белым каменным ступеням. Гоблин был примерно на голову ниже Гарри.

У него было смуглое умное лицо, острая борода и, как заметил Гарри, очень длинные пальцы и ступни. Он поклонился, когда они вошли внутрь. Теперь они стояли перед второй парой дверей, на этот раз серебряных, с выгравированными на них словами:

Войди, незнакомец, но будь осторожен

О том, что ждет г рех жадности,

Для тех, кто берет, но не зарабатывает,

Во всяком случае, они должны платить самым дорогим образом.

Так что, если вы ищете под нашими полами

С окровище, которое никогда не было твоим,

Вор, тебя предупредили, берегись

Найти там больше, чем с окровище.

— Как я уже сказал, ты сойдешь с ума, если попытаешься ограбить его, — сказал Хагрид.

Пара Гоблинов поклонилась им через серебряные двери, и они

огромный мраморный зал. Еще около сотни гоблинов сидели на высоких табуретах за длинной стойкой, что-то строчили в больших грохотах, взвешивали монеты на медных весах, разглядывали драгоценные камни в очки.

Было слишком много дверей, ведущих из зала, и все больше гоблинов показывали людям вход и выход. Хоггрид и Гарри направились к стойке.

— Доброе утро, — сказал Хоггрид свободному гоблину. — Мы пришли взять немного денег из сейфа мистера Гарри Поттера.

— У вас есть ключ, сэр?

— Он где-то здесь есть, — сказал Хоггрид и начал вытаскивать содержимое карманов на прилавке, рассыпая грохот записок невеликих обаятельных бисквитов по книге чисел гоблина. Гоблин сморщил нос. Гарри смотрел, как гоблин справа от них взвешивает гроду рубинов размером с тлеющие угли.

— Понял, — наконец сказал Хоггрид, поднимая крошечный золотой ключик.

Гоблин внимательно посмотрел на него.

— Кажется, это в порядке вещей.

— А еще у меня есть письмо от профессора Дамблдора, — важно сказал Хоггрид, вытаскивая свой сундук. «Это о Сами-Знаете-Что в хранилище с емкостью от тринадцати».

Гоблин внимательно прочитал письмо.

— Хорошо, — сказал он, возвращая его Хоггриду, — Я прикажу Кто-нибудь отвести вас в оба хранилища. Крючок ват!

Грипук был еще одним гоблином. Как только Хоггрид затолкал все содержимое обратно в карманы, они с Гарри последовали за Крючком ватом к одной из дверей, ведущих из холла.

«Что за Сами-Знаете-Что в хранилище с емкостью от тринадцати?» — спросил Гарри.

— Не могу тебе этого сказать, — загадочно сказал Хоггрид. «Совершенно секретно. Дело Хогвартса. Дамблдор доверял мне. Моя работа состоит в том, чтобы рассказать тебе об этом».

Крюковат придержал для них дверь. Гарри, ожидавший большего количества мрамора, был удивлен. Они оказались в узком каменном проходе, освещенном горящими факелами. Он круто спускался вниз, и на полу были маленькие железнодорожные пути. Гриффук виснул, и по рельсам к ним мчалась маленькая тележка. Они влезли внутрь — Хагрид с некоторым трудом — и поехали.

Сначала они просто мчались по лабиринту извилистых проходов. Гарри пытался все помнить, влево, вправо, вправо, влево, посередине, вправо, влево, но это было невозможно. Проходящая тележка казалась, знала свой путь, потому что Гриффук не рулил.

Глаза Гарри защипало, когда холодный воздух пронесся мимо них, но он держал их широко открытыми. Однажды ему показалось, что он увидел вспышку огня в конце прохода, и он обернулся, чтобы увидеть, не дракон ли это, но было слишком поздно — они нырнули еще глубже, миновав подземное озеро, где с потолка росли огромные сталактиты и сталагмиты. и пол.

Я никогда не знаю — крикнул Гарри Хагриду сквозь шум тележки, — какая разница между сталагмитом и сталактитом?

— В сталагмите есть буква «м», — сказал Хагрид. — И не задавай мне вопросов прямо сейчас, я думаю, что меня стошнит.

Он действительно выглядел очень зеленым, и когда тележка наконец остановилась у маленькой дверцы в стене прохода, Хагрид выбрался из нее, и ему пришлось прислониться к стене, чтобы его колени не дрожали.

Гриффук отпер дверь. Вырвалось много зеленого дыма, и когда он рассеялся, Гарри ахнул. Внутри были груды золотых монет. Колонны из серебра. Кучи маленьких бронзовых кнатов.

— Все твоё, — улыбнулся Хагрид.

Все Гарри — это было невероятно. Дурсли не могли знать об этом, иначе они узнали бы это от него быстрее, чем моргнув. Как часто они жаловались, сколько им обходится содержание Гарри? И все это время ему принадлежало небольшое состояние, зарытое глубоко под Лондоном.

Хагрид помог Гарри положить часть его в сумку.

«Золотые — это галеоны», — объявил он. «Семнадцать серебряных сиклей до

Галеон и двадцать девять кнатов за серп, это дос таточно прос то. Верно, это о должно х ватить на пару с емес тров, о с тальное мы с ох раним для тебя , — он повернул ся к Крюкох вату. — Убежище с емьс от тринадц ать, с ей час , пожалуй с та, и мы можем двиг ать ся медленнее?

— Только одна с корос ть, — с казал Г ригх ук.

Теперь они пог ружалис ь еще г лубже и набирали с корос ть. Воздух с тановилс я вс е х олоднее и х олоднее, пока они мчалис ь по узким уг лам. Они с г рох отом понес лис ь по подземному овраг у, и Г арри перег нулс я через борт, чтобы попытатс я разг ля деть, что там внизу, на темном дне, но Х аг рид зас тонал и потя нул ег о назад за заг ривок.

В Убежище с емьс от тринадц ать не было замочной с кважины.

— Отойди, — важно с казал Г ригх ук. Он лег онько пог ладил дверь одним из с воих длинных пальц ев, и она прос то рас тая ла.

« Е с ли бы кто-нибудь, кроме г облина из Г ринг отс а, попыталс я это с делать, ег о бы зас о с ало в дверь и заперло бы там, — с казал Г ригх ук.

« Как час то вы проверя ете, есть ли кто внутри?» — с прос ил Г арри.

— Примерно раз в дес я ть лет, — с казал Крюкох ват с довольно противной ух мылкой.

Г арри был уверен, что в этом с верх с екретном х ранилище должно быть что-то дей с твительно экс траординарное, и он нетерпеливо наклонилс я вперед, ожидая увидет ь, по край ней мере, с казочные драг оц еннос ти — но с начала он подумал, что оно пус то. Потом он заметил лежащий на полу г ря зный с верток, завернутый в коричневую бумаг у. Х аг рид подобрал ег о и с унул г лубоко под пальто. Г арри очень х отелос ь узнать, что это было, но он знал, что лучше не с прашивать.

« Пойдем, вернемс я в эту адс кую телег у, и не разг оваривай с о мной на обратном пути, лучше я буду держать рот на замке», — с казал Х аг рид.

С пус т я одну безумную поездку в повозке они с тоя ли, морг ая на солнц е, возле Г ринг отс а. Г арри не знал, куда бежать в первую очередь теперь, ког да у нег о была с умка, полная денег . Е му не нужно было знать, с колько г алеонов прих одитс я на фунт, чтобы поня ть, что у нег о больше денег , чему нег о было за все г о жизнь — больше денег , чем даже у Дадли.

« С тем же ус пех ом мог бы получить с вою униформу», — с казал Х аг рид, кивнув в сторону « Мантии на все с лучаи жизни» мадам Малкин. — Пос лушай, Г арри, не возражае шь, ес ли я

поскользнулся, чтобы подкрепиться в Дырявом Котле? Я ненавижу эти тележки Гринготта, — он все еще выглядел немного больным, поэтому Гарри вошел в магазин мадам Малкин один, нервничая.

Мадам Малкин была приземистой улыбающейся ведьмой, одетой во все розовато-лиловое.

— Хогвартс, ясно? — сказала она, когда Гарри начал говорить. — Здесь много всего — еще один молодой человек, которого только что оборудовали, на самом деле.

В задней части магазина на камешке для ног стоял мальчик с бледным заостренным лицом, а вторая ведьма заливала его длинную черную мантию. Мадам Малкин поставила Гарри на табуретку (рядом с собой) наковальню длинную мантию и начала подкалывать ее до нужной длины.

— Привет, — сказал мальчик, — Хогвартс тоже?

— Да, — сказал Гарри.

«Мой отец пососедству покупает мои книги, а мать на улице смотрит на волшебные палочки», — сказал мальчик. У него был скупой, протяжный голос. — Тогда потащу их, чтобы они взяли волшебные метлы. Не понимаю почему первокурсники не могут иметь свои собственные. Думаю я запущу отца, чтобы он купил мне одну, и я как-нибудь пронесу ее тайком.»

Гарри сильно напомнил Дадли.

— У тебя есть собственная метла? — продолжал мальчик.

— Нет, — сказал Гарри.

— Ты вообще играешь в квиддич?

— Нет, — снова сказал Гарри, задавая с вопросом, что, черт возьми, может быть квиддич.

— Да, отец говорит, что это преступление, если меня не выберут играть за мой дом, и я должен сказать, что согласен. Знаешь, в каком доме ты еще будешь?

— Нет, — сказал Гарри, чувствуя себя все глупее с каждой минутой.

«Ну, на самом деле никто не знает, пока они не доберутся туда, не так ли, но я знаю что буду в Слизерине, вся наша семья была... представьте, что в Хогвартсе бы ушел, а вы?» — Мим, — сказал Гарри, жалея, что не может сказать что-нибудь поинтереснее.

"Я говорю посмотрите на этого человека!" — внезапно сказал мальчик, кивнув в сторону переднего окна. Там стоял Хогриду, мылясь с Гарри и указывая на два больших мороженных, чтобы показать, что он не может войти.

— Это Хогриду, — сказал Гарри, довольный тем, что узнал то, чего не знал мальчик.
« Он работает в Хогвартсе ».

— О, — сказал мальчик, — я слышал о нем. Он что-то вроде слуги, не так ли?

— Он егерь, — сказал Гарри. Мальчик с каждой секундой нравился ему все меньше и меньше.

— Да, именно. Я слышал, что он какой-то дикарь — живет в хижине на территории школы и время от времени напивается, пытается колдовать и кончает тем, что поджигает сжигать.

— Я думаю он великолепен, — холодно сказал Гарри.

"Ты?" сказал мальчик, с легкой усмешкой. — Почему он с тобой? Где твои родители?

— Они мертвы, — коротко сказал Гарри. Ему не очень хотелось зваться в дело с этим мальчиком.

"Ой, извините," сказал другой, совсем не жалко. — Но они были из нашего вида, не так ли?

— Они были ведьмой и волшебником, если ты это имеешь в виду.

« Я действительно не думаю, что они должны впускать других, не так ли? Они просто не такие, они никогда не были воспитаны, чтобы знать наши обычаи. Некоторые из них даже не слышали о Хогвартсе, пока не получили письмо, представьте себе, я думаю они должны ханить его с старых волшебных семейх.
Как, впрочем, твоя фамилия?»

Но прежде чем Гарри успел ответить, мадам Малкин сказала: « Вот и все, мой дорогой », и Гарри, не пожалев предлога прекратить разговор с мальчиком, прыгнул с камейки для ног.

— Что ж, полагаю увидимся в Хогвартсе, — сказал протяжный мальчик.

Гарри молчал, пока ел мороженое, которое купил ему Хэгрид (шоколадное и малиновое с измельченными орехами).

"Как дела?" — спросил Хэгрид.

— Ничего, — сказал Гарри. Они остановились, чтобы купить пергамент и перья. Гарри немного повеселел, когда нашел пузырек с чернилами, которые меняли цвет, когда вы писали. Когда они вышли из магазина, он спросил: «Хэгрид, что такое квиддич?»

— Черт возьми, Гарри, я все время забываю, как мало ты знаешь — ничего не знаешь о квиддиче!

— Не заставляй меня чувствовать себя хуже, — сказал Гарри. Он рассказал Хэгриду о паштетном мальчике у мадам Малкин.

— ...и он сказал, что людей из маггловских семей нельзя даже пускать внутрь.

— Ты не из маггловской семьи. Если бы он знал, кто ты — он вырос, зная твоё имя, если его родители — волшебники. Ты видел, какими были все в Дырявом Котле, когда они видели тебя. Что он знает об этом, некоторые из лучших, что я когда-либо видел, были единственными с магией в длинном ряду. О, магглы — посмотри на мою маму! Посмотри, что у нее было для сестры!"

— Так что же такое квиддич?

— Это наш вид спорта. Волшебный спорт. Это как футбол в маггловском мире — все играют за квиддичем — играют в воздухе наметлах и там четыре мяча — довольно сложно объяснить правила.

— А что такое Слизерин и Хэффлпафф?

— Школьные дома. Их четыре. Все говорят, что в Хэффлпаффе много дураков, но...

— Держу пари, я в Хэффлпаффе, — мрачно сказал Гарри.

— Лучше Хэффлпафф, чем Слизерин, — мрачно сказал Хэгрид. «Нет ни одной ведьмы или волшебника, которые сошли с ума, кроме Слизерина. Сами-Знаете-Кто был одним из них».

— Вол-, просите, Сами-Знаете-Кто был в Хогвартсе?

— Много лет назад, — сказал Хэгрид.

Они купили школьные учебники Гарри в магазине под названием «Флориш энд Блоттс», где полки до потолка были заставлены книгами размером с брусчатку в кожаных переплетах; книги размером с почтовую марку в шелковых обложках; книги, полные сюрреалистических символов, и несколько книг, в которых вообще ничего нет. Даже Дадли, который никогда ничего не читал, был бы в бешеном восторге, если бы заполучил некоторые из них. Хэгриду почти пришлось оттащить Гарри от «Проклятий и контрзащит» («Околдуй своих друзей и одурмани своих врагов последними возмездиями: выпадение волос, студенистые ноги, свистящее языком и многое, многое другое») профессора Виндиктуса Виридиана.

«Я пытался выяснить, как проклясть Дадли».

— Я не говорю, что это плохая идея, но ты не можешь использовать магию маггловского мира, кроме как в особых случаях, — сказал Хэгрид. «И в любом случае, ты пока не можешь использовать ни одно из этих проклятий, тебе нужно больше учиться, прежде чем ты достигнешь этого уровня».

Хэгрид также не позволил Гарри купить котел из цельного золота («Ваше списки написано оловянный»), но они получили хороший набор весов для взвешивания ингредиентов для зелий и складной латунный телескоп. Затем они посетили аптеку, которая была действительно интересна, чтобы компенсировать ужасный запах, смесь тухлых яиц и гнилой капусты. На полу стояли бочки с слизью на стенах стояли банки с травами, сушеными корнями и яркими порошками; с потолка висели пучки перьев, цепочки клыков и зачарованные кости. Пока Хэгрид спрашивал у человека за прилавком запас некоторых новых ингредиентов для зелий для Гарри, Гарри сам рассматривал серебряные рога единорога по двадцать один галеон каждый и крошечные блестящие черные глазки жука (пятна кнотов за мерную ложку).

Возле аптеки Хэгрид снова повернулся к списку Гарри.

«Только твоя палочка осталась... Ага, у меня для них есть подарок на день рождения».

Гарри почувствовал, что краснеет.

"Вы не должны"

"Я знаю, что мне не нужно. Скажи, что я достану твое животное. Не жаба, жабы вышли из моды много лет назад, над тобой будут смеяться, и я не люблю кошек, они делают меня чихать, я принесу тебе кошку, все детих отяг

с овы, они чертовски полезны, несите вашу почту и все такое.

Двадцать минут спустя они покинули магазин «Илопс с ов», который был темным и полным шелеста и мерцания сверкающих, как драгоценный камень, глаз. Теперь у Гарри была большая клетка, в которой находилась прекрасная полярная сова, крепко спящая, с прятавшим олову под крыло. Он не мог перестать бормотать слова благодарности, звуча с овсем как профессор Квиррелл.

— Не упоминай об этом, — хрипловато сказал Хагрид. «Не ждите, что вы получили много подарков от этих Дурслей. Остались только Олливандеры — только палочки поставьте, Олливандеры, и у вас должна быть лучшая палочка».

Волшебная палочка... это было то, чего Гарри так ждал.

Последний магазин был узким и обшарпанным. Облупившиеся золотые буквы над дверью гласили: «Олливандерс: производители прекрасных жезлов с 382 г. до н.э.». Одинокая палочка лежала на выцветшей пурпурной подушке у пыльного окна.

Где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик, когда они вошли внутрь. Это было крошечное место, пустое, если не считать единственного тонкого стула, на котором сидел Хагрид и ждал. Гарри странно себя чувствовал, как будто он попал в очень строгую библиотеку; он проглотил множество новых вопросов, которые только что пришли ему в голову, и вместе с этим он помотрел на тесноту узких коробок, аккуратно сложенных до самого потолка. Почему-то у него зашевелилось в затылке. Сама пыль и тишина здесь, казалось, покалывали какой-то тайной магией.

— Добрый день, — сказал тихий голос. Гарри подпрыгнул. Должно быть, Хагрид тоже подпрыгнул, потому что раздался громкий хруст, и он быстро слез с тонкого стула.

Перед ними стоял старик, его большие бледные глаза сияли, как луны, сквозь полумрак лавки.

— Привет, — неловко сказал Гарри.

— Ах да, — сказал мужчина. «Да, да. Я думал, что скоро увижу тебя».

Гарри Поттер. — Это был не вопрос. — У тебя глаз твоей матери. Кажется, только вчера она сама была здесь, покупая свою первую палочку. Дескать с четвертью дюйма в длину, шуршащий, сделанный из ивы. Хорошая палочка для заклинаний."

Мистер Олливандер придвинулся ближе к Гарри. Гарри хотел моргнуть. Те

серебристые глаза были немножко жуткими.

« Твой отец, с другой стороны, предпочитал палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Податливый. Чуть больше силы и отлично подходит для преображения. Ну, я говорю что твой отец одобрил это — конечно же, палочка выбирает волшебника».

Мистер Олливандер подошел так близко, что они с Гарри оказались почти нос к носу. Гарри видел свое отражение в этих затуманенных глазах.

"И вот где..."

Мистер Олливандер коснулся шрама в виде молнии на лбу Гарри длинным белым пальцем.

« Мне очень жаль, но я продал палочку, которая это сделала», — мягко сказал он.

-- Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Мощная палочка, очень мощная, и в чужих руках ... ну, если бы я знал, для чего эта палочка отправляется в мир...

Он покачал головой, а затем, к облегчению Гарри, заметил Хагрида.

— Рубеус! Рубеус Хагрид! Как приятно снова тебя видеть... Дуб, шестнадцать дюймов, довольно хороший, не так ли?

— Было, сэр, да, — сказал Хагрид.

"Хорошая палочка, эта. Но я полагаю, они сломали ее пополам, когда тебя заключили?" сказал мистер Олливандер, внезапно строго.

— Ээ... да, да, — сказал Хагрид, переминаясь с ноги на ногу. « Однако у меня все еще есть кусочки», — весело добавил он.

— Но ты ими не пользуешься? — резко сказал мистер Олливандер.

— О нет, судишь, — быстро сказал Хагрид. Гарри заметил, что, говоря, он очень крепко сжал свой розовый зонт.

— Хмм, — сказал мистер Олливандер, пронзительно взглянув на Хагрида. — Ну, а теперь — мистер Поттер. Дайте-ка посмотреть. Он вытащил из кармана длинную рулетку с серебряными метками. "Какая у тебя рука палочкой?"

— Э... ну, я правша, — сказал Гарри.

« Протяни руку. Вот и все ». Он измерил Гарри от плеча до пальца, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. Измеряя, он сказал: « Сердце каждой палочки Олливандера состоит из мощного магического вещества, мистер Поттер. Мы используем шерсть единорога, хвостовые перья феникса и струны сердца дракона. Два единорога, дракона или феникса совершенно одинаковы. И, конечно же, вы никогда не добьетесь таких хороших результатов с палочкой другого волшебника ».

Гарри вдруг понял, что рулетка, которая измеряла его между ноздрями, делала это сама по себе. Мистер Олливандер порхал вокруг полок, с нимая коробики.

« Этого достаточно », — сказал он, и рулетка рухнула в кучу на пол. — Тогда мистер Поттер. Попробуйте вот этот. Буковое дерево и сердцевины дракона. Девять дюймов. Красивый и гибкий. Прос то возьмите и помашите.

Гарри взял палочку и (чувствуя себя глупо) немного помахал ею, но мистер Олливандер почти сразу выхватил его из рук.

« Клен и перо феникса. Семь дюймов.

Гарри попытался, но едва он поднял палочку, как мистер Олливандер выхватил ее обратно.

« Нет, нет, вот, черное дерево и волосы единорога, восемь с половиной дюймов, упругие. Давай, давай, попробуй ».

Гарри пытался. И пытался. Он понял, что не имел, чего ждет мистер Олливандер. Горка проверенных палочек поднималась все выше и выше на тонком стуле, но чем больше палочек мистер Олливандер доставал с полок, тем счастливее он становился.

"Хитрый покупатель, а? Не беспокойтесь, мы найдем где-нибудь здесь идеальную пару -- интересно, теперь -- да, почему бы и нет -- необычное сочетание -- орлистый перо феникса, одиннадцать дюймов, красивые и гибкие."

Гарри взял палочку. Он почувствовал внезапное тепло в пальцах. Он поднял волшебную палочку над головой, сосвистом опустил ее вниз по пыльному воздуху, и поток красных и золотых искр вырвался из конца, как фейерверк, бросая на стены пляшущие пятна света. Хагрид вскрикнул и

-- захлопали, и мистер Олливандер воскликнул: -- О, bravo! Да, действительно, о, очень хорошо. Ну, ну, ну... как любопытно... как очень любопытно..

Он положил палочку Гарри обратно в коробку и завернул ее в коричневую бумагу, все еще бормоча: «Любопытно... любопытно..

— Извините, — сказал Гарри, — но что любопытного?

Мистер Олливандер устоял на Гарри бледным взглядом.

«Я помню каждую палочку, которую когда-либо продавал, мистер Поттер. Каждую палочку. быть предназначенным для этой палочки, когда ее брат, ее брат оставил тебе этот шрам».

Гарри сглотнул.

-- Да, тринадцать с половиной дюймов. Тис. Действительно любопытно, как такие вещи происходят. Палочка выбирает волшебника, помните... Я думаю мы должны ожидать от вас многого, мистер Поттер... После В общем, Тот, Кто-Нельзя - Называть, творил великие дела — да, ужасные, но великие».

Гарри вздрогнул. Он не был уверен, что мистер Олливандер слишком ему нравится. Он заплатил семь золотых галлеонов за свою палочку, и мистер Олливандер поклонился им в своей лавке.

После полуденного солнца висело низко в небе, пока Гарри и Хагрид шли обратно по Косому переулку, обратно через тень, обратно через Дырявый котел, теперь уже пустой. Гарри вообще ничего не говорил, пока они шли по дороге; он даже не заметил, как много людей тараторило на них в метро, нагрудных всеми своими пакетами мешочной формы, с поляризованной, с плащей в своей клетке наколенника у Гарри. Вверх по другу ему эскалатору на станцию Паддингтон; Гарри понял, где они, только когда Хагрид хлопнул его по плечу.

«Есть время перекусить до отхода поезда», — сказал он.

Он купил Гарри гамбургер, и они сели на пластиковые сиденья, чтобы его съесть. Гарри продолжал оглядываться. Как-то странно все выглядело.

— Ты в порядке, Гарри? Ты очень тихий, — сказал Хагрид.

Гарри не был уверен, что сможет справиться. У него только что был лучший день рождения в его жизни — и все же — он жевал свой гамбургер, пытаясь подобрать слова.

— Все думают, что я особенный, — сказал он наконец. «Все эти люди в Дырявом Котле, профессор Квиррелл, мистер Олливандер... но я вообще ничего не знаю магии. Как они могут ожидать чего-то великого? Я знаменит. Я не знаю, что случилось, когда Вол-, просите, я имею в виду ночь, когда умерли мои родители.

Хagrid перегнулся через стол. За расщепленной бородой и бровями у него была очень добрая улыбка.

"Не волнуйся, Гарри. Ты научишься достаточно быстро. Все начинается с самого начала в Хогвартсе, у тебя все будет хорошо. Просто будь собой. Я знаю, что это трудно. Но ты прекрасно проведешь время в Хогвартсе — я и до сих пор люблю по правде говоря.

Хagrid помог Гарри сесть на поезд, который должен был отвезти его обратно к Дурслям, и вручил ему конверт.

— Твой билет в Хогвартс, — сказал он. «Первое сентября — Кингс-Кросс — все в вашем билете. Если возникнут проблемы с Дурслями, пришлите мне письмо со своей сестрой, она знает, где меня найти... Скоро увидимся, Гарри».

Поезд тронулся с платформы. Гарри хотел наблюдать за Хagridом, пока тот не скроется из виду; он поднялся со своего места и прижался носом к окну, но моргнул, и Хagrid исчез.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ С ПЛАТФОРМЫ ДЕВЯТЬ И ТРИ ЧЕТВЕРТИ

Последний месяц Гарри с Дурслями не был веселым. Правда, теперь Дадли так боялся Гарри, что не оставался в одной комнате, а тетя Петунья и дядя Вернон не запирали Гарри в чулане, не заставляли его что-либо делать и не кричали на него — насамом деле, они вообще с ним не разговаривали.

Наполовину в ужасе, наполовину в ярости, они вели себя так, как будто лбом с тул с Гарри был пуст. Хотя это было улучшением многих отношений, через некоторое время оно стало немножко удручающим.

Гарри остался в своей комнате, с своей новой сестрой в компании. Он решил назвать ее Хедвиг, имя, которое он нашел в «Истории магии». Его школьные учебники были очень интересными. Он лежал на своей кровати и читал до поздней ночи, а Хедвиг влетала и вылетала из открытого окна, когда ей вздумается. К счастью тетя Петунья больше не придирается к нему, потому что Хедвиг продолжала приноситьдохлых мышей. Каждую ночь перед сном Гарри отмечал очередной день на листе бумаги, который он приколот к стене, считая до первого сентября.

В последний день августа он подумал, что ему лучше поговорить с его тетей и дядей о том, как добраться до вокзала Кингс-Кросс на следующий день, поэтому он спустился в гостиную где они смотрели телевикторину. Он откашлялся, чтобы дать им понять, что он здесь, а Дадли вскрикнул и выбежал из комнаты.

— Э... дядя Вернон?

Дядя Вернон хмыкнул, показывая, что слушает.

— Ээ... завтра мне нужно быть в Кингс-Кросс, чтобы... поехать в Хогвартс.

Дядя Вернон снова хмыкнул.

— Ничего, если вы меня подбросите?

Хрюк. Гарри предположил, что это означало «да».

"Спасибо."

Он уже собирался вернуться наверх, когда дядя Вернон действительно заговорил.

«Забавный способ добраться до школы волшебников, поезд Коврики-самолеты все проколоты, не так ли?»

Гарри ничего не сказал.

"Где эта школа, так или иначе?"

— Не знаю — сказал Гарри, впервые осознав это. Он вытащил из кармана билет, который дал ему Хagrid.

«Я просто сажусь на поезд с платформы девять и три четверти в одиннадцать часов», — прочитал он.

Его тетя и дядя устали сидеть на него.

"Платформа что?"

«Девять и три четверти».

— Не говори чепухи, — сказал дядя Вернон. «Нет платформы девять и три четверти».

«Это в моем билете».

-- Ладно, -- сказал дядя Вернон, -- войди как сумасшедшие, многие из них. Вот увидишь. Вы просто подождите. Хорошо, мы отвезем вас на Кингс-Кросс. Мы все равно завтра едем в Лондон, иначе я бы не беспокоился.

— Почему ты едешь в Лондон? — спросил Гарри, пытаясь сохранить дружеские отношения.

— Отвезу Дадли в больницу, — прорычал дядя Вернон. «Нужно убрать этот рыжий хвост, прежде чем он отправится в Плавильню».

На следующее утро Гарри проснулся в пять часов и был слишком взволнован и нервничал, чтобы снова заснуть. Он встал и натянул джинсы, потому что не хотел идти на танцевальной волшебной мантии — он переодевался в поезде. Он еще раз проверил свой список Хогвартса, чтобы убедиться, что у него есть все необходимое, убедился, что Хедвиг надежно заперта в своей клетке, а затем прошелся по комнате, ожидая, пока Дурсли встанут. Два часа спустя огромный желтый чемодан Гарри погрузили в машину Дурслей, тетя Петунья уговорила Дадли съесть ряб домс Гарри, и они тронулись в путь.

Они добрались до Кингс-Кросс в половине одиннадцатого. Дядя Вернон бросил чемодан Гарри на тележку и отвез его на станцию. Гарри подумал, что это странно лкбезно, пока дядя Вернон не остановился как вкопанный, глядя на платформы с противной ухмылкой на лице.

"Ну, вот ты где, мальчик. Платформа девять - платформа десяти. Ваша платформа должна быть где-то посередине, но они, кажется, еще не построили ее, не так ли?"

Он был совершенно прав, конечно. Над одной платформой была большая пластиковая цифра девять, а над соседней — большая пластиковая цифра десяти.

в середине вообще ничего.

— Все одобро, — сказал дядя Вернон с еще более противной улыбкой. Он ушел, не сказав больше ничего. Гарри повернулся и увидел, как Дурсли уезжают. Все трое смеялись. Вороту Гарри пересохло. Что же он собирался делать? Из-за Хедвига он начал привлекать к себе много забавных взглядов. Он должен просить кого-нибудь.

Он остановил проходившего мимо охотника, но не осмелился упомянуть платформу девять и три четверти. Охотник никогда не слышал о Хогвартсе, и когда Гарри даже не мог сказать ему, в какой части страны он находится, он начал раздражаться, как будто Гарри намеренно дурачился. В отчаянии Гарри попросил поезд, который отправлялся в одиннадцать часов, но охотник сказал, что его нет. В конце концов охотник удалился, бормоча о пожирателях времени. Теперь Гарри изо всех сил старался не паниковать. Со слезно большим часом над табло прибытия, у него оставалось десять минут, чтобы сесть на поезд до Хогвартса, и он понятия не имел, как это сделать; он застрял посреди станции с чемоданом, который едва мог поднять, с карманом, полным волшебных денег, и большой сумкой.

Должно быть, Хагрид забыл сказать ему что-то, что он должен был сделать, например, постучать по третьему кирпичу слева, чтобы попасть в Косой переулок. Он подумал, не вытащить ли ему палочку и начать постукивать по стойке билетного контролера между девятой и десятой платформами.

В этот момент позади него прошла группа людей, и он уловил несколько слов из того, что они говорили.

"...конечно, набитый маглами..."

Гарри обернулся. Говорящая была пухлой женщиной, которая разговаривала с четырьмя мальчиками, все с огненно-рыжими волосами. Каждый из них толкал перед собой сундук, как у Гарри, и у них была сума.

Скользящим сердцем Гарри толкнул сумку за ними. Они останавливались, и он тоже, достаточно близко, чтобы слышать, о чем они говорили.

"Теперь, какой номер платформы?" сказала мать мальчиков.

"Девять и три четверти!" — пропищала маленькая девочка, тоже рыжеволосая, державшая ее за руку: — Мама, нельзя мне идти...

— Ты еще недосаточно взрослая, Джинни, а теперь молчи. Ладно, Перси, иди.

первый."

Что-то похожее на самогостаршего мальчика направилось к платформам девять и десять. Гарри смотрел, стараясь не моргнуть, чтобы не пропустить, но как только мальчик достиг разделяющего барьера между двумя платформами, перед ним толпилась большая толпа туристов, и к тому времени, как последний рюкзак исчез, мальчик исчез.

— Фред, ты следишь, — сказала пухлая женщина.

« Я не Фред, я Джордж », — сказал мальчик. "Честно говоря, женщина, вы называете себя нашей матерью? Скажите, что я Джордж?"

— Прости, Джордж, дорогой.

« Шушу, я Фред », — сказал мальчик и ушел. Его близнец крикнул ему вдогонку, чтобы он поторопился, и он, должно быть, так и сделал, потому что секундой позже он ушел — но как он это делал?

Теперь третий брат бодро шел к барьеру, он был почти у него — и вдруг, его нигде не было.

Ничего другого для этого не было.

— Извините, — сказал Гарри пухлой женщине.

— Привет, дорогой, — сказала она. — Первый раз в Хогвартсе? Рон тоже новенький.

Она указала на последнего и младшего из своих сыновей. Он был высоким, худым и длинноногим, с веснушками, большими руками и ногами и длинным носом.

— Да, — сказал Гарри. -- Дело в том, -- дело в том, что я не знаю как --"

"Как попасть на платформу?" — ласково сказала она, и Гарри кивнул.

— Не беспокойтесь, — сказала она. « Все, что вам нужно сделать, это пройти прямо к барьеру между платформами девять и десять. Не останавливайтесь и не бойтесь, что вы врежетесь в него, это очень важно. Ты нервничаешь. Давай, иди сейчас перед Роном.

— Э... хорошо, — сказал Гарри.

Он толкнул с воютележку и устоялся на барьер. Выглядело очень солидно.

Он начал идти к нему. Люди толкали его на пути к платформам девять и десять. Гарри пошел быстрее. Он вот-вот врежется в эту преграду, и тогда будет беда, — наклонившись вперед на тележку, он пустился в быстрый бег, — преграда все приближалась и приближалась, — он не смог бы остановиться. -- тележка вышла из-под контроля -- он был в футе -- он закрыл глаза, готовый к падению--

Не пришло.. он продолжал бежать... он открыл глаза. Рядом с платформой, битком набитой людьми, ждал алый паровой двигатель. Вывеска над головами гласила: «Хогвартс-Экспресс, одиннадцать часов». Гарри оглянулся и увидел арку из кованого железа на месте барьера с соловьями «Платформа девять и три четверти». Он сделал это.

Дым от паровоза плыл над головами бегущей толпы, а у них между ног тут, тут, тут крутились кошки всех мастей. Совы недовольно хитрили, перекликаясь с лепетом и скрипом желтых стволов.

Первые несколько вагонов уже были битком набиты студентами, некоторые высунулись из окон, чтобы поговорить с своими семьями, некоторые дрались за места. Гарри толкнул с воютележку с платформы в поисках свободного места. Он прошел мимо круглолицего мальчика, который говорил: «Бабуля, я снова потерял свою жабу».

— О, Невилл, — услышал он вздох старухи.

Мальчик с дедом окружил небольшая толпа.

«Посмотри-ка, Ли, давай».

Мальчик поднял крышку коробки на руках, и люди вокруг него завизжали и завопили, когда что-то внутри вышло длиннорулового атуногу.

Гарри пробирался сквозь толпу, пока не нашел свободное купе в конце поезда. Сначала он посадил Хедвигу внутрь, а затем начал толкать и тащить свой чемодан к двери поезда. Он попытался поднять его по ступенькам, но с трудом поднял один конец и дважды больно уронил себе на ногу.

"Хотите руку?" Это был один из рыжеволосых близнецов, за которыми он следил.

барьер.

— Да, пожалуйста, — выдохнул Гарри.

"Ой, Фред! Подойди и помоги!"

С помощью близнецов чемодан Гарри наконец был спрятан в углу купе.

— Спасибо, — сказал Гарри, убирая с глаз все потевшие волосы.

"Что это такое?" — внезапно сказал один из близнецов, указывая на шрам Гарри.

— Блин, — сказал другой близнец. "Ты

— Он есть, — сказал первый близнец. "Не так ли?" — добавил он к Гарри.

"Что?" — сказал Гарри.

— Гарри Поттер, — хором закричали близнецы.

— О, он, — сказал Гарри. "Я имею в виду, да, я."

Два мальчика глядели на него, и Гарри почувствовал, что краснеет. Затем, к его облегчению, через открытую дверь поезда донесся голос.

— Фред? Джордж? Ты здесь?

« Иду, мама».

Бросив последний взгляд на Гарри, близнецы прыгнули с поезда.

Гарри сел рядом с окном, откуда полускрытый, он мог наблюдать за рыжеволосой семьей на платформе и слышать, что они говорят. Их мать только что достала платок.

— Рон, у тебя что-то на носу.

Младший мальчик попытался рвануть с дороги, но она схватила его и стала тереть кончик носа.

"Мама -- get off" Он вырвался на свободу.

« А-а-а, у маленького Ронни что-то на носу? » — сказал один из близнецов.

— Заткнись, — сказал Рон.

— Где Перси? сказала их мать.

— Он сейчас придет.

В поле зрения появился самый старший мальчик. Он уже переоделся в развевающуюся черную мантию. Хогвартс, и Гарри заметил у него на груди блестящий серебряный значок с буквой « П ».

— Не могу долго оставаться, мама, — сказал он. — Я впереди, устаревшие отдельные купе...

— О, ты префект, Перси? сказал один из близнецов, с видом большого удивления.
- Ты должен был что-то сказать, мы понятия не имели.

« Подождите, кажется, я помню как он что-то говорил об этом », — сказал другой близнец. "Один раз --"

— Или дважды...

"Минута --"

"Все лето --"

— О, заткнись, — сказал Перси-префект.

— Откуда у Перси новые мантии? — сказал один из близнецов.

« Потому что он старее », — ласково сказала их мать. « Хорошо, дорогой, ну, попроси, пришли мне с ову, когда доберешься ».

Она поцеловала Перси в щеку, и он ушел. Затем она повернулась к близнецам.

— А теперь вы двое — в этом году ведите себя прилично. Если еще хоть одна сова скажет мне, что вы... вы взорвали унитаз или...

« Взорвали унитаз? Мы никогда не взрывали унитаз ».

"Отличная идея, спасибо, мама."

— Это не смешно. И посмотри за Роном.

« Не волнуйтесь,ickle Ronniekins с нами в безопасности».

— Заткнись, — снова сказал Рон. Он уже был почти такого же роста, как близнецы, и его нос все еще был розовым там, где его потеряла мать.

« Эй, мам, угадай что? Угадай, когда мы только что встретили в поезде?»

Гарри быстро откинулся назад, чтобы они не могли видеть, как он смеется.

— Знаешь того чернового мальчика, который был рядом с нами на вокзале? Знаешь, кто он?

"ВОЗ?"

"Гарри Поттер!"

Гарри улыбался голос маленькой девочки.

« О, мама, можно поехать на поезде и увижу его, мама, пожалуйста... »

« Ты уже видела его, Джинни, и бедный мальчик не то, на что можно пойти в зоопарке. Это правда, Фред? Откуда ты знаешь?»

"Спросил его. Видел его сразу. Он действительно там - как молния".

« Бедняжка, неудивительно, что он был один, подумал я. Он был всегда так вежлив, когда спрашивал, как пройти на платформу».

— Неважно, ты думаешь, он помнит, как выглядел Сами-Знаете-Кто?

Их мать вдруг стала очень строгой.

— Я запрещаю тебе спрашивать его, Фред. Нет, не с тобой. Как будто ему нужно напомнить об этом в первый день в школе.

« Хорошо, держи прическу».

Раздался свисток.

"Торопиться я!" — сказала их мать, и трое мальчиков забрались в поезд. Они выскочили из окна, чтобы она поцеловала их на прощание, и их младшая сестра заплакала.

« Не надо, Джинни, мы пришлем тебе кучу слов ».

« Мы пришлем тебе сиденье для унитаза из Хогвартса ».

"Джордж!"

— Цу чу, мама.

Поезд тронулся. Гарри видел, как мать мальчиков машет рукой, а их сестра, полусидящая, полуплачущая, бежит, чтобы не отставать от поезда, пока тот не набирает слишком большую скорость, после чего она отступает и машет рукой.

Гарри смотрел, как девочка и ее мать исчезают, когда поезд поворачивает за угол. За окном мелькали дома. Гарри почувствовал сильный прилив возбуждения. Он не знал, на что собирался, но это должно было быть лучше, чем то, что он оставил позади.

Дверь купе скользнула в сторону, и вошел самый младший рыжеволосый мальчик.

— Кто-нибудь там сидит? — спросил он, указывая на сиденье напротив Гарри.

« Везде полно ».

Гарри покачал головой, и мальчик сел. Он взглянул на Гарри, а затем быстро посмотрел в окно, делая вид, что не смотрит. Гарри увидел, что у него все еще есть черная отметина на носу.

— Привет, Рон.

Близнецы вернулись.

« Слушай, мы идем посередине поезда — у Ли Джордана там гигантский тарантул ».

— Верно, — пробормотал Рон.

— Гарри, — сказал другой близнец, — мы представились? Фред и Джордж Уизли. Это Рон, наш брат. Тогда увидимся позже.

— Пока, — сказали Гарри и Рон. Близнецы закрыли за собой дверь купе.

— Ты действительно Гарри Поттер? — выпалил Рон.

Гарри кивнул.

— О... ну, я подумал, что это может быть одна из шуток Фреда и Джорджа, — сказал Рон. — А у тебя действительно есть... ты знаешь...

Он указал на лоб Гарри.

Гарри откинул назад челку, чтобы показать шрам в виде молнии. Рон уставился.

"Так вот где Сами-Знаете-Кто"

— Да, — сказал Гарри, — но я не могу этого вспомнить.

"Ничего?" — с жаром сказал Рон.

« Ну... я помню много зеленого света, но больше ничего ».

— Вау, — сказал Рон. Он сел и несколько мгновений смотрел на Гарри, а затем, как будто внезапно осознав, что делает, снова быстро посмотрел в окно.

— Все в твоей семье волшебники? — спросил Гарри, который нашел Рона таким же интересным, как и Рон его.

— Э... да, я так думаю — сказал Рон. « Я думаю, что у мамы есть двоюродный брат, который работает бухгалтером, но мы никогда о нем не говорим ».

« Значит, ты уже должен знать массу магии ».

Уизли явно принадлежали к тем старинным волшебным семьям, о которых говорил бледный мальчик в Космическом переулке.

— Я слышал, ты стал жить с маглами, — сказал Рон. "Какие они?"

« Ужасные... ну, не все. Хотя мой дядя, дядя и двоюродный брат ужасны. Жаль, что у меня не было трех братьев-волшебников ».

— Пя ть, — сказал Рон. Почему-то он выг ля дел мрачным. « Я шестой в нашей с емье, кто пос тупил в Х ог вартс . Можно сказать, мне есть к чему стремиться . Билл и Ч арли уже уех али — Билл был с таростой, а Ч арли был капитаном квиддича. с тароста. Фред и Джордж много обездельничают, но они все еще получают очень хороши е оц енки, и все думают, что они действительно забавны. Все ожидают, что я справлюсь так же хорошо, как другие, но если я это сделаю, это не имеет большого значения , потому что они с делали это в первую очередь. Ты никогда не получишь ничего нового с пя тью братьями. У меня есть старая одежда Билла, старая палочка Ч арли и старая крыс а Перси.

Рон полез внутрь куртки и вытащил с пя тую жирную ерунду крыс у.

« Ег озовут Короста, и он бес полезен, он почти никогда не прос ыпается . Перси получил от моего отца ову зато, что он с таростой, но они не с могли... я имею виду, вместо этого о я получил Коросту».

Уши Рона порозовели. Казалос ь, он подумал, что с казал с лишком много, потому что с нова с таростой с смотреть в окно.

Г арри не думал, что есть что-то плох ое в том, что он не может позволить себе с ову. В конц е конц ов, у него никогда в жизни не было денег до мес я ца назад, и он с казал об этом Рону, говоря о том, что ему приходится носить старую одежду Дадли и никогда не получать приличных подарков на день рождения . Это, кажется , подбодрило Рона.

"... и пока Х агрид не с казал мне, я ничего не знал ни о том, чтобы быть волшебником, ни о моих родителя х , ни о Волан-де-Морте"

Рон задых алс я .

"Что?" — с казал Г арри.

— Ты назвал имя Сами-Знаете-Кого! — с казал Рон одновременно потря с енным и впечатленным. — Я бы подумал, что ты из всех лжец...

« Я не пытаю с ь быть х рабрым или что-то в этом роде, произнос я это имя », — с казал Г арри, я прос то никогда не знал, что ты не должен. Видишь, что я имею виду? Мне еще много надо научиться ... Держу пари, — добавил он, впервые озвучив то, что его очень бес покоило в последнее время , — держу пари, что ты х удший в клас се.

« Ты не будешь. Есть множество людей, проис х одя щих из маг г ловских семей, и они учатс я дос таточно быстро».

Пока они разговаривали, поезд увез их из Лондона.

Теперь они мчались мимо полей, полных коров и овец. Некоторое время они молчали, наблюдая, как мимо проносятся поля и переулки.

Около половины двенадцатого с наружи в коридоре раздался сильный грохот, и улыбающаяся женщина с ямочками на щеках открыла их дверь и спросила: «Что-нибудь не так, дорогие?»

Гарри, так и не позавтракавший, вскочил на ноги, но у Рона снова порозовели уши, и он пробормотал, что принес бутерброды. Гарри вышел в коридор.

У него никогда не было денег на конфеты с Дурслями, и теперь, когда его карманы тряслись от золота и серебра, он был готов купить столько батончиков «Марс», сколько сможет унести, но у женщины не было батончиков «Марс». Зато у нее были бобы на любой вкус от Бетти Ботт, лучшая жевательная резинка от Дробра, шоколадные лягушки. Тыквенные пирожки, пирожные в котле, лакричные палочки и множество других странных вещей, которых Гарри никогда не видел в своей жизни. Не желая ничего упустить, он взял всего понемногу и заплатил женщине одиннадцать с серебряных сиклей и семь бронзовых кнатов.

Рон смотрел, как Гарри принес все обратно в купе и опрокинул на свободное сиденье.

"Голоден, ты?"

— Проголодался, — сказал Гарри, откусывая большой кусок тыквенного пирога.

Рон достал комковатый пакет и развернул его. Внутри было четыре бутерброда. Он разорвал одну из них и сказал: «Она всегда забывает, что я не люблю олонины».

— Поменяю тебя на одну из этих, — сказал Гарри, поднимая пирожное. "Продолжать --"

«Тебе это не нужно, там все сухо», — сказал Рон. — У нее мало времени, — быстро добавил он, — знаешь, с нами в гетером.

— Давай, ешь пирожное, — сказал Гарри, которому раньше никогда не было чем поделиться, да и не с кем было этим поделиться. Это было приятное чувство, сидеть там с Роном, поедая все пирожные, пирожные и конфеты Гарри (про бутерброды забыли).

"Что это?" — спросил Гарри Рона, показывая пачку шоколадных лягушек.

«Они на самом деле не лягушки, не так ли?» Он начал чувствовать, что ничто его уже не удивит.

— Нет, — сказал Рон. «Но посмотрите, что это за карта. Я скупаю Агриппе».

"Что?"

-- О, конечно, вы не знаете -- у Шоколадных Лягушек есть карты, внутри них, ну, чтобы собирать -- знаменитых ведьм и волшебников. У меня их около пяти сот, но у меня нет ни Агриппы, ни Птолемея..."

Гарри развернул свою шоколадную лягушку и взял открытку. На нем было видно мужское лицо. Он носил очки-полумесяцы, у него был длинный крючковатый нос, распушенные седые волосы, борода и усы. Под фотографией было имя Альбус Дамблдор.

— Так это Дамблдор! — сказал Гарри.

— Только не говори мне, что никогда не слышал о Дамблдоре! — сказал Рон. «Можно мне лягушку? Я мог бы получить Агриппу — спасибо»

Гарри перевернул карточку и прочитал:

АЛЬБУС ДАМБЛДОР

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДИРЕКТОР ХОГВАРТСА

Считающийся многими величайшим волшебником современности, Дамблдор особенно известен своей победой над темным волшебником Гриндевалдом в 1945 году, открытием двенадцати способов использования драконьей крови и своей работой над алхимией с своим партнером Николом Фламель. Профессор Дамблдор любит камерную музыку и боулинг.

Гарри перевернул карточку и, к своему удивлению увидел, что лицо Дамблдора исчезло.

"Он ушел!"

«Ну, ты не можешь ожидать, что он будет торчать здесь весь день», — сказал Рон.

«Он вернется. Нет, у меня снова Моргана, и у меня их около шести... Хочешь? Можешь начинать собирать».

Взгляды Рона становились на груде шоколадных лягушек, ожидающих, чтобы их развернули.

— Угостись, — сказал Гарри. «Но вы, знаете ли, мире маглов люди просто остаются на фотографиях».

— Они? Что, совсем не двигаются? Рон казался пораженным. "Странный!"

Гарри смотрел, как Дамблдор вернулся к изображению на своей карточке и слабо улыбнулся. Рон больше интересовался поеданием лягушек, чем разглядывание карточек «Знаменитые ведьмы и волшебники», но Гарри не мог оторвать от них глаз. Вскоре у него появились не только Дамблдор и Моргана, но и Хенгист из Вудкрофта, Альберик Гранион, Цирцея, Парацельс и Мерлин. В конце концов он оторвал взгляд от друиды Клиодны, которая чесалась, и открыл пакет с бобами Берти Боттасовскими вкусами.

— С ними нужно быть осторожным, — предупредил Рон Гарри. «Когда говорят «все вкусы», они имеют в виду все вкусы — вы знаете, вы получаете все обычные, такие как шоколад, мята и мармелад, но также вы можете получить шпинат, печень и рубец. один раз."

Рон взял зеленую фасоль, внимательно посмотрел на нее и откусил кусочек.

"Блеааа... видишь? Роскоши."

Они хорошо провели время, поедая бобы с любым вкусом. Гарри получил тост, кокос, печеную фасоль, клубнику, карри, траву, кофе, сардину и даже осмелился откусить кончик от забавного серого, к которому Рон не прикасался и который оказался перцем.

Сельская местность, теперь пролетавшая за окном, становилась все более дикой. Аккуратные поля исчезли. Теперь там были леса, извилистые реки и темно-зеленые холмы.

Вдверь их купе постучали, и вошел круглолицый мальчик, мимо которого Гарри прошел на платформе девять и три четверти. Он выглядел заплаканным.

«Извините, — сказал он, — но вы вообще видели жабу?»

Когда они покачали головами, он завопил: «Я потерял его!»

далеко от меня !"

— Он появится , — сказал Гарри.

— Да, — жалобно сказал мальчик. — Ну, если ты его увидишь...

Он ушел.

— Не знаю почему он так обеспокоен, — сказал Рон. « Если бы я принес жабу, я бы потерял ее так быстро, как только мог . Имейте в виду, я принес Коросту, поэтому я не могу говорить».

Крыса все еще дремала на коленях у Рона.

— Он мог умереть, и ты бы не заметил разницы, — с отвращением сказал Рон. "Вчера я пытался сделать его желтым, чтобы сделать его более интересным, но заклинание не работало. Я покажу тебе, смотри..."

Он порылся в своем сундуке и вытащил очень потрепанную палочку. Местами он был потрепан, а на конце блестело что-то белое.

« Волосы единорога почти торчат.

Он только что поднял свою палочку, когда дверь купе снова открылась. Мальчик без жабы вернулся, но на этот раз с ним была девочка. На ней уже была новая хогвартская мантия .

— Кто-нибудь видел жабу? Невилл потерял жабу, — сказала она. У нее был собственный голос, густые каштановые волосы и довольно большие передние зубы.

« Мы уже сказали ему, что не видели его », — сказал Рон, но девушка не слушала, она смотрела на палочку в его руке.

« О, ты занимаешься магией? Тогда давай посмотрим ».

Она села. Рон выглядел ошеломленным.

— Э-э... хорошо.

Он прочистил горло.

« Солнечный свет, маргаритки, сливочное масло, Сделайте эту глупую жирную крысу желтой ».

Он взмахнул палочкой, но ничего не произошло. Скабберс оставался серым и крепко спал.

— Ты уверен, что это настоящее заклинание? — сказала девушка. «Ну, это не очень хорошо, не так ли? Я попробовал несколько простых заклинаний просто для практики, и все это работало для меня. В моей семье вообще никто не занимался магией, это всегда было таким сюрпризом, когда я получил свое письмо, но я был так доволен, конечно, я имею в виду, что это самая лучшая школа колдовства, которую когда-либо слышал я, конечно, выучил все наши учебники наизусть, я просто надеюсь, что это будет достаточно... — Кстати, я Гермиона Рейнджер, а ты кто?

Она сказала все это очень быстро.

Гарри посмотрел на Рона и с облегчением увидел по его ошеломленному лицу, что он тоже не выучил наизусть все учебники.

— Я Рон Уизли, — пробормотал Рон.

— Гарри Поттер, — сказал Гарри.

"Вы действительно?" — сказала Гермиона. «Конечно, я знаю тебе все — у меня есть несколько дополнительных книг для чтения справочной информации, а ты — «Современная история магии», «Взлет и падение темных искусств» и «Великие волшебные события двадцатого века».

"Я?" — сказал Гарри, чувствуя себя ошеломленным.

— Боже мой, разве ты не знал, я бы узнала все, что могла, если бы это была я, — сказала Гермиона. «Кто-нибудь из вас знает, в каком доме вы будете жить? Я спрашивал, и я надеюсь, что я в Гриффиндоре, это звучит намного лучше; Я слышал, что в этом участвовал сам Дамблдор, но я полагаю, что Рейвенкло был бы не так уж плох... В любом случае, нам лучше пойти поискать жабу Невилла. Знаешь, вам двоим лучше переодеться, я думаю мы скоро будем там.

И она ушла, забрав с собой мальчика без жаб.

«В каком бы доме я ни находился, надеюсь, ее там нет», — сказал Рон. Он бросил палочку обратно в багажник. "Глупое заклинание - Джордж дал его мне, держу пари, он знал, что это недействительно."

— В каком доме твои братья? — спросил Гарри.

— Гриффиндор, — сказал Рон. Мрак, казалось, снова опустился на него. «Мама и папа тоже были в этом. Я не знаю, что они скажут, если я не буду. Я не думаю, что Рейвенкло был бы так уж плох, но представьте, если бы они отправили меня в Слизерин».

— Это дом, в котором жил Вол... то есть Сами-Знаете-Кто?

— Ага, — сказал Рон. Он плюхнулся обратно на свое место, выглядев подавленным.

— Знаешь, я думаю, что кончики усов Коросты немножко светлее, — сказал Гарри, пытаясь отвлечь Рона от домов. — Так что твои старшие братья делают теперь, когда они уехали?

Гарри было интересно, что делает волшебник после окончания школы.

— Чарли в Румынии изучает драконов, а Билл в Африке что-то делает для Гринготтса, — сказал Рон. "Вы слышали о

Гринготтс? Об этом было во всем «Ежедневном пророчестве», но я не думаю, что вы получите это с магглами — кто-то пытался ограбить их ранилище с высоким уровнем безопасности».

Гарри устался.

"Правда? Что с ними случилось?"

«Ничего, вот почему это такая большая новость. Их не поймали. Мой папа говорит, что это должен был быть могущественный темный волшебник, чтобы обойти Гринготтс, но они не думают, что что-то взяли, вот что странно. Все пугается, когда происходит что-то подобное, на случай, если за этим стоит Сами-Знаете-Кто».

Гарри обдумал эту новость. Каждый раз, когда упоминался Сам-Знаешь-Кто, его начинало покатывать от страха. Он предположил, что все это было частью ода в волшебный мир, но было гораздо удобнее говорить «Волдеморт», не беспокоясь.

— Какая у тебя команда по квиддичу? — спросил Рон.

— Ээ... я ничего не знаю — признался Гарри.

"Что!" Рон выглядел ошеломленным. "Ой, подождите, это лучшая игра в

мир...» И он ушел, обещая мне все о четырех мячах и позициях семи игровых, описывая известные игры, в которых он был с своими братьями, и метлу, которую он хотел бы получить, если бы у него были деньги. Как раз знакомил Гарри с тонкостями игр, когда дверь купе снова скользнула в сторону, но на этот раз это был не Невилл, безжабый мальчик, и не Гермиона Рейнджер.

Вошли три мальчика, и Гарри сразу узнал среднего: это был бледный мальчик из магазина одежды мадам Малкин. Он смотрел на Гарри с гораздо большим интересом, чем в Косом переулке.

"Это правда?" он сказал. — Везде все говорят, что в этом купе Гарри Поттер. Так это ты, да?

— Да, — сказал Гарри. Он смотрел на других мальчиков. Оба они были коренастыми и выглядели крайне злобно. Стоя по обе стороны от бледного мальчика, они выглядели как телохранители.

— О, это Крэбб, а это Гойл, — небрежно сказал бледный мальчик, заметив, куда смотрит Гарри. — А меня зовут Малфой, Драко Малфой.

Рон издал легкий кашель, который, возможно, скрывал их иканье. Драко Малфой посмотрел на него.

— Думаешь, мое имя смешное, не так ли? Не нужно спрашивать, кто ты такой. Мой отец сказал мне, что у всех Уизли рыжие волосы, веснушки и больше детей, чем они могут себе позволить.

Он снова повернулся к Гарри. «Скоро вы обнаружите, что некоторые семьи волшебников намного лучше других, Поттер. Вы не хотите заводить друзей с неправильными людьми. Я могу помочь вам в этом».

Он протянул руку, чтобы пожать руку Гарри, но Гарри не взял ее.

«Думаю, я сам могу сказать, кто неправильный, спасибо», — холодно сказал он.

Драко Малфой не покраснел, но на его бледных щеках появился румянец.

— На моем месте я был бы осторожен, Поттер, — медленно сказал он. — Если ты не будешь немного вежливее, ты пойдешь тем же путем, что и твои родители. Они тоже не знали, что для них плохо.

Уизли и этот Хогвартс, и это передастся тебе».

И Гарри, и Рон встали.

— Скажи это еще раз, — сказал Рон, его лицо было таким же красным, как и его волосы.

— О, ты собираешься драться с нами, да? Малфой усмехнулся.

— Если только ты не уйдешь сейчас, — сказал Гарри смелее, чем он себя чувствовал, потому что Крэбб и Гойл были намного крупнее его или Рона.

— Но нам не хочется уходить, не так ли, мальчики? Мы съели всю нашу еду, а у вас, кажется, еще есть.

Гойл потянулся к шоколадным лягушкам рядом с Роном — Рон прыгнул вперед, но прежде чем он коснулся Гойла, Гойл издал ужасный крик.

Крыса Скабберс свисала с его пальца, острые маленькие зубки глубоко вонзились в сустав Гойла — Крэбб и Малфой попытались, а Гойл с волевым размахивал Скабберса по кругу, а когда, наконец, Скабберс отлетел и ударился в окно, все трое исчезли. один раз. Возможно, они подумали, что среди сладостей прячутся еще крысы, или, возможно, они ушли шаг, потому что секундой позже вошла Гермиона Грейнджер.

"Что происходит?" — сказала она, глядя на сладости, разбросанные повсюду, и на Рона, схватившего Коросту за хвост.

Я думаю, что он был шокирован, — сказал Рон Гарри. Он внимательно посмотрел на Коросту. — Нет, я не верю — он снова заснул...

Так и было.

— Ты уже встречался с Малфоем?

Гарри рассказал об их встрече в Косом переулке.

— Я слышал о его семье, — мрачно сказал Рон. — Они были одними из первых, кто вернулся на нашу сторону после того, как Сам-Знаешь-Кто исчез. Сказал, что их околдовали. Мой папа не верит. Темная сторона." Он повернулся к Гермионе.

— Мы можем вам чем-нибудь помочь?

-- Вам лучше поторопиться и одеться, я только что был на фронте, чтобы просить кондуктора, и он говорит, что мы почти пришли. Вы не дрались, не так ли? в беде еще дотога, как мы туда доберемся!"

— Скабберс сражался, а не мы, — сказал Рон, хмуро глядя на нее. — Не могли бы вы уйти, пока мы переодеваемся?

— Хорошо, я пришла сюда только потому, что люди снаружи ведут себя очень по-детски, бегая взад-вперед по коридорам, — фыркнула Гермиона. — А у тебя, кстати, грязь на носу, ты знаешь?

Рон посмотрел на нее, когда она ушла. Гарри выглянул из окна. Темнело. Он мог видеть горы и леса под темно-фиолетовым небом. Поезд казался замедлившимся.

Он и Рон сняли куртки и надели длинные черные мантии. Рону были коротковаты, из-под них виднелись его окрестности.

Голос эхом разнесся по поезду: «Мы будем в Хогвартсе через пять минут. Пожалуйста, оставьте свой багаж в поезде, его доставят в школу отдельно».

Желудок Гарри нервно крутило, а Рон, как он заметил, выглядел бледным под веснушками. Они набили карманы поледнскими сладостями и присоединились к толпе, толпящейся в коридоре.

Поезд замедлился, наконец, остановился. Люди проталкивались к двери и выходили на крошечную темную платформу. Гарри вздрогнул от холодного ночного воздуха. Затем над головами студентов зачалась лампа, и Гарри улыбался знакомый голос: «Первые годы! Первые годы здесь! Все в порядке, Гарри?»

Большое волосатое лицо Хагрида сияло над морем голов.

-- Давай, следуй за мной -- есть ли еще первые годы? Осторожнее, теперь! Первые годы идут за мной!

Поскальзываясь и спотыкаясь, они следовали за Хагридом по узкой, крутой тропинке. По обе стороны от них было так темно, что Гарри подумал, что там должны быть густые деревья. Никто толком не говорил. Невилл, мальчик, который то и дело терялся в джунглях, потерялся пару раз.

— Через секунду вы впервые увидите Хогвартс, — крикнул Хагрид через плечо, — прямо здесь, за этим поворотом.

Раздалось громкое "Оооооо!"

Узкая тропинка внезапно открылась на краю большого черного ущелья. С другой стороны, на вершине высокой горы, с веркayoкнами в звездное небо, возвышался огромный замок с множеством башен и башен.

"Не больше четырех лодку!" — крикнул Хагрид, указывая на флотилию маленьких лодочек, стоящих в воде у берега Заггарри Роном в их лодку последовали Невилл и Гермиона. "Все внутри?" — закричал Хагрид, у которого была своя лодка. "Прямой да -- ВПЕРЕД!"

И флотилия лодочек сразу двинулась вперед, скользя по гладкому, как стекло, озеру. Все молчали, глядя на огромный замок над головами. Он возвышался над ними, когда они подплывали все ближе и ближе к утесу, на котором он стоял.

"Головы вниз!" — завопил Хагрид, когда первые лодки подошли к скале; все склонили головы, и маленькие лодки понесли их сквозь завесу плывущих, закрывавшую широкое отверстие в скале. Их несли по темному туннелю который, казалось, вел их прямо под замок, пока они не достигли своего рода подземной гавани, откуда они вылезли на камни и гальку.

"Эй, вы там! Это ваша жаба?" — сказал Хагрид, проверявший лодки, когда из них вылезли люди.

"Тревор!" — блаженно воскликнул Невилл, протягивая руки. Затем они взобрались по проходу в скале вслед за лампой Хагрида и вышли, наконец, на гладкую влажную траву прямо в тени замка.

Они поднялись по каменным ступеням и толпились у огромной входной двери из дуба.

«Все здесь? Ты там, у тебя еще есть жаба?»

Хагрид поднял гигантский кулак и трижды постучал в дверь замка.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СОРТИРОВОЧНАЯ ШАПКА

Дверь тут же распахнулась. Там стояла высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. У нее было очень суровое лицо, и первой мыслью Гарри было, что это не тот человек, с которым можно перечесть.

— Первые годы, профессор МакГонггалл, — сказал Хагрид.

— Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда.

Она распахнула дверь. Прихожая была такой большой, что в ней могли бы поместиться весь дом Дурслей. Каменные стены были освещены пылающими факелами, как в Гринготтсе, потолок был слишком высок, чтобы что-то разобратить, а обращенная к ним великолепная мраморная лестница вела на верхние этажи.

Они последовали за профессором МакГонггалл по вымощенному плиткой каменному полу. Гарри мог слышать гул отенгосов из дверного проема справа — остальная часть школы, должно быть, уже была здесь — но профессор МакГонггалл провела первокурсников в маленькую пустую комнату за коридором. Они столпились, стоя ближе друг к другу, чем обычно, нервно оглядываясь.

« Добро пожаловать в Хогвартс », — сказала профессор МакГонггалл. « Скоро начнется банкет в честь начала семестра, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас распределят по домам. Распределение — очень важная церемония, потому что, пока вы здесь, ваш дом будет чем-то как ваша семья в Хогвартсе. Вы будете заниматься с остальной частью вашего дома, спать в общежитии вашего дома и проводить свободное время в общей комнате вашего дома.

« Четыре факультета называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Когтевран и Слизерин. Каждый факультет имеет свою собственную историю и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы находитесь в Хогвартсе, ваши триумфы будут приносить вашему факультету очки, в то время как любое нарушение правил приведет к потере очков дома. В конце года дом с наибольшим количеством очков награждается кубком дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас сделает честь тому дому, который станет вашим.

« Церемония распределения состоится через несколько минут перед остальной частью школы. Я предлагаю вам все, как можно

можешь, пока ждешь».

Ее взгляд на мгновение задержался на плаще Невилла, застегнутому на его подлевом ухе, и на испачканном носу Рона. Гарри нервно попытался пригладить волосы.

«Я вернусь, когда мы будем готовы принять вас», — сказала профессор МакГонгалл.

«Пожалуйста, подождите спокойно».

Она вышла из камеры. Гарри сглотнул.

«Как именно они ориентируют нас по домам?» — спросил он Рона.

«Я думаю что-то вроде теста. Фред сказал, что это очень больно, но я думаю что он шутил».

Сердце Гарри дало ужасный толчок. Тест? Передвсей школой? Но он еще не знал никакой магии — что же ему оставалось делать? Он не ожидал чего-то подобного в тот момент, когда они прибыли.

Он с тревогой огляделся и увидел, что все остальные тоже выглядят напуганными. Никто из них не разговаривал, кроме Гермионы Грейнджер, которая очень быстро шептала обо всех заклинаниях, которые она выучила, и гадала, какое из них ей понадобится. Гарри из всех сил старался не слушать ее. Он никогда так не нервничал, никогда, даже когда ему пришлось нести школьный отчет домой к Дурслям, в котором говорилось, что он каким-то образом окрасил парик своего учителя в синий цвет. Он не сводил глаз с двери. В любую секунду профессор МакГонгалл вернется и поведет его на гибель.

Затем произошло то, что заставило его подпрыгнуть в воздухе примерно на фут — несколько человек позади него закричали.

"Что за --?"

Он задохнулся. Как и окружающие его люди. Около двадцати призраков только что хлынули через заднюю стену. Жемчужно-белые и чуть прозрачные, они скользили по комнате, перегариваясь друг с другом и почти не глядя на первокурсников. Казалось, они спорили. Что-то похожее на маленького толстого монаха говорил: "Просит и забудь, я говорю мы должны дать ему второй шанс ..."

«Мой дорогой монах, разве мы не дали Пивзу все шансы, которых он заслуживает? Он очернил всех нас, и вы знаете, он даже не призрак — я говорю что вы все здесь делаете?»

Первокурсники вдруг заметили призрак в воротнике и колготках.

Никто не ответил.

"Новые студенты!" — сказал Толстый Монах, улыбаясь им. — Насчет распределения, я полагаю?

Несколько человек молча кивнули.

«Надеюсь увидеть вас в Халл-аудитории!» — сказал монах. "Мой старый дом, вы знаете."

— А теперь иди, — сказал резкий голос. «Церемония распределения вот-вот начнется».

Профессор МакГонаггал вернулся. Один за другим призраки уплыли через противоположную стену.

«А теперь выстройтесь в шеренгу, — сказала профессор МакГонаггал первокурсникам, — и следуйте за мной».

Чувствуя себя так странно, как будто его подкосили, Гарри встал в очередь за мальчиком с рыжеватыми волосами, Рон за ним, и они вышли из комнаты, прошли через холл и через пару двойных дверей попали в Большой зал. Зал.

Гарри никогда даже не представлял себе такое странное и прекрасное место. Он был ошеломлен тысячами и тысячами вещей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели остальные студенты.

Эти столы были накрыты сверкающими золотыми тарелками и кубками. В верхней части зала стоял еще один длинный стол, за которым сидели учителя.

Профессор МакГонаггал повела к первокурсникам, так что они становились в шеренгу лицом к другим ученикам, а учителя позади них.

Сотни лиц, уставившихся на них, казались бледными фонарями в мерцающем свете вещей. Здесь, там среди студентов, призраки сияли туманным серебром. Главным образом, чтобы избежать пристального взгляда, Гарри посмотрел вверх и увидел бархатно-черный потолок, усыпанный звездами. Он улыбался.

Гермиона шепчет: — Это заколдовано, как небо снаружи. Я читала об этом в «Истории Хогвартса».

Трудно было поверить, что там вообще был потолок и что Большой Зал не просто открывался в небо.

Гарри с нова быстро посмотрел вниз, когда профессор МакГонггалл молча поставила перед первокурсниками табурет на четырех ножках. На табурет она положила остроконечную шляпу волшебника. Эта шляпа была залатанной, потрепанной и очень грязной. Тетя Петунья не пустила бы его в дом.

Может быть, ему нужно было попытаться вытащить из него кролика, дико подумал Гарри, пока, что-то вроде этого — заметив, что все в зале теперь устали на шляпу, он тоже устал на нее. На несколько секунд воцарилась полная тишина. Затем шляпа дернулась. Прорезав ушей широко раскрывшись, как рот, — и шляпа запела:

«О, ты можешь не думать, что я хитроумная,

Но не суди потому, что видишь,

Я съем себя, если ты сможешь найти

Шляпу умнее меня.

Вы можете держать свои котелки черными,

Твои цилиндры гладкие и высокие,

Потому что я расширяющая шляпа Хогвартса

И я могу закрыть их все.

В твоей голове ничего не скрыто

Расширяющая шляпа не видит,

Так что попробуй меня, и я скажу тебе

Где вы должны быть.

Ты мог бы принадлежать Гриффиндору,

Где обитают храбрые сердца,

Их смелость, нервозность и благородство отличали гриффиндорцев;

Вы могли бы принадлежать Х. аффлафу,

Где они справедливы и верны,

Те терпеливые Пуффендуйцы верны И не бояться жёлтого труда

Или ещё в мудром старом Рэйвенкло,

если у вас есть готовый ум,

Где умные и образованные,

Всегда найдут себе подобных ;

Или, может быть, в Слизерин

У тебя появятся настоящие друзья ,

Этих истрые люди используют любые средства

Для достижения своих целей.

Так наденьте меня ! Не бойся !

И не попасть в ловушку!

Ты в надёжных руках (хотя у меня их нет)

Ибо я думающий колпак!"

Весь зал взорвался аплодисментами, когда шляпа закончила своё представление. Он поклонился каждому из четырёх столов, а затем сновзатих .

"Так что мы просто должны примерить шляпу!" — прошептал Рон Гарри. « Я убью Фреда, он говорил о борьбе с троллем».

Гарри слабо улыбнулся . Да, примерять шляпу было намного лучше, чем произносить заклинание, но ему хотелось, чтобы они могли примерить её без посторонних глаз. Шляпа, казалось, просила довольно много; В данный момент Гарри не чувствовал себя ни с мелким, ни с ообразительным, ни чем-то подобным. Если бы только шляпа упомянула дом для людей, которых немножко отшнит, это был бы дом для него.

Профессор МакГонаггал вышла вперед, держа в руках длинный свиток пергамента.

«Когда назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы вас разобрали», — сказала она. — Эббот, Хэнна!

Розоволицая девушка с осветлыми косичками вышла из строя, надела шляпу, которая упала ей прямо на глаза, и села. Минутная пауза --

"ХАФФЛАФ!" — кричала шляпа.

Стол справа заглодировал и заглодировал, когда Хэнна подошла и села за стол Хаффлаффа. Гарри увидел призрак Толстого Монаха, веселомашущего ей рукой.

"Кости, Сызен!"

"ХАФФЛАФ!" — снова закричала шляпа, и Сызен убежала, чтобы сесть рядом с Хэнной.

"Спокой, Терри!"

"РЕЙВЕНКЛОГ!"

На этот раз захопал второй слева стол; несколько Рейвенкловцев встали, чтобы пожать руку Терри, когда он присоединился к ним.

«Брокхерст, Мэнди» тоже досталось Рэйвенкло, но «Браун, Лаванда» стала первым новым гриффиндорцем, и крайний левый стол взорвался аплодисментами; Гарри видел, как братья-близнецы Рона и Сисси.

«Булстроуд, Миллисент» стала лизеринкой. Возможно, это было воображение Гарри, после всего, что он слышал о Слизеринце, но он думал, что они выглядели как неприятная компания. Теперь ему определенно стало плохо. Он все помнил, как его отбирали в команды во время занятий в спортзале в его старой школе. Его всегда выбирали последним, не потому, что он был плохим, а потому, что никто не хотел, чтобы Дадли думал, что он им нравится.

"Финч-Флетчли, Джастин!"

"ХАФФЛАФ!"

Иногда, как заметил Гарри, шляпа сразу выкрикивала весь дом, а иногда требовалось некоторое время, чтобы принять решение. — Финниган, Симус, — рыжеволосый мальчик рядом с Гарри в очереди просидел на табурете почти целую минуту, прежде чем шляпа объявила его риффендорцем.

— Рейнджер, Гермиона!

Гермиона чуть не подбежала к табурету и жадно нахлобучила шляпу на голову.

"ГРИФФИНДОР!" — кричала шляпа. Рон застонал.

Гарри пришла в голову ужасная мысль, как всегда бывает, когда ты очень нервничаешь. Что, если его вообще не выбрали? Что, если он так и будет сидеть с шапкой на глазах целую вечность, пока профессор МакГонагалл не сорвет ее с его головы и не скажет, что явно произошла ошибка и ему лучше вернуться в поезд?

Когда позвали Невилла Лонгботтома, мальчика, у которого постоянно терялась жаба, он упал по дороге к табуретке. Шляпа долго решалась с Невиллом. Когда оно, наконец, выкрикнуло: «ГРИФФИНДОР», Невилл убежал, все еще в нем, и ему пришлось бежать назад с сопровождаемыми отом, чтобы отдать его «Макдугалу, Мраг».

Малфой с важным видом шагнул вперед, когда его назвали по имени, и тут же исполнил свое желание: шляпа едва коснулась его головы, как завопила: «СЛИЗЕРИН!»

Малфой, довольный собой, присоединился к своим друзьям Крэббу и Гойлу.

Сейчас осталось не так много людей. «Мун», «Нотт», «Паркинсон», затем пара девочек-близнецов, «Патил» и «Патил», затем «Перкс», «Салли-Энн», а затем, наконец, — «Поттер, Гарри!»

Когда Гарри шагнул вперед, по всему залу внезапно вспыхнули шепотки, похожие на маленькие шипящие костры.

— Поттер, она сказала?

Гарри Поттер?"

Последнее, что Гарри увидел перед тем, как шляпа упала ему на глаза, был зал, полный людей, вытаскивавшихся, чтобы хорошенько разглядет. В следующую секунду он

смотрел на черную изнанку шляпы. Он ждал.

Хмм, — сказал ему в ухотихий голос. — Трудно. Очень сложно. Много мужества, я вижу. Тоже не плохой ум. Талант есть, Боже мой, да -- и главная жажда проявить себя, вот это интересно...

Так куда мне тебя послать?"

Гаррис хватился за край табурета и подумал: «Не слизеринцы, не слизеринцы».

— Не Слизерин, а? — сказал тихий голос. — Ты уверен? Ты мог бы быть великим, знаешь, это все у тебя в голове, и Слизерин поможет тебе на пути к величию в этом нет сомнений — нет? ГРИФФИНДОР!"

Гарри улыбался, как шляпа выкрикнула последнее слово на весь зал. Он снял шляпу и, шатаясь, направился к столу Гриффиндора. Он был так рад, что его выбрали, а не зачислили в Слизерин, что едва ли заметил, что его аплодируют громче всех. Префект Перси встал и энергично пожал ему руку, в то время как близнецы Уизли завопили: «У нас есть Поттер! У нас есть Поттер!» Гаррисел напротив призрака в воротнике, который он видел ранее. Призрак похлопал его по руке, отчего у Гарри внезапно возникло ужасное ощущение, что он только что окунулся в ведро с ледяной водой.

Теперь он мог правильно видеть Высочайший стол. В конце, ближайшем к нему, сидел Хагрид, который поймал его взгляди поднял большой палец вверх. Гарри улыбнулся в ответ. И там, в центре Высочайшего стола, в большом золотом кресле сидел Альбус Дамблдор. Гарри сразу узнал его по карточке, которую он получил в «Школьной гужке» в поезде. Серебряные волосы Дамблдора были единственным во всем зале, что сияло так же ярко, как призраки. Гарри также заметил профессора Квиртелла, нервного молодого человека из Дырявого Котла. Он выглядел очень странно в большом пурпурном кресле.

И теперь осталось разобрать только трех человек. — Томас, Дин, — черный мальчик, даже выше Рона, присоединился к Гарри за гриффиндорским столом. «Терпин, Лиза» превратилось в Рейвенкло, а затем настала очередь Рона. Он уже был бледно-зеленым. Гарри крестил пальцы под столом, и через секунду шляпа закричала: «ГРИФФИНДОР!»

Гарри громко захлопал вместе с остальными, когда Рон рухнул на стул рядом с ним.

— Молодец, Рон, превосходит одно, — выскомерно сказал Перси Уизли через Гарри, когда «Забини, Блейз» стал лизеринцем. Профессор МакГонаггалл с вернула с виток и забрала Распределительную шляпу.

Гарри посмотрел на суюпус туюзолотуютарелку. Он только что понял, насколько холоден. Тыквенные пирожки казались давным-давно.

Альбус Дамблдор поднялся на ноги. Он сиял на студентов, широко раскинув руки, как будто ничто не могло доставить ему большего удовольствия, чем видеть их всех здесь.

— Добро пожаловать, — сказал он. «Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Приду рок! Ворвань! Оддмент! Твик!

"Спасибо!"

Он снова сел. Все хлопали и аплодировали. Гарри не знал, смеяться ему или нет.

— Он... немного ошелумлен? — неуверенно спросил он у Перси.

"Безумный?" — беззаботно сказал Перси. — Он гений! Лучший волшебник в мире! Но он немного сумасшедший, да. Картофель, Гарри?

Рот Гарри открылся. Тарелки перед ним теперь были завалены едой. Он никогда не видел на одном столе так много блюд, которые он любил есть: ростбиф, жареный цыпленок, свиные и барьи отбивные, сосиски, бекон и бифштекс, вареный картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горох, морковь, соус, кетчупи, по какой-то странной причине, мятные леденцы.

Дурсли никогда не морили Гарри голодом, но ему никогда не разрешали есть столько, сколько он хотел. Дадли всегда давал все, что Гарри действительно хотел, даже если от этого его отошнито. Гарри насыпал в свою тарелку всего понемногу, кроме леденцов, и начал есть. Все было вкусно.

— Выглядит неплохим, — грустно сказал призрак в воротничке, наблюдая, как Гарри режет стейк.

— Ты не можешь?..

Я не ел почти четыре столета, — сказал призрак. — Мне, конечно, не нужно, но скучаешь. Кажется, я не представлялся? Сэр Николас де Мимс и Порпингтон к вашим услугам. Призрак Гриффиндорской башни».

"Я знаю кто вы!" — внезапно сказал Рон. « Мои братья рассказали мне о тебе — ты Почти Безг оловый Ник!»

— Я бы предпочел, чтобы вы называли меня сэр Николас де Мимс и... — сухо начал призрак, но рыжеволосый Симус Финниган перебил его.

« Почти безг оловый? Как ты можешь быть почти безг оловым?»

Сэр Николас выглядел крайне раздраженным, как будто их маленькая беседа шла совсем не так, как ему хотелось.

— Вот так, — раздраженно сказал он. Он схватился за левое ухо и потянул. Вся его голова висела с шеи и падала на плечо, как на шарнире. Кто-то явно пытался обезглавить его, но сделал это неправильно. Довольный ошеломленным взглядом на их лицах, Почти Безг оловый Ник запрокинул голову на шею кашлянул и сказал: « Итак, новые Гриффиндорцы! Надеюсь, вы поможете нам выиграть чемпионат дома в этом году? Гриффиндорцы». никогда не оставался так долго без побед. Слизеринцы получают кубок шесть лет подряд! Кровавый Барон становится почти невыносимым — он призрак Слизерина».

Гарри посмотрел на стол Слизерина и увидел там сидевшего о ужасного призрака с пустыми глазами, изможденным лицом и мантией, запачканной серебристой кровью. Он был прямо перед домом Малфоев, который, как было приятно видеть Гарри, не выглядел слишком довольным расположением сидений.

— Как он оказался в крови? — с большим интересом спросил Симус.

— Я никогда не спрашивал, — деликатно ответил Почти Безг оловый Ник.

Когда все съели только, сколько могли, остатки еды исчезли с тарелок, оставив их сверкающими чистой, как прежде. Через мгновение появились десерты. Блоки мороженого на любой вкус, какие только можно придумать, яблочные пироги, тарталетки с патокой, шоколадные эклеры и пончики с джемом, трайфл, клубника, желе, рисовый пудинг ...

Пока Гарри угостился пирогом с патокой, разговор зашел об их семьях.

« Я половинчатый, — сказал Симус. « Мой папа маг г л. Мама не говорила ему, что она ведьма, пока они не поженились. Для него это был неприятный шок».

Остальные рассмеялись.

— А ты, Невилл? — сказал Рон.

« Ну, моя бабушка вырастила меня, и она ведьма, — сказал Невилл, — но семья думала, что я всегда был маг г лом. Мой двоюродный дядя Элджи все время пытался заставить меня врасплох и выбить из меня немного магии... - однажды он толкнул меня с пирса Блэкпула, я чуть не утонул, но ничего не случилось, пока мне не исполнилось восемь. Энид предложила ему безе, и он нечаянно отпустил. Но я отскочила -- веселье и дорога. Все они были очень довольны, бабушка плакала, она была так счастлива. И вы бы видели их лица, когда я попал сюда — они думали, что я недосаточно волшебен, чтобы прийти, видите ли. Великий дядя Элджи был так доволен, что купил мне мою жабу».

С другой стороны от Гарри Перси и Уизли и Гермиона говорили об уроках (« Я очень надеюсь, что они начнутся сразу же, так многому нужно научиться, меня особенно интересует трансфигурация, понимаете, превращение чего-то в что-то другое, конечно, это должно быть очень сложно»; "Вы начнете с малого, просит палочки и иглы и тому подобное-").

Гарри, которому уже начинало теплеть и холодать, посмотрел на

снова выскочивший стол. Харриджанно пил из своего кубка.

Профессор МакГонаггал разговаривала с профессором Дамблдором. Профессор Квиррелл в своем нелепом тюрбане разговаривал с учителем с длинными черными волосами, крючковатым носом и желтоватой кожей.

Это произошло очень внезапно. Горбоносый учитель посмотрел сквозь тюрбан Квиррелла прямо в глаза Гарри — и острая, горячая боль пронзила шрам на лбу Гарри.

"Ой!" Гарри хлопнул себя по голове.

"Что это такое?" — спросил Перси.

— Ничего.

Боль ушла так же быстро, как и пришла. Сложнее было избавиться от ощущения, которое Гарри испытывал от взгляда учителя — ощущения, что Гарри ему совсем не нравился.

— Кто этот учитель, разговаривающий с профессором Квирреллом? — спросил он Перси.

«О, вы уже знаете Квиррелла, не так ли? Неудивительно, что он так нервничает, ведь это профессор Снейп. Он преподает зельеварение, но не хочет — все знают, что ему нужна работа Квиррелла, Снейп».

Гарри некоторое время наблюдал за Снейпом, но Снейп больше на него не смотрел.

Наконец исчезли и десерты, и профессор Дамблдор снова поднялся на ноги. Зал погрузился в тишину.

«Ах, еще несколько слов, когда мы все накормлены и напоены. Я хочу дать вам несколько уведомлений о начале семестра.

«Первокурсники должны помнить, что лес на территории запрещен для всех учеников. И некоторым из наших старших учеников было бы неплохо помнить об этом».

Мерцающие глаза Дамблдора метнулись в сторону близнецов Уизли.

«Мистер Филч, смотритель, также попросил меня напомнить всем вам, что между уроками в коридорах нельзя использовать магию.

«Испытания по квиддичу пройдут на второй неделе семестра. Всем, кто хочет играть за свои домашние команды, следует связаться с мадам Хуч.

«И, наконец, я должен вам сказать, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью».

Гарри рассматривал его, но он был одним из немногих, кто рассматривал его.

— Он не серьезно? — пробормотал он Перси.

— Должно быть, — сказал Перси, хмуро глядя на Дамблдора. — Странно, потому что обычно он приводит нам причину, по которой нам не разрешают куда-то идти — в лесу полно опасных зверей, это все знают. Я думаю он мог бы, по крайней мере, сообщить нам, что там.

"А теперь, перед сном, поем школьную песню" — воскликнул Дамблдор. Гарри заметил, что улыбки других учителей стали довольно неподвижными.

Дамблдор слегка взмахнул палочкой, как будто хотел бросить муху с конца, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и извивалась, как змея, в слова.

« Каждый выбирает свою любимую мелодию — сказал Дамблдор, — и вперед!»
И школа завопила:

« Хогвартс, Хогвартс, Хогги Уорти Хогвартс,

Научите нас чему-нибудь, пожалуйста,

Будь мы старые и лысые

Или молодой с струпами на коленях,

Наши головы могли бы сделать начинкой

С некоторыми интересными вещами,

Пока они голы и полны воздуха,

Мертвые мухи и кусочки пуха,

Так научите нас вещам, которые стоит знать,

Вернуть то, что мы забыли,

просто сделайте все возможное, мы сделаем все остальное,

И учиться, пока у нас все мозг не сгорит.

Все закончили песню в разное время. Наконец, только близнецы Уизли остались подпевать очень медленному похоронному маршу.

Дамблдор провел последние несколько строк своей палочкой, и когда они

закончил, он был одним из тех, кто ломал ромбы всех.

— Ах, музыка, — сказал он, вытирая глаза. « Волшебство, превосходящее все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Пошли спать! »

Первокурсники Гриффиндора последовали за Перси и через болтающую толпу, вышли из Большого зала и поднялись по мраморной лестнице. Ноги Гарри снова налились свинцом, но только потому, что он так устал и наелся. Он был слишком сонным, чтобы даже удивляться тому, что люди на портретах вдоль коридоров шепчутся и указывают пальцем, когда они проходили, или тому, что Перси дважды провел их через дверные проемы, закрытые раздвижными панелями и висающими обеленами. Они поднялись по лестнице, зевая и волоча ноги, и Гарри уже думал, сколько им еще идти, когда они внезапно остановились.

Свяжкостеи парил в воздухе перед ними, и когда Перси сделал шаг к ним, они начали бросаться на него.

— Пивз, — прошептал Перси первокурсникам. « Полтергейст ». Он повысил голос: « Пивз — покажись! ».

В ответ раздался громкий, грубый звук, как будто из воздушного шара выпустили воздух.

— Хочешь, я пойду к Кровавому Барону?

Раздался хлопок, и появился маленький человечек с озлыми темными глазами и широким ртом, парящий в воздухе с опущенными ногами и сжимающий трость.

"Oooooo!" — сказал он с озлобленным кудаваньем. "Ickle Firsties! Какое веселье!"

Он внезапно набросился на них. Все пригнулось.

"Ух, Пивз, или барон узнает об этом, я серьезно!" — рявкнул Перси.

Пивз высунул язык и исчез, уронив трости на голову Невилла. Они слышали, как он удалялся, гремя досками на ходу.

« Вы должны следить за Пивзом », сказал Перси, когда они снова отправились в путь.
« Кровавый барон единственный, кто может его контролировать, он даже не слушает нас, старост. Вот и мы ».

В самом конце коридора висел портрет очень толстой женщины в розовом шелковом платье.

"Пароль?" она сказала. — Caput Draconis, — сказал Перси, и портрет качнулся вперед, открывая круглую дыру в стене. Они все пробрались через него — Невиллу нужно было подбодрить — и оказались в гостиной Гриффиндора, уютной круглой комнате, полной мягких кресел.

Перси провел девочек через одну дверь в спальню мальчиков через другую. На вершине винтовой лестницы — очевидно, они находились в одной из башен — они наконец нашли свои кровати: пять балдахинных темно-красными бархатными занавесками. Их стволы уже были подняты. Слишком уставшие, чтобы много говорить, они натянули пижамы и легли в постель.

"Отличная еда, не так ли?" — пробормотал Рон Гаррисквозь портьеры.
«Слезь, Корост! Он жует мои простыни».

Гарри хотел спросить Рона, ел ли он пирог с патокой, но почти сразу уснул.

Возможно, Гаррискшел слишком много, потому что ему приснился очень странный сон. На нем был турбан профессора Квиррелла, который продолжал говорить с ним, говоря ему, что он должен немедленно перейти на Слизерин, потому что это была его судьба. Гаррискказал турбану, что не хочет в Слизерин; он становился все тяжелее и тяжелее; он попытался вытащить его, но оно болезненно затянулось — и там был Малфой, смеявшийся над ним, когда он боролся с ним — затем Малфой превратился в горбоносого учителя Снейпа, чей смех стал высокими холодным — раздался взрыв зеленого света, и Гаррискпроснулся, весь в поту и дрожа.

Он перевернулся и снова заснул, а когда проснулся на следующий день, то совершенно не помнил сон.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Мастер Зельеварения

Вот, смотри».

"Где?"

« Рядом с высоким парнем с рыжими волосами».

— В очках ?

— Ты видел его лицо?

— Ты видел его шрам?

Щепоты преследовали Гарри с того момента, как он покинул общежитие на следующий день. Люди, выстроившиеся в очередь возле классных комнат, вставали на цыпочки, чтобы взглянуть на него, или оборачивались назад, чтобы снова пройти мимо него в коридорах, глядя . Гарри хотел, чтобы они это делали, потому что он пытался сосредоточиться на том, чтобы найти дорогу на уроки.

В Хогвартсе было столько лестниц: широкие, широкие; узкие, шаткие; некоторые из них вели куда-то в пещеры; некоторые исчезали шаг за шагом на полпути, что вы должны были помнить, чтобы прыгать. Потом были двери, которые не открывались, если их вежливо не попросить или не постучать в нужном месте, и двери, которые на самом деле вовсе не были дверями, а просто притворялись с плоскими стенами. Также было очень трудно вспомнить, где что-то было, потому что все, казалось, много двигалось. Люди на портретах продолжали ходить друг к другу в гости, и Гарри был уверен, что доспехи могут ходить.

Призраки тоже не помогали. Это всегда был неприятный шок, когда один из них внезапно проскальзывал через дверь, которую ты пытался открыть. Почти Безголовый Ник всегда был рад указать новым Гриффиндорцам правильное направление, но Полтергейст Пивз стоил двух закрытых дверей и их итромажной лестницы, если вы встретите его, когда опоздаете на урок. Он бросал вам на голову корзины для бумаг, выдергивал ковры из-под ваших ног, забрасывал вас кусками мела или незаметно подкарабкался к вам сзади, хватал вас за нос и визжал: « ВЫ ПОЛУЧИЛИ КОНК!»

Еще хуже, чем Пивз, если это возможно, был наблюдатель, Аргус Филч. Гарри и Рону удалось оказаться не с той стороны от него в их самое первое утро. Филч обнаружил, что они пытаются пробиться через дверь, которая, как неслучайно оказалась в их одом закрытый коридор на третьем этаже. Он не поверил бы, что они потерялись, был уверен, что они намеренно пытались туда проникнуть, и угрожал запереть их в подземельях, когда их испугавший мимо профессора Квиррелл.

У Филча была кошка по имени миссис Норрис, которую все существо вета пылало выпученными ламповыми глазами, точно такими же, как у Филча. Она патрулировала коридоры одна. Нарушить правило перед ней, переставлять хотя бы один палец, и она рванула за Филчем, который появлялся, хрипя, две секунды спустя. Филч знал потайные ходы школы лучше, чем кто-либо другой (за исключением разве что близнецов Уизли), и мог появляться так же внезапно, как и любой из призраков. Все студенты ненавидели его, и у многих было самое заветное желание дать миссис Норрис хороший пинок.

А затем, как только вам удалось их найти, были с ними классы. Гарри быстро понял, что магия — это гораздо больше, чем взмах палочкой и произнесение нескольких забавных слов.

Каждую среду в полночь им приходилось изучать ночное небо с вооруженными телескопами и узнавать названия разных звезд и движения планет. Три раза в неделю они выходили в оранжерею и за замком изучать гербологию: коренная маленькая ведьма по имени Профессор Спраут, где они научились ухаживать за всеми странностями растениями и грибами и узнали, для чего они используются.

Пожалуй, самым скучным уроком была история магии, которую преподавал только призрак. Профессор Биннс был очень стар

действительно, когда он заснул перед камином в учительской и встал на следующее утро, чтобы учить, оставив свое тело позади себя. Биннс бубнил и бубнил, пока они записывали имена и даты, и перепутали Эметика Злого и Урика Чудака.

Профессор Флитвик, учитель заклинаний, был крошечным волшебником, которому приходилось стоять на стопке книг, чтобы видеть поверх своего стола. В начале их первого занятия он принял участие в переключке, а когда дошел до имени Гарри, взволнованно взвизгнул и рухнул с глаз долой.

Профессор МакГонггал была другой. Гарри был совершенно прав, думая, что она не учительница, с которой можно ссориться. Строгая и умная, она заговорила с ними, как только они сели в ее первый класс.

«Трансфигурация — одна из самых сложных и опасных магий, которыми вы можете научиться в Хогвартсе», — сказала она. «Любой, кто будет бездельничать в моем классе, уйдет и не вернется. Вы были предупреждены».

Затем она превратилась в столб и виню обратно. Все они были очень впечатлены и не могли дождаться начала, но все же поняли, что

не собирались менять мебель на животных в течение длительного времени. После множества ложных записок каждому из них дали пичку, и они начали пытаться превратить ее в иглу. К концу урока только Гермона Рейнджер что-то изменила в ее матче; Профессор МакГонагалл показала классу, как он стал веселее с серебристыми и остроконечными, и одарила Гермону редкой улыбкой.

Класс, которого все действительно ждали, был «Защита от темных искусств», но уроки Квиррелла оказались чем-то вроде шуток. В его классе сильно пахло чесноком, который, как все говорили, должен был отпугнуть вампира, которого он встретил в Румынии и боялся, что однажды он вернется, чтобы забрать его. Он сказал им, что его откубан подарил ему африканский принц в благодарность за то, что он избавился от надоедливого зомби, но они не были уверены, что верить в эту историю

Во-первых, когда Симус Финниган с нетерпением спросил, как Квиррелл отбился от зомби, Квиррелл порозовел и начал говорить о погоде; во-вторых, они заметили странный запах вокруг тюрбана, и близнецы Уизли настаивали, что он также был набит чесноком, так что Квиррелл был защищен, куда бы он ни пошел.

Гарри очень обрадовался, узнав, что не отстает от всех на несколько миль. Многие люди происходили из маггловских семей, и как и он, понятия не имели, что они ведьмы и волшебники. Нужно было так многому научиться, что даже у таких людей, как Рон, не было большой формы.

Пятница была важным днем для Гарри и Рона. Наконец им удалось спуститься в Большой зал на завтрак, не заблудившись.
один раз.

— Что у нас сегодня? — спросил Гарри Рона, насыпая сахар в свою овсянку.

«Двойное зельеварение с слизеринцами», — сказал Рон. «Снейп — декан факультета Слизерин. Говоря, он всегда благосклонен к ним — мы можем проверить, правда ли это».

«Хотелось бы, чтобы МакГонагалл благосклонно относилась к нам», — сказал Гарри. Профессор МакГонагалл была главой факультета Гриффиндора, но это не мешало ей накануне завалить их огромным количеством домашних заданий.

Как раз в этот момент пришла почта. Гарри уже привык к этому, но в первое утро, когда около сатнисов внезапно ворвались в Большой зал во время завтрака, он был немного шокирован.

кружили вокруг столов, пока не увидели своих озяев, и бросали им на колени письма и послышки.

Хедвиг поканичегоне принесла Гарри. Иногда она прилетала, чтобы откусить ему уха и съесть тост, прежде чем отправиться спать в совытнюс другими школьными совами. Однако сегодня утром она порхнула между мармеладом и сахарницей и бросила записку на тарелку Гарри. Гарри тут же разорвал его. Там было написано очень неряшливым почерком:

Дорогой Гарри,

Я знаю, что в пятницу у вас вых одной, так что не могли бы вы прийти и выпить с мной чашку чая около трех?

Я хочу услышать все от вашей первой недели. Отправьте нам ответ вместе с Хедвиг.

Хэгрид

Гарри одолжил у Рона перо, нацарапал «Да, пожалуйста, увидимся позже» на обратной стороне записки и снова отослал Хедвиг.

К счастью Гарри с нетерпением ждал чая с Хэгридом, потому что урок Зельеварения оказался худшим, что случалось с ним до сих пор.

На банкете в честь начала семестра Гарри подумал, что профессор Снейп его недолюбливает. К концу первого урока Зельеварения он понял, что ошибался. Снейп не ненавидел Гарри — он его ненавидел.

Уроки зельеварения проходили в одном из подземелий. Здесь было холоднее, чем в главном замке, и было бы довольно жутко, если бы не плавающие по стенам маринованные животные в стеклянных банках.

Снейп, как и Флитвик, начал урок с переключки и, как и Флитвик, остановился на имени Гарри.

— Ах, да, — тихо сказал он, — Гарри Поттер. Наша новая — знаменитость.

Драко Малfoy и его друзья Крэбб и Гойл хихикали за спиной.

Руки. Снейп закончил называть имена и посмотрел на класс. Его глаза были такими же черными, как у Хагрида, но в них не было тепла Хагрида. Они были холодными и пустыми и напоминали темные туннели.

«Вы здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство зельеварения», — начал он. Он говорил почти шепотом, но они ловили каждое слово — как профессор МакГонагалл, Снейп ловил каждое слово — как и профессор МакГонагалл, Снейп обладал даром без труда заставить класс молчать. «Поскольку здесь мало глупых взмахов палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это волшебство. Я не ожидаю, что вы действительно поймете красоту тихой оклеившей околосмертными парами, тонкую илу жидкостей, которые проникают сквозь человеческие вены, завораживающие разум, пленяющие чувства... Я могу научить вас разливать лаву в бутылки, варить лаву, даже отравливать с мерью — если вы не такая большая кучка болванов, как мне обычно приходится учить».

За этой короткой речью последовало еще большее молчание. Гарри и Рон обменялись взглядами, приподняв брови. Гермиона Рейнджерс сделала накрашенную и отчаянно пыталась доказать, что она не тупица.

"Поттер!" — внезапно сказал Снейп. «Что я получу, если добавлю нас той полыни измельченный корень асфоделя?»

Измельченный корень чего нас той чего? Гарри взглянул на Рона, который выглядел таким же ошеломленным, как и он сам; Рука Гермионы взлетела в воздух.

— Не знаю с адисью, — сказал Гарри.

Губы Снейпа изогнулись в усмешке.

«Тут, там — известность — это еще не все».

Он проигнорировал руку Гермионы.

— Давай попробуем еще раз. Поттер, куда бы ты стал смотреть, если бы я сказал тебе найти мне безоар?

Гермиона протянула руку так высоко, как только могла, не покидая своего места, но Гарри не имел ни малейшего представления, что такое безоар. Он старался не смотреть на Малфоя, Крэбба и Гойла, которые тряслись от смеха.

— Не знаю с адисью. «Думал, что ты не откроешь книгу перед приходом,

а, Поттер?» Гарри заставлял себя продолжать смотреть прямо в эти холодные глаза. Он просматривал свои книги у Дурслей, но ожидал ли Снейп, что он запомнит все в «Тысяче волшебных трав и грибов»?

Снейп по-прежнему не обращал внимания на дрожавшую руку Гермионы.

— Какая разница, Поттер, между аконитом и аконитом?

При этих словах Гермиона встала, протянув руку к потолку подземелья.

— Не знаю — тихо сказал Гарри. — Я думаю, Гермиона знает, почему бы тебе не попробовать ее?

Несколько человек зашевелились; Гарри поймал взгляд Симуса, и Симус подмигнул. Снейп, однако, был недоволен.

— Садись, — рявкнул он на Гермиону. «К вашему сведению, Поттер, асфодель и полынь делают такое зелье настолько мощное, что оно известно как Напиток живой смерти. Безоар — это камень, взятый из желудка козла, и он спасет вас от большинства доз. Что касается аконита, аконит, это одно и то же растение, которое тоже носит название аконита. Ну? Почему вы все это не записываете?

Вдруг кто-то стал рыться в поисках перьев и пергамента. Сквозь шум Снейп сказал: — Ис Гриффиндора за твою щеку будет с тобой очко, Поттер.

Ситуация для гриффиндорцев не улучшилась, пока урок зельеварения продолжался. Снейп разделил их на пары и заставлял мешивать простое зелье от фурункулов. Они одились вокруг в своем длинном черном плаще, наблюдая, как взвешивают усшеную крапиву и давят змеиные клыки, критикуя почти всех, кроме Малфоя, который, похоже, ему нравился. Он как раз велел всем посмотреть на то, как Малfoy прекрасно тушил своих рогатых слизняков, когда подземелье наполнили клубы кислотно-зеленого дыма и громкое шипение. Невиллу каким-то образом удалось расплавить котел Симуса и превратить его в искривленный шарик, и их зелье растекалось по каменному полу, прожигая ладони в ботинках. Через несколько секунд весь класс уже стоял на тульях, а Невилл, облитый зельем, когда котел рухнул, стонал от боли, когда на его руках и ногах появлялись красные фурункулы.

"Идиот мальчик!" — прорычал Снейп, убирая пролитое зелье одним взмахом палочки. — Полагая, вы добавили ингредиенты дикобраза перед тем, как снять котел с огня?

Невилл захныкал, когда у него на носу начали появляться фурункулы.

— Отведите его в больничное крыло, — плюнул Снейп Симусу. Затем он повернулся к Гарри и Рону, которые работали рядом с Невиллом.

— Вы — Поттер — почему вы не сказали ему не добавлять перья? Думали, он выставит вас в лучшем свете, если он ошибется, не так ли? Это еще один балл, который вы потеряли для Гриффиндора.

Это было настолько несправедливо, что Гарри открыл было рот, чтобы возразить, но Рон пнул его ногой за их котел.

«Давай, давай, — пробормотал он, — я слышал, что Снейп может вести себя очень противно».

Когда час спустя они поднимались по лестницам из подземелья, мысли Гарри метались, а настроение падало. Он потерял два очка Гриффиндора в первую же неделю — почему Снейп так его ненавидел? — Не унывайте, — сказал Рон, — Снейп всегда снимает баллы с Фреда и Джорджа. Могу я пойти и встретиться с вами в Хогвартсе?

Без пяти три они покинули замок и направились по территории. Хогвартс жил в маленьком деревянном домике на краю запретного леса. Арбалет и пара галош стояли у входной двери.

Когда Гарри постучал, они услышали отчаянное царапанье внутри и несколько гулких лаев. Затем раздался голос Хогворта: «Назад, Клык, назад».

Большое волосатое лицо Хогворта появилось в щели, когда он распахнул дверь.

— Подожди, — сказал он. «Назад, Фанг».

Он впустил их, и все с силой пытаясь удержать ошейник огромной черной борзой.

Внутри была только одна комната. С потолка висели ветчины и фазаны, на открытом огне кипел медный котел, а в углу

стоя ламас с ивная кровать с лоскутным одеялом.

— Чувствуйте себя как дома, — сказал Хэгрид, отпуская Клыка, который прыгнул прямо на Рона и начал облизывать его уши. Как и Хэгрид, Клык явно был таким свирепым, как выглядел.

— Это Рон, — сказал Гарри Хэгриду, который наливал кипяток в большой чайник и клал на тарелку каменные лепешки.

— Еще один Уизли, а? — сказал Хэгрид, глядя на веснушки Рона. Полжизни я провел, гоняя сыновей твоих братьев-близнецов подальше от леса».

Горные лепешки представляли собой бесформенные комочки с изюмом, от которых чуть не сломались зубы, но Гарри и Рон делали вид, что наслаждаются ими, рассказывая Хэгриду все о своих первых уроках. Клык положил голову на колени Гарри и пустил слюну на его мантию.

Гарри и Рон были рады услышать, как Хэгрид назвал Фитча «этим старым придурком».

- А что касается этой кошки, миссис Норрис, я хотел бы как-нибудь познакомить ее с Клыком. Знаете, каждый раз, когда прихожу в школу, она повсюду следует за мной? Не могу от нее избавиться ... - Фитч подталкивает ее к этому».

Гарри рассказал Хэгриду об уроке Снейпа. Хэгрид, как и Рон, сказал Гарри не беспокоиться об этом, что Снейпу почти никто из студентов не нравился.

«Но он, кажется, действительно ненавидел меня».

"Мусор!" — сказал Хэгрид. "Почему он должен?"

И все же Гарри не мог отделаться от мысли, что Хэгрид не совсем посмотрел ему в глаза, когда сказал это.

— Как твой брат Чарли? — спросил Хэгрид Рона. «Мне он очень нравился — отлично ладит с животными».

Гарри подумал, не намеренно ли Хэгрид сменил тему. Пока Рон рассказывал Хэгриду все о работе Чарли с драконами, Гарри взял листок бумаги, лежавший на столе под чайником. Это была вырезка из «Ежедневного пророка»:

ПОСЛЕДНЯЯ ОБКАТКА GRINGOTTS

Продолжается расследование вторжения в Гринготтс 31 июля, которое, по широкому признанию большинства, было делом рук неизвестных темных волшебников или ведьм.

Сегодня голубины Гринготтса настаивали на том, что ничего не было взято. Хранилище, которое подверглось обыску, на самом деле было опустошено в тот же день.

«Но мы не говорим вам, что там было, так что держите носы подальше, если вы знаете, что для вас хорошо», — заявил сегодня днем представитель Гринготтса.

Гарри все помнил, как Рон говорил ему в поезде, что кто-то пытался ограбить Гринготтс, но Рон не назвал дату.

— Хagrid! — сказал Гарри. — Взлом Гринготтса произошел в мой день рождения! Это могло произойти, пока мы были там!»

В этом не было никаких сомнений, на этот раз Хagrid определенно не смотрел Гарри в глаза. Он хмыкнул и предложил ему еще один каменный пирог. Гарри снова перечитал рассказ. Хранилище, которое подверглось обыску, на самом деле было опустошено ранее в тот же день. Хagrid опустошил хранилище с емкостью от тринадцати, если это можно назвать опустошением, вытащив этот грязный свертки. Не это ли искили воры?

Когда Гарри и Рон возвращались в замок к ужину, их карманы были набиты каменными пирогами, от которых они были слишком вежливы, чтобы отказаться, Гарри подумал, что ни один из уроков, которые он до сих пор получил, не заставлял его так много думать, как чай с Хagridом. Мог ли Хagrid забрать тот пакет как раз вовремя? Где это было сейчас? А знал ли Хagrid что-то о Снейпе, чего не хотел рассказывать Гарри?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПОЛУНОЧНАЯ ДУЭЛЬ

Гарри никогда не верил, что третий мальчик, которого он ненавидит больше, чем Дадли, но это было до того, как он встретил Драко Малфоя. Тем не менее, гриффиндорцы-первокурсники учились зельям только с слизеринцами, так что с Малфоем им обоим пришлось мириться. По крайней мере, не знали, пока не заметили объявление, приколотое в гостиной Гриффиндора, которое заставило их всех застонать. Уроки полетов начнутся в четверг, и Гриффиндор и Слизерин будут учиться вместе.

— Типично, — мрачно сказал Гарри. — Как раз то, чего я всегда хотел. Выставить себя дураком на метле перед Малфоем.

Больше всего она с восторгом хотела научиться летать.

— Ты же не знаешь, что выставишь себя дураком, — разумно сказал Рон.

— В любом случае, я знаю, что Малfoy постоянно твердит о том, как хорошо он играет в квиддич, но держу пари, это все болтовня.

Малфей действительно много говорил о полетах. Он громко жаловался на то, что первокурсники никогда не попадали в домашние команды по квиддичу, и рассказывал длинные хвастливые истории, которые, казалось, всегда заканчивались тем, что он чудом спасся от магглов на вертолетах. Однако он был не единственным: по словам Симуса Фаннигана, он провел большую часть своего детства, летая по сельской местности на своей метле. Даже Рон рассказывал кому-то, кто готов был слушать, о том случае, когда он чуть не сбил дельтаплан на старой метле Чарли. Все из волшебных семей постоянно говорили о квиддиче. У Рона уже был большой спор с Дином Томасом, который делил их общежитие, из-за футбола. Рон не мог понять, что интересно в игре с одним мячом, в которой никому не разрешается летать. Гарри застал Рона, который тыкал в плакат Дина с изображением футбольной команды «Вест Хэм», пытаясь расшевелить игроков.

Невилл никогда в жизни не летал на метле, потому что бабушка никогда не подпускала его к метле. Про себя Гарри чувствовал, что у нее была веская причина, потому что Невилл умудрялся попадать в невероятное количество несчастных случаев, даже стоя обеими ногами на земле.

Гермиона Грейнджер нервничала перед полетом почти так же, как и Невилл. Этого нельзя было выучить наизусть по книге — не то чтобы она не пыталась. За завтраком в четверг она утомила их всех советами по полетам, которые она почерпнула из библиотечной книги под названием «Квиддич сквозь века». Невилл ловил каждое ее слово, отчаянно нуждаясь в чем-нибудь, что могло бы помочь ему удержаться на метле позже, но все остальные были очень довольны, когда лекция Гермионы была прервана прибытием почты.

Гарри не получил ни одного письма после записки Хагрида, что Малfoy, конечно же, быстрое замечание. Филин Малfoy всегда приносил ему из дома пакеты с сладостями, которые он злобно открывал за слезеринским столом.

Сигуретта принесла Невиллу небольшой сверток от бабушки. Он

взволнованно открыл ее и показал им стеклянный шар размером с большой мрамор, который, казалось, был полон белым дымом.

"Это напоминание!" он объявил. «Бабушка знает, что я что-то забываю — это говорит вам, если вы что-то забыли сделать. Смотри, ты держишь его крепко вот так, и если он станет красным — ох ...» Его лицо поникло, потому что напоминка внезапно свистела над ним,

"Вы что-то забыли..."

Невилл пытался все помнить, что он забыл, когда Драко Малфой, прохаживавший мимо стола Гриффиндора, выхватил Напоминалку из его руки.

Гарри и Рон вскопили на него. Они наполовину надеялись найти повод для драки с Малфеем, но профессор МакГонагалл, которая могла обнаружить проблему быстрее, чем любой школьный учитель, тут же оказалась рядом.

"Что происходит?"

— У Малфоя моя напоминка, профессор.

Нахмурившись, Малфой быстро бросил напоминку обратно на стол.

— Просто смотри — сказал он и пошел прочь, а Крэбб и Гойл слезовали за ним.

В половине четвертого Гарри, Рон и другие гриффиндорцы поспешили спуститься по крыльцу на площадку для своего первого урока полетов. День был ясным, ветреный, и трава колыхалась под их ногами, когда они шли по мокрой лужайке к гладкой ровной лужайке на противоположной стороне от запретного леса, деревья которого мрачно покачивались вдалеке.

Слизеринцы уже были там, как и двадцать метел, аккуратно лежащих на земле. Гарри слышал, как Фред и Джордж изливались на школьные метлы, говоря, что некоторые из них начинают вибрировать, если пролететь с лишним выскоили все да немножко левее.

Прибыла их учительница, мадам Хуч. У нее были короткие седые волосы и желтые глаза, как у ястреба.

— Ну, чего вы все ждете? — рявкнула она. «Все стоят рядом

метла. Давай поторопись."

Гарри посмотрел на свою метлу. Он был старый, и некоторые ветки торчали под странными углами.

«Вытяните правую руку над метлой, — крикнула впереди мадам Хуч, — и скажите: «Вверх!»

"UPF все кричали.

Метла Гарри тут же прыгнула ему в руку, но это была одна из немногих. Гермиона Рейнджер просто перекатилась по земле, а Невилл вообще не двигался. «Возможно, метлы, как и лошади, могут определить, когда ты боишься», — подумал Гарри; в голосе Невилла была дрожь, которая с лишком ясно говорила о том, что он хочет твердо стоять на ногах.

Затем мадам Хуч показала им, как садиться на метлы, не соскальзывая с конца, и их одила вверх и вниз порядком, поправляя их хвосты.

Гарри и Рон были в восторге, когда она сказала Малфой, что он много лет поступал неправильно.

«Теперь, когда вы висите, вы резко оттолкнетесь от земли», — сказала мадам Хуч. — Держите метлы ровно, поднимитесь на несколько футов, а затем вернитесь прямо вниз, слегка наклонившись вперед. По моему виску — три — два...

Но Невилл, нервный, нервный и боящийся остаться на земле, резко оттолкнулся, прежде чем висок коснулся губ мадам Хуч.

— Вернись, мальчик! — закричала она, но Невилл поднялся прямо вверх, как пробка, вылетевшая из бутылки — двенадцать футов — двадцать футов. Гарри увидел, как его испуганное бледное лицо посмотрело вниз, на падающую землю, увидел, как он задохнулся, соскользнул с метлы и...

БАХ — глухой удар и противный треск, и Невилл рухнул лицом вниз на траву. Его метла все поднималась все выше и выше и начала лениво уноситься в сторону запретного леса, скрываясь из виду.

Мадам Хуч склонилась над Невиллом, ее лицо было таким же бледным, как и его.

— Сломанное запястье, — услышал Гарри ее бормотание. «Давай, мальчик, все в порядке,

встань".

Она повернулась к остальной части класса.

«Никто из вас не должен двигаться, пока я отвожу этого мальчика в больничное крыло! Оставь эти метлы там, где они есть, иначе ты вылетишь из Хогвартса раньше, чем успеешь сказать «Квиддич». Да ладно, дорогой."

Невилл с заплаканным лицом, схватившись за запястье, ковылял вместе с мадам Хуч, которая обнимала его.

Как только они оказались вне пределов слышимости, Малфой разразился смехом.

"Ты видел его лицо, большую шишку?"

К ним присоединились остальные слизеринцы.

— Заткнись, Малфой, — отрезала Парвати Патил.

— О, заступишься за Лонгботтома? — сказала Гэнси Паркинсон, слизеринка с суровым лицом. «Никогда не думала, что тебе понравятся толстые плаксы, Парвати».

"Смотреть!" — сказал Малфой, бросаясь вперед и вытаскивая что-то из травы. — Это глупая штука, которую прислала ему бабушка Лонгботтома.

Напоминал сверкающий глаз, когда он держал его.

— Дай сюда, Малфой, — тихо сказал Гарри. Все перестали разговаривать, чтобы посмотреть.

Малфой злобно улыбнулся.

— Думаю, я оставлю его где-нибудь, чтобы Лонгботтом нашел — как насчет — на дереве?

"Дай сюда!" — закричал Гарри, но Малфой вскочил на воюметлу и улетел. Он не врал, он умел хорошо летать. Паря на уровне самых верхних ветвей дуба, он крикнул: «Подойди и возьми это, Поттер!»

Гарри схватил воюметлу.

"Нет!" — закричала Г ермиона Г рейнджер. « Мадам Х уч велела нам не двиг аться — вы навлечете на нас вс ех неприя тнос ти».

Г арри проиг норировал ее. В ушах стучала кровь. Он взобрался на метлу и сильно ударил ногой по земле, и взмыл вверх, вверх; воздух пронесся сквозь его волосы, и его мантия развевалась за его спиной — и в порыве яростной радости он понял, что нашел то, что может делать без обучения — это было легко, это было чудесно. Он немного приподнял свою метлу, чтобы поднять ее еще выше, и услышал крики и вздохи лежащих на земле девушек, а также восхищенный возглас Рона.

Он резко повернул метлу, чтобы посмотреть на Малфоя в воздухе. Малфой выглядел ошеломленным.

— Дай сюда, — крикнул Г арри, — или я сброшу тебя с этой метлы! "Ах, да?" — сказал Малфой, пытаясь усмехнуться, но выглядел обеспокоенным.

Каким-то образом Г арри знал, что делать. Он наклонился вперед и крепко схватил метлу обеими руками, и она метнулась к Малфею как дротик. Малфой едва успел вовремя уйти; Г арри резко развернулся и крепко держал метлу. Нескольких человек внизу хлопали.

— Никаких Крэбба и Гойла здесь, чтобы спасти твою шею Малфой, — крикнул Г арри.

Та же мысль, похоть, пришла в голову Малфею

— Тогда поймай, если сможешь! — закричал он, подбросил стеклянный шар высоко в воздух и понесся обратно к земле.

Г арри увидел, как в замедленной съемке мяч поднялся в воздух, а затем начал падать. Он наклонился вперед и направил ручку метлы вниз -- в следующую секунду он уже набирал скорость в крутом пике, гоня мяч -- ветер свистел в ушах, смешанный с криками наблюдающих людей -- он протянул руку -- В футе от земли он поймал его, как раз вовремя, чтобы выпрямить свою метлу, и осторожно опрокинулся на траву, надежно сжимая наминалку в кулаке.

"Г АРРИ ПОТТЕР!"

Его сердце упало быстрее, чем он только что нырнул. К ним бежала профессор МакГонагалл. Он поднялся на ноги, дрожа.

« Никогда — за все время моего пребывания в Хогвартсе... »

Профессор МакГонаггалл почти потеряла дар речи от шока, и ее очки яросно с веркнули: "... как вы посмели... могли сломать себе шею.."

- Это не его вина, профессор...

"Молчать, мисс Патил

— Но Малфой...

— Дос таточно, мистер Уизли. Поттер, теперь следу йте за мной.

Уходя, Гарри увидел торжествующие лица Малфоя, Крэбба и Гойла, онемевшего следом за профессором МакГонаггалл, направлявшейся к замку. Его соби рались исключить, он прост ознал это. Он хотел сказать что-то, чтобы защититься, но что-то было не так с его голосом. Профессор МакГонаггалл нес лась вперед, даже не глядя на него; ему прих одилось бегать, чтобы не отста вать. Теперь он с делал это. Он не продержался и двух недель. Он упакует чемоданы через десять минут. Что скажут Дурс ли, когда он появ ится на пороге?

Вверх по парадным ступеням, вверх по мраморной лестнице внутри, а профессор МакГонаггалл не сказала ему ни слова. Она распахнула двери и зашагала по коридорам, а Гарри жалко трусил за ней. Может, она везла его к Дамблдору. Он подумал об Хагриде, исключенном, но позволенном остаться ег ерем. Возможно, он мог бы быть помощником Хагрида. Его желудок скрутило, когда он представил себе это, наблюдая, как Рон и другие становя тся волшебниками, в то время как он ковыля л по территории, нес я сумку Хагрида.

Профессор МакГонаггалл остановилас я перед клас сом. Она открыла дверь и заглянула внутрь.

« Извините, профессор Флитвик, могу я на минутку одолжить Вуда?»

Древесина? подумал Гарри, сбитый с толку; Был ли Вуд тростью которую она соби ралась использовать против него?

Но Вуд оказалс я человеком, дородным гимназистом, который вышел из клас са Флитвика в замешательстве.

« Идите за мной, вы двое», — сказала профессор МакГонаггалл, и они зашагали дальше по коридору, Вуд с любопытством посм отрел на Гарри.

"Здесь."

Профессор МакГонаггал указала им на класс, который был пуст, если не считать Пивза, который писал грубые слова на доске.

"Вон, Пивз!" — рявкнула она. Пивз швырнул мел в мусорное ведро, которое громко звякнуло, и, ругаясь, вылетел. Профессор МакГонаггал захолопнула за собой дверь и повернулась к двум мальчикам.

«Поттер, это Оливер Вуд. Вуд я нашел тебе ловца».

Выражение лица Вуда изменилось с недоумения на восхищение.

— Вы серьезно, профессор?

— Абсолютно, — твердо сказала профессор МакГонаггал. "Мальчик натурал. Я никогда не видел ничего подобного. Это был твой первый раз на метле, Поттер?"

Гарри молча кивнул. Он понятия не имел, что происходит, но, похоже, его не выгнали, и часть ощущений начала возвращаться к его ногам.

«Он поймал эту штуку в руке после пятидесятифутового погружения», — сказала Вуду профессор МакГонаггал. — Даже не поцарапался. Чарли Уизли не мог бы этого сделать.

Вуд теперь выглядел так, словно все его мечты сбылись одновременно.

— Вы когда-нибудь видели игру в квиддич, Поттер? — взволнованно спросил он.

«Вуд — капитан команды Гриффиндора», — объявила профессор МакГонаггал.

— Он тоже идеально подходит для Искателя, — сказал Вуд, теперь обходя Гарри и глядя на него. — Легкая — быстрая — нам придется достать ему приличную метлу, профессор — я бы сказал, «Нимбус две тысячи» или «Чистую емерку».

Я поговорю с профессором Дамблдором и посмотрю, не можем ли мы обойти правило первого года обучения. Видит бог, нам нужна лучшая команда, чем в прошлом году. Сплющенный в том последнем матче со Слизерином, я неделями не мог смотреть Северусу Снейпу в лицо...»

Профессор МакГонагалл сурово посмотрела на Гарри поверх очков.

— Я хочу услышать, что ты усердно тренируешься, Поттер, иначе я подумаю, называть тебя.

Потом она вдруг улыбнулась.

— Твой отец гордился бы тобой, — сказала она. «Он сам был отличным игроком в квиддич».

"Ты шутишь."

Было время ужина. Гарри только что закончил рассказывать Рону, что произошло, когда он покинул территорию профессора МакГонагалл. У Рона на полпути к рту был кусок бифштекса и пирог с почками, но он совсем забыл об этом.

"Искатель?" он сказал. «Но первокурсники никогда — вы, должно быть, с амый молодой игрок дома примерно за столетие», — сказал Гарри, закинув пирог в рот. Он чувствовал себя особенно голодным после волнения дня. «Вуд сказал мне».

Рон был так поражен, так впечатлен, что просто сел и уставился на Гарри.

«Я начинаю тренироваться на следующей неделе», — сказал Гарри. «Только никому не говори, Вудхочет сжечь это в секрете».

Фред и Джордж Уизли вошли в холл, заметили Гарри и поспешили к нему.

— Молодец, — тихо сказал Джордж. «Вуд сказал нам. Мы тоже в команде — загонщики».

— Говорю тебе, в этом году мы точно выиграем кубок по квиддичу, — сказал Фред. «Мы не выигрывали с тех пор, как ушел Чарли, но в этом году команда будет блестящей. Ты должен быть хорош, Гарри, Вуд чуть не пропустил, когда сказал нам».

«Влюбом случае, нам нужно идти, Ли Джордан считает, что нашел новый секретный проход из школы».

— Держу пари, что этот тот, что за статуей Григория Умника, которую мы нашли в первую неделю Увидимся.

Едва Фред и Джордж исчезли, как появился кто-то гораздо менее желанный: Малфой, Крэбб и Гойл по бокам.

— Последний раз ужинаешь, Поттер? Когда ты возвращешься поездом к магглам?

— Теперь, когда ты снова на земле и с тобой твои маленькие друзья, ты стал намного смелее,

— хладнокровно сказал Гарри. Конечно, ничего особенного в Крэббе и Гойле не было, но, поскольку за главным столом было полно учителей, ни один из них не мог сделать ничего, кроме как хrustеть костяшками пальцев и хмуриться.

— Я бы сам взял тебя в любое время, — сказал Малфой. "Сегодня вечером, если хочешь. Дуэль волшебников. Только жезлы - никакого контакта. В чем дело? Я полагаю, никогда раньше не слышал о дуэлях волшебников?

"Конечно, есть", сказал Рон, поворачиваясь вокруг. «Я его секундант, а кто твой?»

Малфой посмотрел на Крэбба и Гойла, оценивая их.

— Крэбб, — сказал он. «В полночь, хорошо? Встретимся в комнате трофеев, она все еще открыта».

Когда Малфой ушел, Рон и Гарри переглянулись. "Что такое дуэль волшебника?" — сказал Гарри. — И что ты имеешь в виду, ты мой секундант?

— Что ж, секундант подменит тебя, если ты умрешь, — небрежно сказал Рон, наконец приступая к своему холодному пирогу. Уловив выражение лица Гарри, он быстро добавил:

— Но люди умирают только в настоящих дуэлях, знаете ли, настоящими волшебниками. Максимум, на что вы с Малфоем способны, — это послать искры друг в друга. Ни один из вас не знает достаточно магии, чтобы причинить какой-либо реальный ущерб. Держу пари, он все равно ожидал, что ты откажешься.

«А что, если я взмахну палочкой, и ничего не произойдет?»

— Выбрось его и стукни его по носу, — предложил Рон. "Прошу прощения."

Они оба посмотрели вверх. Это была Гермиона Грейнджер.

«Разве человек не может спокойно есть в этом месте?» — сказал Рон.

Гермиона проигнорировала его и заговорила с Гарри.

— Я не мог не услышать, что вы с Малфоем говорили...

— Готова поспорить, — пробормотал Рон.

- ...и ты не должен бродить по школе ночью подумай о том, сколько баллов ты потеряешь на Гриффиндоре, если тебя поймают, а ты обязательно будешь.

Это действительно очень эгзистенциально с твоей стороны».

— И это действительно не твоё дело, — сказал Гарри.

— До свидания, — сказал Рон.

Тем не менее, это было не то, что можно было бы назвать идеальным окончанием дня, подумал Гарри, лежа в постели гораздо позже, слушая, как засыпают Дин и Симус (Невилл ещё не вернулся из больничного крыла). Рон весь вечер давал ему советы вроде: «Если он попытается проклясть тебя, лучше уклоняться, потому что я не могу вспомнить, как его озаблокировать».

Был очень большой шанс, что их поймает Филч или миссис Норрис, и Гарри чувствовал, что сегодня он испытывает удачу, нарушая очередное школьное правило. С другой стороны, ухмыляясь лицом Малфоя продолжало вырисовываться из темноты — это был его большой шанс победить Малфоя лицом к лицу. Он не мог пропустить это.

— Половина одиннадцати, — наконец пробормотал Рон, — нам пора идти.

Они натянули халаты, взяли палочки и прокрались через комнату в башне, вниз по винтовой лестнице и в гостиную Гриффиндора. Нескольких ольков ещё тлели в камине, превращая все кресла в горелые черные тени. Они почти подошли к портретному отверстию когда ближайшего окрестного стула раздался голос: — Не могу поверить, что ты собираешься это сделать, Гарри.

Мигнула лампа. Это была Гермиона Грейнджер, одетая в розовый купальный халат и нахмурившаяся.

"Ты!" — ясно сказал Рон. "Возвращайся в постель!"

— Я чуть не сказала твоему брату, — призналась Гермиона, — Перси — он староста, он положил этому конец.

Гарри не мог поверить, что кто-то может так вмешиваться.

— Пошли, — с казал он Рону. Он толкнул портрет Полной Дамы и пролез в дыру.

Г ермиона не с обиралас ь так прос то с даваться . Она пос ледовала за Роном через отверстие в портрете, шигя на них , как рас с ерженный г ус ь.

« Разве вас не волнует Г риффиндор, вы заботитес ь только о себе, я не х очу, чтобы Слизерин выиг рал кубок факультета, и вы потеря ете вс е очки, которые я получил от профес с ора МакГ онаг алл за знание заклинаний переключения ».

"Ух одите." "Х орошо, ноя предупреждал тебя , ты прос то вс помни, что я с казал, ког да ты будешь завтра в поезде домой, ты такой..."

Но что это было, они так и не узнали. Г ермиона повернулас ь к портрету Полной Дамы, чтобы вернутс ь внутрь, и оказалас ь перед пус той картиной. Полная Дама ушла с ночным визитом, и Г ермиона была заперта в Г риффиндорс кой башне.

— Что мне тепер ь делать? — пронзительно с прос ила она.

— Это твоя проблема, — с казал Рон. « Нам пора идти, мы 3 опоздаем ».

Не ус пели они дойти до конц а коридора, как их дог нала Г ермиона.

— Я иду с тобой, — с сказала она.

"Ты не."

— Думаешь, я буду стоя ть здес ь и ждать, пока Филч меня поймает? Если он найдет нас вс ех троих , я с кажу ему правду, что пыталс ь остано вить тебя , и ты с можешь меня поддержать ».

— У тебя ес ть нервы... — г ромко с казал Рон.

— Заткнитес ь, вы оба! — резко с казал Г арри. Я что-то слышал ».

Это было что-то вроде чих ания .

— Мисс ис Норрис ? — выдох нул Рон, шуря с ь в темноте.

Это была не миссис Норрис. Это был Невилл. Он вернулся на полу, крепко с пал, но внезапно проснулся, когда они подкравлись ближе.

« Слава богу, ты нашел меня! Я был здесь несколько часов, я не мог вспомнить новый пароль, чтобы лечь в постель».

— Говорите тише, Невилл. Пароль — « Свиное рыло», но сейчас это вам не поможет, Полная Дама куда-то пропала.

— Как твоя рука? — сказал Гарри.

— Хорошо, — сказал Невилл, показывая им. « Мадам Помфри починила его примерно за минуту».

— Хорошо... ладно, послушай, Невилл, нам надо кое-куда, увидимся позже...

"Не оставляй меня!" — сказал Невилл, вскакивая на ноги. — Я не хочу оставаться здесь один, Кровавый Барон уже дважды проходил мимо.

Рон посмотрел на часы, а затем яростно посмотрел на Гермиону и Невилла.

« Если кто-то из вас поймает нас, я не успокоюсь, пока не узнаю Проклятии Призраков, о котором нам рассказал Квиррелл, и не применю его на вас ».

Гермиона открыла рот, возможно, чтобы рассказать Рону, как именно использовать Проклятие Призраков, но Гарри прошипел ей, чтобы она замолчала, и поманил их всех вперед.

Они порхали по коридорам, исчерченным полосами лунного света из высоких окон. На каждом шагу Гарри ожидал наткнуться на Филча или миссис Уилсон. Норрис, но им повезло. Они взбежали по лестнице на третий этаж и на цыпочках направились к комнате с трофеями.

Малфой и Крэбб еще не было. Хрустальные ящики для трофеев мерцали там, где их освещал лунный свет. Кубки, щиты, тарелки и статуи мерцали серебром и золотом в темноте. Они шли вдоль стен, не сводя глаз с дверей в обоих концах комнаты. Гарри достал палочку на случай, если Малфой прыгнет, и тут же вздрогнул. Минуты ползли.

— Он опаздывает, может, с трусил, — прошептал Рон.

Затем шум в соседней комнате заставил их вздрогнуть. Только Гарри поднял палочку, как они услышали чей-то голос, и это был не Малfoy.

«Принюайтесь, моя милая, они могут скрываться в углу».

Это Филч разговаривал с миссис Норрис. Охваченный ужасом, Гарри безумно махнул остальным троим, чтобы те следовали за ним как можно быстрее; они молча поспешили к двери, подальше от голоса Филча. Едва мантия Невилла завернула за угол, как они услышали, как Филч вошел в кубок.
комната.

«Они где-то здесь, — услышали они его бормотание, — наверное, прячутся».

"Сюда!" Гарри крикнул остальным, и, окаменев, они начали ползти по длинной галерее, полной доспехов. Было слышно, как Филч приближается. Невилл вдруг испустил испуганный писки и бросился бежать — он споткнулся, схватил Рона за талию, и они вдвоем рухнули прямо в доспехи.

Лязга и грохот было достаточно, чтобы разбудить весь замок.

"БЕГАТЬ!" — закричал Гарри, и все четверо помчались по галерее, не оглядываясь назад, чтобы посмотреть, идет ли за ними Филч, — они обошли дверной косяк и помчались по одному коридору, затем по другому, Гарри впереди, понимая, не имея, где они и где находятся. Они шли — они разорвали голубен и очутились в скрытом проходе, промчались по нему и оказались рядом с осколки классом заклинаний, который, как они знали, находился за много миль от комнаты трофеев.

— Я думаю, мы его потеряли, — выдохнул Гарри, прислонившись к холодной стене и вытирая лоб. Невилл согнулся вдвое, хрипя и отплеываясь.

Я... сказала тебе, — выдохнула Гермиона, схватившись за шов на груди, — я... сказала... тебе.

— Мы должны вернуться в башню Гриффиндора, — сказал Рон, — как можно быстрее.

— Малfoy обманул тебя, — сказала Гермиона Гарри. — Ты понимаешь это, да? Он никогда не собирался с тобой встречаться — Филч знал, что кто-то собирался

быть в комнате трофеев, Малфой, должно быть, предупредил его.

Гарри думал, что она, вероятно, права, но он не собирался говорить ей об этом.

"Пойдем."

Это не должно было быть так просто. Не успели они пройти и дюжины шагов, как загремела дверная ручка и что-то вылетело из класса перед ними.

Это был Пивз. Он увидел их и издал радостный визг.

«Заткнись, Пивз, пожалуйста, ты нас вышвырнешь».

— Их икнул Пивз.

«Бродишь в полночь, Икл Первенцы? Тьфу-тьфу-тьфу. Непослушный, непослушный, тебя поймаю».

— Нет, если ты нас не выдашь, Пивз, пожалуйста.

"Должен сказать Филчу, я должен", сказал Пивз с восторженным голосом, но глаза его злобно сверкнули. «Знаешь, это для твоего же блага».

— Уйди с дороги, — рявкнул Рон, нанеся удар Пивзу, это была большой ошибкой.

"СТУДЕНТЫ ВСТАВАЙТЕ С ПОСТЕЛЕЙ!" Пивз проревел: «СТУДЕНТЫ ВСТАЛИ В ПОСТЕЛЬ В КОРИДОР ЧАРОВ»

Поднырнув под Пивза, они бежали, спасая свои жизни, прямо в конец коридора, где врезались в дверь, а она была заперта.

"Это оно!" Рон застонал, когда они беспомощно толкнули дверь: «Нам конец! Это конец!» Они слышали шаги, Филч бежал так быстро, как только мог, на крики Пивза.

— О, подвинься, — прорычала Гермиона. Она схватила палочку Гарри, постучала по замку и прошептала: «Алох омор!»

Щелкнул замок, и дверь распахнулась — они ввалились в нее, захлопнули.

это быстро, и прижали к нему уши, слушая.

— Куда они пошли, Пивз? Филч говорил. «Скорее, скажи мне».

"Скажи пожалуйста."

"Не шути со мной, Пивз, куда они делись?"

— Ничего не скажу, если вы не скажете «пожалуйста», — сказал Пивз своим надоедливым певучим голосом.

— Хорошо, пожалуйста.

— НИЧЕГО! Х-х-х! Говорил тебе, что ничего не скажу, если ты не скажешь «пожалуйста»! Х-х-х! И они услышали, как Пивз висит прочь, а Филч ругается в ярости.

— Он думает, что эта дверь закрыта, — прошептал Гарри. "Я думаю, что мы будем в порядке - слезай, Невилл!" Потому что Невилл в последнюю минуту дергал Гарри за рукав купальников. "Что?"

Гарри обернулся и с ошеломлением увидел, что. На мгновение он был уверен, что попал в кошмар — это было уже слишком, добавок ко всему, что произошло до сих пор.

Они не были в комнате, как он предполагал. Они были в коридоре. Запретный коридор на третьем этаже. И теперь они знали, почему это было запрещено.

Они смотрели прямо в глаза чудовищной собаке, собаке, заполнившей все пространство между потолком и полом. У него было три головы.

Три пары бегающих безумных глаз; три носа, подергивания

и трепещет в их сторону; три слюнявых рта, слюня с кользкими нитями висят с желтоватых клыков.

Он стоял с ошеломленно неподвижно, все шесть глаз смотрели на них, и Гарри знал, что единственная причина, по которой они еще не были мертвы, заключалась в том, что их внезапное появление застало его врасплох, но это быстро проходило, нельзя было ошибиться в том, что означали эти громовые рычания.

Гарри нащупал дверную ручку — между Филчем и мертвым выберет Филча.

Они упали назад — Гарри захлопнул дверь, и они побежали, почти полетели, обратно по коридору. Филч, должно быть, поторопился искать их где-нибудь в другом месте, потому что они его ни где не видели, но им было все равно — все, что они хотели сделать, это оздать как можно больше места между собой и этим монстром. Они не перестали бежать, пока не достигли портрета Полной Дамы на седьмом этаже.

"Где же вы все были?" — спросила она, глядя на купальные халаты, висающие с плеч, и на раскрасневшиеся, потные лица.

— Неважно — виновата морда, виновата морда, — выдохнул Гарри, и портрет качнулся вперед. Они пробрались в общую комнату и рухнули, дрожа, в кресла.

Прошло какое-то время, прежде чем кто-либо из них что-то сказал. Невилл действительно выглядел так, словно больше никогда не заговорит.

«Что, по их мнению они делают, держа такую штуку взаперти в школе?» — наконец сказал Рон. «Если какая-то собака нуждается в упражнениях, так это она».

Кермione снова вернулось дыхание и дурной характер. "Вы не используете свои глаза, кто-нибудь из вас, не так ли?" — отрезала она. «Разве ты не видел, на чем он стоит?»

"Пол?" — предложил Гарри. «Я не смотрел на его ноги, я был слишком занят его головами».

«Нет, не пол. Он стоял на луже. Она явно что-то охраняет».

Она встала, глядя на них.

Надеюсь, вы довольны собой. Нас всех могли убить или, что еще хуже, исклЮчить. А теперь, если вы не возражаете, я пойду спать».

Рон смотрел ей вслед, открыв рот.

— Нет, мы не против, — сказал он. — Можно подумать, мы ее затащили, не так ли?

Но Кермione дала Гарри еще одну пищу для размышлений, пока он карабкался по лестнице.

обратно в постель. Собака что-то охранила... Что сказал Хагрид?

Гринготтс был самым безопасным местом в мире для чего-то, что вы хотели спрятать, кроме, пожалуй, Хогвартса.

Пожалуйста, Гарри узнал, где находится грязный сверток из хранилища семьи от тринадцатого.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ХЭЛЛОУИН

Малфой не поверил своим глазам, когда увидел, что Гарри и Рон на следующий день все еще в Хогвартсе, выглядевшие уставшими, но совершенно бодрыми.

Действительно, к следующему утру Гарри и Рон подумали, что встреча с трехголовым гидом была отличным приключением, и очень хотели получить еще одно. Тем временем Гарри рассказал Рону о посылке, которая, пожалуйста, была перевезена из Гринготтса в Хогвартс, и они потратили много времени на размышления о том, что может понадобиться в такой надежной защите. « Это либо очень ценно, либо очень опасно », — сказал Рон.

— Или оба, — сказал Гарри.

Но поскольку все, что они знали наверняка о загадочном объекте, это то, что он был около двух дюймов в длину, у них не было особых шансов догадаться, что это такое, без дополнительных подсказок.

Ни Невилл, ни Гермиона не проявили ни малейшего интереса к тому, что скрывалось под обложкой и люком. Все, о чем заботился Невилл, это никогда больше не приближаться к собаке.

Гермиона теперь отказывалась говорить с Гарри и Роном, но она была такой властной всезнайкой, что они видели в этом дополнительный бонус. Все, чего они действительно хотели сейчас, — это пообщаться с Малфой и, к их величайшему удовольствию, именно такая вещь пришла по почте примерно через неделю.

Когда совы, как обычно, слетели в Большой Зал, всеобщее внимание сразу привлек длинный тонкий пакет, который нес шесть больших кричащих сов. Гарри так же, как и все остальные, было интересно посмотреть, что находится в этом большом пакете, и он был поражен, когда совы взлетели вниз и уронили его прямо перед ним, сбив его с ног на пол. Едва они улетели в сторону, как другая сова уронила письмо поверх пакета.

Гарри первым разорвал письмо, и ему повезло, потому что там было написано:

НЕ ВСКРЫВАЙТЕ ПОСЫЛКУ ЗА СТОЛОМ.

Он сдержит ваш новый Нимбус Две тысячи, но я не хочу, чтобы все знали, что у вас есть метла, иначе они все захотят ее. Оливер Вуд встретит вас сегодня вечером на поле для квиддича в семь часов для вашей первой тренировки.

Профессор МакГонагалл

Гарри с трудом скрывал свое ликование, передавая записку Рону для прочтения.

"Нимбус Две тысячи!" Рон завистливо застонал. «Я никогда даже не прикасался к ним».

Они быстро покинули холл, желая развернуть метлу наедине перед первым занятием, но на полпути к вестибюлю вверх преграждали Крэбб и Гойл. Малфой выхватил у Гарри верток и ошугал его.

— Это метла, — сказал он, бросая ее обратно Гарри с осмысленной злобой на лице. — На этот раз ты попадешь в ловушку, Поттер, первокурсники не допускаются.

Рон не мог сопротивляться этому.

-- Это не какая-нибудь старая метла, -- сказал он, -- это Нимбус Две тысячи. Что ты сказал, у тебя есть дома, Малфой, Комета Два Шестьдесят? Рон ухмыльнулся Гарри.

— Что тебе об этом знать, Уизли, ты не можешь позволить себе половину ручки, — орызнулся Малфой. — Я полагаю тебе и твоим братьям приходится копить прутик за прутиком.

Прежде чем Рон успел ответить, возле локтя Малфоя появился профессор Флитвик.

"Не спорю я надеюсь, мальчики?" — взвизгнул он.

— Поттеру прислали метлу, профессор, — быстросказал Малфой.

— Да, да, верно, — сказал профессор Флитвик, улыбаясь Гарри.

— Профессор МакГонаггал рассказала мне все об обычных обстоятельствах, Поттер. И что это за модель?

— Нимбус Две тысячи чили, — сказал Гарри, из всех сил пытаясь не рассмеяться при виде ужасной физиономии Малфоя. — И это действительно благодаря Малфоя, что у меня есть это, — добавил он.

Гарри и Рон направились наверх, сдерживая смех над явной растерянностью Малфоя. — Ну, это правда, — фыркнул Гарри, когда они достигли вершины мраморной лестницы, — если бы он не украл напоминку Невилла, меня бы не было в команде...

— Я полагаю, ты думаешь, что это наградой за нарушение правил? раздался сердитый голос позади них. Гермиона топала по лестнице, неодобрительно глядя на верток в руке Гарри.

— Я думаю, ты не с нами разговариваешь? — сказал Гарри.

«Да, не останавливайся сейчас», — сказал Рон, — это приносит нам только пользу».

Гермиона ушла, задрав нос.

В тот день у Гарри было много проблем с тем, чтобы сосредоточиться на уроках. Он то и дело брел в спальню, где под кроватью лежала его новая метла, или уходил на поле для квиддича, где он должен был учиться играть этой ночью. В тот вечер он захопнул с собой ужин, не заметив, что есть, а затем бросился наверх с Роном, чтобы, наконец, развернуть «Нимбус Две тысячи чили».

— Вау, — вздохнул Рон, когда метла катилась по покрывалу Гарри.

Даже Гарри, который ничего не знал о разных метлах, подумал, что это выглядит великолепно. Гладкий и блестящий, с ручкой из красного дерева, с длинными восковыми из аккуратных прямых веточек и золотой надписью «Нимбус Две тысячи чили» наверху.

Ближе к семи часам Гарри покинул замок и в сумерках направился к полю для квиддича. Холдник, который раньше не был на стадионе. Сотни сидений были подняты на трибунах вокруг поля, чтобы зрители были достаточно высоко, чтобы видеть, что происходит. На лбу конц

поля были три золотых шеста с обручами на конце. Они напомнили Гарри маленькие магловские пластиковые палочки.

дети выдували пузыри, но они были пятидесяти футов высотой.

Слишком желая сновлететь, чтобы ждать Вуда, Гарри вскочил на метлу и оттолкнулся от земли. Какое чувство - он влетал в ворота и вылетал из них, а затем мчался вверх и вниз по полю Нимбус Двести поворачивался, куда хотел, при малейшем прикосновении.

— Эй, Поттер, спускайся!

Пришел Оливер Вуд. Подмышкой он нес большой деревянный щик. Гарри приземлился рядом с ним.

— Очень мило, — сказал Вуд, сверкая глазами. «Я понимаю, что имела в виду МакГонагалл... ты действительно натурал. Я собираюсь научить тебя правилам сегоднейшего вечера, а потом ты присоединишься к командным тренировкам три раза в неделю».

Он открыл щик. Внутри было четыре шара разного размера.

— Верно, — сказал Вуд. «Теперь квиддич достаточно прост для понимания, даже если в него не так уж легко играть. С каждой стороны по семь игроков. Трое из них называются Преследователями».

— Трехотника, — повторил Гарри, когда Вуд вынул ярко-красный мяч размером с футбольный мяч.

— Этот мяч называется квоффл, — сказал Вуд. «Охотники бросают квоффл друг другу и пытаются протолкнуть его через одно из обручей, чтобы забить гол. Девять очков каждый раз, когда квоффл проходит через одно из обручей. Следуй за мной?»

«Чейзеры бросают квоффл и бросают его через обруч, чтобы забить», Гарри процитировал. «Ну, это что-то вроде баскетбола на метлах с шестью обручами, не так ли?»

«Что такое баскетбол?» — с любопытством спросил Вуд. — Неважно, — быстро сказал Гарри.

«Теперь с каждой стороны есть по одному игроку, которого зовут Хранителем — я Хранитель Гриффиндора. Я должен летать вокруг наших обручей и не дать другой команде забить».

« Три Ох отника, один Х ранитель», — с казал Г арри, который был полон решимос ти запомнить все это. « И они иг раю т с квоффлом. Х орошо, поня л. Так для чег о они?» Он указал на три шара, ос тавших с я в коробке.

« Сей час я вам пока жу», — с казал Вуд. "Возьми это."

Он протя нул Г арри маленькую дубинку, немног о пох ожую на короткую бе йс больную юбиту.

« Я пока жу вам, что делаю т бладже ры», — с казал Вуд. « Эти двое — бладже ры».

Он показ ал Г арри два одинаковых мя ча, уг ольно-черных и чуть меньше крас ног о квоффла. Г арри заметил, что они, казалос ь, пыталис ь вырватс я из ремней, удерживающих их внутри коробки.

— Отой ди, — предупредил Вуд Г арри. Он наклонилс я и ос вободил одног о из бладжеров.

В тот же миг черный шар взлетел выс оков воздух , а затем швырнул Г арри пря мо в лиц о. Г арри замах нулс я на него обитой, чтобы он не сломал с ебе нос , и отправил его зиг заг ами в воздух — он пронес с я над их г оловами, а затем выстрелил в Вуда, который нырнул на него с верх у и сумел прижать его к земле. .

"Видеть?" Вуд задох алс я, заталкивая с опротивля ющийс я бладжер обратно в я щик и надежно привязывая его ремня ми. « Бладже ры летаю т вокруг , пытаю тс я сбить иг роков с метел. Вот почему в каждой команде ес ть два заг онщика — близнецы Уизли — наши — их работа — защищать с вою сторону от бладжеров и пыта тс я сбить их с друг ой стороны. команда. Итак, вы думаете, что у вас ес ть все это?"

« Трое ох отников пытаю тс я забить квоффлом, вратарь ох раня ет с той ки ворот, заг онщики удерживаю т бладжеров подальше от с воей команды», — рас с казывал Г арри.

— Очень х орошо, — с казал Вуд.

— Э... Бладже ры ког да-нибудь ког о-нибудь убивали? — с прос ил Г арри, надея с ь, что это звучит небрежно.

« Никог да в Х ог вартс е. У нас была пара сломанных челк те й, но ничег ох уже этог о.

Искагель. Это ты. И вам не нужно беспокоиться о квоффле или бладжерах, если только они не проломают мне голову».

« Не волнуйтесь, Уизли больше, чем ровня бладжерам — я имею в виду, что они с вами как пара человеческих бладжеров».

Вудполезвятик и вытацил четвертый и последний мяч.

По сравнению с квоффлом и бладжером он был крошечным, размером с большой грецкий орех. Он был ярко-золотым и имел маленькие трепещущие серебряные крылышки.

« Это, — сказал Вуд, — золотой с нитч, и это самый важный мяч из всех. Его очень трудно поймать, потому что он очень быстрый и его трудно увидеть. переплетайтесь между отниками, загонщиками, бладжерами и квоффлом, чтобы получить его раньше ловца другой команды, потому что тот ловец, который ловит с нитч, приносит своей команде дополнительные сто пятьдесят очков, поэтому они

почти всегда побеждают. Вот почему на Искарелях так часто фолят. Игры в квиддич заканчиваются только тогда, когда пойман с нитч, так что она может продолжаться целую вечность — я думаю, что рекорд составляет три месяца, они должны были постоянно приводить замены, чтобы игроки могли немного отдохнуть. — Ну вот и все, есть вопросы?

Гарри покачал головой. Он прекрасно понимал, что должен делать, именно в этом и будет проблема.

« Мы пока не будем тренироваться с с нитчем, — сказал Вуд, осторожно засовывая его обратно в штифт, — слишком темно, мы можем его потерять. Давай попробуем с тобой несколько таких ».

Он вытащил из кармана пакет с обычными мячиками для гольфа, и через несколько минут они с Гарри уже были в воздухе, Вуд изо всех сил швырял мячи для гольфа во всех направлениях, чтобы Гарри мог их поймать.

Гарри не пропустил ни одного, и Вуд был в восторге. Через полчаса действительно наступила ночь, и они не могли продолжать.

— В этом году на кубке по квиддичу будет наше имя, — радостно сказал Вуд, пока они плелись обратно в замок. « Я не удивлюсь, если ты окажешься лучше, чем Чарли Уизли, а он мог бы играть за Англичан, если бы не ушел играть за драконами».

Возможно, это было из-за того, что он был сейчас так занят, тренируясь по квиддичу три вечера в неделю вдобавок к своей домашней работе, но Гарри с трудом мог поверить в это, когда понял, что уже два месяца провел в Хогвартсе. Замок больше походил на дом, чем Тисовая улица. Его уроки тоже становились все более и более интересными теперь, когда они освоенны.

Утром Хеллоуина они проснулись от восхитительного запаха запеченной тыквы, доносящегося по коридорам. Более того, профессор Флитвик объявил в «Заклинаниях», что, по его мнению, они готовы начать заставлять предметы летать, что они все умирали от желания попробовать с тех пор, как увидели, как он заставляет жабу Невилла летать по классу. Профессор Флитвик разделил класс на пары для практики. Партнером Гарри был Симус Финниган (что было облегчением, потому что Невилл пытался привлечь его внимание). Однако Рон должен был работать с Гермионой Грейнджер. Трудно было сказать, кто больше разозлился из-за этого, Рон или Гермиона. Она не разговаривала ни с одним из них с того дня, как прибыла метла Гарри.

"Теперь, не забывайте то красивое движение запястья, которое мы практиковали!" — писал профессор Флитвик, как обычно взгромоздившись на стопку книг. — Взмахни и щелкни, помни, взмахни и щелкни. И правильно произнести волшебные слова тоже очень важно — никогда не забывай волшебника Баруффио, который сказал «с» вместо «ф» и очутился на полу с буйволом на животе. г рудь."

Было очень трудно. Гарри и Симус взмахивали и щелкали, но перо, которое они должны были отправить в небо, просто лежало на столе. Симус был настолько нетерпелив, что ткнул его своей палочкой и поджег — Гарри пришлось тушить его своей шляпой.

Рону за соседним столом повезло меньше.

"Винг ардиум Левиос а!" — закричал он, размахивая своими длинными руками, как ветряная мельница.

— Ты говоришь неправильно, — услышал Гарри рык Гермионы. «Это Винг-г ар-диум Леви-о-с а, с делай «г ар» красивым и длинным».

— Тогда ты делаешь это, если ты такой умный, — прорычал Рон.

Гермиона закатала рукава своей одежды, взмахнула палочкой и сказала: «Винг ардиум Левиос а!»

Их перо поднялось с стола и зависло примерно в четырех футах над их головами.

"О, молодец!" — воскликнул профессор Флитвик, хлопая в ладоши. «Все видите, мисс Грейнджер сделала это!»

К концу урока Рон был в очень плохом настроении. «Неудивительно, что никто не может ее выносить, — сказал он Гарри, когда они проталкивались в переполненный коридор, — она кошмар, честное слово».

Кто-то толкнул Гарри, когда они шли мимо него. Это была Гермиона. Гарри мельком увидел ее лицо и был поражен, увидев, что она была в слезах.

— Я думаю, она тебя слышала.

"Так?" — сказал Рон, новыглядел немногосмущенным. — Должно быть, она заметила, что у нее нет друзей.

Гермиона не пришла на следующий урок, и ее никто не видел весь день. По пути в Большой зал на празднование Хэллоуина Гарри и Рон услышали, как Парвати Патил говорит своей подруге Лаванде, что Гермиона плачет в женском туалете и хочет, чтобы ее оставили в покое.

Рон выглядел еще более смущенным при этом, но мгновение спустя они вошли в Большой Зал, где хэллоуинские украшения заставили их забыть о Гермионе.

Тысячи живых летучих мышей слетели с потолка, а еще тысяча пролетела над столами низкими черными облаками, отчего свечи в тыквах заикались. Пир внезапно появился на золотых тарелках, как это было на банкете в начале семестра.

Гарри как раз угостился печеной картошкой, когда в холл вбежал профессор Квиррелл, тюрбан с халом набекрень, а лицо выражало ужас.

Все устали на него, когда он добрался до стула профессора Дамблдора, прислонился к столу и ахнул: «Троль — в подземельях — думал, что ты должен знать».

Затем он упал на пол в глубоком обмороке.

Был шум. Потребовалось несколько пурпурных петард, взорвавшихся наконец палочки профессора Дамблдора, чтобы наступила тишина.

— Префекты, — пророкотал он, — немедленно верните ваши Факультеты в общежития !

Перси был в своей стихии.

"Следуйте за мной! Держитесь вместе, первокурсники! Не нужно бояться тролля, если вы будете следовать моим приказам! Держитесь позади меня, сейчас же. Проходите, первокурсники проходите! Извините, я староста!"

— Как тролль мог попасть внутрь? — спросил Гарри, пока они поднимались по лестнице.

« Не спрашивайте меня, они должны быть очень глупыми», — сказал Рон. « Может быть, Пивз впустил это ради хэллоуинской шутки».

Они миновали разные группы людей, сходящих в разные стороны.

Когда они пробивались сквозь толпу битых с толку пффендуйцев, Гарри внезапно схватил Рона за руку.

— Я только что подумал... Гермиона.

"То, что о ней?"

« Она не знает о тролле».

Рон закусил губу.

— О, хорошо, — отрезал он. — Но Перси лучше нас не видеть.

Пригнувшись, они присоединились к пффендуйцам, идущим в обратном направлении, проскользнули по пустынному боковому коридору и поспешили к туалету для девочек. Они только что вернули за угол, когда услышали быстрые шаги позади себя.

"Перси!" — прошепел Рон, волоча Гарри за большого каменного грифона.

Однако, оглядевшись, они увидели не Перси, а Снейпа. Он пересек коридор и исчез из поля зрения.

"Что он делает?" — прошептал Гарри. "Почему он не в подземельях с остальными учителями?"

"Ищи меня."

Как можно тише они прокрались по следующему коридору вслед за удаляющимися шагами Снейпа.

— Он направлялся на третий этаж, — сказал Гарри, но Рон поднял его руку.

— Ты чувствуешь запах?

Гаррифыркнул, и до него издалека донесся отвратительный смрад — смесь старых носков и общественного туалета, который, кажется, никто не чистит.

И тут они услышали это — тихое хрюканье и шаркающие шаги гигантских ног. Рон указал — в конце прохода слева к нему двигалось что-то огромное. Они спрятались в тени и смотрели, как он появлялся в тусклом свете.

Это было ужасное зрелище. Двенадцать футов в высоту, его кожа была тускло-серой, гранитно-серой, его большое бугристое тело было похоже на валун, а маленькая лысая голова сидела на вершине, как кокосовый орех. У него были короткие ноги, толстые, как стволы деревьев, с плоскими роговыми ступнями. Запах от него был невероятный. Он держал огромное деревянное бревно, которое волочилось по полу из-за длинных рук.

Трольостановился возле дверного проема и заглянул внутрь. Он пошевелил длинными ушами, принимая решение, а затем медленно, с горбившимся, вошел в комнату.

— Ключи в замке, — пробормотал Гарри. — Мы могли бы запереть его.

— Хорошая идея, — нервно сказал Рон.

Они двинулись к открытой двери с пересохшими ртами, молясь, чтобы троль не вылез из нее. Одним мощным прыжком Гарри удалось схватить ключи, хлопнуть дверью и запереть ее.

'Да!'

Раскрасневшиеся от своей победы, они побежали обратно по проходу, но, дойдя до угла, услышали что-то такое, что заставляло их сердца остановиться — высокий окаменелый крик — и они исчезли из комнаты, которую они только что заковали в цепи.

— О нет, — сказал Рон, бледный, как Кровавый Барон.

— Это женский туалет! Гарри задохнулся .

"Гермиона!" — сказали они вместе .

Это было последнее, что они хотели сделать, но какой у них был выбор? Развернувшись, они бросились обратно к двери и повернули ключ, возясь в панике. Гарри распахнул дверь, и они вбежали внутрь.

Гермиона Грейнджер прижалась к стене напротив, выглядя так, словно вот-вот потеряет сознание. Тролль надвигался на нее, находясь бивая раковины со стен.

"Спутать это!" — отчаянно сказал Гарри Рону и, схватив кран, изо всех сил швырнул его в стену.

Тролль остановился в нескольких футах от Гермионы. Он ковылял вокруг, глупо моргая, чтобы посмотреть, что издавало шум. Ее подлые глазки увидели Гарри. Он помедлил, а затем направился к нему, подняв свою дубину. шел.

"Ой, глорх овый мозг!" — закричал Рон с другого конца зала и метнул в него металлическую трубу. Тролль, казалось, даже не заметил, как труба ударила его по плечу, но услышал крик и снова остановился, вместе с этим повернувшись к Рону, дав Гарри время убежать вокруг себя .

« Давай, беги, беги!» Гарри закричал на Гермиону, пытаясь подтолкнуть ее к двери, но она не могла пошевелиться, она все еще была прижата к стене, ее рот был открыт от ужаса.

Крики и эхо, казалось, сносили троля с ума. Он снова взревел и направился к Рону, который был ближе всех и не имел возможности пастись .

Затем Гарри сделал что-то очень маленькое и очень глупое: он совершил отличный прыжок с разбега и сумел обхватить троля за шею сзади. Тролль не чувствовал, как Гарри висит там, но даже троля заметит, если вы воткнете ему в нос длинный кусок дерева, а палочка Гарри все еще была в его руке, когда он прыгнул, — она взлетела прямо вверх . из ноздрей троля .

Воя от боли, троля извивался и размахивал своей дубиной, а Гарри изо всех сил цеплялся за нее; в любую секунду троля собирался разорвать его

или поймать его страшный удар дубиной.

Гермиона в испуге рухнула на пол; Рон вытащил с воюс обственную палочку — не зная, что он собирается делать, он услышал, как выкрикивает первое заклинание, которое пришло ему в голову: «Винг ардиум Левиоса!»

Дубина вдруг вылетела из руки тролля, поднялась высоко-высоко в воздух, медленно перевернулась — и с тошнотворным треском упала на голову своему хозяину. Троль поканулся на месте, а затем упал лицом вниз с глухим стуком, от которого задрожала вся комната.

Гарри поднялся на ноги. Он дрожал и задыхался. Рон стоял там с поднятой палочкой и смотрел на то, что он сделал.

Первой заговорила Гермиона.

— Он... мертв?

Я так не думаю — сказал Гарри, я думаю его просто вырубил.

Он наклонился и вытащил палочку из носа тролля. Он был покрыт чем-то вроде комковатого серого клея.

"Угх - тролль козявки."

Он вытер его о штаны тролля.

Внезапный хлопок и громкие шаги заставили всех троих поднять голову. Они не осознавали, какой шум подняли, но, конечно же, кто-то внизу должен был слышать грохот и троллий рев. Мгновение спустя в комнату ворвалась профессор МакГонаггалл, за ней следовал Снейп, а замыкал Квиррелл. Квиррелл взглянул на тролля, с лабо всхлипнул и быстро улетучился из головы, схватившись за сердце.

Снейп склонился над троллем. Профессор МакГонаггалл смотрела на Рона и Гарри. Гарри никогда не видел ее такой злой. Ее губы были белыми.

Надежды выиграть тут же сгорели в прах для Гриффиндора быстро улетучились из головы Гарри.

— О чем ты думал? — сказала профессор МакГонаггалл с холодной жесткостью. Гарри посмотрел на Рона, который все еще стоял с палочкой в воздухе. «Тебе повезло, что тебя не убили. Почему ты не в

ваше общежитие?"

Снейп бросил на Гарри быстрый, презрительный взгляд. Гарри посмотрел в пол. Ему хотелось, чтобы Рон опустил палочку.

Затем из тени раздался тихий голос.

«Пожалуйста, профессор МакГонагалл, они искили меня».

— Мисс Грейнджер!

Гермиона наконец удалось подняться на ноги.

Я отправился на поиск контролля, потому что... я думал, что смогу справиться с этим сам... знаете, потому что я все о них читал.

Рон уронил палочку. Гермиона Грейнджер, солгавшая учителью — Если бы они меня не нашли, я был бы уже мертв. Гарри засунул свою палочку ему в нос, и Рон выбил его оboбственной дубиной. У них не было времени прийти и забрать кого-нибудь. меня, когда они прибыли».

Гарри и Рон пытались сделать вид, что эта история не нова для них.

"Ну, в таком случае..." сказала профессор МакГонагалл, глядя на них троих,

"Мисс Грейнджер, вы глупая девочка, как вы могли додуматься справиться с огромным троллем в одиночку?"

Гермиона опустила голову. Гарри потерял дар речи. Гермиона была последним человеком, который сделал что-то против правил, и вот она, притворяясь, что сделала это, чтобы избежать их от неприятностей. Как будто Снейп начал раздавать ласки.

«Мисс Грейнджер, зато с Гриффиндора будет снято пять баллов», — сказала профессор МакГонагалл. «Я очень разочарован в вас. Если вы все же не пострадали, вам лучше уйти в башню Гриффиндора. Студенты заканчивают пир в своих домах».

Гермиона ушла.

Профессор МакГонагалл повернулась к Гарри и Рону.

-- Ну, я еще говорю, что тебе повезло, но мало кто из первокурсников мог

на взрослом огромном тролле. Каждый из вас выигрывает пять очков Гриффиндора. Об этом будет сообщено профессору Дамблдору. Ты можешь идти."

Они поспешили из комнаты и не разговаривали, пока не поднялись на два этажа выше. Было облегчением оказаться вдали от запаха тролля, совершенно независимо от всего остального.

— Мы должны были набрать больше десяти очков, — проворчал Рон.

— Пять, ты имеешь в виду, как только она снимется с Гермионы.

— Хорошо, что она вытащила нас из такой неприятности, — признал Рон. — Заметьте, мы ее спасли.

« Возможно, ее не нужно было бы спасать, если бы мы не заперли эту штуку вместе с ней », — напомнил ему Гарри.

Они подошли к портрету Полной Дамы.

« Свиное рыло », — сказали они и вошли.

В общей комнате было тихо и шумно. Все ели присланную еду. Однако Гермиона стояла у двери, ожидая их. Повисла очень мучительная пауза. Затем, никто из них не смотрел друг на друга, все сказали « Спасибо » и поспешили за тарелками.

Но с этого момента их другом стала Гермиона Рейнджер. Есть некоторые вещи, которыми вы не можете поделиться, не полюбив друг друга, и нокаутировать двенадцатифутового огромного тролля — одна из них.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

КВИДДИЧ

Когда они вошли в ноябрь, погода стала очень холодной. Горы вокруг школы стали льдистыми, а озеро — застывшей сталью. Каждое утро земля покрывалась инеем. Из окон верхнего этажа можно было видеть, как Хагрид размораживает метлы на поле для квиддича, одетый в длинное пальто из кроликовой шкуры, перчатки из кроличьего меха и огромные сапоги из бобровой шкуры.

Сезон квиддича начался. В субботу Гарри будет играть в

его первый матч после нескольких недель тренировок: Гриффиндор против Слизерина. Если бы Гриффиндор выиграл, они поднялись бы на второе место в домашнем чемпионате.

Вряд ли кто-нибудь видел, как играет Гарри, потому что Вуд решил, что Гарри, как их секретное оружие, следует держать в секрете. Но новость о том, что он играет в Искателя, каким-то образом просочилась наружу, и Гарри не знал, что уже люди говорили ему, что он будет великолепен, или люди говорили, что будут бегать под ним, держа в руках матрас.

Ему действительно повезло, что у Гарри теперь есть Гермиона в качестве друга. Он не знал, как бы он справился со всей своей домашней работой без нее, учитывая всю юрислужную тренировку по квиддичу, которую Вуд заставлял их делать. Она также поставила ему «Квиддич сквозь века», который оказался очень интересным чтением.

Гарри узнал, что существует связь от соревнований с овершить фол в квиддиче, и что все они произошли во время матча чемпионата мира в 1473 году; что ловцы обычно были самыми маленькими и быстрыми игроками, и что с ними, похоже, случались самые серьезные несчастные случаи в квиддиче; что, хотя люди редко умирали, играя в квиддич, известно, что судьи исчезали и появлялись в пустынях Сахары.

Гермиона стала немного спокойнее относиться к нарушению правил с тех пор, как Гарри и Рон спасли ее от гонимого отрога, и ей было от этого намного легче. За день до первого матча Гарри по квиддичу все трое были в морозном дворе во время перерыва, и она наколдовала для них ярокосный огонь, который можно было носить с собой в банке из-под варенья.

Они стояли с пиной к нему, согреться, когда Снейп пересек двор. Гарри сразу заметил, что Снейп хромает. Гарри, Рон и Гермиона придвинулись ближе друг к другу, чтобы закрыть огонь из виду; они были уверены, что это не допустит. К сожалению, что-то в их виноватых лицах привлекло внимание Снейпа. Он прихрамывал. Он не видел пожара, но, похоже, все равно искал повод отчитать их.

— Что это у тебя там, Поттер?

Это был квиддич сквозь века. Гарри показал ему.

«Библиотечные книги нельзя выносить за пределы школы, — сказал Снейп. — Дай мне. Пять баллов с Гриффиндора».

— Он только что придумал это правило, — сердито пробормотал Гарри, когда Снейп прихрамывая, удалился. — Интересно, что у него с ногой?

— Не знаю, но надеюсь, ему действительно больно, — с горечью сказал Рон.

В тот вечер в гостиной Гриффиндора было очень шумно. Гарри, Рон и Гермиона сидели вместе у окна. Гермиона проверяла для них домашнюю работу Гарри и Рона по чарам. Она никогда не позволяла им копировать («Как вы будете учиться?»), но, попросив ее прочитать это, они все равно получили правильные ответы.

Гарри чувствовал беспокойство. Он хотел вернуть «Квиддич сквозь века», чтобы отвлечься от беспокойства по поводу завтрашнего дня. Почему он должен бояться Снейпа? Поднявшись, он сказал Рону и Гермионе, что собирается спросить у Снейпа, можно ли ему это.

«Лучше ты, чем я», — сказали они вместе, но Гарри подумал, что Снейп не откажется, если его будут слушать другие учителя.

Он спустился в учительскую и постучал. Ответа не было. Он снова постучал. Ничего.

Возможно, Снейп поставил там книгу? Это стоило попробовать. Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь — и его глазам предстала ужасная картина.

Снейп и Филч были внутри одни. Снейп держал свою мантию выше колен. Одна из его ног была окровавлена и искалечена. Филч раздавал Снейпу бинты.

«Чертова штука*», — говорил Снейп. — Как ты собираешься удерживать взгляд сразу на всех трех головах?

Гарри попытался тихонько закрыть дверь, но..

"ПОТЕРЬ!"

Лицо Снейпа искажилось от ярости, когда он быстро сбросил мантию, чтобы спрятать ногу. Гарри сглотнул.

«Я просто подумал, могу ли я получить свою книгу обратно».

"Уйди! Уйди!"

Гарри ушел до того, как Снейп успел снять с Гриффиндора еще какие-то баллы. Он побежал обратно наверх.

"Ты понял?" — спросил Рон, когда к ним присоединился Гарри. "В чем дело?"

Тихим шепотом Гарри рассказал им, что видел.

"Ты знаешь, что это значит?" — закончил он, заставив дыхание. «Он пытался пройти мимо этой трехголовой собаки на Хеллоуин! Вот куда он направлялся, когда мы его увидели — он отитесь затем, что он ранен! И я готов поспорить на все ометлу, что он пропустил этот отролль, чтобы отвлечься!»

Глаза Гермионы были широко раскрыты.

«Нет, он не стал бы, — сказала она. — Я знаю, что он не очень милый, но он не стал бы пытаться украсть что-то, что Дамблдор хранил в безопасности».

— Честно говоря, Гермиона, ты считаешь всех учителей святыми или что-то в этом роде, — оговорился Рон. «Я с Гарри. Я бы ничего не сказал Снейпу. Но что ему нужно? Что он ранен этот пес?»

Гарри лег спать с тем же вопросом в голове. Невилл громко храпел, но Гарри не мог заснуть. Он попытался очистить свой разум — ему нужно было спать, он должен был, через несколько часов у него был первый матч по квиддичу, — но выражение лица Снейпа, когда Гарри увидел его ногу, было нелегко забыть.

Следующее утро выдалось очень ясным и холодным. Большой зал наполнился восхитительным запахом жареных сосисок и радостной болтовней всех, кто предвкушал хороший матч по квиддичу.

«Ты должен позавтракать».

«Я ничего не хочу».

— Все ли есть тост, — умоляла Гермиона.

"Я не голоден."

Гарри чувствовал себя ужасно. Через час он выйдет на поле.

— Гарри, тебе нужна твоя сила, — сказал Симус Финниган. «Искатели все же да терпят поражение от другой команды».

— Спасибо, Симус, — сказал Гарри, наблюдая, как Симус поливает сосиски кетчупом.

К одиннадцати часам вся школа, казалось, собралась на трибунах вокруг поля для квиддича. У многих студентов были бинокли. Сиденья могли быть подняты, выскочив воздух, но иногда было трудно увидеть, что происходит.

Рон и Гермиона присоединились к Невиллу, Симусу и Дину, фанату Вест Хэма, в верхнем ряду. В качестве сюрприза для Гарри они нарисовали большое знамя на одном из испорченных Струпиномлистом. Там было написано «Поттер в президенты», а Дин, который хорошо рисовал, нарисовал внизу большого гриффиндорского льва. Затем Гермиона наложила небольшое хитрое заклинание, чтобы красная заиграла разными цветами.

Тем временем в раздевалке Гарри и остальная команда переодевались в свои алые квиддичные мантии (Слизерин должен был играть в зеленом).

Вуд откашлялся, призывая к тишине.

— Хорошо, мужики, — сказал он.

«И женщин», — добавила Чейзер Анджелина Джонсон.

— И женщины, — согласился Вуд. "Это оно."

— Большой, — сказал Фред Уизли.

«Тот, которого мы все ждали», — сказал Джордж.

«Мы знаем речь Оливера наизусть, — сказал Фред Гарри, — мы были в команде в прошлом году».

— Заткнитесь, вы двое, — сказал Вуд. «Это лучшая команда Гриффиндора за последние годы. Мы победим. Я это знаю».

Он посмотрел на них всех, как бы говоря: «Или иначе».

"Хорошо. Пора. Удачи вам всем".

Гарри последовал за Фредом и Джорджем из раздевалки и, надеясь, что его

колени не сбирались поддаваться, вышли на поле под громкие аплодисменты.

Судила мадам Хуч. Она стояла посреди поля, ожидая две команды, с метлой в руке.

«Теперь я хочу, чтобы вы все устроилих орошующую игру», — сказала она, когда все обернулись вокруг нее. Гарри заметил, что она, казалось, говорила конкретно с капитаном Слизерина Маркусом Флинт, шестикурсником. Гарри подумал, что Флинт выглядел так, словно в нем течет кровь тролля. Краем глаза он увидел развешивающиеся знамя высконад толпой, высвечивающие Поттера в президенты. Его сердце екнуло. Он почувствовал себя смелее.

«Поднимите свои метлы, пожалуйста».

Гарри взобрался на свой Нимбус Двести.

Мадам Хуч громко дунула в свой серебряный свисток.

Пятнадцать мячей поднялись высоко-высоко в воздух. Они были выключены.

«Иквоффл сразу же забирает Анджелина Джонс из Гриффиндора — какая превосходная Охотница эта девушка, и к тому же довольно привлекательная ...»

"ИОРДАНИЯ!"

— Извините, профессор.

Подруга близнецов Уизли, Ли Джордан, комментировала матч под пристальным наблюдением профессора МакГонаггалл.

"И она действительно крутится там наверху, аккуратный пас Алисии Спиннет, хорошая передача Оливера Вуда, в прошлом году только резерв-назад Джонс и -- нет, слизеринцы взяли иквоффл, слизеринцы.

Капитан Маркус Флинт получает квоффл и уходит — Флинт летит туда, как орел — он собирается с -- нет, установлен отличным ходом вратаря Гриффиндора Вуда, и гриффиндорцы берут квоффл — это Охотница Кэти Белл из Гриффиндора, приятно нырнуть вокруг Флинта, подальше от поля и -- Ой -- это должно быть больно, удар бладжером по затылку -- квоффл забрали слизеринцы -- это

Адриан Пьюс мчится к стойкам ворот, но его блокирует второй бладжер — посланный ему Фредом или Джорджем Уизли, не могу сказать, кто — хорошая игра гриффиндорского озагонщика, и Джонс снова владеет мячом. Квоффл, впереди чистое поле, и она летит — она действительно летит — уворачивается от мчащегося бладжера — впереди стойки ворот.

-- да ладно, Анджелина -- Х ранитель Блетчли ныряет -- промахивается --
Г РИФФИНДОР ЗАБИВАЕТ!

Приветственные крики Г риффиндора наполнили холодный воздух криками и стонами
слизеринцев.

"Подвинься туда, иди дальше."

— Х агрид!

Рон и Г ермиона прижались друг к другу, давая Х агриду достаточно места, чтобы присоединиться
к ним.

— Бин наблюдает из своей ижины, — сказал Х агрид, похлопывая большим
биноклем по щеке, — но это не тоже самое, чтобы быть в толпе. Никаких признаков
снитча, а?

— Нет, — сказал Рон. «Г арри пока нечего оделать».

— Зато избежал неприятностей, это уже что-то, — сказал Х агрид, поднимая бинокль и
глядя в небо на точку, которая была Г арри.

Высoko над ними Г арри скользил над игрой, шуры-гуры в поисках признаков снитча. Это было
часом тьмы плана игры его и Вуда.

«Держись подальше, пока не увидишь снитча», — сказал Вуд. «Мы не хотим, чтобы на
вас напали раньше, чем это необходимо».

Когда Анджелина забила, Г арри сделал пару петлей, чтобы выпустить свои чувства. Теперь
он снова стал искать снитча.

Однажды он увидел вспышку золота, но это было всего лишь отражение от одного
из наручных часов Уизли, а однажды бладжер решил броситься в его сторону, больше
похожий на пушечное ядро, чем на что-либо другое, но Г арри увернулся, и Фред Уизли
налетел на него сзади.

— Все в порядке, Г арри? у него было время, чтобы закричать, когда он яростно
бил бладжером в сторону Маркуса Флинта.

— Слизерин во владении, — говорил Ли Джордан, — Чейзер Пьюкс и уворачивается от двух
бладжеров, двух Уизли и Чейзера Белла и мчится к — подождите минутку — это был
снитч?

По толпе пробежал ропот, когда Адриан Пьюкс тоже уронил квоффл.

заня т взг ля дом через плечо на в пышку золота, прошедшую мимо его левого уха.

Гарри видел это. В порыве возбуждения он нырнул вниз за полосой золота. Слизеринский ловец Теренс Хиггс тоже это видел. Шея и шея они мчались к снитчу — все охотники, казалось, забыли, что они должны были делать, когда они висели в воздухе, чтобы наблюдать.

Гарри был быстрее Хиггса — он видел, как маленький круглый мячик с трепещущими крыльями мчался вперед — он сделал дополнительный рывок —

БАМ! Гриффиндорцы внизу разразились яростным ревом — Маркус Флинт намеренно заблокировал Гарри, и метла Гарри сбилась с курса, Гарри держался изо всех сил.

"Грязный!" — кричали гриффиндорцы.

Мадам Хучсердито обратилась к Флинту, а затем приказала «Гриффиндору» с делаться штрафной удар по воротам. Но во всей этой неразберихе Золотой снитч, конечно же, снова исчез из поля зрения.

Внизу на трибунах Дин Томас орал: «Удалите его, судья! Красная карточка!»

— О чем ты говоришь, Дин? — сказал Рон.

"Красная карточка!" — яростно сказал Дин. «В футболе тебе показывают красную карточку, и ты вылетаешь из игры!»

— Но это не футбол, Дин, — напомнил ему Рон.

Однако Хагрид был на стороне Дина.

«Они должны изменить правила. Флинт мог сбить Гарри с ног».

Ли Джордану было трудно не принять чью-либо сторону.

"Итак, после этого очевидно и отвратительного обмана

"Иордания!" — прорычала профессор МакГонагалл.

"Я имею в виду, что после этого открытого и отвратительного

« Джордан, я предупреждаю тебя --"

— Ладно, ладно. Флинт чуть не убил Гриффиндора ког оловца, что, я уверен, могло случиться с каждым, так что пенальти на Гриффиндора, взятое Спиннером, который его убирает, не проблема, и мы продолжаем играть, Гриффиндор по-прежнему во владении."

Это произошло, когда Гарри увернулся от другого обладжера, который опасно пролетел мимо его головы. Его метла сделала внезапный пугающий крен. На долю секунды ему показалось, что он вот-вот упадет. Он крепко схватил метлу обеими руками и коленями. Он никогда не чувствовал ничего подобного.

Это случилось снова. Словно метла пыталась сбросить его. Но Nimbus Two Thousands не решились внезапно сбросить своих всадников. Гарри попытался повернуться к воротам Гриффиндора — он чуть было не попросил Вуд объявить тайм-аут, — но тут понял, что метла полностью вышла из-под его контроля. Он не мог повернуть его. Он вообще не мог управлять этим. Он петлял по воздуху и то и дело совершал расторможенные движения, от которых он чуть не сваливался с места.

Лис еще комментировал.

« Слизерин во владении — Флинт с Квоффлом — обходит Спиннет — обходит Белла — сильно ударил по лицу обладжера, надеюсь, он сломал ему нос — только шутка, профессор — Слизеринская оценка — нет...

Слизеринцы ликовали. Казалось, никто не заметил, что метла Гарри вел себя странно. Она медленно несла его выше, прочь от игры, дергаясь и дергаясь на ходу.

— Не знаю, что Гарри думает, что он делает, — пробормотал Хагрид. Он смотрел в бинокль.
« Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что он потерял контроль над своей метлой... но он не может... »

Внезапно люди на всех трибунах стали указывать на Гарри. Его метла начала переворачиваться снова и снова, и ему едва удавалось держаться. Потом вся толпа ахнула. Метла Гарри дернулась, и Гарри прыгнул с нее. Теперь он болтался на ней, держась одной рукой.

— Что-то случилось с ним, когда Флинт заблокировал его? — прошептал Симус.

— Не может быть, — сказал Хагрид дрожащим голосом. «Ничто не может помешать метле, кроме могущественной темной магии — ни один ребенок не сможет сделать это с нимбом две тысячи лет».

При этих словах Гермиона схватила бинокль Хагрида, но вместо того, чтобы поднять глаза на Гарри, начала судорожно разглядывать толпу.

"Что ты делаешь?" — простонал Рон с серым лицом.

«Я так знала, — выдохнула Гермиона, — Снейп смотрит».

Рон схватил бинокль. Снейп стоял посреди трибун напротив них. Он не сводил глаз с Гарри и безостановочно бормотал себе под нос.

— Он что-то делает — следил метлу, — сказала Гермиона.

"Что нам делать?"

"Оставьте это мне."

Прежде чем Рон успел сказать хоть одно слово, Гермиона исчезла. Рон снова направил бинокль на Гарри. Его метла так сильно вибрировала, что он почти не мог продержаться дольше. Вся толпа вскочила на ноги, в ужасе наблюдая, как Уизли подлетели, чтобы попытаться благополучно затащить Гарри на одну из своих метел, но это было бесполезно — каждый раз, когда они приближались к нему, метла подпрыгивала еще выше. Они опустились ниже и закружились под ним, явно надеясь поймать его, если он упадет.
Маркус

Флинт схватил квоффл и незаметно для всех забил пяткой олов.

— Давай, Гермиона, — отчаянно пробормотал Рон.

Гермиона пробила к стойке, где стоял Снейп, и теперь мчалась вдоль ряда позади него; она даже не остановилась, чтобы извиниться, когда толкнула профессора Квиррелла головой в передний ряд.
Достигнув Снейпа, она присела, вытащила палочку и прошептала несколько орошо подобранных слов. Яркое синее пламя вырвалось из ее палочки на подол мантии Снейпа.

Снейпу потребовалось около тридцати секунд, чтобы понять, что он в огне.
Внезапный визг сказал ей, что она сделала воюработку. Зачерпнув из него огонь
в маленькую баночку в кармане, она поползла назад вдоль ряда — Снейп
никогда не узнает, что произошло.

Это было досадно точно. Поднявшись в воздух, Гарри внезапно смог снова взобраться
на свою метлу.

— Невилл, ты можешь посмотреть! — сказал Рон. Последние пять минут
Невилл рыдал в куртку Хагрида.

Гарри мчался к земле, когда толпа увидела, как он прижал руку к рту, как будто его
вот-вот тошнит — он ударил по полу на четвереньках — зашлялся — и что-то
золотое упало ему в руку.

"У меня есть снитч!" — крикнул он, размахивая им над головой, и игра
кончилась полной неразберихой.

«Он не поймал его, он чуть не проглотил его», — все еще выл Флинт
двадцать минут спустя, но это не имело значения — Гарри не нарушил никаких
правил, и Ли Джордан все еще радостно выкрикивал результаты —
Гриффиндор выиграл. На сегодняшний день до шестидесяти. Однако Гарри
ничего этого не слышал. Ему заварили чашку крепкого чая в их ижине Хагрида с
Роном и Гермионой.

— Это был Снейп, — объявил Рон, — мы с Гермионой видели его. Он проклинал
твою метлу, бормотал, не сводил с тебя глаз.

— Вздор, — сказал Хагрид, который не слышал ни слова о том, что произошло рядом
с ним на трибунах. «Зачем Снейпу делать что-то подобное?»

Гарри, Рон и Гермиона переглянулись, думая, что ему сказать. Гарри выбрал правду.

— Я кое-что узнал о нем, — сказал он Хагриду. «Он пытался пройти мимо этой
тригловой собаки на Хэллоуин. Она укусила его. Мы думаем, что он пытался
украсть то, что она охраняет».

Хагрид уронил чайник.

— Откуда ты знаешь о Пушистике? он сказал.

"Гушистый?"

- Да, он мой - купил его у грека, которого я встретил в пабе в прошлом году, - я одолжил его Дамблдору, чтобы он охранял

"Да?" — с нетерпением сказал Гарри.

— А теперь не спрашивай меня больше, — хрипло сказал Хагрид. "Это совершенно секретно, то есть."

— Но Снейп пытается его украсть.

— Вздор, — снова сказал Хагрид. «Снейп — учитель Хогвартса, ничего подобного он делать не будет».

— Так почему он только что попытался убить Гарри? — воскликнула Гермиона.

События дня определенно изменили ее мнение о Снейпе.

Я узнаю глаз, когда увижу его, Хагрид, я все про них читал!

Вы должны поддерживать зрительный контакт, а Снейп вообще не моргал, я его видел!»

"Я говорю тебе, ты не прав!" — горячо сказал Хагрид. «Я не знаю почему метла Гарри вел себя так, но Снейп не стал бы пытаться убить студента! Теперь послушайте меня, все трое из вас - вы вмешиваетесь в дела, которые вас не касаются. Это опасно. Вы забываете эту сабуку, и вы забываете, что она охраняет, это между профессором Дамблдором и Николой Фламель —"

"Ага!" — спросил Гарри. — Значит, здесь замешан кто-то по имени Николь Фламель?

Хагрид выглядел разъяренным насматываясь.

ГЛАВА ДВЕ НАДЦАТАЯ

ЗЕРКАЛО ERISED

Приближалось Рождество. Однажды утром в середине декабря Хогвартс проснулся и обнаружил, что

с ама покрыта нес колькими футами с нег а. Озеро замерзло, и близнецы Уизли были наказаны за то, что заколдовали нес колько с нежов, так что они следовали за Квирреллом, отс какивая сзади от ег откбана. Немног им с овам, которым удалось пробиться с квозь бурное небо, чтобы дос тавить почту, Х аг риду пришлось вылечить их , прежде чем они с нова с мог ли улететь.

Никто не мог дож даться начала каникул. В то время как в г остиной Г риффиндора и в Большом зале бушевали пожары, с квозня ки в коридорах покрылись льдом, а окна в клас с ах тря слись от сильного ветра.

Х уже всег о были заня тия профес сора Снейпа внизу, в подземелья х , где их дых ание поднималось перед ними туманом, и они держались как можно ближе к своим рас каленным котлам.

« Мне дейс твительно очень жаль, — с казал Драко Малфой, ученик одног о из клас с ов Зелий, — всех тех лүдей, которые должны ос таться в Х ог вартс е на Рождес тво, потому что они никому не нужны дома».

Г оворя , он с мотрел на Г арри. Крэбб и Г ойл ус мех нулись.

Г арри, отмеря вший измельченный позвоночник крылатки, не обратил на них внимания . После матча по квиддичу Малфой был еще более неприя тным, чем обычно. Раздраженный тем, что с лизеринцы проиг рали, он пытался рас с мешить всех тем, как широкоротая древес ная ля г ушка заменит Г арри в качес тве Ис кателя . Потом он поня л, что никому это не показалось мешным, потому что все они были так впечатлены тем, как Г арри умудрился удержаться на своей рас качивающейся метле. Итак, Малфой, ревнивый и злой, с нова начал нас мех аться над Г арри из-за тог о, что у нег о нет настоя щей семьи.

Это правда, что Г арри не с обирался возвращаться на Тис ову юлиц у на Рождес тво. Профес с ор МакГ онаг алл прих одила за неделю до этог о, с ос тавля я с пис ок с тудентов, которые ос танутся на каникулы, и Г арри с разу же запис ался . Он с овсем не жалел себя ; это, вероя тно, было бы лучшим Рождес тво, которое у нег о ког да-либо было. Рон и ег о братья тоже ос тались, потому что мис тер и мис ис Уизли с обирались в Румынию навес тить Ч арли.

Ког да они вышли из подземелий в конц е Зельеварения , они обнаружили большую ель, прег раждающ ю коридор впереди. Две ог ромные ноги торчали внизу, и громкое пых тение подс казало им, что за ней с тоит Х аг рид.

— Привет, Х аг рид, тебе помочь? — с прос ил Рон, прос овывая г олову с квозь ветки.

— Нет, я в порядке, спасибо, Рон.

— Не могли бы вы уйти с дороги? — раздался холодный протяжный голос Малфоя у них за спиной. — Ты пытаешься подзаработать, Уизли? Надеешься сам стать егерем, когда покинешь Хогвартс, я полагаю — эта ижица Хогрида должна показаться дворцом по сравнению с тем, к чему привыкла твоя семья.

Рон кинулся на Малфоя как раз в тот момент, когда Снейп поднимался по лестнице.

"УИЗЛИ!"

Рон отпустил край мантии Малфоя.

— Его провоцировали, профессор Снейп, — сказал Хогрид, высунув из-за дерева свое огромное волосатое лицо. «Малфой оскорбил вас обоих».

— Как бы то ни было, драться против правил Хогвартса, Хогрид, — мягко сказал Снейп. — Пять баллов с Гриффиндора, Уизли, и будь благодарен, что не больше. Двигайтесь вперед, все вы.

Малфой, Крэбб и Гойл грубо протиснулись мимо дерева, разбрасывая повсюду иглы и ухмыляясь.

— Я его достану, — сказал Рон, скрежеща зубами в спину Малфоя, — на днях я его достану...

— Я ненавижу их обоих, — сказал Гарри, — Малфоя и Снейпа.

— Давай, взбодрись, скоро Рождество, — сказал Хогрид. "Знаешь что, пойдем с мной и посмотрим Большой зал, выглядит приятно."

Итак, все трое последовали за Хогридом и его елкой в Большой зал, где профессора МакГонагалл и профессор Флитвик были заняты рождественскими украшениями.

— Ах, Хогрид, последнее дерево — поставь его в дальний угол, ладно?

Зал выглядел эффектно. Потолкам висели гирлянды падубы и омелы, а вокруг комнаты стояло не менее двенадцати возвышающихся рождественских елок, некоторые с верками крошечными сосульками, некоторые с верками с отнятыми ветвями.

« Сколько дней у тебя осталось до каникул? » — спросил Хагрид.

— Всего один, — сказала Гермиона. « Это напомнило мне... Гарри, Рон, у нас есть полчаса до обеда, мы должны быть в библиотеке ».

— О да, ты прав, — сказал Рон, оторвав взгляд от профессора Флитвика, у которого из палочки выпускались золотые пузыри, и он водил ими по ветвям многого дерева.

"Библиотека?" — сказал Хагрид, выходя вслед за ними из зала. — Как раз перед праздниками? Немного увлечен, не так ли?

— О, мы не работаем, — бодро сказал ему Гарри. « С тех пор, как вы упомянули Николая Фламель, мы пытаемся выяснить, кто он такой ».

"Ты что?" Хагрид выгнул плечи с ехидным. -- Послушай, -- я же сказал тебе, -- брось это. Тебе все равно, что охрانية это песня.

— Мы просто хотим знать, кто такой Николай Фламель, вот и все, — сказала Гермиона.

— Если только ты не хочешь рассказать нам и избавить нас от хлопот? — добавил Гарри. « Должно быть, мы уже просмотрели сотни книг и нигде не можем найти его — просто дайте нам подсказку — я знаю, что где-то читал его имя ».

— Я ничего не говорю — решительно сказал Хагрид.

« Тогда нам нужно выяснить это самим », — сказал Рон, и они оставили Хагрида с недовольным видом и поспешили в библиотеку.

Они действительно искали книги по имени Фламель с тех пор, как Хагрид проговорился, потому что как иначе они могли узнать, что Снейп пытался украсть? Проблема была в том, что было очень трудно понять, с чего начать, не зная, что мог сделать Фламель, чтобы попасть в книгу. Его не было в « Великих волшебниках двадцатого века » или « Известных магических именах нашего времени »; он также отсутствовал в « Важных открытиях современной магии » и « Исследованиях последних достижений в волшебстве ». И потом, конечно, огромный размер библиотеки; десятки тысяч книг; тысячи полок; сотни узких рядов.

Гермиона достала список тем и названий, которые она решила поискать, а Рон прошагал вдоль рядов книг и начал наугад стаскивать их с полок. Гарри подошел к Запретной Секции. Какое-то время он задавался вопросом, не был ли Фламель где-то в

там. К сожалению чтобы взглянуть в любую из книг с ограниченным доступом, требовалось специально подписанное письмо от одного из учителей, а он знал, что никто да его не получит. Это были книги, содержащие мощную Темную Магию которой никто не преподавали в Хогвартсе, и их читали только старшие ученики, изучающие продвинутую Защиту от Темных Искусств.

— Чтоты ищешь, мальчик?

— Ничего, — сказал Гарри.

Мадам Пинс, библиотекарь, замахнулась на него тряпкой из перьев.

— Тогда вам лучше уйти.

Желая побыстрее придумать какую-нибудь историю Гарри вышел из библиотеки. Он, Рон и Гермиона уже договорились, что им лучше не спрашивать мадам Пинс, где они могут найти Фламель. Они были уверены, что она сможет рассказать им, но они не могли рисковать тем, что Снейп услышит, что они задумали.

Гарри ждал снаружи в коридоре, чтобы посмотреть, не нашли ли что-нибудь двое других, но он не очень надеялся. Они искали две недели после А, но так как между уроками у них были только лучшие промежутки времени, неудивительно, что они ничего не нашли. В чем они действительно нуждались, так это в приятном долгом поиске без того, чтобы мадам Пинс дышала им в затылок.

Через пять минут к нему присоединились Рон и Гермиона, качая головами. Они пошли обедать.

— Ты будешь искать, пока меня нет, не так ли? — сказала Гермиона. — И пришли мне слову, если что-нибудь найдешь.

— А ты можешь спросить своих родителей, знают ли они, кто такой Фламель, — сказал Рон. «Было бы безопасно спросить их».

— Очень безопасно, так как они оба дантисты, — сказала Гермиона.

Когда начались каникулы, Рон и Гарри с лишком хороши проводили время, чтобы много думать о Фламеле. Спальня была в их распоряжении, а общая комната была намного пустее, чем обычно, так что они могли занять хорошие кресла у камина. Они сидели часами и ели все, что могли насладиться на вилку для тостов — хлеб, английские кексы, зефир — и обдумывали возможные включения Малфоя, о которых было весело говорить.

о да же ес ли бы они не работали.

Рон так же начал обучать Г арри волшебным шах матам. Это было точно так же, как маг г ловс кие шах маты, за ис ключением то го, что фи г уры были живыми, что очень пох одило на управление войс ками в бою. Набор Рона был очень с тарым и потрепанным. Как и вс е ос тальное, что у нег о было, оно ког да-то принадлежало кому-то из ег о се мьи — в данном с лучае, ег о де ду. Впрочем, с тарые шах маты в овс е не были недос татком. Рон знал их так х орошо, что у нег о никог да не было проблем с тем, чтобы за с тавить их де лать то, что он х отел.

Г арри иг рал с шах матными фи г урами, которые ему одолжил Симус Финниг ан, и ему с овс ем не до веря ли. Он ещ е не был очень х орошим иг роком, и они продолжали выкрикивать ему разные со веты, что с бивало с толку. « Не по с ылайте меня ту да, разве вы не видите ег о рыц аря ? Пошлите ег о, мы можем позволить се бе поте ря ть ег о ». В канун Рождес тва Г арри лег с пать, ожидая завтрашнег о дня е ды и вес елья , но с овс ем не ожидая ника ких подарк ов. Однако, ког да он прос нулс я рано утром, первое, что он уви дел, была небольшая ку чка с верток у изножья ег о кровати.

— С час тливог о Рождес тва, — с онно с казал Рон, ког да Г арри вылез из пос тели и натя нул х алат.

— Ты тоже, — с казал Г арри. "Ты посмотришь на это? У меня ес ть кое-ка кие подарки!"

— Чег о ты ожидал, ре па? — с казал Рон, поворачивая с ь к с воей стопке, которая была на мно го больше, чем у Г арри.

Г арри взя л верх ний па кет. Оно было завернуто в толс тую ко рич не ву ю бу ма гу, и на нем было нац арапано: « Г арри от Х аг рида ». Внутри нах одилас ь г рубо вырезанная дере вя нная флейта. Оче видно, Х аг рид с амег о вырезал. Г арри облажалс я — это звучало немног о как с ова.

Во второй, очень маленькой по с ылке была за пис ка.

Мы получили ва ше со о бще ние и при лаг аем ва ш ро ждес твенс кий подарок. От дя ди Вернона и тети Петунии. К за пис ке с кот чем была при клеена монета в пя ть де с я т пенс ов.

— Это дружелюбно, — с казал Г арри.

Рон был очарован пя ть де с я т пенс ов.

"Странный!" он с казал: « Нет формы! Это де ньг и?"

— Можешь оставить себе, — сказал Гарри, смеясь над тем, как рад был Рон. — Хагрид, мой тетя и дядя — так кто их прислал?

— Кажется, я знаю от кого это, — сказал Рон, слегка покраснев и указывая на очень комковатый сверток. — Моя мама. Я сказал ей, что ты не ждешь подарков, и... о нет, — простонал он, — она сделала тебе свитер с Уизли.

Гарри разорвал свертки и обнаружил толстый изумрудно-зеленый свитер ручной вязки и большую коробку с ароматной помадой.

«Каждый год она шьет нам свитер, — сказал Рон, разворачивая свитер с собственным, — а мой всегда темно-бордовый».

— Очень мило с ее стороны, — сказал Гарри, пробуя очень вкусную помаду.

В следующем подарке тоже были конфеты — большая коробка шоколадных лягушек от Гермионы.

Осталась только одна посылка. Гарри поднял ее и ощупал. Было очень светло. Он развернул его.

Что-то жидкое и серебристо-серое соскользнуло на пол, где лежало мерцающими складками. Рон задыхался.

— Я слышал о таких, — сказал он приглушенным голосом, роняя коробку бобов с любым вкусом, которую он получил от Гермионы. «Если я так думаю, то они действительно редки и очень ценны».

"Что это такое?"

Гарри подобрал с пола блестящую серебристую ткань. Оно было странным на ощупь, словно вода, впитанная в материал.

— Это плащ невидимка, — сказал Рон с выражением благоговения на лице. "Я уверен, что это - примерьте это."

Гарри накинул мантию на плечи, и Рон вскрикнул.

"Это! Посмотрите вниз!"

Гарри посмотрел себе под ноги, но их уже не было. Он бросился к

зеркало. Конечно же, его отражение смотрело на него, только его голова висела в воздухе, а его тело было совершенно невидимым. Он натянул плащ на голову, и его отражение полностью исчезло.

"Есть записка!" — внезапно сказал Рон. "Из него выпала записка!"

Гарри стянул плащ с хвятил письмо. Узким, корявым почерком, которого он никогда раньше не видел, были написаны следующие слова: Ваш отец оставил это мне перед смертью. Пора вернуть его вам. Используйте это хорошо.

Очень счастливого Рождества вам.

Подписи не было. Гарри устоял на записку. Рон восхищался плащом.

«Я бы все отдал за одну из них», — сказал он. "Что угодно. В чем дело?"

— Ничего, — сказал Гарри. Он чувствовал себя очень странно. Кто прислал плащ? Действительно ли он когда-то принадлежал его отцу?

Прежде чем он успел сказать или подумать что-то еще, дверь спальни распахнулась, и внутрь ворвались Фред и Джордж Уизли. Гарри быстро спрятал плащ за спину. Ему пока не хотелось делиться этим с кем-то еще.

"С Рождеством!"

— Эй, смотри — у Гарри тоже есть свитер Уизли!

Фред и Джордж были одеты в синие свитера, на одном была большая желтая буква «Ф», на другом — «Г».

— Но у Гарри лучше, чем у нас, — сказал Фред, поднимая свитер Гарри. «Она явно прилагает больше усилий, если вы не семья».

— Почему ты не надел свое, Рон? — спросил Джордж. «Давай, надевай, они милые и теплые».

— Я ненавижу темно-бордовый, — вяло простонал Рон, натягивая его через голову.

— У тебя нет пис ьма с с обой, — заметил Джордж. « Я полагаю она думает, что ты не забываешь с вое имя . Но мы не дураки — мы знаем, что нас зовут Г ред и Фордж».

"Что это за шум.

Перс и Уизли выс унул г олову из-за двери, выг ля дя неодобрительно. Он я вно наполовину развернул с вои подарки, так как тоже перекинул через руку комковатый с витер, который

Фред с х ватил.

— П — префект! Надевай, Перс и, давай, мы вс е нос им с вои, даже у Г арри ес ть.

— Я... не х очу... х рипло с казал Перс и, ког да близнецы с тя нули с витер через ег ог олову, с бивая набок ег очки.

-- И ты с ег одня тоже не с префектами с идишь, -- с казал

Джордж. « Рождество — время для с емьи».

Они вывели Перс и из комнаты, ег о руки были прижаты к бокам с витером.

У Г арри никог да в жизни не было так ог о рождес твенс ког о ужина. С то жирных жареных индеек; г оры жареног о и вареног о картофеля ; тарелки с чиполатами; супниц ы с г орох ом в мас ле, с серебря ные лодочки с г ус тым, нас ыщенным с оус ом и клюквенным с оус ом — и с топки волшебных крекеров через каждые несколько футов вдоль с тола. Эти фантастичес кие подарки для вечеринок не имели ничег о общег о с теми жалкими маг г ловс кими подарками, которые обычно покупали Дурс ли, с глас тиковыми иг рушками и х липкими бумажными шля пами внутри. Г арри вытащил с Фредом волшебных лопушку, и она не прос то х лопнула, она взорвалас ь с пушечным выс трелом и окутала их вс ех облаком г олубог о дыма, а изнутри взорвалас ь шля па контр-адмирала и несколько живых белых мышей. . За Выс оким с толом Дамблдор с менил с вою остроконечную волшебную шля пу на шля пку в ц веточек и вес ело пос меивалс я над шуткой, которую только что прочитал ему профес с ор Флитвик.

За индейкой пос ледовали пылающие рождес твенс кие пудинг и. Перс и чуть не с ломал зубы о серебря ный серп, вонзивший с я в ег о кус ок. Г арри видел, как лиц о Х аг рида крас неет вс е больше и больше, призывая ещ е вина и, наконец , поц еловал профес с ора МакГ онаг алл в щ еку, которая , к удивлению Г арри,

удивление, хихикала и краснела, ее цилиндр перекосячил.

Когда Гарри, наконец, вышел из-за стола, он был нагружен стопкой вещей из крекеров, в том числе пачкой невзрывающихся светящихся воздушных шаров, набором для выращивания собственных бородавок и его собственными новыми волшебными шахматами.

Белые мыши исчезли, и у Гарри возникло неприятное предчувствие, что они станут рождественским мужчиной миссис Норрис.

Гарри и Уизли провели счастливый день, яростно играя в нежизнеспособной территории. Затем, замерзшие, мокрые и задыхаясь, они вернулись к огню гостиной Гриффиндора, где Гарри разбил свой новый набор шахмат, эффектно проиграв Рону. Он подозревал, что не проиграл бы так сильно, если бы Перси так сильно не пытался ему помочь.

После трапезы из бутербродов с индейкой, пышек, трайфлов и рождественского пирога все чувствовали себя слишком сытыми и сонными, чтобы делать что-либо перед сном, кроме как сидеть и смотреть, как Перси гоняется за Фредом и Джорджем по всей башне Гриффиндора, потому что они украли его значок старосты.

Это было лучшее Рождество в жизни Гарри. И все же что-то не давало ему покоя весь день. Только когда он залез в постель, он мог думать об этом: о плаще-невидимке и о том, кто его посылал.

Рон, наевшись индейки и пирожных и не беспокоясь ни о чем таинственном, заснул почти сразу же, как только задернул шторы в своем номере с балдахином. Гарри перегнулся через край собственной кровати и вытащил из-под нее плащ.

Его отец... это был его отец. Он позволил ткани струиться по его рукам, более гладкой, чем шелк, легкой, как воздух. Используйте его правильно, говорилось в записке.

Он должен был попробовать это сейчас. Он выскользнул из постели и завернулся в плащ. Когда он встал на свои ноги, он видел только лунный свет и тени. Это было очень забавное чувство.

Используйте это осторожно.

Внезапно Гарри проснулся. В этом плаще перед ним был открыт веселье Хогвартса. Волнение захлестнуло его, пока он стоял в темноте и тишине. Он может пойти куда угодно, куда угодно, и Филч никогда не узнает.

Рон х мыкнул вос не. Должен ли Гарри разбудить его? Что-то удерживало его — плащотца — он чувствовал, что на этот раз — в первый раз — он хотел использовать его один.

Он выполз из с пальни, с пустил ся полестниц е, пересек гостиную и пролез в портретную дыру.

"Кто здесь?" — прокричала Полная Дама. Гарри ничего не сказал. Он быстро пошел по коридору.

Куда ему идти? Он остановился, сердце его колотилось, и задумался. И тут до него дошло. Запретная секция в библиотеке. Он сможет читать сколько угодно, сколько потребует ся, чтобы узнать, кто такой Фламель. Он двинулся вперед, плотно закутываясь в мантию невидимку.

В библиотеке было темно как смоль и очень жутко. Гарри зажег лампу, чтобы увидеть свой путь вдоль рядов книг. Лампа выглядела так, словно парила в воздухе, и хотя Гарри чувствовал, что его рука поддерживает ее, от этого вида у него поползли мурашки.

Запретная секция находилась прямо в задней части библиотеки. Осторожно перешагнув через веревку, отделявшую эти книги от остальной библиотеки, он поднял лампу, чтобы прочитать названия.

Они мало что ему сказали. Их облупившиеся, выцветшие золотые буквы составляли слованаязыка, которые Гарри не мог понять. У некоторых вообще не было титула. На одной книге было темное пятно, ужасно похожее на кровь. Волосы на затылке Гарри зашевелились. Может быть, ему это показалось, а может, нет, но ему показалось, что из книг доносится слабый шепот, как будто они знали, что там кто-то, кого не должно было быть.

Он должен был с чего-то начать. Аккуратно поставив лампу на пол, он поискал на нижней полке интересную книгу. Его внимание привлек большой черно-серебристый том. Он с трудом вытащил ее, потому что она была очень тяжёлая, и, балансируя на колене, дал ей раскрыться.

Тишину разорвал пронзительный, леденящий кровь вопль — кричала книга! Гарри захолопнул ее, но вопль продолжался и продолжался, одна высокая, непрерывная, оглушительная нота. Он поткнулся и опрокинул с собой лампу, которая тут же погасла. В панике он услышал приближающиеся шаги.

по коридору с наружи - засунув визжащую книгу обратно на полку, он побежал за ней. В дверях он встретил Филча. Бледные дикие глаза Филча смотрели прямо сквозь него, и Гарри скользнул под протянутую руку Филча и умчался по коридору, а в ушах все еще звенело книжное вопли.

Он внезапно остановился перед высоким доспехом. Он был так занят уходом из библиотеки, что не обратил внимания, куда идет. Возможно, из-за того, что было темно, он вообще не понял, где находится. Он знал, что около кухни стоит доспех, но он должен быть там пятью этажами выше.

— Вы просили меня прийти прямо к вам, профессор, если кто-нибудь бродит ночью и кто-нибудь был в Запретной секции библиотеки.

Гарри почувствовал, как кровь отхлынула от его лица. Где бы он ни был, Филч должен был знать короткий путь, потому что его мягкий, сальный голос становился все ближе, и к его ужасу, именно Снейп ответил: «Запретная секция? Ну, они не могут быть далеко, мы их поймем».

Гарри стоял как вкопанный, когда Филч и Снейп выбежали из-за угла впереди. Они, конечно, не могли его видеть, но это был узкий коридор, и если бы они подошли намного ближе, то врезались бы прямо в него — плащ не помешал ему быть твердым.

Он отступил так тихо, как только мог. Слева от него стояла приоткрытая дверь. Это была его единственная надежда. Он протиснулся сквозь него, зажав дыхание, стараясь не шевелить его, и, к своему облегчению, ему удалось проникнуть в комнату так, что они ничего не заметили. Они прошли мимо, и Гарри прислонился к стене, глубоко дыша и прислушиваясь к затихающим шагам. Это было близко, очень близко. Прошло несколько секунд, прежде чем он заметил что-нибудь в комнате, в которой спрятался.

Это было похоже на неиспользуемый класс. У стен стояли темные очертания столов и стульев, стояла перевернутая корзина для бумаг, но к стене лицом к нему было прислонено что-то, что не выглядело так, как будто ему здесь место, что-то, что выглядело так, как будто кто-то только что положить его туда, чтобы держать его в стороне.

Это было великолепное зеркало висевшее до потолка в богато украшенной золотой раме, стоявшее на двух коротких ножках. Наверху была вырезана надпись: *Erised stra ehru oyt ube cafru oyt on wohsi*. Его паника

исчезая теперь, когда не было слышно ни звука Филча и Снейпа, Гарри подошел ближе к зеркалу, желая посмотреть на себя, но больше не видя никакого отражения. Он шагнул вперед.

Ему пришлось прижать руки к рту, чтобы не закричать. Он обернулся. Сердце его билось гораздо быстрее, чем тогда, когда кричала книга, -- ведь он видел в зеркале не только себя, но и целую толпу людей, стоявших прямо перед ним.

Но комната была пуста. Быстро дыша, он медленно повернулся к зеркалу.

Там он отражался в ней, бледный и испуганный, а позади него отражались по крайней мере десять других. Гарри оглянулся через плечо -- но там никого не было. Или они тоже все невидимые? Был ли он на самом деле в комнате, полной невидимых людей, и уловка этого зеркала заключалась в том, что оно отражало их, невидимых или нет?

Он снова посмотрел в зеркало. Женщина, стоявшая прямо перед его отражением, улыбалась ему и махала рукой. Он протянул руку и почувствовал воздух позади себя. Если бы она действительно была там, он бы прикоснулся к ней, их отражения были так близко друг к другу, но он чувствовал только воздух -- она и другие существовали только в зеркале.

Она была очень красивой женщиной. У нее были темно-рыжие волосы и глаза -- глаза такие же, как у меня, подумал Гарри, приближаясь к стеклу. Ярко-зеленая -- точно такой же формы, но тут он заметил, что она плачет; улыбается, но в то же время плачет. Высокий, худощавый, черноволосый мужчина, стоявший рядом с ней, обнял ее за плечи. Он носил очки, и его волосы были очень неопрятными. Он торчал сзади, как и у Гарри.

Гарри был так близко к зеркалу, что его нос почти касался носа его отражения.

"Мама?" он прошептал. "Папа?"

Они только смотрели на него, улыбаясь. И медленно, Гарри посмотрел в лица других людей в зеркале, и увидел другие пары зеленых глаз, как у него, другие носы, как у него, даже маленького старичка, который выглядел так, как будто у него были узловатые колени Гарри -- Гарри смотрел в своей семье, впервые в жизни.

Поттеры улыбнулись и помахали Гарри, а он жадно устался на них в ответ, прижав руки к стеклу, словно надеясь провалиться сквозь него и добраться до них. Внутри него была какая-то сильная боль, полурадость, полужасная печаль.

Сколько он простоял там, он не знал. Отражения не исчезали, и он смотрел и смотрел, пока далекий шум не вернул его в чувство. Он не мог оставаться здесь, ему нужно было вернуться в постель. Он оторвал взгляд от лица матери, прошептал: «Я вернусь» и пошел из комнаты.

— Ты мог бы разбудить меня, — сердито сказал Рон.

"Ты можешь прийти сегодня вечером, я возвращаюсь, я хочу показать тебе зеркало.

— Я хотел бы увидеть твоих маму и папу, — нетерпеливо сказал Рон.

— И я хочу увидеть всю твою семью всех Уизли, ты сможешь показать мне других своих братьев и всех остальных.

— Их можно увидеть в любое время, — сказал Рон. "Просто заходи ко мне домой этим летом. В любом случае, может быть, он показывает только мертвых людей. Хотя стыдно, что не нашел Фламель. Возьми немного обекона или что-то в этом роде, почему ты ничего не ешь?"

Гарри не мог есть. Он видел своих родителей и увидит их снова сегодня вечером. Он почти забыл о Фламеле. Это уже не казалось очень важным. Кому какое дело, что он ранит трехглазого обака?

Какая разница, если Снейп убил его, правда?

"С тобой все в порядке?" — сказал Рон. «Ты выглядишь странно».

Больше всего Гарри боялся, что он больше не сможет найти зеркальную комнату. Поскольку Рон тоже был в плаще, следующей ночью им пришлось идти намного медленнее. Они попытались проследить путь Гарри от библиотеки, блуждая по темным коридорам почти час.

— Я замерзаю — сказал Рон. — Давай забудем и вернемся.

"Нет!" — прошипел Гарри. Я знаю, что это где-то здесь».

Они миновали призрак выскользнувшей ведьмы, скользившей в противоположном направлении, но больше никого не увидели. Как только Рон начал стонать, что его ноги были мертвы

от холода Гарри заметил доспехи.

"Это здесь -- только здесь -- да!"

Они толкнули дверь. Гарри сбросил с плеч плащ и подбежал к зеркалу.

Вот они. Его мать и отец просияли, увидев его.

"Видеть?" — прошептал Гарри.

«Я ничего не вижу».

-- Смотри! Смотри на них всех ... их полно...

«Я могу видеть только тебя».

«Посмотри в него как следует, иди, стой там, где я».

Гарри отошел в сторону, но когда Рон стоял перед зеркалом, он больше не мог видеть с воюемью только Рона в пижаме с узором пейсли.

Рон, однако, завороченно смотрел на свое изображение.

"Посмотри на меня!" он сказал.

— Ты видишь, что вся твоя семья стоит вокруг тебя?

«Нет — я один — но я другой — я выгляжу старше — и я староста!»

"Что?"

«Я — я ношу значок, как раньше Билл — и я держу кубок дома и кубок по квиддичу — я тоже капитан по квиддичу».

Рон оторвал взгляд от этого великолепного зрелища и взволнованно посмотрел на Гарри.

— Думаешь, это зеркало показывает будущее?

-- Как же так? Вся моя семья мертва -- дайте мне еще раз взглянуть...

"Ты был один всю прошлую ночь, дай мне еще немного времени."

« Ты держишь только кубок поквиддичу, что в этом интересного? Я хочу увидеть с твоих родителей ».

"Не дави на меня ..."

Внезапный шум в коридоре положил конец их разговору.
Они и не осознавали, как громко разговаривали.

"Быстрый!"

Рон накинул на них плащ, когда из-за двери мелькнули сияющие глаза миссис Норрис.
Рон и Гарри стояли неподвижно, думая об одном и том же: плащ действует на кошек?
По прошествии того, что казалось веком, она повернулась и ушла.

« Это небезопасно — она могла пойти за Филчем, держу пари, она нас услышала.
Ну давай же."

И Рон вытащил Гарри из комнаты.

На следующее утро с него еще не растаяло.

— Хочешь сыграть в шахматы, Гарри? — сказал Рон.

"Нет."

— Почему бы нам не спуститься и не навестить Хагрида?

"Нет... иди..."

« Я знаю, о чем ты думаешь, Гарри, об этом зеркале. Не возвращайся с него дня вечером ».

"Почему нет?"

— Не знаю, у меня просто плохое предчувствие на этот счет — да и вообще, ты и так слишком часто бился насмерть. Вокруг бродят Филч, Снейпи и миссис Норрис. Ну и что, что они тебя не видят? "Что, если они наткнутся на тебя? Что, если ты что-нибудь опрокинешь?"

— Ты говоришь как Гермиона.

— Я серьезно, Гарри, не уходи.

Но у Гарри была только одна мысль в голове — вернуться к зеркалу, и Рон не собирался его останавливать.

В эту третью ночь он нашел дорогу быстрее, чем раньше. Он шел так быстро, что знал, что производит больше шума, чем слезовало бы, но никого не встретил.

И снова его мать и отец улыбались ему, и один из его одежд счастливо кивал. Гарри опустился и сел на пол перед зеркалом. Ничто не мешало ему остаться здесь на всю ночь со своей семьей. Вообще ничего.

Кроме --

— Итак, снова вернулся, Гарри?

Гарри почувствовал, как будто его внутренности превратились в лед. Он отлынул. На одном из столов у стены сидела некто иной, как Альбус Дамблдор. Гарри должно быть, прошел прямо мимо него, так отчаянно пытаясь добратся до зеркала, что не заметил его.

"

-- Я не видел вас, сэр.

«Странно, насколько близоруким может быть невидимость», — сказал Дамблдор, и Гарри с облегчением увидел, что он улыбается.

— Итак, — сказал Дамблдор, соскальзывая со стола и садясь на пол вместе с Гарри, — вы, как и сотни других, открыли для себя прелести Зеркала Ейналеж.

— Я не знал, что это так называется, сэр.

— Но я полагаю, вы уже поняли, что он делает?

"Это... ну... это показывает мне мою семью.."

«И он показался моим друзьям Рону и старшей».

"Как ты узнал --?"

— Мне не нужен плащ чтобы стать невидимым, — мягко сказал Дамблдор.
« Теперь ты можешь подумать, что показывает нам все это Зеркало Ейнала?»

Гарри покачал головой.

« Позвольте мне объяснить. Самый несчастливый человек на земле может использовать Зеркало Ейнала как обычное зеркало, то есть он будет смотреть в него и видеть себя именно таким, какой он есть. Это поможет?»

Гарри подумал. Затем он медленно сказал: « Он показывает нам, чего мы хотим... чего бы мы ни хотели... »

— И да, и нет, — тихо сказал Дамблдор. « Это показывает нам не что иное, как самое глубокое, самое отчаянное желание наших сердец. Вы, никогда не знавшие свою семью видите, как они стоят вокруг вас. Рональд Уизли, которого всегда затмевали его братья, видит себя одиноким, лучшее из всех. Однако это зеркало не даст нам ни знания, ни истины. Люди чахли перед ним, зачарованные увиденным, или слепились ума, не зная, реально или даже возможно то, что оно показывает. »

« Завтра Зеркало перевезут в новый дом, Гарри, и я прошу тебя больше не искать его. Если ты когда-нибудь наткнешься на него, теперь будь готов. Жить, помни это. А теперь, почему бы тебе не надеть этот замечательный плащ и не пойти в постель?»

Гарри встал.

— Сэр, профессор Дамблдор? Могу я вас кое-чем спросить?

« Очевидно, вы только что это сделали», — улыбнулся Дамблдор. — Однако вы можете спросить меня еще об одном.

« Что ты видишь, когда смотришь в зеркало?»

« Я? Я вижу себя с парой толстых шерстяных носков».

Гарри устался.

« Носков никогда не бывает много », — сказал Дамблдор. « Очередное Рождество прошло и прошло, а я не получил ни одной пары. Люди будут настаивать на том, чтобы дарить мне книги».

Только когда он снова оказался в постели, Гарри понял, что Дамблдор мог быть не совсем правдив. Но потом, подумав, столкнувшись Коросту с подушки, это был довольно личный вопрос.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

НИКОЛЯ ФЛАМЕЛЬ

Дамблдор убедил Гарри больше не искать Зеркало Эиналеж, и до конца рождественских праздников плащ невидимка оставался с вернутым на дне его чемодана. Гарри хотел бы так же легко забыть то, что видел в зеркале, но не мог. Ему начали сниться кошмары. Снова и снова ему снилось, как его родители исчезают в пышке зеленого света, а выскочивший голос хохотал.

« Видите ли, Дамблдор был прав, это зеркало может свести вас с ума », — сказал Рон, когда Гарри рассказал ему об этих снах.

Гермиона, вернувшись за день до начала семестра, смотрела на вещи по-другому. Она разрывалась между ужасом при мысли о том, что Гарри не вставал с постели и бродил по школе три ночи подряд (« Если бы Филч тебя поймал! »), и разочарованием от того, что он, по крайней мере, не узнал, кто такой Николай Фламель.

Они почти потеряли надежду когда-либо найти Фламеля в библиотечной книге, хотя Гарри все еще был уверен, что где-то читал это имя.

Как только начался семестр, они вернулись к пролистыванию книг в течение десяти минут во время перерывов. У Гарри было еще меньше времени, чем у двоих других, потому что снова началась тренировка по квиддичу.

Вуд работал с командой усерднее, чем когда-либо. Даже нескончаемый дождь, сменявшийся снегом, не смог испортить его настроение. Уизли жаловались, что Вуд становится фанатиком, но Гарри был на стороне Вуда. Если они выиграют следующий матч против Хогвартса, то впервые за семь лет обогнают Слизерин в домашнем чемпионате. Помимо желания победить, Гарри обнаружил, что ему реже снятся кошмары, когда он устал после тренировки.

Затем, во время одной особенно влажной и грязной тренировки, Вуд сообщил команде плохие новости. Он просто очень рассердился на

Уизли, которые продолжали бомбить друг друга и притворялись, что падают с метел.

"Вы прекратите бездельничать!" он закричал. « Это как раз тот случай, когда мы проиграем матч! На этот раз судит Снейп, и он будет искать любой предлог, чтобы сбить очки с Гриффиндора!»

Джордж Уизли действительно упал с метлы при этих словах.

— Снейп судит? — прохрипел он через полный рот грязи. « Когда он судил матч по квиддичу? Он не будет честным, если мы сможем обогнать Слизерин».

Остальная часть команды приземлилась рядом с Джорджем, чтобы тоже пожаловаться.

« Это не моя вина, — сказал Вуд. « Мы просто должны убедиться, что играем честно, чтобы у Снейпа не было повода придираться к нам».

Все это было очень хорошо, подумал Гарри, но у него была и другая причина не желать, чтобы Снейп был рядом с ним, пока он играл в квиддич...

Остальные члены команды отступили, чтобы поговорить друг с другом, как обычно, в конце тренировки, а Гарри направился прямо в гостиную Гриффиндора, где обнаружил Рона и Гермиону, играющих в шахматы. Шахматы были единственной вещью в которой Гермиона когда-либо проигрывала, что, по мнению Гарри и Рона, было для нее очень хорошо.

— Не разговаривай со мной минутку, — сказал Рон, когда Гарри сел рядом с ним, — мне нужно сосредоточиться ... — Он увидел лицо Гарри. — Что с тобой? Ты ужасно выглядишь.

Тихо, чтобы никто не услышал, Гарри рассказал остальным двоим о внезапном зловещем желании Снейпа стать судьей квиддича.

— Не играй, — тут же сказала Гермиона.

— Скажи, что ты болен, — сказал Рон.

— Притворись, что сломал ногу, — предложила Гермиона.

— В самом деле, сломай себе ногу, — сказал Рон.

— Я не могу, — сказал Гарри. « Нет резервного Искателя. Если я отступлю,

Гриффиндор вообще не умеет играть».

В этот момент Невилл рухнул в гостиную. Никто не мог догадаться, как ему удалось пролезть через дыру в портрете, потому что его ноги были склеены тем, что они сразу признали заклятием блокировки ног. Ему, должно быть, пришлось прыгать вслепую до Гриффиндорской башни.

Все упали с осмеху, кроме Гермионы, которая вскопчила и применила контрзаклятие. Ноги Невилла раздвинулись, и он, дрожа, поднялся на ноги. "Что случилось?" — спросила его Гермиона, подводя его к Гарри и Рону.

— Малфой, — дрожащим голосом сказал Невилл. «Я встретил его возле библиотеки. Он сказал, что ищет кого-нибудь, чтобы попрактиковаться в этом».

— Идите к профессору МакГонагалл! — призвала Невилла Гермиона. "Сообщить ему!"

Невилл покачал головой.

— Я не хочу больше неприятностей, — пробормотал он.

— Ты должен противостоять ему, Невилл! — сказал Рон. «Он привык ходить по лапам, но это не повод ложиться перед ним и облегчать себе задачу».

— Не нужно говорить мне, что я недостаточно храбр, чтобы быть на Гриффиндоре, Малфой уже сделал это, — выдавил Невилл.

Гарри порылся в кармане своей мантии и вытащил шоколадную лягушку, с амузоследнюю из коробки, которую Гермиона подарила ему на Рождество. Он отдал его Невиллу, который выглядел так, словно вот-вот заплачет.

— Ты стоишь двенадцати Малфоев, — сказал Гарри. — Распределяющая шляпа выбрала тебя на Гриффиндор, не так ли? А где Малфой? Вонючем Слизерине.

Губы Невилла дрогнули в слабой улыбке, когда он развернул лягушку.

"Спасибо, Гарри... Думаю я пойду спать... Тебе нужна карта, ты собираешь их, не так ли?"

Когда Невилл ушел, Гарри посмотрел на карточку Знаменитого Волшебника.

« Опя ть Дамблдор, — с казал он, — он был первым, ког о я ... »

Он захо нулс я . Он пос мотрел на обратнуюс торону карты. Затем он пос мотрел на Рона и Г ермиону.

"Я нашел ег о!" он прошептал. — Я нашел Фламель ! Я же г оворил вам, чтог де-то читал это имя , я читал ег о в поезде, идущемс юда, — послушайте вот это: « Дамблдор особенно известен с воей победой над темным волшебником Г рин-де-Вальдом в 1945 г оду, за открытие двенадц ати с пос обов ис пользования драконьей крови и ег о работа над алх имией с о с воим партнером Ник оля Фламель!»

Г ермиона вс кочила на ног и. Она не выг ля дела такой взволнованной с тех пор, как они получили оц енки за первую домашнюю работу.

"Ос тавайс я там!" — с казала она и помчалас ь вверх по лес тниц е в с пальню для девочек. Е два Г арри и Рон обмена лис ь озадаченными взг ля дами, как она брос илас ь назад с ог ромной с старой книг ой в руках .

"Я никог да не думал заг ля нуть с юда!" — взволнованно прошептала она. « Я взя л это из библиотеки нес колько недель назад для лег ког о чтения ».

"С вет?" — с казал Рон, но Г ермиона велела ему замолчать, пока она что-нибудь не найдет, и начала лих орадочно лис тать с страниц ы, что-то бормоча с ебе под нос .

Наконец она нашлато, что ис кала.

"Я знал это! Я знал это!"

— Намуже разрешено г оворить? — с ердито с казал Рон. Г ермиона проиг норировала ег о.

« Ник оля Фламель, — драматично прошептала она, — единс твенный извес тный с оздатель Филос офс ког о камня !»

Это произвело с овс ем не тот эффект, которог о она ожидала.

"Ч то?" — с казали Г арри и Рон.

— О, ес ли чес тно, разве вы двое не читаете? Пос мотрите — прочтите вот это.

Она подтолкнула к ним книг у, и Г арри с Роном прочитали: Древнее изучение алх имии с в я занос с озданием Филос офс ког о камня ,

легендарное вещество удивительными способностями. Камень превратит любой металл в чистое золото. Он также производит Эликсир Жизни, который делает пьящего бессмертным.

На протяжении веков было много сообщений о Философском камне, но единственный существующий в настоящее время камень принадлежит мистеру Николю Фламелью известному алхимику и любителю оперы. Мистер Фламель, отметивший в прошлом году свой шестьдесят пятый день рождения, наслаждается спокойной жизнью в Девоне со своей женой Перенель (шестьдесят восемь лет).

"Видеть?" — сказала Гермиона, когда Гарри и Рон закончили. «Пес, должно быть, ох ранит Философский камень Фламеля! Бьюсь об заклад, он попросил Дамблдора ох ранить его для него, потому что они друзья, и он знал, что кто-то охотился за ним, поэтому он хотел, чтобы Камень вывезли из Гринготтса!»

«Камень, который делает золото и не дает тебе умереть!» — сказал Гарри. «Неудивительно, что Снейп охотится за ним! Любой захочет».

— И неудивительно, что мы не смогли найти Фламеля в «Изучении последних достижений в волшебстве», — сказал Рон. "Он не совсем недавно, если ему шестьдесят пять, не так ли?"

На следующее утро в Зале Защиты от Темных Искусств, записывая различные способы лечения укусов оборотня, Гарри и Рон все еще обсуждали, что бы они с делали с Философским камнем, если бы он у них был. Только когда Рон сказал, что купит собственную команду по квиддичу, Гарри вспомнил о Снейпе и предстоящем матче.

— Я собираюсь поиграть, — сказал он Рону и Гермионе. «Если я этого не сделаю все слизеринцы подумают, что я слишком напуган, чтобы встретиться со Снейпом. Я покажу им... это действительно отрет улыбки с их лиц, если мы победим».

«Пока мы не отрем тебя с поля», — сказала Гермиона.

Однако по мере приближения матча Гарри нервничал все больше и больше, что бы он ни говорил Рону и Гермионе. Остальная часть команды тоже не была слишком спокойной. Идея обогнать Слизерин в домашнем чемпионате была прекрасной, никто не делал этого семь лет, но позволяли ли они это сделать при таком предвзятом рефери?

Гарри не знал, воображал он это или нет, но он, казалось, постоянно наталкивался на Снейпа, куда бы ни пошел. Временами он даже задавался вопросом, не преследует ли его Снейп, пытаясь поймать его в одиночку. Зелья

уроки превращались в своего рода еженедельную пытку, нас только Снейп был ужасен для Гарри. Могли Снейп знать, что они узнали о Философском камне? Гарри не понимал, как он мог, но иногда у него возникало ужасное ощущение, что Снейп может читать мысли.

Гарри знал, когда на следующий день перед раздевалкой ему желали удачи, что Рон и Гермиона задавались вопросом, увидят ли они его когда-нибудь снова живым. Это было не то, что вы бы назвали утешением. Гарри почти не слышал ни слова из напутственной речи Вуда, когда Натангивал Квиддичную мантию и брал в руки с вой «Нимбус две тысячи».

Тем временем Рон и Гермиона нашли место на трибунах рядом с Невиллом, который не мог понять, почему они выглядели такими мрачными и встревоженными, или почему они оба взяли с собой палочки на матч. Гарри и не подозревал, что Рон и Гермиона тайно практиковали заклятие ножного олокта. Они узнали об этой идее от Малфоя, использовавшего ее на Невилле, и были готовы применить ее на Снейпе, если он покажет хоть малейший признак желания навредить Гарри.

— Не забудь, это Лocomотор Мортис, — пробормотала Гермиона, когда Рон сунул палочку в рукав.

— Я знаю — отрезал Рон. «Не ворчи».

Вернувшись в раздевалку, Вуд отвел Гарри в сторону.

«Не хочешь давить на вас, Поттер, но если нам когда-нибудь понадобится досрочная поимка снитча, то это сейчас. Закончите игру, прежде чем Снейп слишком сильно отдаст предпочтение Хэффлпафу».

"Все школатам!" — сказал Фред Уизли, выглядывая из-за двери. «Даже — черт возьми — Дамблдор пришел посмотреть!»

Сердце Гарри сделало сальто.

— Дамблдор? — сказал он, бросаясь к двери, чтобы убедиться. Фред был прав. В этой серебристой бороде нельзя было ошибиться.

Гарри мог бы громко рассмеяться от облегчения. Он был в безопасности. Снейп просто не мог осмелиться причинить ему боль, если Дамблдор наблюдает.

Возможно, именно поэтому Снейп выглядел таким сердитым, когда команды вышли на поле, что Рон тоже заметил.

« Я никогда не видел Снейпа таким злым », — сказал он Герионе. "Смотри - они ушли Ой!"

Кто-то ткнул Рона в затылок. Это был Малfoy.

— Ой, прости, Уизли, не видел тебя там.

Малfoy широко улыбнулся Крэббу и Гойлу.

— Интересно, как долго Поттер продержится на метле в этот раз? Кто-нибудь хочет поспорить? А ты, Уизли?

Рон не ответил; Снейп только что назначил пенальти Хэффлпафу, потому что Джордж Уизли ударил его обложкой. Гериона, скрестившая колени все пальцы, пристально шурилась на Гарри, который кружил над игрой, как ястреб, в поисках нитки.

« Знаешь, как я думаю они выбирают людей в команду Гриффиндора? » — громко сказал Малfoy несколько минут спустя, когда Снейп назначил Хэффлпафу еще один штраф без всякой причины. « Они жалуют людей. Видишь ли, есть Поттер, у которого нет родителей, есть Уизли, у которых нет денег — ты должен быть в команде, Лонгботтом, у тебя нет мозгов ».

Невилл покраснел, но повернулся на своем месте лицом к Малфойу.

— Я стою двенадцати из вас, Малfoy, — пробормотал он, запинаясь.

Малfoy, Крэбб и Гойл покатались с осмеянием, но Рон, все еще не решаясь оторвать глаз от игры, сказал: — Скажи ему, Невилл.

— Лонгботтом, если бы мозги были золотыми, ты был бы беднее Уизли, а это что-то да говорит.

Нервы Рона уже были на пределе из-за беспокойства за Гарри.

— Предупреждаю тебя, Малfoy — еще одно слово.

"Рон!" — внезапно сказала Гериона. — Гарри...

"Что где?"

Внезапно Гарри погрузился в зрелищный нырок, вызвав аплодисменты и аплодисменты толпы. Гермиона встала, с крестив пальцы в орту, когда Гарри, словно пуля, понесся к земле.

— Тебе повезло, Уизли, Поттер явно заметил деньги и на земле! — сказал Малфой.

— отрезал Рон. Прежде чем Малфой понял, что происходит, Рон уже навалился на него и повалил на землю Невилл поколебался, затем перелез через спинку сиденья, чтобы помочь.

— Давай, Гарри! Гермиона закричала, вскакивая на свое место, чтобы посмотреть, как Гарри несся прямо на Снейпа — она даже не заметила, как Малфой и Рон катались по ее сиденью, или драку и визг, исходящие от вихря кулаков, которые были Невиллом, Крэббом и Гойл.

Находясь в воздухе, Снейп включил свою метлу как раз вовремя, чтобы увидеть, как что-то алое пронеслось мимо него, промакнувшись все его в нескольких дюймах — в следующую секунду Гарри вышел из пике, его рука была поднята в триумфе, с нитч был зажат в его руке. рука.

Трибуны взорвались; это должен был быть рекорд, никто не мог вспомнить, чтобы с нитч был пойман так быстро.

« Рон! Рон! Где ты? Игра окончена! Гарри выиграл! Мы выиграли! Гриффиндор лидирует! » — кричала Гермиона, пританцовывая на своем месте и обнимая Парвати Патил в первом раунде.

Гарри прыгнул с метлы в футе от земли. Он не мог в это поверить. Он сделал это — игра была окончена; это длилось едва пять минут. Когда гриффиндорцы высыпали на поле, он увидел, как рыцарь дом приземлился. Снейп, бледный и сжатый убой, а затем Гарри почувствовал руку на своем плече и посмотрел на улыбающегося лица Дамблдора.

— Молодец, — сказал Дамблдор тихо, так, чтобы его мог слышать только Гарри. "Приятно видеть, что ты не размышлял об этом зеркале... был занят... превосходящий..."

Снейп горько плюнул на землю

Некоторое время спустя Гарри вышел из раздевалки в одиночестве, чтобы отнести с собой « Нимбус две тысячи » обратно в арку для метел. Он никогда не мог вспомнить чувство

счастливее. Теперь он действительно делал кое-что, чем можно гордиться — никто больше не мог сказать, что он был просто известным именем. Никогда еще вечерний воздух не пах так сладко. Он шел по влажной траве, вновь переживая последний час в своей голове, которая была счастливым размытой картиной: гриффиндорцы бегут, чтобы поднять его на плечи; Рон и Гермиона вдалеке прыгают вверх и вниз, Рон кричит, не смотря на сильное кровотечение из носа.

Гарри добрался до сарая. Он прислонился к деревянной двери и посмотрел на Хогвартс, окна которого осветились красным в лучах заходящего солнца. Гриффиндор лидирует. Он сделал это, он показал Снейпу...

Кстати, о Снейпе...

Фигура в капюшоне быстро спустилась по ступенькам замка. Явно не желая быть замеченным, он шел так быстро, как только мог, к запретному лесу. Победа Гарри исчезла из его памяти, пока он смотрел. Он узнал крадущуюся походку фигур. Снейп, прокрадывающийся в лес, пока все остальные обедали — что происходит?

Гарри запрыгнул обратно на свой «Нимбус две тысячи чил» и взлетел. Бесшумно скользя над замком, он увидел, как Снейп бегом уходит в лес. Он последовал.

Деревья были такими густыми, что он не мог видеть, куда делся Снейп. Он летал кругами, все ниже и ниже, касаясь верхних ветвей деревьев, пока не услышал голоса. Он скользнул к ним и бесшумно приземлился на высокий бук.

Он осторожно взобрался по одной из веток, крепко держась за метлу, пытаясь разглядеть сквозь листву. Внизу, в темной поляне, стоял Снейп, но не один. Квиррелл тоже был там.

Гарри не мог разобрать выражение его лица, но он заикался сильнее, чем когда-либо. Гарри напрягся, чтобы понять, что они говорят.

"... я не знаю почему ты хотел встретиться здесь из всех мест, Северус..."

«О, я думал, что мы с тобой хотим это втайне», — сказал Снейп ледяным голосом.
«В конце концов, студенты не должны знать о Философском камне».

Гарри наклонился вперед. Квиррелл что-то бормотал. Снейп прервал его.

— Ты уже нашел, как пройти мимо этого озверевшего Хагрида?

— Но, Северус, я ...

— Ты не хочешь, чтобы я был твоим врагом, Квиррелл, — сказал Снейп, делая шаг к нему.

"Я не знаю, что ты

— Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду.

Сова громко ухнула, и Гарри чуть не упал с дерева. Он успокоился как раз вовремя, чтобы услышать, как Снейп "... твой маленький фокус-покус".
сказал: «Я жду».

«Нноя д-не-»

«Очень хорошо, — вмешался Снейп. — У нас скоро будет еще одна короткая беседа, когда у вас будет время все обдумать и решить, кому вы преданы».

Он накинул плащ на голову и вышел с поляны. Уже почти стемнело, но Гарри мог видеть Квиррелла, стоящего совершенно неподвижно, как будто он окаменел.

— Гарри, где ты был? Гермиона пискнула.

«Мы победили! Ты победил! Мы победили!» — закричал Рон, хлопая Гарри по спине. — А еще я поставила Малфоя к подглазку, а Невилл пытался сразиться с Крэббом и Гойлом в одиночку! Он все еще без сознания, но мадам Помфринговорит, что с ним все будет в порядке — поговорим о показе Слизерина! Все ждут тебя в общей гостиной. У нас вечеринка, Фред и Джордж украли торты и прочее с кухни.

— Не обращай внимания на это сейчас, — сказал Гарри, застав дыхание. "Давай найдем пустую комнату, ты подожди, пока не услышишь это..."

Прежде чем закрыть за ними дверь, он убедился, что Пивз нет внутри, и расказал им о том, что видел и слышал.

«Значит, мы были правы, это Философский камень, и Снейп пытается заставить Квиррелла помочь ему получить его. Он просил, знает ли он, как обойти

Пушистик — и он сказал что-то о «фокус-покус» Квиррелла — я полагаю, что помимо Пушистика камень ох раня и другие существа, возможно, множество чар, и Квиррелл мог бы наложить какое-нибудь заклинание против Темных Искусств, через которое Снейпу нужно пробиться ... -"

— Значит, ты имеешь в виду, что Камень в безопасности только до тех пор, пока Квиррелл противостоит Снейпу? — встревожилась Гермиона.

— К следующему вторнику его не будет, — сказал Рон.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

НОРБЕРТ НОРВЕЖСКИЙ РИДЖБЕК

Однако Квиррелл оказался смелее, чем они думали. В последующие недели он, казалось, становился все бледнее и худее, но еще не было похоже, что он сломался.

Каждый раз, когда они проходили коридор третьего этажа, Гарри, Рон и Гермиона прижимали уши к двери, чтобы убедиться, что внутри все еще рычит Пушистик. Снейп метался в своем обычном дурном настроении, что, несомненно, означало, что Камень все еще в безопасности. Всякий раз, когда Гарри проходил мимо Квиррелла в эти дни, он ободряюще улыбался ему, и Рон начал отчитывать людей за то, что они смеются над заиканием Квиррелла.

Однако у Гермионы на уме было нечто большее, чем философский камень. Она начала составлять расписание занятий и раскрашивать все свои записи. Гарри и Рон не возражали бы, но она продолжала угваривать их с делать такой же.

— Гермиона, до экзаменов еще много лет.

— Десять недель, — отрезала Гермиона. «Это не возраст, это как секунда для Николя Фламель».

— Но нам не шесть лет, — напомнил ей Рон. «В любом случае, для чего ты учишься, ты и так это знаешь».

"На что я учусь? Вы с ума сошли? Вы понимаете, что нам нужно дать эти экзамены, чтобы попасть на второй курс? Они очень важны, я должен был начать учиться еще месяц назад, я не знаю, что на меня нашло...."

К сожалению учителя, похоже, думали в том же ключе, что и Гермиона. Они навалили на них столько домашней работы, что пасхальные каникулы были не такими веселыми, как рождественские. Было трудно расслабиться, когда рядом дом с тобой. Гермиона рассказывала о двенадцати способах использования драконьей крови или отрабатывала движения волшебной палочки. Постановая и зевая, Гарри и Рон проводили с ней большую часть свободного времени в библиотеке, пытаясь выполнить всю дополнительную работу.

«Я никогда этого не zapomню», — выпалил однажды Рон, отбросив перо и с тоской глядя в окно библиотеки. Это был первый по-настоящему хороший день за многие месяцы. Небо было с ним, как незабудка, и в воздухе чувствовалось приближение лета.

Гарри, который искал «Диттани» в «Тысяче волшебных трав и грибов», не поднимал глаз, пока не услышал, как Рон сказал: «Огрид! Что ты делаешь в библиотеке?»

В поле зрения появился Хагрид, пряча что-то за спиной. Он выглядел очень неуместно в своем кротовом пальто.

— Просто смотрю — сказал он дрожащим голосом, который сразу же привлек их внимание. «А что ты делаешь?» Он вдруг подозрительно посмотрел. — Ты все еще не ищешь Николя Фламель, да? — О, мы узнали, кто он такой, давным-давно, — внушительно сказал Рон. «И мы знаем, что он ранит этот пес, это Святая Волшебница...»

"Шшшш!" Хагрид быстро огляделся, проверяя, не подслушивает ли кто.
— Не кричи об этом, что с тобой?

- Собственно говоря, мы хотели кое-что вам спросить, - сказал Гарри, "отом, что он ранит Камень, кроме Пушистика..."

"Шшшш!" — снова сказал Хагрид. -- Послушай, приходи ко мне позже, я не обещаю, что расскажу тебе что-нибудь, но не говори об этом здесь, студенты не должны знать. Они подумают. Я сказал тебе --"

— Тогда увидимся позже, — сказал Гарри.

Хагрид отшатнулся.

— Что он прячет за спиной? — задумчиво сказала Гермиона.

— Думаешь, это как-то с вами занос Камнем?

« Я собираюсь посмотреть, в какой секции он был», — сказал Рон, которому надоело работать. Он вернулся через минуту с стопкой книг в руках и швырнул их на стол.

"Драконы!" он прошептал. « Хagrid и скандинавская информация о драконах !
Посмотрите на них : Виды драконов Великобритании и Ирландии; От ящера до ада,
руководство ваших ранителей драконов».

« Хagrid всегда хотел дракона, он сказал мне об этом, когда впервые встретил его », — сказал Гарри.

— Но это против наших законов, — сказал Рон. « Разведение драконов было запрещено Конвенцией Чернокнижников 1709 года, это всем известно. Трудно заставить маглов не заметить нас , если мы держим драконов в саду за домом — в любом случае, вы не можете приручить драконов, это опасно. посмотрите, какие ожоги Чарли получил от диких в Румынии».

— Но в Британии нет диких драконов? — сказал Гарри.

— Конечно есть, — сказал Рон. « Обыкновенные валлийские зеленые и гибридные черные. Должен вам сказать, у Министров есть работа по их замалчиванию. Наш вид должен продолжать накладывать заклинания на маглов, которые их заметили, чтобы они забыли».

— Так что же задумал Хagrid? — сказала Гермиона.

Когда час спустя они постучали в двери их комнаты, то с удивлением увидели, что все занавески задернуты. Хagrid спросил: « Кто это?» прежде чем он выпустил их , а затем быстро закрыл за ними дверь.

Внутри было удручающе жарко. Несмотря на такой теплый день, в камине пылал огонь. Хagrid заварил им чай и предложил бутерброды с горючим, от которых они отказались.

- Так... ты хотел меня о чем-то просить?

— Да, — сказал Гарри. Не было смысла ходить вокруг да около. « Нам было интересно, не могли бы вы рассказать нам, что охраняет Философский камень, кроме Пушистика».

Хэгрід нахмурился.

«Конечно, я не могу, — сказал он. — Во-первых, я сам себя не знаю. Во-вторых, ты и так слишком много знаешь, так что я бы не сказал тебе, даже если бы мог. Этот камень здесь по уважительной причине. Его чуть не украли из Грингаутса — я полагаю, вы это выяснили? Удивительно, как ты вообще знаешь о Пушистых.»

— О, да ладно, Хэгрід, может, ты и не хочешь нам рассказывать, но ты знаешь, ты знаешь все, что здесь происходит, — сказала Гермиона теплым, ласковым голосом. Борода Хэгріда дернулась, и было видно, что он улыбается. «Мы только задавались вопросом, кто на самом деле их ранял». Гермиона продолжила. «Мы задавались вопросом, кому Дамблдор доверял достаточно, чтобы помочь ему, кроме вас».

При этих последних словах грудь Хэгріда вздрогнула. Гарри и Рон улыбнулись Гермионе.

"Ну, я не думаю, что было бы больно сказать тебе, что... давай посмотрим... он одолжил у меня Пушистика... потом некоторые учителя колдовали... Профессор Спраут, профессор Флитвик, профессор МакГонагалл, — он провел пальцами по галочкам, — профессор Квиррелл, и сам Дамблдор, конечно, кое-что сделал. Подождите, я кое-кого забыл. О да, профессор Снейп.

— Снейп?

«Да, ты еще не об этом, да? Слушай, Снейп помог защитить Камень, он не собирается его украсть».

Гарри знал, что Рон и Гермиона думают так же, как и он. Если Снейп защищал Камень, должно быть, было легко узнать, как его украли другие учителя. Вероятно, он знал все — кроме, похоже, заклинания Квиррелла и того, как обойти Пушистика.

— Ты единственный, кто знает, как пройти мимо Пушистика, не так ли, Хэгрід?
— с тревогой спросил Гарри. — И ты бы никому не сказал, не так ли? Даже один из учителей?»

— Никто не знает, кроме меня и Дамблдора, — гордо сказал Хэгрід.

— Ну, это что-то, — пробормотал Гарри остальным. "Хэгрід, мы можем

открыть окно? Я закипаю.

— Не могу, Гарри, прости, — сказал Хэри. Гарри заметил, как он взглянул на огонь. Гарри тоже посмотрел на это.

— Хэри, что это?

Но он уже знал, что это такое. В самом сердце огня, под котлом, лежало огромное черное ядро.

— А — сказал Хэри, нервно теребя бороду, — это э-э...

— Где ты его взял, Хэри? — сказал Рон, пригибаясь к огню чтобы поближе рассмотреть ядро. "Должно быть, это стоило вам целое состояние".

— Выиграл, — сказал Хэри. — Прошлой ночью Я был в деревне, выпил немного и заигрался в карты с незнакомцем. Думаю он был очень рад избавиться от этого, если честно.

— Но что ты собираешься с ним делать, когда он вылупится? — сказала Гермиона.

-- Ну, я тут кое-что почитал, -- сказал Хэри, вытаскивая из-под подушки большую книгу. -- Я взял это из библиотеки -- "Разведение драконов для удовольствия и прибыли" -- оно, конечно, немного устарело, но это все здесь. Держите ядро в огне, потому что их матери дышат на него, понимаете, а когда оно вылупится, кормите его ведром бренди, с мешанным с куриной кровью каждые полчаса. И вот видите — как рас poznать разные ядра — у меня есть норвежский риджбек. Они редки, они».

Он выглядел очень довольным собой, но не Гермиона.

— Хэри, ты живешь в деревянном доме, — сказала она.

Но Хэри не слушал. Он весело напевал, разжигая огонь.

Так что теперь у них была другая забота: что может случиться с Хэри, если кто-нибудь узнает, что он прячет в своей ижине нелегального дракона.

«Интересно, каково это — иметь мирную жизнь», — вздохнул Рон, пока они день за вечером боролись с овсеми дополнительными домашними заданиями, которые получали. Теперь Гермиона начала составлять расписание занятий и для Гарри и Рона. Это водило их с ума.

Затем, вовремя завтрака, Хедвиг принесла Гарри еще одну записку от Хагрида. Он написал всего два слова: Это выкупление.

Рон хотел пропустить Гербологию и пойти прямо в их комнату. Гермиона и слышать об этом не хотела.

«Гермиона, сколько раз в жизни мы увидим выкупившегося дракона?»

«У нас есть уроки, мы попадем в беду, и это не к чему.

Хагрид будет дома, когда кто-нибудь узнает, чем он занимается ...

"Замолчи!" — прошептал Гарри.

Малфой был всего в нескольких футах от него и замер, прислушиваясь. Как много он слышал? Гарри совсем не понравилось выражение лица Малфоя.

Рон и Гермиона спорили всю дорогу до Гербологии, и в конце концов Гермиона согласилась бежать к Хагриду с двумя другими вовремя утреннего перерыва. Когда в конце урока в замке прозвенел колокольчик, все трое сразу бросили свои материалы и поспешили через территорию опушки леса. Хагрид приветствовал их, выходя для раскрасневшихся и взволнованных.

«Это почти закончилось». Он провел их внутрь.

Яйцо лежало на столе. В нем были глубокие трещины. Что-то двигалось внутри; из него доносясь забавный щелкающий звук.

Все пододвинули стулья к столу и смотрели, зажав дыхание.

Внезапно раздался скрежет, и яйцо отреснуло. Маленький дракон плюхнулся на стол. Это было не совсем красиво; Гарри подумал, что это похоже на сморщенный черный зонт. Его кожные крылья были огромными по сравнению с тощим реактивным телом, у него была длинная морда с широкими ноздрями, обручками рогов и выпученными оранжевыми глазами.

Он чихнул. Из его морды вылетела парижская.

"Разве он не красивый?" — пробормотал Хагрид. Он протянул руку, чтобы погладить дракона по голове. Оно щелкнуло по его пальцам, обнажая острые клыки.

"Благослови его, смотри, он знает с воюмаму!" — сказал Хагрид.

— Хагрид, — просила Гермиона, — как быстрорастут норвежские риджбеки?

Хагрид уже собирался ответить, как вдруг краска с лица его — он вскочил на ноги и подбежал к окну.

"В чем дело?"

« Кто-то смотрел сквозь щель в занавесках — это ребенок — он бежит обратно в школу ».

Гарри бросился к двери и выглянул наружу. Даже на расстоянии его нельзя было спутать.

Малфой видел дракона.

Что-то в улыбке, скрывавшейся на лице Малфоя в течение следующей недели, заставляло Гарри, Рона и Гермиону очень нервничать. Большую часть свободного времени они проводили в затемненной хижине Хагрида, пытаясь урезонить его.

— Просто отпусти его, — настаивал Гарри. « Отпусти его ».

— Я не могу, — сказал Хагрид. « Он слишком маленький. Он умрет ».

Они посматривали на дракона. Все его за неделю он вырос в три раза в длину. Дым продолжал клубиться из его ноздрей. Хагрид не выполнял свои обязанности его, потому что дракон отнимал у него много времени. На полу валялись пустые бутылки из-под бренди и куриные перья.

— Я решил назвать его Норберт, — сказал Хагрид, глядя на дракона затуманенными глазами. « Теперь он действительно меня знает, смотрите. Норберт! Норберт! Где мама? »

— Он потерял свои шарики, — пробормотал Рональд Гарри.

— Хагрид, — громко сказал Гарри, — дай ему две недели, и Норберт будет таким же длинным, как твой дом. Малфой может пойти к Дамблдору в любой момент.

Хагрид прикусил губу.

« Я... я знаю что не могу держать его вечно, но я не могу просто бросить его, я не могу ».

Гарри внезапно повернулся к Рону. Чарли, сказал он.

— Ты тоже его потеряешь, — сказал Рон. — Я Рон, помнишь?

« Нет, Чарли, твой брат, Чарли. В Румынии. Изучал драконов.

Мы могли бы послать к нему Норберта. Чарли может позаботиться о нем, а затем вернуть его в дикую природу! »

"Блестящий!" — сказал Рон. — Как насчет этого, Хагрид?

И в конце концов Хагрид согласился, что они могут послать к Чарли ову, чтобы попросить его.

Следующая неделя тянулась. В среду вечером Гермиона и Гарри сидели одни в общей комнате, когда все уже легло спать. Часы на стене только что

пробило полночь, когда дыра в портрете распахнулась. Рон появился из ниоткуда, с гниющей Гарри мантией невидимку. Он был в хижине Хагрида, помогал ему кормить Норберта, который теперь ел дохлых крыс у ящика.

"Он укусил меня!" — сказал он, показывая им свою руку, обмотанную кровавленным платком. — Я не смог неделю держать перо. Говорю тебе, этот дракон — самое ужасное животное, которого я когда-либо встречал, но, судя по тому, как он расказывает Хагрид, можно подумать, что это пушистый маленький зайчик. Когда он укусил меня, он отчитал меня за то, что я его напугал. А когда ушла, он пел ему колыбельную.

В темное окно постучали.

"Это Хедвиг!" — сказал Гарри, торопясь впустить ее. — Она получит ответ Чарли!

Все трое собрались вместе, чтобы прочитать записку.

Дорогой Рон,

Как вы? Спасибо за письмо - я бы рад взять норвежского риджбека, но доставить его сюда будет нелегко. Я думаю, самое лучшее

будет отправить его с некоторыми моими друзьями, которые придут навестить меня на следующей неделе. Проблема в том, что их нельзя увидеть с незаконным драконом.

Не могли бы вы поднять риджбека на сумку выскочку башни в полночь в субботу?
Там вас могут встретить и забрать, пока еще темно.

Пришлите мне ответ как можно скорее.

Любовь,

Чарли

Они посмотрели друг на друга.

— У нас есть плащ-невидимка, — сказал Гарри. « Это не должно быть слишком
ложно — я думаю, что плащи достаточно велики, чтобы прикрыть нас двоих и
Норберта ».

Это было знаком того, насколько плохой была последняя неделя, что двое
других согласились с ним. Что уж одно, лишь бы избавиться от Норберта и Малфоя.

Была заминка. К следующему утру укушенная рука Рона распухла вдвое по сравнению
обычным размером. Он не знал, безопасно ли идти к мадам Помфри — распознает ли она укуса
дракона? Однако к полудню не было выбора. Порез приобрел неприятный оттенок
зеленого. Похоже, клыки Норберта были ядовитыми.

В конце дня Гарри и Гермиона бросились в больничное крыло и обнаружили Рона в постели
в ужасном состоянии.

— Дело не только в моей руке, — прошептал он, — хотя кажется, что она вот-вот
отвалится. Малфой сказал мадам Помфри, что отчет взять одну из моих книг, чтобы прийти и
хорошенько пошептать над мной. Скажи ей, что насамом деле меня укусило —
я сказал ей, что это была сабака, но я не думаю, что она мне поверила — я не
должен был бить его на матче по квиддичу, вот почему он это делает ».

Гарри и Гермиона пытались успокоить Рона.

— Все закончится в полночь в субботу, — сказала Гермиона, но Рона это совсем
не успокоило. Наоборот, он резко сел и ломался.

в пот.

"Полночь в субботу!" — сказал он хриплым голосом. — О нет, о нет — я только что вспомнил — письмо Чарли было в той книге, которую взяла Малfoy, он узнает, что мы избавляемся от Норберта.

Гарри и Гермиона не успели ответить. В этот момент подошла мадам Помфрей и заставила их уйти, сказав, что Рону нужно спать.

— Сейчас уже слишком поздно менять план, — сказал Гарри Гермионе. — У нас нет времени отправить Чарли еще одну сову, и это может быть наш единственный шанс избавиться от Норберта. Придется рискнуть. И у нас есть плащ невидимка, Малfoy об этом не знает. "

Они нашли Клыка, борзого, сидевшего снаружи с перевязанным хвостом, когда они пошли сказать Хагриду, который открыл окно, чтобы поговорить с ними.

- Я не позволю тебе войти, - выдохнул он. « Норберт находится на ложном этапе — ничего, я не могу справиться ».

Когда ему рассказали о письме Чарли, его глаза наполнились слезами, хотя это могло быть потому, что Норберт только что укусил его за ногу.

— А-а-а! Все в порядке, он только что получил мой ботинок — просто играет — он же еще ребенок, в конце концов.

Младенец стучал хвостом по стене, отчего задрожали окна. Гарри и Гермиона пошли обратно в замок, чувствуя, что суббота не может наступить достаточно быстро.

Им было бы жаль Хагрида, когда пришло время проститься с Норбертом, если бы они не были так обеспокоены тем, что им предстоит сделать. Была очень темная, пасмурная ночь, и они немного опоздали к ихнине Хагрида, потому что им пришлось ждать, пока Пивз не уйдет с дороги и вприходей, где он играл в теннис у стены. Хагриду положил Норберта в большой ящик.

-- У него много крыс и немного бренди на дороге, -- приглушенно сказал Хагрид. « И я упаковала его плюшевого мишку на случай, если ему станет одиноко ».

Изнутри ящика доносились рвущиеся звуки, которые показались Гарри похожими на

хотя плюшевому оторвали голову.

— До свидания, Норберт! Хагрид всхлипнул, когда Гарри и Гермиона накрыли ящик мантией-невидимкой и с ними залезли под него.

"Мама тебя никогда не забудет!"

Как им удалось вернуть ящик обратно в замок, они так и не узнали. Полночь тикала все ближе, пока они тащили Норберта вверх по мраморной лестнице в вестибюле и по темным коридорам. ВВЕРХ по другой лестнице, затем по другой — даже один из коротких путей Гарри не сильно облегчил работу.

"Где-то там!" Гарри тяжело дышал, когда они достигли коридора под самой высокой башней.

Затем внезапное движение впереди заставило их чуть не уронить ящик. Забыв, что они уже невидимы, они сжались в тени, уставившись на темные очертания двух людей, сцепившихся друг с другом в десяти футах от них. Вспыхнула лампа.

Профессор МакГонаггалл в клетчатом халате и сетке для волос держала Малфоя за ухо.

"Задержание!" — крикнула она. — И двадцать баллов со Слизерина! Блуждать посреди ночи, как ты смеешь
--"

— Вы не понимаете, профессор. Гарри Поттер идет — у него дракон!

— Какая чепуха! Как ты смеешь так лгать! Да ладно, Малfoy, я поговорю с профессором Снейпом о тебе!

После этого крутая винтовая лестница на вершину башни казалась с такой легкой вещью в мире. Только выйдя на холодный ночной воздух, они сбросили плащ радуясь возможности снова нормально дышать. Гермиона сделала что-то вроде джиги.

«Малfoy получил отработку! Я могу спать!»

— Не надо, — посоветовал ей Гарри.

Послеиваясь над Малfoyем, они ждали, а Норберт метался в своей клетке. Примерно через десять минут вниз вылетели четыре метлы.

темноты.

Друзья Чарли были очень веселыми людьми. Они показали Гарри и Гермионе ремни безопасности, которые они соорудили, чтобы они могли подвесить Норберта между собой. Все они помогли надежно пристегнуть Норберта, а затем Гарри и Гермиона обменялись рукопожатием с остальными и очень их поблагодарили.

Наконец Норберт ушел... ушел... ушел.

Они соскользнули вниз по винтовой лестнице, их сердца были такими же легкими, как и их руки, теперь, когда Норберт ушел от них. Дракона больше нет — Малфой в заключении — что может омрачить их счастье?

Ответ на это ждал у подножия лестницы. Когда они вошли в коридор, лицо Филча внезапно появилось из темноты.

— Ну-ну, — прошептал он, — у нас неприятности.

Они оставили плащневидимку на вершине башни.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС

Хуже быть не могло.

Филч отвел их в кабинет профессора МакГонагалл на первом этаже, где они сидели и ждали, не говоря друг другу ни слова. Гермиона дрожала. Оправдания, алиби и дикие истории для прикрытия гонялись друг за другом в мозгу Гарри, одна слабее другой. Он не мог понять, как они собираются выбраться из неприятностей на этот раз. Они были загнаны в угол. Как они могли быть настолько глупы, чтобы забыть плащ? Не было никакой причины, по которой профессор МакГонагалл могла бы согласиться с тем, что они встали с постели и ползали по школе глубокой ночью не говоря уже о том, чтобы подняться на муювысходящую астрономическую башню доскуп которой был запрещен, за исключением занятий. Добавьте к этому Норберта и плащневидимку, и они уже могут собирать чемоданы.

Думал ли Гарри, что хуже быть не может? Он был не прав. Когда появилась профессор МакГонагалл, она вела Невилла.

"Гарри!" Невилл вырвался наружу, как только увидел двух других. — Я пытался найти тебя, чтобы предупредить, я слышал, как Малфой говорил, что собирается тебя поймать, он сказал, что ты затаился ...

Гарри быстро замотал головой, чтобы Невилл заткнулся, но профессор МакГонаггал заметила. Она выглядела более склонной к огню, чем Норберт, когда возвышалась над ними тремя.

«Я никогда бы не поверил в это о ком-то из вас. Мистер Филч говорит, что вы были наверху, в астрономической башне. Сейчас час ночи. Объясните с нами».

Это был первый раз, когда Гермиона не смогла ответить на вопрос учителя. Она смотрела на свои тапочки, неподвижная, как статуя.

«Думаю у меня есть гораздо лучшее представление о том, что происходит», — сказала профессор МакГонаггал. — Не нужно быть гением, чтобы это понять. Ты накормил Драко Малфоя какой-то чепухой о драконе, пытаемся вытащить его из постели и навлечь на себя неприязни. Я уже поймал его. Забавно, что Лонгботтом услышал эту историю и тоже в нее поверил?

Гарри поймал взгляд Невилла и попытался без слов сказать ему, что это неправда, потому что Невилл выглядел ошеломленным и обиженным. Бедный, неуклюжий Невилл — Гарри знал, чего ему стоило попытаться найти их в темноте, предупредить.

«Мне противно», — сказала профессор МакГонаггал. «Четыре студента встали с постели за одну ночь! Я никогда раньше не слышал о таком! Вы, мисс Грейнджер, я думал, что у вас больше здравого смысла. Что до вас, мистер Поттер, я думал, что Гриффиндор значит для вас больше, чем это». Вы все трое получите отработки -- да и вы, мистер Лонгботтом, ничто не дает вам правах одиноким ночью особенно в эти дни, это очень опасно, -- и с Гриффиндора снимут пятьдесят баллов.

"Пятьдесят?" Гарри ахнул — они потеряют преимущество, которое он выиграл в последнем матче по квиддичу.

«Пятьдесят баллов каждому», — сказала профессор МакГонаггал, тяжело дыша через свой длинный острый нос.

"Профессор, пожалуйста

"Ты не можешь..."

— Не говорите мне, что я могу и чего не могу, Поттер. А теперь возвращайтесь в постель, все вы. Мне никогда не было так стыдно за студентов Гриффиндора.

Потеря ностотрядесяточков. Это поставило Гриффиндора на последнее место. За одну ночь они уничтожили все шансы Гриффиндора на кубок факультета. Гарри почувствовал, как будто дно выпало из его желудка. Как они могли компенсировать это?

Гарри не спал всю ночь. Он мог слышать, как Невилл всхлипывает в подушку, казалось, часами. Гарри не мог придумать, что сказать, чтобы утешить его. Он знал, что Невилл, как и он сам, боялся рассвета. Что произойдет, когда остальные Гриффиндорцы узнают, что они сделали?

Сначала Гриффиндорцы, проходившие мимо игристских песочных часов, которые на следующий день записывали баллы, подумали, что произошла ошибка. Как они могли вдруг иметь ностотрядесяточков меньше, чем вчера? А потом история начала распространяться: Гарри Поттер, знаменитый Гарри Поттер, их герой двух матчей по квиддичу, потерял все эти очки, он и еще пара глупых первокурсников.

Из одного из самых популярных и почитаемых людей в школе Гарри внезапно стал самым ненавидимым. Даже когтевранцы и пуффендуйцы отвернулись от него, потому что все жаждали увидеть, как Слизерин потеряет кубок факультета. Куда бы ни шел Гарри, люди указывали на него пальцами и не удосужились понизить голос, оскорбляя его. Слизеринцы, с другой стороны, аплодировали, когда он проходил мимо них, насвистывая и подбадривая: «Спасибо, Поттер, мы в долгу перед тобой!»

Только Рон стоял рядом с ним.

«Они все забудут об этом через несколько недель. Фред и Джордж потеряли кучу очков за все время, что они здесь, и люди досих пор их любят».

— Но ведь они никогда не теряли ностотрядесяточков сразу, не так ли? — жалобно сказал Гарри.

— Ну... нет, — признал Рон.

Было немного поздно исправлять ущерб, но Гарри поклялся себе не вмешиваться в дела, которые не были его делом. У него было это

с подкрадыванием и шпионажем. Ему стало так стыдно за себя, что он пошел к Вуду и предложил уйти из команды по квиддичу.

"Подать в отставку?" Вуд громыхнул. «Что в этом хорошего? Как мы собираемся вернуть очки, если не сможем выиграть в квиддич?»

Но даже квиддич потерял свое удовольствие. Остальные члены команды не разговаривали с Гарри во время тренировки, а если им приходилось говорить о нем, то называли его «Искателем».

Гермиона и Невилл тоже страдали. Им приходилось не так плохо, как Гарри, потому что они не были так известны, но и разговаривать с ними никто не хотел. Гермиона перестала привлекать к себе внимание в классе, опустив голову и работая в тишине.

Гарри был почти рад, что экзамены не загорами. Вся учеба, которую он должен был сделать, отвлекла его мысли от его страданий. Он, Рон и Гермиона держались вместе, работая до поздней ночи, пытаясь запомнить ингредиенты ложных зелий, выучить наизусть чары и заклинания, запомнить даты магических открытий и восстаний гоблинов...

Затем, примерно за неделю до начала экзаменов, новая решимость Гарри не вмешиваться ни во что, что его не касается, подверглась неожиданному испытанию. Однажды днем, возвращаясь из библиотеки в одиночестве, он услышал, как кто-то хнычет из класса впереди. Подойдя ближе, он услышал голос Квиррелла.

- Нет... нет... только не снова, пожалуйста...

Словно кто-то утробно рычал ему. Гарри подошел ближе.

— Хрошо... хрошо... — он услышал всхлип Квиррелла.

Вследующую секунду из класса выбежал Квиррелл, поправляя тюрбан. Он был бледен и выглядел так, будто вот-вот заплачет. Он ушел из виду; Гарри не думал, что Квиррелл даже заметил его.

Он подождал, пока шаг Квиррелла не стихли, а затем заглянул в класс. Там было пусто, но в другом конце стояла приоткрытая дверь.

Гарри был уже на полпути к этому, прежде чем вспомнил, что обещал себе не вмешиваться.

Тем не менее, он поставил бы двенадцать Философских камней на то, что Снейп только что вышел из комнаты, и, судя по тому, что Гарри только что услышал, Снейп был бы в отчаянии.

шага с новой пружиной, то ты уже — Квиррелл, казалось, наконец сдался.

Гарри вернулся в библиотеку, где Гермиона проверяла Рона по астрономии. Гарри рассказал им то, что слышал.

— Значит, Снейп делал это! — сказал Рон. — Если Квиррелл рассказал ему, как разрушить заклинание Анти-Темной Силы...

— Однако есть еще Пушстик, — сказала Гермиона.

«Возможно, Снейп узнал, как обойти его, не спрашивая Хагрида», — сказал Рон, глядя на тисы, окружающие их. — Держу пари, где-то здесь есть книга, в которой рассказывается, как пройти мимо гигантского отрезанного головы. Так что же нам делать, Гарри?

В глазах Рона снова вспыхнул огонек приключений, но Гермиона ответила раньше, чем Гарри.

«Иди к Дамблдору. Это то, что мы должны были сделать давным-давно. Если мы попытаемся что-то сделать с нами, нас точно выкинут».

— Но у нас нет доказательств! — сказал Гарри. «Квиррелл слишком напуган, чтобы поддержать нас. Снейпу нужно только сказать, что он не знает, как тролль попал сюда на Хэллоуин, и что он был далеко не третьем этаже — как вы думаете, кому они поверят, ему или нам? Не секрет, что мы его ненавидим, Дамблдор подумает, что мы все выдумали, чтобы его уволили. Филч не стал бы нам помогать, даже если бы от этого зависела его жизнь, он слишком дружелюбен с Снейпом, и чем больше студентов выбрасывают, тем лучше, подумает он. И не забывай, мы не должны знать о Камне или Пуштিকে. Это потребует много объяснений».

Гермиона выглядела убежденной, но Рон — нет.

— Если мы просто немного поковыряемся...

— Нет, — категорически сказал Гарри, — мы точно не ковырялись.

Он пододвинул к себе карту Крита и начал учить названия его спутников.

На следующее утро за завтраком Гарри, Гермиона и Невилл доставили записки. Все они были одинаковы:

Ваше задержание состоится сегодня в одиннадцать часов вечера. Встретьтесь с мистером Филчем в вестибюле.

Профессор МакГонаггалл Гарри забыла, что у них еще есть отработки в фуроре из-за потерянных баллов. Он почти ожидал, что Гермиона пожалуется, что целая ночь учебы была потеряна, но она не сказала ни слова. Как и Гарри, она чувствовала, что они заслужили то, что получили.

В одиннадцать часов вечера они попрощались с Роном в гостиной и вместе с Невиллом спустились в вестибюль. Филч уже был там — и Малфой тоже. Гарри также забыл, что Малфой тоже получил отработку.

— Следуйте за мной, — сказал Филч, зажигая лампу и выводя их на улицу.

Быть обзаведенным, вы дважды подумаете, прежде чем снова нарушить школьные правила, не так ли? — сказал он, искоса глядя на них. — О да... ты желая работа и боль — лучшие учителя, если вы просите меня ... Жаль только, что старым наказаниям дадут вымереть... Подвесить тебя за запястья к потолку на несколько дней, цепью меня все еще в кабинете, держи их хорошо смазанными на случай, если они когда-нибудь Нужна... Ну, пошли, и не думай теперь бежать, а то тебе хуже будет.

Они шли по темной земле. Невилл продолжал фыркать. Гарри задавался вопросом, каким будет их наказание. Это должно быть что-то действительно ужасное, иначе Филч не звучал бы так торжественно.

Луна была яркой, но облака, несущиеся по ней, отбрасывали их в тень. Впереди Гарри увидел освещенные окна ижины Хагрида. Затем они услышали далекий крик.

— Это ты, Филч? Потропись, я хочу начать.

Сердце Гарри подскочило; если бы они собирались работать с Хагридом, это было бы не так уж плохо. На его лице, должно быть, отразилось облегчение, потому что Филч сказал: -- Я полагаю, ты думаешь, что будешь развлекаться с этим олухом? Ну, подумай еще раз, мальчик -- ты идешь в лес, а я очень ошибусь, если вы все выйдете одним куском».

При этих словах Невилл тихо застонал, и Малфой остановился как вкопанный.

"Лес?" — повторил он, и голос его звучал не так круто, как обычно.

— Мы не можем заходить туда ночью — там полно всякой всячины — оборотни, я слышал.

Невилл схватился за рукав мантии Гарри и издал кашляющий звук.

— Это твоя проблема, не так ли? — сказал Филч срывающимся от ликования голосом. — Надо было подумать об оборотнях, прежде чем ты попал в беду, не так ли?

Из темноты к ним шагнул Хогвартс Клык, следовал за ним по пятам. Он нес с собой большой арбалет, а через плечо висел колчан со стрелами.

— Пора, — сказал он. — Я уже полчаса жду. Ладно, Гарри, Гермiona?

— Мне не следует быть с ними слишком дружелюбным, Хогвартс Клык, — холодно сказал Филч, в конце концов, они здесь для того, чтобы их наказали.

"Вот почему ты опоздал, не так ли?" — сказал Хогвартс Клык, хмурясь на Филча.

— Ты будешь читать лекции, а? Не твое место, чтобы делать это.

— Я вернусь на свет, — сказал Филч, — затем, что от них осталось, — злобно добавил он, повернулся и направился обратно к замку, его фонарь покачивался в темноте.

Малфой повернулся к Хогвартсу.

— Я не пойду в тот лес, — сказал он, и Гарри был рад услышать нотку паники в его голосе.

— Да, если хочешь остаться в Хогвартсе, — сирепос сказал Хогвартс Клык.

«Ты поступил неправильно, и теперь ты должен заплатить за это».

«Но это работа для прислуги, это не для студентов. Я думал, что мы будем копировать реплики или что-то в этом роде, если бы мой отец знал, что я это делаю, он бы

сказал тебе, что в Хогвартсе так, — прорычал Хогвартс Клык. — Копируешь реплики!

Чтохорошо в этом? Ты делаешь что-нибудь полезное или выберешься отсюда.

Если ты думаешь, что твой отец предпочел бы, чтобы тебя исключили, то убирайся из замка и собирайся. Продолжать!"

Малфой не двигался. Он растительно посмотрел на Хагрида, но тут же опустил взгляд.

«Ну что ж, — сказал Хагрид, — слушай внимательно, потому что то, что мы собираемся делать сегодня, опасно, и я не хочу, чтобы кто-то рисковал. Подойди-ка сюда на минутку».

Он привел их к самой опушке леса. Высок подняв фонарь, он указал на узкую извилистую тропинку, которая исчезала в густых черных деревьях. Легкий ветерок развеивал их волосы, когда они смотрели в лес.

-- Смотри, -- сказал Хагрид -- видишь, что блестит на земле? Серебристые вещи? Это кровь единорога. Там в мусорном ведре единорог сильно пострадал от сумата. Это уже второй раз за неделю. Я нашел одного мертвым в прошлую среду. Мы попробуем найти бедняжку. Мы могли бы избавить его от страданий».

— А что, если то, что причинило боль единорогу, найдет нас первым? — сказал Малфой, не в силах сдержать страх в своем голосе.

— В лесу нет ничего, что могло бы причинить тебе боль, если ты будешь со мной или Клыком, — сказал Хагрид -- И держись тропы. Сейчас мы разделимся на две группы и пойдем по тропе в разных направлениях. Повею кровь, должно быть, она шатается с прошлой ночи в наименее."

— Я хочу Клыка, — быстро сказал Малфой, глядя на длинные зубы Клыка.

— Хорошо, но предупреждаю тебя, он трус, — сказал Хагрид. Так что я, Гарри и Гермиона пойдем в одну сторону, а Драко, Невилл и Клык — в другую. Теперь, если кто-нибудь из нас найдет единорога, мы пошлем зеленые искры, верно? Дотаньте палочки и потренируйтесь сейчас же, вот и все, а если кто-то попадет в беду, пошлите красные искры, и мы все придем и найдем вас, так что будьте осторожны, пойдем.

В лесу было темно и тихо. Немного углубившись в нее, они достигли развилки земляной тропы, и Гарри, Гермиона и Хагрид пошли по левой тропинке, а Малфой, Невилл и Клык пошли по правой.

Они шли молча, опустив глаза в землю. Время от времени луч лунного света сквозил ветви наверху, освещая серебристо-голубое пятно.

кровь на опавших листьях.

Гарри заметил, что Хагрид очень обеспокоен.

«Может ли оборотень убивать единорогов?» — спросил Гарри.

— Недостаточно быстро, — сказал Хагрид. «Нелегко поймать единорога, они могут быть волшебными существами. Я никогда раньше не знал, что один из них может быть ранен».

Они прошли мимо замшелого пня. Гарри слышал бегущую воду; где-то поблизости должен быть ручей. Кое-где на извилистой тропинке все еще виднелись пятна крови единорога.

— Ты в порядке, Гермиона? — прошептал Хагрид. «Не волнуйся, он не мог уйти далеко, если он так сильно ранен, и тогда мы сможем... ОТОЙДИТЕ ЗА ЭТО ДЕ РЕ ВО!»

Хагрид схватил Гарри и Гермиону и поднял их с тропы за высокий дуб. Он вытащил стрелу и вставил ее в свой арбалет, подняв его, готовый выстрелить. Все трое слухали. Рядом что-то скользило по опавшим листьям: это было похоже на плащ, волочащийся по земле. Хагрид выглядел в темную тропинку, но через несколько секунд звук стих.

— Я знал это, — пробормотал он. «Здесь есть то, чего быть не должно».

— Оборотень? — предложил Гарри.

— Это был не оборотень и не единорог, — мрачно сказал Хагрид. — Ладно, следуй за мной, но осторожно.

Они шли медленнее, прислушиваясь к малейшему звуку. Внезапно на поляне впереди что-то определенно шевельнулось.

"Кто здесь?" Звонил Хагрид. "Покажи себя - я вооружен!"

И на полянку вышел -- это был человек или лошадь? До пояса мужчина с рыжими волосами и бородой, но ниже этого было блестящее каштановое тело лошади с длинным рыжеватым хвостом. У Гарри и Гермионы отвисли челюсти.

— О, это ты, Ронан, — с облегчением сказал Хагрид. "Как дела?"

Он прошел впереди и пожал руку кентавру.

— Добрый вечер, Х аг рид, — сказал Ронан. У него был низкий, печальный голос. — Ты собираешься стрелять в меня?

— Нельзя быть слишком осторожным, Ронан, — сказал Х аг рид, поглаживая свой арбалет.
« В этом лесу много обродяг. Это Гарри Поттер и Гермиона Рейнджер, кстати. Студенты в школе. А это Ронан, вы двое. Он кентавр»

— Мы заметили, — слабым голосом сказала Гермиона.

— Добрый вечер, — сказал Ронан. — Вы студенты? И много ли вы учитесь в школе?

"Эм"

— Немного, — робко сказала Гермиона.

— Немного. Ну, это что-то. Ронан вздохнул. Он запрокинул голову и уставился в небо.
« Марс сегодня яркий».

— Ага, — сказал Х аг рид, тоже взглянув вверх. « Слушай, я рад, что мы пробежали между тобой, Ронан, потому что там поранил контейнер с единорогом — ты что-нибудь видел?»

Ронан ответил не сразу. Он посмотрел на мигающим взглядом вверх, затем снова вздохнул.

« Всегда невинные становятся первыми жертвами», — сказал он. « Так было в прошлые века, так есть и сейчас».

— Да, — сказал Х аг рид, — но ты видел что-нибудь, Ронан? Что-нибудь необычное?

— Марс сегодня яркий, — повторил Ронан, а Х аг рид нетерпеливо наблюдал за ним.
« Необычно яркий».

— Да, но я имел в виду что-нибудь необычное поближе к дому, — сказал Х аг рид.
— Так ты не заметил ничего странного?

И снова Ронану потребовалось время, чтобы ответить. Наконец он сказал: « Лес скрывает много секретов».

Движение на деревьях позади Ронана заставило Хэгрида с новой поднятостью сжать лук, но это был всего лишь второй кентавр, черноволосый, плотный и более дикий, чем Ронан.

— Привет, Бэйн, — сказал Хэгрид. "Все в порядке?"

— Добрый вечер, Хэгрид, надеюсь, ты в порядке?

Слушай, я только что спросил у Ронана, ты не видел здесь что-нибудь странное в последнее время? Здесь ранена корзина с единорогом — ты знаешь что-нибудь об этом?

Бэйн подошел и встал рядом с Ронаном. Он посмотрел в небо. — Марс сегодня ясный, — прос то сказал он.

— Мы слышали, — ворчливо сказал Хэгрид. — Ну, если кто-нибудь из вас что-нибудь увидит, дайте мне знать, хорошо? Тогда мы пойдем.

Гарри и Гермiona пошевелились с поляны, глядя через плечо на Ронана и Бэйна, пока деревья не закрыли им обзор.

— Никогда, — раздраженно сказал Хэгрид, — не пытайтесь получить прямой ответ от кентавра. Красные звездочки. Не интересуется ничем ближе луны.

— Их здесь много? — спросила Гермiona.

"О, довольно немногие... В основном держатся поблизости, но они достаточно хороши, чтобы явиться, если я когда-нибудь захочу поговорить. Они глубоки, ум, кентавры... они знают вещи... « Не позволяй себе многого ».

— Думаешь, это был кентавр, которого мы слышали раньше? — сказал Гарри.

« Это было похоже на копыта для вас? Нет, если вы спросите меня, это то, что убивает единорогов — никогда раньше не слышал ничего подобного ».

Они шли сквозь густые темные деревья. Гарри продолжал нервно оглядываться через плечо. У него было неприятное ощущение, что за ними наблюдают. Он был очень рад, что с ними были Хэгрид и его арбалет.

Они только что миновали поворот тропы, когда Гермiona схватила Хэгрида за руку.

— Хэгрид! Смотри! Красные искры, остальным в беде!

— Вы двое подождите здесь! — крикнул Хагрид. "Оставайся на пути, я вернусь за тобой!"

Они услышали, как он пробирается сквозь заросли, и стояли, глядя друг на друга, очень испуганные, пока не услышали ничего, кроме шелесталистых веток вокруг себя.

— Ты же не думаешь, что они пострадали? — прошептала Гермиона.

« Меня не волнует, есть ли у Малфоя, но если что-то задело Невилла.. в первую очередь это наша вина, что он здесь ».

Минуты тянулись. Их уши казались острее, чем обычно. Гарри, казалось, улавливал каждый вздох ветра, каждую треснувшую ветку. Что происходило? Где были остальные?

Наконец громкий хруст возвестил о возвращении Хагрида. С ним были Малфой, Невилл и Клык. Хагрид был в бешеном состоянии. Малфой, похоже, подкрался к Невиллу сзади и в шутку схватил его. Невилл запаниковал и пустил искры.

- Нам повезет, если мы поймем их от чего-нибудь сейчас, с шумом, который вы вдвоем строили. Так, мы меняемся группами - Невилл, ты остаешься с мной и Гермиона, Гарри, вы идете с Клыком и этим идиотом. Прости, — шепотом добавил Хагрид, обращаясь к Гарри, — но ему будет труднее напугать тебя, и мы должны это сделать.

Итак, Гарри отправился в самое сердце леса с Малфоем и Клыком. Они шли почти полчаса, все глубже и глубже в лес, пока по тропинке стало почти невозможно идти, потому что деревья были такими густыми. Гарри показалось, что кровь стала гуще. На корнях деревьев были брызги, как будто бедняжка корчилась от боли рядом. Впереди сквозь спутанные ветки древнего дуба Гарри увидел поляну.

— Смотри... — пробормотал он, протягивая руку, чтобы остановить Малфоя.

Что-то ярко-белое блестящее на земле. Они подошли ближе.

Это был единорог, и он был мертв. Гарри никогда не видел ничего столь красивого и печального. Его длинные тройные ноги торчали под странной углом там, где он упал, а грива жемчужно-белого цвета раскинулась на

темные листья .

Гарри сделал один шаг к нему, когда с кользящий звук заставил его замереть на месте. Задрожал куст на краю поляны...

Затем из теней по земле выползла фигура в капюшоне, словно крадущийся зверь. Гарри, Малфой и Клык стояли как замороженные. Фигура в плаще достала единорога, склонилась над раной на боку животного и начала пить его кровь.

"AAAAAAAAAAAAA!"

Малфой издал ужасный вопль и убежал — Клык тоже. Фигура в капюшоне подняла голову и посмотрела прямо на Гарри — по его лицу капала кровь единорога. Он поднялся на ноги и стремительно направился к Гарри — он не мог пошевелиться от страха.

Затем боль, какой он никогда раньше не чувствовал, пронзила его голову; как будто его шрам был в огне. Полуослепленный, он отшатнулся назад. Он услышал стук копыт позади себя, голод, и что-то прыгнуло прямо через Гарри, бросаясь на фигуру.

Головная боль Гарри была такой сильной, что он упал на колени. Прошло минута или две. Когда он поднял глаза, фигура исчезла. Над ним стоял кентавр, а не Ронан или Бейн; этот выглядел моложе; у него были белокурые волосы и телопаломино.

"С тобой все в порядке?" — сказал кентавр, поднимая Гарри на ноги.

"Да - спасибо - что это было?"

Кентавр не ответил. У него были удивительно голубые глаза, как бледные сафиры. Он внимательно посмотрел на Гарри, его глаза задержались на шраме, багрово выступающем на лбу Гарри.

— Ты мальчик Поттер, — сказал он. — Тебе лучше вернуться к Хагриду. В лесу сейчас небезопасно, особенно для вас. Ты умеешь кататься? Так будет быстрее.

— Меня зовут Фиренце, — добавил он, опускаясь на передние ноги, чтобы Гарри мог забраться ему на спину.

Внезапно с другой стороны поляны послышался звук еще большего голопирования. Ронан и Бейн прорвались сквозь деревья, их бока

вздыхает и потеет.

"Флоренция!" — прогремел Бэйн. "Что ты делаешь? У тебя на спине человек! Тебе не стыдно? Ты обыкновенный мул?"

— Ты понимаешь, кто это? — сказал Фиренце. «Это мальчик Поттер. Чем быстрее он покинет этот лес, тем лучше».

— Что ты ему говорил? — прорычал Бэйн. «Помни, Фиренце, мы поклялись не вставать против небес. Разве мы не читали, что грядет движение планет?»

Ронан нервно рыл землю. «Я уверен, что Фиренце думал, что он действует лучше всего», — сказал он своим мрачным голосом.

Бэйн в гневе лягнул его задними ногами.

— К лучшему! Какое нам до этого дело? Кентавры озабочены предсказанным! Наше дело бегать, как олсы, за заблудшими людьми в нашем лесу!

Флоренца внезапно в гневе вскочил на задние лапы, так что Гарри пришлось схватить его за плечи, чтобы удержаться.

— Разве ты не видишь этого единорога? Флоренция заорал на Бэйна. «Ты не понимаешь, почему он был убит? Или планеты не открыли тебе эту тайну? Я противостою тому, что скрывается в этом лесу, Бэйн, да, и люди будут рядом с тобой, если придется».

И Флоренция закружилась; с Гарри, держащимся изо всех сил, они нырнули в деревья, оставив Ронана и Бэйна позади себя.

Гарри понятия не имел, что происходит.

«Почему Бэйн такой злой?» он спросил. — Так от чего ты меня спас?

Флоренция перешла на шаг, предупредила Гарри, чтобы он держал голову склоненной на случай низко висящих ветвей, но не ответила на вопрос Гарри. Они так долго шли сквозь деревья в тишине, что Гарри подумал, что Флоренция больше не хочет с ним разговаривать. Однако они проезжали через особенно густую полосу деревьев, когда Флоренция внезапно остановилась.

— Гарри Поттер, ты знаешь, для чего он использует кровь единорога?

— Нет, — сказал Гарри, пораженный странным вопросом. « Мы использовали только рога и волосы из хвостов Зелья ». ».

« Это потому, что убить единорога чудовищно », — сказал Флоренс. « Только тот, кому нечего терять, а можно получить все, может совершить такое преступление. Кровь единорога сожжет тебе жизнь, даже если ты в дюйме от смерти, но страшной ценой. Ты убил что-то чистое и беззащитное, чтобы спасти себя, и у вас будет только полужизнь, проклятая жизнь, с того момента, как кровь коснется ваших губ ».

Гарри устал и наотказ Флоренс, который в лунном свете казался серебристым.

— Но кто бы нас только отчаянным? — спросил он вслух. « Если ты собираешься быть проклятым навеки, лучше умереть, не так ли? »

« Это так, — согласился Флоренс, — если только вам не нужно оставаться в живых достаточно долго, чтобы выпить что-то еще — что-то, что вернет вам полную силу и мощь — что-то, что будет означать, что вы никогда не умрете. Мистер Поттер, вы знаете, что в данный момент происходит в школе? »

— Философский камень! Конечно — Эликсир Жизни! Но я не понимаю кто...

« Можете ли вы представить себе кого-нибудь, кто ждал бы много лет, чтобы вернуться к власти, кто цеплялся за жизнь, ожидая своего шанса? »

Словно железный кулак внезапно сжал сердце Гарри. Сквозь шелест деревьев он, казалось, снова услышал то, что Хagrid сказал ему в ту ночь, когда они встретились:

« Некоторые говорят, что он умер. »

Тупость, по-моему. Не знаю, стало ли в нем достаточно человеческого, чтобы умереть ».

— Ты имеешь в виду, — прошептал Гарри, — это был Вол...

— Гарри! Гарри, ты в порядке?

Гермиона бежала к ним по дорожке, Хagrid пытался.

позади нее.

— Я в поря дке, — с казал Г арри, едва понимая , что г оворит. « Е динорог мертв, Х аг рид, он вон там, на поля не».

« Зде с ь я вас ос тавлю», — пробормотал Фиренц е, ког да Х аг рид пос пешил ос мотреть еднорог а. « Тепе рь ты в безо пас нос ти».

Г арри с ос кользнул с ос пины.

— Уда чи, Г арри Поттер, — с казал Флоренц . « П ланеты и рань ше не правильно с читывали с ь да же кентаврами. Наде ю с ь, это один из таких с лучае в».

Он повернул с я и пос ка ал обратн о в г луб ь лес а, ос тавив дрожащ ег о Г арри позади с ебя .

Рон ус нул в темной г остиной, ожидая их возвращения . Он что-то прокричал о фолах в квиддиче, ког да Г арри г рубов с тря х нул ег о, чтобы разбудить. Однако через не с колько с екунд Г арри с широ ко рас крытыми г лазами начал рас с казывать ему и Г ермионе, что произошло в лес у.

Г арри не мог с е с ть. Он х одил взад и вперед перед о г нем. Е г о в с е ещ е т ря с ло.

« Снейп х очет камень для Волдеморта... а Волдеморт ждет в лес у... и в с е это время мы думали, что Снейп прост о х очет разбог атеть... »

— Перес тань произнос ить имя ! — испуг анно прошептал Рон, с ловно думал, что Волдеморт их с лышит.

Г арри не с лушал.

« Фиренц е с пас меня , но ему не с следовало этог о сделать... Бэйн был в я рос ти... он г оворил о вмешательс тве в то, что, по с ловам планет, должно произойти... Они долж ны показат ь, что Волан-де-Морт возвраще т с я Бэйн думает, что Флоренц ия долж на была позвол ить Волде марту уб ить меня ... Я полага ю это тоже напис ано на звездах ."

— Ты перес тане шь произнос ить имя ! — прошипел Рон.

« Значит, мне ос таетс я толь ко ждат ь, пока Снейп у крадет Камень», — с казал Г арри.

— продолжал лихорадочно, — тогда Волдеморту может прийти и прикончить меня ...
Что ж, полагаю Бэйн будет счастлива.

Гермиона выглядела очень напуганной, но утешила ее словом.

« Гарри, всегда говорят, что Дамблдор — единственный, кого Сам-Знаешь-Кто когда-либо боялся. Когда Дамблдор рядом, Сам-Знаешь-Кто тебя не тронет. В любом случае, кто сказал, что кентавры правы? Для меня это звучит как гадание, а профессор МакГонагалл говорит, что это очень неточная ветвь магии».

Небосветлее, прежде чем они перестали говорить. Они легли спать измученные, у них болело горло. Но на этом ночные сюрпризы не закончились.

Когда Гарри откинул простыни, он обнаружил аккуратно сложенный под ними плащ-невидимку. К нему была прикреплена записка:

Настоящий случай.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ЧЕРЕЗ ЛЮК

В последующие годы Гарри так и не вспомнил, как ему удалось сдать экзамены, когда он наполовину ожидал, что Волдеморту ворвется в дверь в любой момент. Тем не менее, дни шли, и не могло быть никаких сомнений, что Пушстик все еще жив и здоров за закрытой дверью.

Было душно, особенно в большом классе, где они писали письменные работы. Для экзаменов им дали специальные, новые перья, заколдованные заклинанием Античитерства.

Были и практические экзамены. Профессор Флитвик вызывал их одного за другим в свой класс, чтобы посмотреть, смогут ли они отбить ананасовую чечетку по парте. Профессор МакГонагалл смотрела, как они превращают мышью в табакерку — баллы начислялись за то, насколько хорошо была табакерка, но снимались, если у нее были усы. Снейп заставлял всех нервничать, дыша им в затылок, пока они пытались вспомнить, как приготовить зелье Забвения.

Гарри делал все, что мог, стараясь не обращать внимания на острую боль в лбу, которая беспокоила его с тех пор, как он отправился в лес. Невилл думал, что у Гарри плохое нервное состояние перед экзаменом, потому что Гарри не мог уснуть, но правда заключалась в том, что Гарри постоянно будил

его старый кошмар, за исключением того, что теперь он был хуже, чем когда-либо, потому что в нем была фигура в капюшоне, с которой капала кровь.

Может быть, потому, что они не видели в лесу того, что видел Гарри, или потому, что у них не было серьезных шрамов на лбу, но Рон и Гермиона, казалось, не так беспокоились о Камне, как Гарри. Мысль о Волдеморте, конечно, пугала их, но он не посещал их в школе, а они были так заняты учебой, что у них не было времени беспокоиться о том, чем занимается Снейпили кто-то еще.

Их последним экзаменом была история магии. Один час ответов на вопросы о чокнутых старых волшебниках, которые изобрели саморазмешивающиеся котлы, и они будут свободны, свободны целую замечательную неделю, пока не станут известны результаты их экзаменов. Когда призрак профессора Биннса казал им отложить перья и вернуть пергамент, Гарри не мог не поглотить вместе с остальными.

« Это было намного проще, чем я думала », — сказала Гермиона, когда они присоединились к толпе, стекавшей с налитую оленем территорию « Мне не нужно было знать о Кодексе поведения оборотней 1637 года или о восстании Эльфрика Нетерпеливого ».

Гермиона всегда нравилось потом просматривать их экзаменационные работы, но Рон сказал, что ему от этого плохо, поэтому они побрели к озеру и плюхнулись под дерево. Близнецы Уизли и Ли Джордан щекотали щупальца гигантского кальмара, гревшегося на теплых отмелях. — Хотите учиться, — счастливо вздохнул Рон, растянувшись на траве. « Ты мог бы выглядеть более бодрым, Гарри, у нас есть неделя, прежде чем мы узнаем, как плохо мы поступили, пока не очем беспокоиться ».

Гарри тер лоб.

— Хотел бы я знать, что это значит! — выпалил он гневно. « Мой шрам продолжает болеть — это случалось и раньше, но никогда так часто ».

— Иди к мадам Помфри, — предложила Гермиона.

— Я не болен, — сказал Гарри. "Я думаю, что это предупреждение... это означает, что приближается опасность..."

Рон не мог расшевелиться, было слишком жарко.

— Гарри, расслабься, Гермиона права, Камень в безопасности, пока

Дамблдор ря дом. Влюбом с лучае, у нас никог да не было никаких доказательств того, что Снейпузнал, как обойти Пушис тика. Однажды ему чуть не оторвало ног у, он не собираетс я торопиться с нова. А Невилл сыг рает в квиддич за Анг лиюдотого, как Хагрид подведет Дамблдора».

Гарри кивнул, но не мог избавиться я от загаенног очувств та, что он что-то забыл с делать, что-то важное. Ког да он попыталс я объяс нить это, Г ермиона сказала: « Это всег олишь экзамены. Я прос нулас ь прошлой ночью и наполовину закончила с вои заметки по транс фигурац ии, прежде чем вс помнила, что мы с делали этот».

Однако Гарри был с овершенно уверен, что чувств о неуст роеннос ти не имело ничег о общег о с работой. Он с мотрел, как поя рко-г олубому небу к школе порх ает с ова с запис кой ворту. Хагрид был единс твенным, кто ког да-либо пос ылал ему пись ма. Хагрид никог да бы не предал Дамблдора. Хагрид никому бы не с казал, как прой ти мимо Пушис тика... никог да... но...

Гарри внезапно вс кочил на ног и.

"Куда ты идешь?" — с онно с казал Рон.

— Я только что кое о чем подумал, — с казал Гарри. Он побелел.

— Нам нужно с ейчас же пой ти к Хагриду.

"Почему?" — задых алас ь Г ермиона, торопя с ь не отс тавать.

— Тебе не кажется немног о странным, — с казал Гарри, карабка я с ь вверх по травя нистому склону, — что Хагрид больше всег она с вете х очет дракона, а поя вля етс я незнакомец , у которог ов кармане с луча йно лежит я йц о? С колько люде й бродит с драконьими я йц ами, ес ли это противоре чит законам волшебник ов? Повезло, что они нашли Хагрида, не так ли? Почему я не видел ег о раньше?»

"О чем ты г оворишь?" — с казал Рон, но Гарри, помчавши с ь через территорию к лес у, не ответил.

Хагрид сидел в крес ле возле с воег о дома; ег о бр юки и рукава были закатаны, и он чист ил г орох в большую мис ку.

— Привет, — с казал он, улыбая с ь. "Закончили экзамены? Ес ть время выпить?"

— Да, пожалуй с та, — с казал Рон, но Гарри перебил ег о.

— Нет, мы торопимс я . Хагрид, я должен теб я кое о чем с прос ить.

в ту ночь ты выиграл Норберта? Как выглядел незнакомец, с которым ты играл в карты?»

— Не знаю — небрежно сказал Хагрид, — он не стал снимать плащ

Он увидел ошеломленных троих и поднял брови.

— Ничего необычного, в «Кабаньей голове» бывает много забавных людей — это паб в деревне. Может быть, он торговал драконами, не так ли? Я никогда не видел его лица, он носил капюшон. "

Гарри опустился рядом с тарелкой с горошком. — О чем ты говорил с ним, Хагрид? Ты вообще упоминал Хогвартс?

«Может, придет», — сказал Хагрид, нахмурившись, пытаясь вспомнить.

"Да... он спросил, чем я занимаюсь, и я сказал ему, что здесь егерь...

Он немного спросил о каких-то существах, которых я преследовал... так

что я сказал ему... и я сказал, что всегда действительно отел дракона... и

тогда... я слишком хорошо помню, потому что он продолжал покупать мне выпивку....

Посмотрим... да, потом он сказал, что у него есть яйцо дракона, и мы могли бы поиграть

с ним в карты, если я захочу... но он должен быть уверен, что я справлюсь, он не

хочет, чтобы оно пошло наперекос к дому... Так что я сказал ему, что после

Пушестика дракон будет легким..."

"И он... он казался заинтересованным в Пушестике?" — спросил Гарри, пытаясь говорить спокойно.

«Ну, да, с количеством голов поговты встречаешь, даже вокруг Хогвартса? Так что я сказал ему, что Пушестик — кусок пирога, если ты знаешь, как его успокоить, просто поиграй с ним немного». музыку, и он сразу пойдет спать...

Хагрид вдруг испугался.

— Я не должен был тебе этого говорить! — выпалил он. "Забудь, что я это сказал! Эй, куда ты идешь?"

Гарри, Рон и Гермиона вообще не разговаривали друг с другом, пока не остановились в вестибюле, который после площадки казался очень холодным и мрачным.

"Мы должны пойти к Дамблдору," сказал Гарри. — Хагрид рассказал этому незнакомцу, как пройти мимо Пушестика, и под этим оказался либо Снейп, либо Волдеморт.

плащ— должно быть, это было легко, раз он напоил Хогвартса. Я просто надеюсь, что Дамблдор нам поверит. Фиренце может нас поддержать, если Бэйн его не остановит. Где кабинет Дамблдора?»

Они огляделись, словно надеясь увидеть знак, указывающий им правильное направление. Им никогда не говорили, где живет Дамблдор, и они не знали никого, кто был послан к нему.

— Нам просто нужно... — начал Гарри, но голос внезапно разнесся по всей залу.

— Что вы трое делаете внутри?

Это была профессор МакГонгалл, несшая большую стопку книг.

«Мы хотим увидеть профессора Дамблдора», — сказала Гермиона довольно храбро, как подумали Гарри и Рон.

— Видишь профессора Дамблдора? — повторила профессор МакГонгалл, как будто это было очень подозрительно. "Почему?"

Гарри сглотнул — что теперь?

— Это секрет, — сказал он, но тут же пожалел об этом, потому что ноздри профессора МакГонгалл раздулись.

— Профессор Дамблдор ушел десять минут назад — холодно сказала она. «Он получил срочную ову из Министертва магии и сразу же улетел в Лондон».

"Он ушел?" — отчаянно сказал Гарри. "Сейчас?"

— Профессор Дамблдор — великий волшебник, Поттер, у него много требований к своему времени...

«Но это важно».

— Что-то, что ты должен сказать, важнее, чем Министертва магии, Поттер.

— Пожалуйста, — сказал Гарри, отбрасывая осторожность на ветер, — профессор, речь идет о Волшебнике...

Чего бы ни ожидала профессор МакГонаггал, это было не так. Книжки, которые она несла, вывалились из ее рук, но она их не подняла.

"Откуда вы знаете --?" — пробормотала она.

«Профессор, я думаю.. я знаю.. что Сн... что кто-то попытается украсть Камень. Мне нужно поговорить с профессором Дамблдором».

Она посмотрела на него с беспокойством и подозрением.

— Профессор Дамблдор вернется завтра, — наконец сказала она. Я не знаю как вы узнали о Камне, но будьте уверены, никто не сможет его украсть, он слишком хорошо защищен».

- Но профессор...

— Поттер, я знаю о чем говорю — коротко сказала она. Она наклонилась и собрала упавшие книжки. Я предлагаю вам всем вернуться на улицу и наладиться с солнечным ветром».

Но они этого не сделали.

— Сегодня вечером, — сказал Гарри, убедившись, что профессор МакГонаггал вне пределов слышимости. «Сегодня ночью Снейп залезет в лок. Он нашел все, что ему нужно, и теперь он убрал Дамблдора с дороги. Он послал ту записку, держу пари, что Министертво Магии испытает настоящий шок, когда появится Дамблдор».

- Но что мы можем...

Гермиона задохнулась. Гарри и Рон обернулись.

Снейп стоял там.

— Добрый день, — мягко сказал он.

Они устали на него.

«Тебе не следует находиться внутри в такой день», — сказал он с острой кривой улыбкой.

— Мы были... — начал Гарри, понятия не имея, что собирается сказать.

«Вы хотите быть более осторожным», сказал Снейп. "Ботаваться

вот так люди подумают, что ты что-то замыслишь. И Гриффиндор действительно не может позволить себе больше терять очки, не так ли?»

Гарри покраснел. Они повернулись, чтобы выйти на улицу, но Снейп позвал их обратно.

— Предупреждаю Поттер — еще больше ночных блужданий, и я лично прослежу, чтобы тебя исключили. Добро тебе дня.

Он шагнул в сторону учительской.

Выйдя на каменные ступени, Гарри повернулся к остальным.

— Хорошо, вот что мы должны сделать, — нас той чиво прошептал он. « Один из нас должен присматривать за Снейпом — ждать возле учительской и следовать за ним, если он выйдет из нее. Гермиона, тебе лучше сделать это».

"Почему я?"

— Это очевидно, — сказал Рон. — Ты можешь притвориться, что ждешь профессора Флитвика, знаешь ли. Он сказал выским голосом: « О, профессор Флитвик, я так беспокоюсь, кажется, я неправильно ответил на вопрос четырнадцать б... »

— О, заткнись, — сказала Гермиона, но согласилась пойти и присмотреть за Снейпом.

— И нам лучше оставаться вне коридора третьего этажа, — сказал Гарри Рону.
"Ну давай же."

Но эта часть плана не работала. Как только они подошли к двери, отделяющей Пушислика от остальной части школы, снова появилась профессор МакГонагалл, и на этот раз она вышла из себя.

« Полагаю ты думаешь, что пройти мимо тебя труднее, чем с пачкой чар! »
она бушевала. — Хватит этой ерунды! Если я услышу, что ты снова приблизился сюда, я с ним с Гриффиндора еще пятьдесят баллов! Да, Уизли, с моего дома! Гарри и Рон вернулись в гостиную Гарри только что сказал: « По крайней мере, Гермиона нахвосте у Снейпа », когда портрет Полной Дамы распахнулся и вошла Гермиона.

— Прости, Гарри! она плакала. « Снейп вышел и спросил меня, что я делаю поэтому я сказал, что жду Флитвика, и Снейп пошел за ним,

ая только что ушел, я не знаю куда делся Снейп.

"Ну, тогда это все, не так ли?" — сказал Гарри.

Двое других устали сидеть на него. Он был бледен, и глаза его облетели.

« Я уйду отсюда сегодня вечером и попытаюсь сначала добраться до Камня ».

"Вы безумец!" — сказал Рон.

"Ты не можешь!" — сказала Гермиона. « После того, что сказали МакГонггалл и Снейп? Тебя выгонят!»

"ТАК ЧТО" кричал Гарри. « Разве ты не понимаешь? Если Снейп завладеет Камнем, Волан-де-Морт вернется! Разве ты не слышал, каково это было, когда он пытался захватить власть? Я слышу его или превращаю школу Темных Искусств! Потеря очков больше не имеет значения, разве ты не видишь? Думаешь, он оставит тебя и твою семью в покое, если Гриффиндор выиграет кубок дома? Если Меня поймать, прежде чем я смогу добраться до Камня, что же мне придется вернуться к Дурслям и ждать, пока Волан-де-Морт найдет меня там, просто он умирает немного позже, чем я мог бы, потому что я никогда не дамся. на Темную сторону! Сегодня ночью я пройду через люк, и ничто из того, что вы двое мне скажете, меня не остановит! Волдеморт убил моих родителей, помнишь?

Он устал сидеть на них.

— Ты прав, Гарри, — тихо сказала Гермиона.

— Я надену мантию невидимки, — сказал Гарри. « Просто повезло, что я получил его обратно».

— Но покроет ли это всех нас троих? — сказал Рон.

- Все... все трое из нас?

— О, перестань, ты же не думаешь, что мы отпустим тебя одного?

"Конечно, нет," живо сказала Гермиона. — Как ты думаешь, ты доберешься до Камня без нас? Я лучше пойду покопаться в своих книгах, может, найдётся что-нибудь полезное...

— Но если нас поймает, вас обоих тоже исключат.

"Нет, если я могу помочь этому," мрачно сказала Гермиона. « Флитвик по секрету сказал мне, что я получил сто двадцать процентов на его экзамене. После этого меня не вышвырнут».

После ужина все трое нервно сидели в гостинице порознь. Никто из них не беспокоился; В конце концов, никому из Гриффиндорцев больше нечего было сказать Гарри. Это была первая ночь, когда он не расстроился из-за этого. Гермиона просматривала все свои записки, надеясь найти одно из чар, которые они собирались разрушить. Гарри и Рон мало разговаривали. Оба они думали о том, что они собирались делать.

Комната постепенно опустела, люди легли спать.

— Лучше возьми плащ — пробормотал Рон, когда Лили Джордан наконец ушел, потягиваясь и зевая. Гарри побежал вверх, в их темную палату. Он расстелил плащ и тут его взглянул на флейту, которую Хagrid подарил ему на Рождество. Он прикарманил его, чтобы использовать на Пушис тике — ему не очень хотелось петь.

Он побежал обратно в общую комнату.

— Нам лучше надеть плащ здесь и убедиться, что он закрывает всех нас троих — если Филч заметит, что одна из наших ног бредет сама по себе...

"Что ты делаешь?" — раздался голос из угла комнаты. Невилл появился из-за кровати, прижимая к себе жабу Тревор, который выглядел так, словно снова делал ставку на свободу.

— Ничего, Невилл, ничего, — сказал Гарри, торопливо пряча мантию за спину.

Невилл уставился на их виноватые лица.

— Ты снова уходишь, — сказал он.

— Нет, нет, нет, — сказала Гермиона. — Нет, не мы. Почему бы тебе не пойти спать, Невилл?

Гарри посмотрел на настенные часы у двери. Они не могли позволить себе больше терять время, Снейп мог даже сейчас играть в Пушис тика, чтобы заснуть.

— Ты не можешь выйти, — сказал Невилл, — тебя снова поймут. У Гриффиндора будут еще большие неприятности.

— Ты не понимаешь, — сказал Гарри, — это важно.

Но Невилл явно собирался сделать что-то отчаянное.

Я не позволю тебе сделать это, — сказал он, торопясь встать перед портретным отверстием. — Я... я буду драться с тобой!

— Невилл, — взорвался Рон, — убирайся из этой дыры и не будь идиотом.
.."

— Не называй меня идиотом! — сказал Невилл. Я не думаю, что вы должны больше нарушать правила! И ты был тем, кто сказал мне противостоять людям!»

— Да, но не нам, — раздраженно сказал Рон. — Невилл, ты не знаешь, что делаешь.

Он сделал шаг вперед, и Невилл уронил жабу Тревожа, которая скрылась из виду.

— Тогда давай, попробуй ударить меня! — сказал Невилл, поднимая кулаки. "Я готов!"

Гарри повернулся к Гермионе.

— Сделай что-нибудь, — отчаянно сказал он.

Гермиона шагнула вперед.

«Невилл, — сказала она, — мне очень, очень жаль».

Она подняла палочку.

"Петрификс Тоталус!" — воскликнула она, указывая им на Невилла.

Руки Невилла опустились по бокам. Его ноги подпрыгнули вместе. Все его тело напряглось, он покачнулся там, где стоял, а затем рухнул лицом вниз, засыпавший, как доска.

Г ермиона побежала переворачивать его. Челюсти Невилла были стиснуты вместе, так что он не мог говорить. Только глаза его двигались, глядя на них с ужасом.

— Чтоты с ним сделал? — прошептал Гарри.

— Это полный Body-Bind, — жалобно сказала Г ермиона. — О, Невилл, мне так жаль.

— Нам пришлось, Невилл, нет времени объяснять, — сказал Гарри.

— Позже ты поймешь, Невилл, — сказал Рон, когда они перешагнули через него и натянули мантию невидимку.

Но оставлять Невилла лежать неподвижно на полу было не очень хорошим предзнаменованием. В их нервном состоянии тень каждой статуи походила на Филча, каждое отдаленное дуновение ветра звучало так, как будто на них пикировал Пивз. У подножия первой лестницы они заметили миссис Уилсон. Норрис прячется сверху.

— О, давай ударим ее, только в этот раз, — прошептал Рон на ухо Гарри, но Гарри покачал головой. Пока они осторожно карабкались вокруг нее, миссис Норрис устремила на них свои фонарики, но ничего не сделала.

Они не встретили никого, пока не достигли лестницы на третий этаж. Пивз подпрыгивал на полпути, ослабляя ковер, чтобы люди могли споткнуться.

"Кто здесь?" — сказал он вдруг, когда они полезли к нему. Он сузил свои злые черные глаза. «Знай, что ты там, даже если я тебя не вижу. Ты вурдалак, привидение или маленькая студенческая зверушка?»

Он поднялся в воздух и поплыл там, шуря сзади на них.

«Должен позвонить Филчу, я должен, если что-то подкрадывается незаметно».

Гарри пришла в голову внезапная идея.

— Пивз, — сказал он хриплым шепотом, — у Кровавого Барона есть свои причины быть невидимым.

Пивз чуть не упал от шока. Он вовремя спохватился и завис примерно в футе от лестницы.

"Так жаль, ваша кровожадность, мистер барон, сэр," сказал он жирно. -- Моя ошибка, моя ошибка -- я вас не видел -- конечно, не видел, вы невидимы -- простите старому Пивзиего шутку, сэр.

— У меня тут дело, Пивз, — прошепел Гарри. « Держись подальше от этого места сегодня вечером».

— Буду, сэр, обязательно сделаю — сказал Пивз, снова поднимаясь в воздух .
« Надеюсь, ваши дела идут хорошо, барон, я не буду вас беспокоить».

И он ускользнул

— Великолепно, Гарри! — прошептал Рон.

Через несколько секунд они были там, за пределами коридора третьего этажа, и дверь уже была приоткрыта.

— Ну вот, — тихо сказал Гарри, — Снейп уже прошел мимо Пушис тика.

Увидев открытую дверь, они каким-то образом впечатлили всех троих тем, что перед ними стояло. Под плащом Гарри повернулся к двум другим.

« Если ты хочешь вернуться , я не буду тебя винить», — сказал он. — Можешь взять плащ, он мне сейчас не понадобится .

— Не глупи, — сказал Рон.

— Мы идем, — сказала Гермиона.

Гарри толкнул дверь.

Когда дверь закричала, до их ушей донеслось низкое рокочущее рычание. Все три сбавили темп и безумно фыркали в их сторону, хотя она их и не видела.

— Что это у него? — прошептала Гермиона.

— Похоже на арфу, — сказал Рон. « Снейп должно быть, оставил его там».

« Он должен проснуться , как только вы перестанете играть», — сказал Гарри. "Ну, вот и..."

Он поднес флейту Хэгрида к губам и задул. На самом деле это была не мелодия, но с первой же ноты глаза зверя начали слепеть. Гарри едва переводил дыхание. Медленно рычание собаки прекратилось — она пошатнулась на лапах и упала на колени, затем рухнула на землю крепко уснула.

— Продолжай играть, — предупредил Рон Гарри, когда они выскользнули из мантии и поползли к люку. Они чувствовали горячее вонючее дыхание собаки, когда приближались к гигантским головам. "Я думаю, что мы сможем открыть дверь," сказал Рон, заглядывая через щель в собаку. — Хочешь пойти первой, Гермиона?

"Нет, не знаю"

"Все в порядке." Рон стиснул зубы и осторожно перешагнул через лапы собаки. Он нагнулся и потянул за кольцо люка, который поднялся и открылся.

"Что ты видишь?" — с тревогой сказала Гермиона.

«Ничего — только черное — спуститься невозможно, придется только спуститься».

Гарри, который все еще играл на флейте, помахал Рону, чтобы привлечь его внимание, и указал на себя.

— Хочешь пойти первым? Ты уверен? — сказал Рон. «Я не знаю, насколько глубоко это заходит. Отдай флейту Гермионе, чтобы она могла усыпить его».

Гарри передал флейту. В течение нескольких секунд тишины собака рычала и дергалась, но как только Гермиона начала играть, она снова погрузилась в сон. Глубокий сон.

Гарри перелез через него и посмотрел вниз через люк. Не было никаких признаков дна.

Он опустил руку через отверстие, пока не повис на кончиках пальцев. Затем он посмотрел на Рона и сказал: — Если со мной что-нибудь случится, не следуй за мной. Иди прямо в охватной пошлой Хедвиг к Дамблдору, хорошо?

— Верно, — сказал Рон.

"Увидимся через минуту, я надеюсь..."

И Гарри отпустил. Холодный, влажный воздух пронесся мимо него, когда он упал вниз, вниз, вниз и - ПУХ. С забавным, приглушенным стуком он приземлился на что-то мягкое. Он сел и ошупал все вокруг, его глаза не привыкли к полумраку. Было ощущение, что он сидит на каком-то растении.

"Все нормально!" он призвал к вету размером с почтовую марку, который был открытым лбом, "это мягкая посадка, вы можете прыгать!"

Рон сразу же последовал за ним. Он приземлился, растянувшись рядом с Гарри.

"Что это за штука?" были его первые слова.

« Не знаю какое-то растение. Наверное, оно здесь, чтобы с мягко падение. Давай, Гермиона!"

Далекая музыка смолкла. Раздался громкий лай собаки, но Гермиона уже подпрыгнула. Она приземлилась с другой стороны от Гарри.

« Мы должны быть миль под школой, — она сказала.

« Намом деле, повезло, что это растение здесь», — сказал Рон.

"Удачливый!" — взвизгнула Гермиона. "Посмотрите на вас обоих!"

Она вскочила и рванулась к сырой стене. Ей пришлось бороться, потому что в тот момент, когда она приземлилась, растение начало обвивать ее лодыжки змеиными отростками. Что касается Гарри и Рона, то их ноги уже были туго связаны длинными лианами, а они и не заметили.

Гермионе удалось освободиться до того, как растение крепко схватило ее. Теперь она с ужасом наблюдала, как два мальчика пытались оторвать от них растение, но чем больше они напугались, тем плотнее и быстрее растение обвивалось вокруг них.

"Остановить перемещение!" Гермиона приказала им. « Я знаю что это такое — это Ловушка Дьявола!»

— О, я так рад, что мы знаем, как оно называется, это очень помогает, — прорычал Рон, откидываясь назад, пытаясь не дать растению обвиться вокруг его шеи. — Заткнись, я пытаюсь вспомнить, как его убить! — сказала Гермиона.

"Ну, поторопись, я не могу дышать!" Гарри задохнулся, борясь с ним, когда оно обвилось вокруг его груди.

«Дьявольская петля, Дьявольская петля... что сказала профессор Спраут? — она любит темноту и сырость».

— Так зажги огонь! Гарри задохнулся.

— Да, конечно, но дров нет! — воскликнула Гермиона, заламывая руки.

"ТЫ СОШЕЛ С УМА?" — взревел Рон. "ТЫ ВЕДЬМА ИЛИ НЕ Т?"

"Оверно!" — сказала Гермиона и выхватила палочку, взмахнула ею что-то пробормотала и послала струйки огня пламени колокольчика, что использовала на ней же на заводе. В считанные секунды два мальчика почувствовали, как они ослабляют хватку, съезжая с отсвета и тепла. Извиваясь и извиваясь, он отделился от их тел, и они смогли освободиться.

— Тебе повезло, Гермиона, что ты уделяешь внимание Гербологии, — сказал Гарри, присоединяясь к ней у стены и вытирая пот с лица.

— Ага, — сказал Рон, — и повезло, что Гарри не теряет голову в кризисной ситуации — «нет дров», честное слово.

— Сюда, — сказал Гарри, указывая на каменный проход, который был единственным путем вперед.

Все, что они могли слышать, кроме своих шагов, — это тихие капли воды, стекающие по стенам. Проход спускался вниз, и Гарри вспомнил Гринготтс. С неприятным ударом в сердце он вспомнил драконов, которые, как говорят, охотятся на хранилища в банке волшебников. Если бы они встретили дракона, взрослый дракон — Норберт был достаточно плох...

— Ты что-нибудь слышишь? — прошептал Рон.

Гарри слушал. Мягкий шорох и звон, казалось, доносились впереди.

— Думаешь, это призрак?

"Я не знаю.. звучит как крылья для меня."

« Вперед! Свет — я вижу, что что-то движется ».

Они дошли до конца коридора и увидели перед собой роскошную комнату, потолок которой возвышался над ними. Он был полон маленьких, сверкающих драгоценными камнями птиц, порхающих и кувыркающихся по всей комнате. На противоположной стороне комнаты была тяжелая деревянная дверь.

— Думаешь, они нападут на нас, если мы пересечем комнату? — сказал Рон.

— Возможно, — сказал Гарри. « Они не выглядели очень злобными, но я полагаю, если они все разом налетят... что ж, другого выхода нет... я убегаю ».

Он глубоко вздохнул, закрыл лицо руками и побежал через комнату. Он ожидал, что острые клювы и когти рвут его в любую секунду, но ничего не произошло. Он добрался до двери нетронутым. Он потянул за ручку, но она была заперта.

Двое других последовали за ним. Они дергали и тянули дверь, но она не поддавалась, даже когда Гермиона использовала свои чары Алохоморы.

"Что теперь?" — сказал Рон.

« Эти птицы... они не могут быть здесь только для украшения », — сказала Гермиона.

Они смотрели, как птицы парили над головами, сверкая — сверкая ?

— Это не птицы! — внезапно сказал Гарри. — Это ключи! Крылатые ключи — смотри внимательно. Значит, это должно означать... — он оглядел комнату, пока двое других цурились на тайку ключей. "... да! Смотри! Метлы! Мы должны поймать ключ от двери!"

— Но их сотни!

Рон осматривал замок на двери.

« Мы ищем большой, старомодный — возможно, серебряный, как ручка ».

Каждый из них схватил метлу и взмыл в воздух, паря в самом центре облака ключей. Хватали их хватали, но

заколдованные клюны метались и ныряли так быстро, что поймать их было почти невозможно.

Однако не зря Гарри был самым молодым ловцом за столетие. У него была способность замечать то, чего не замечали другие люди. С минуту петляя в водовороте радужных перьев, он заметил большой серебряный клюн с загнутым крылом, как будто его уже поймали и грубо засунули в замочную скважину.

"Вон тот!" — позвал он остальных. — Вон тот большой — вон там — нет, вон там — с ярко-синими крыльями — перья все помнят с одной стороны.

Рон помчался в том направлении, куда указывал Гарри, врезался в потолок и чуть не упал с метлы.

"Мы должны приблизиться к нему!" — позвал Гарри, не сводя глаз с клюна с поврежденным крылом. «Рон, ты подходишь к нему сверху — Гермиона, оставайся внизу и не дай ему упасть, а я попытаюсь поймать его. Хорошо, СЕЙЧАС!»

Рон нырнул, Гермиона взлетела вверх, клюн увернулся от них обоих, и Гарри помчался за ним; он помчался к стене, Гарри наклонился вперед с неприятным хрустом щикотом одной рукой прижал его к камню Приветственные возгласы Рона и Гермионы эхом разносились по верхнему залу.

Они быстро приземлились, и Гарри побежал к двери с клюном в руке. Он вонзил его в замок и повернул — это сработало. В тот момент, когда замок щелкнул, клюн снова вылетел, выглядя очень потрепанным после того, как его поймали дважды.

"Готовый?" — спросил Гарри у двух других, держа руку на ручке двери. Они кивнули. Он распахнул дверь.

В следующей комнате было так темно, что они вообще ничего не видели. Но когда они вошли в нее, свет внезапно залил комнату, открыв удивительное зрелище.

Они стояли на краю огромной шахматной доски, за черными шахматными фигурами, которые были выше их самих и высечены из черного топазобоженого черного камня. Напротив них, через всю комнату, стояли белые фигуры. Гарри, Рон и Гермиона слегка вздрогнули — у возвышающихся белых фигур не было лиц.

— Что нам теперь делать? — прошептал Гарри.

— Это очевидно, не так ли? — сказал Рон. "Мы должны играть наш путь через комнату."

За белыми фигурами виднелась еще одна дверь.

"Как?" — нервно сказала Гермиона.

« Я думаю — сказал Рон, — нам придется играть в шахматы».

Он подошел к черному рыцарю и протянул руку, чтобы коснуться коня рыцаря. В тот же миг камень ожил. Лошадь рыла копытами землю и рыцарь повернул голову в шлеме, чтобы посмотреть на Рона.

« Мы... э... должны присоединиться к вам, чтобы перейти?» Черный рыцарь кивнул. Рон повернулся к двум другим.

-- Об этом надо подумать, -- сказал он. Полагая, мы должны занять место трех черных фигур...

Гарри и Гермиона молчали, наблюдая, как думает Рон. Наконец он сказал: « Теперь, не обижайтесь и все такое, но ни один из вас не так хорош в шахматах ... »

— Мы не обижаемся, — быстро сказал Гарри. — Просто скажи нам, что делать.

« Ну, Гарри, ты займешь место того епископа, а Гермиона, ты рядом с ним вместо того замка».

"А вы?"

— Я собираюсь стать рыцарем, — сказал Рон.

Шахматные фигуры как будто прислушивались, потому что при этих словах конь, слон и ладья повернулись спиной к белым фигурам и ушли за доску, оставив три пустых поля, которые заняли Гарри, Рон и Гермиона.

« В шахматах белые всегда играют первыми», — сказал Рон, глядя через доску. "Да посмотреть..."

Белая пешка продвинулась вперед на две клетки.

Рон начал направлять черные фигуры. Они бесшумно двигались туда, куда он их посылал. Колени Гарри дрожали. А если бы они проиграли?

« Гарри, сдвинься по диагонали на четыре клетки вправо».

Их первый настоящий шок случился, когда другой их рыцарь был взят. Белая ферзь повалила его на пол и стащила с доски, где он лежал совершенно неподвижно лицом вниз.

— Пришлось позволить этому случиться, — сказал Рон, выходя потрясенным. « Оставляет тебе свободу взять слона, Гермiona, продолжай».

Каждый раз, когда один из их людей терялся, белые фигуры не проявляли пощады. Вскоре у стены сгорбилась кучка обмякших черных игроков. Дважды Рон только вовремя заметил, что Гарри и Гермiona в опасности. Сам он метался подосе, забирая почти столько же белых фигур, сколько они потеряли черных.

— Мы почти у цели, — вдруг пробормотал он. « Дайте мне подумать, дайте мне подумать... »

Белая королева повернула к нему свое пустое лицо.

— Да... — тихо сказал Рон, — это единственный способ... Меня нужно взять.

— закричали Гарри и Гермiona.

"Это шахматы!" — отрезал Рон. « Ты должен пойти на некоторые жертвы! Я сделаю шаг вперед, и она возьмет меня — это дает тебе свободу поставить мат королю Гарри!»

"Но..."

— Ты хочешь остановить Снейпа или нет?

"Рон..."

"Смотри, если ты не поспешишь, Камень у него уже есть!"

Альтернативы не было.

"Готовый?" — позвал Рон, его лицо было бледным, но решительным. "Вот я иду - сейчас,

не оставайтесь без дела, как только выигрываете».

Он шагнул вперед, и белая королева набросилась. Она сильно ударила Рона по голове своей каменной рукой, и он рухнул на пол — Гермона вскрикнула, но осталась на своем месте — белая королева оттащила Рона в сторону. Он выглядел так, как будто его нокаутировали.

Дрожа, Гарри переместился на три шага влево.

Белый король снял корону и бросил к ногам Гарри. Они победили. Шахматные фигуры расступились и поклонились, оставив дверь впереди свободной. Бросив последний отчаянный взгляд на Рона, Гарри и Гермона ринулись через дверь и по следующему коридору.

— Что, если он...?

— С ним все будет в порядке, — сказал Гарри, пытаясь убедить себя. "Как вы думаете, что будет дальше?"

«У нас была Спраут, это была Дьявольская ловушка Флитвик, должно быть, наложил чары на ключи; МакГонаггал преобразила шахматные фигуры, чтобы сделать их живыми; остался заклинание Квиррелла и Снейпа».

Они подошли к другой двери.

"Все в порядке?" — прошептал Гарри.

"Продолжать."

Гарри толкнул ее.

Отвратительный запах наполнил их ноздри, заставив обоих натянуть мантии на нос. Со слезами на глазах они увидели лежащего перед ними на полу тролля, даже крупнее того, которого они поймали, лежащего без сознания с окровавленной шишкой на голове.

— Я рад, что нам не пришлось драться с ним, — прошептал Гарри, когда они осторожно переступили через одну из его массивных ног. — Давай, я не могу дышать.

Он распахнул следующую дверь, они оба едва осмелились взглянуть на то, что было дальше, но здесь не было ничего особенно пугающего, просто стол, на котором в ряд стояли семь бутылок разной формы.

— С ней па, — сказал Гарри. "Что мы должны делать?"

Они перешагнули порог, и тотчас позади них в дверях вспыхнул огонь. Это был не обычный огонь; это было фиолетово. В то же мгновение в дверном проеме, ведущем вперед, вспыхнуло черное пламя.

Они оказались в ловушке.

"Смотреть!" Гермиона схватила рулон бумаги, лежавший рядом с бутылками. Гарри посмотрел через ее плечо, чтобы прочитать:

Опасность лежит перед вами, а безопасность позади,

Двое из нас помогут вам, чтобы вы ни нашли,

Один из нас семерых позволит тебе двигаться вперед,

Вместо него другой перевезет пьяного обратно,

У двоих из нас есть только крапивное вино,

Трое из нас убийцы, ожидающие своей очереди.

Выбирай, если не хочешь остаться здесь навсегда,

Чтобы помочь вам в вашем выборе, мы даем вам четыре подсказки:

Во-первых, как ни хитроя думается спрятайтесь

Вы всегда найдете немного крапивного вина слева;

Во-вторых, разные те, кто стоит на обоих концах,

Но если бы вы шли вперед, то и ваш друг тоже;

В-третьих, как вы ясновидите, все они разного размера,

Ни карлик, ни великан не держат в себе смерть;

Четвертый, второй слева и второй справа

Близнецы, как только вы их попробуете, хотя и разные на первый взгляд.

Г ермионата желовздох нула, и Г арри, изумленный, увидел, что она улыбается ,
что ему с овс ем не х отелос ь.

— Великолепно, — сказала Г ермиона. « Это не маг ия — это лог ика — г оловоломка.
У мног их величайших волшебников нет ни капли лог ики, они зас тря ли бы здес ь
навс ег да».

"Но так же мы будем, не так ли?" — Конечно нет, — сказала Г ермиона. « Вс е, что нам
нужно, здес ь, на этой бумаг е. Семь бутылок: три с я дом, две с вином, одна поможет
нам безопасно пройти через черный ог онь, а одна вернет нас обратно через пурпур».

— Но откуда мы знаем, что пить?

"Дай мне минуту."

Г ермиона прочитала г азету нес колько раз. Затем она х одила взад и вперед по ря ду бутылок,
что-то бормоча себе под нос и указывая на них . Наконец она х лопнула в ладоши.

— Поня ла, — сказала она. « Самая маленькая бутылка проведет нас через черный
ог онь — к Камню».

Г арри пос мотрел на крошечную бутылочку .

"Там дос таточно только для одnog о из нас ", с казал он. "Это вря д ли одна лас точка."

Они пос мотрели друг на друг а.

« Кто из них вернет тебя с квозь пурпурное пламя ?»

Г ермиона указала на круг лую бутылку в правом конц е очереди.

— Выпей это, — с казал Г арри. « Нет, пос лушай, вернис ь и приведи Рона. Возьми
метлы из комнаты с летающими ключами, они вытащт тебя через люк и мимо
Пушис тика — иди пря мов с овя тн юи пошли Х едвиг к Дамблдору, он нам
нужен. может быть, я с мог у какое-то время задержать С ней па, но нас аном деле я ему
не ровня ».

— Но Г арри — что, если с ним С ами-Знаете-Кто?

"Ну... мне однажды повезло, не так ли?" — с казал Г арри, указывая на с вой шрам.

« Возможно, мне с нова повезет».

Г убы Г ермионы задрожали, и она внезапно брос илас ь к Г арри и обня ла ег о.

"Г ермиона!"

— Г арри, ты же знаешь, ты великий волшебник.

— Я не так х орош, как ты, — очень с му щенно с казал Г арри, ког да она отпус тила ег о.

"Мне!" — с казал Г ермиона. — Книг и! И ум! Е с ь вещи поважнее — дружба и х раброс ь и — о Г арри — буд ь ос торожен!

— Ты выпьешь первым, — с казал Г арри. "Вы уверены, что е с ь что, не так ли?"

— Положительно, — с казал Г ермиона. Она с делала большой г лоток из круг лой бутылки в конц е и вздрог нула.

— Это не я д? — с тревог ой с прос ил Г арри.

« Нет, но это как лед».

« Быс трее, иди, пока не выветрилс я ».

« Удачи — берег ите с ебя ».

"ИДТИ!"

Г ермиона повернулас ь и пошла пря мо с квоз ь фиолетовое пламя .

Г арри г лубоко вздох нул и взя л с аму ю маленькую бутылочку. Он повернулс я лиц ом к черному пламени.

— Вот и я , — с казал он и одним г лотком ос ушил бутылочку.

Это дейс твительно было так, как будто лед затопля л ег отело. Он пос тавил бутылку и пошел вперед; он напя г с я , увидел черное пламя , лизнувшее ег отело, но не почувс твовал ег о — на мг новение он не мог видеть ничег о, кроме темног о ог ня , — потом он оказалс я на друг ой стороне, в пос ледней комнате.

Там уже кто-то был, но это был не Снейп. Это был даже не Волдеморт.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЧЕЛОВЕК С ДВУМЯ ЛИЦАМИ

Это был Квиррелл.

"Ты!" — выдохнул Гарри.

Квиррелл улыбнулся. Его лицо совсем не дергалось.

— Я, — сказал он спокойно. — Я подумал, встречу ли я с тобой здесь, Поттер.

« Но я думал... Снейп... »

— Северус? Квиррелл рассмеялся, и это был не его обычный дрожащий дискант, ах олодный и резкий смех. — Да, Северус действительно кажется таким, не так ли? Так полезно, что он носится вокруг, как летучая мышь-переросток. Которая дом с ним заподозрит небедного, пзакажет ос я Ппрофесора Квиррелла?

Гарри не мог этого понять. Это не могло быть правдой, не могло.

— Но Снейп пытался меня убить!

— Нет, нет, нет. Я пытался тебя убить. Твоя подруга мисс Грейнджер случайно сбила меня с ног, когда бросилась поджигать Снейпа на том матче по квиддичу. Она разорвала мой зрительный контакт с тобой. Еще несколько секунд и я бы снял тебя с этой метлы. Я бы справился с этим раньше, если бы Снейп не бормотал контрзаклятие, пытаясь спасти тебя.

— Снейп пытался меня спасти?

— Конечно, — холодно сказал Квиррелл. "\ Как вы думаете, почему он хотел судить ваш следующий матч? Он пытался убедиться, что я не сделаю этого снова. Забавно, правда... ему не нужно было беспокоиться. Я ничего не мог сделать, пока Дамблдор смотрел ... Все остальные учителя думали, что Снейп пытался помешать Гриффиндору победить, он сделал себя непопулярным... и что за пустая трата времени, когда после всего этого собирается убить тебя сегодня вечером.

Квиррелл щёлкнул пальцами. Из ниоткуда выскочили веревки и тут же обвились вокруг Гарри.

— Ты слишком любопытен, чтобы жить, Поттер. Суетишься вот так по школе на Хэллоуин, насколько знаешь ты видел, как я иду посмотреть на то, что происходит Камень.

— Ты впустил тролля ?

« Конечно. У меня есть особый дар троллей — вы, должно быть, видели, что я сделал с тем, что в комнате сзади? К сожалению пока все бежали в поисках, Снейп, который уже подозревал меня, сразу же пошел к третьему этажу, чтобы отбить меня — и мало того, что мой тролль не смог забить тебя до смерти, эта трехголовая собака даже не умудрилась как следует откусить Снейпу ногу.

— А теперь подожди спокойно, Поттер. Мне нужно посмотреть это интересное зеркало.

Только тогда Гарри понял, что стоит за спиной Квиррелла.
Это было Зеркало Ейналех.

— Это зеркало — ключ к поиску Камня, — пробормотал Квиррелл, постукивая по раме. « Поверьте, Дамблдор придумает что-то подобное... но он в Лондоне... Я буду далеко, когда он вернется ... »

Все, о чем Гарри мог думать, это заставить Квиррелла говорить и помешать ему сосредоточиться на зеркале.

« Я видел вас и Снейпа в лесу... » — выпалил он.

— Да, — лениво сказал Квиррелл, обходя зеркало, чтобы посмотреть на обратную сторону. « К тому времени он уже был на мне, пытаясь выяснить, как далеко продвинулся. Он подозревал меня все время. Пытался напугать меня — как будто мог, когда на моей стороне был Лорд Волдеморт... »

Квиррелл вышел из-за зеркала и жадно уставился на него.

"Я вижу Камень... Я отдаю его моему хозяину... где он?"

Гарри боролся с освещающими его веревками, но они не поддавались. Он

должен был удерживать Квиррелла от того, чтобы он полностью сосредоточился на зеркале.

« Но Снейп, казалось, все еще так сильно меня ненавидел ».

— О, да, — небрежно сказал Квиррелл, — Господи, да. Он учился в Хогвартсе с твоим отцом, разве ты не знала? Они ненавидели друг друга. Но он никогда не желал твоей смерти.

« Но я слышал, как вы несколько дней назад рыдали — я думал, что Снейп угрожает вам... »

Впервые на лице Квиррелла промелькнула судорога страха.

« Иногда, — сказал он, — мне трудно следовать указаниям моего хозяина — он великий волшебник, а я слаб... »

— Ты имеешь в виду, что он был с тобой в классе? Гарри задохнулся.

— Он сомной, куда бы я ни пошел, — тихо сказал Квиррелл. "Я встретил его, когда путешествовал по миру. Глупым молодым человеком был тогда, полный нелепых представлений о добре и зле. Лорд Волдеморт показал мне, как я ошибался. Нет добра и зла, есть только сила, и те, кто слишком слаб, чтобы искать его... С тех пор я верно служил ему, хотя много раз подводил его. Ему пришлось быть очень строгим со мной ».

Квиррелл внезапно вздрогнул. "Он не легко прощает ошибки. Когда мне не удалось украсть камень из Гринготтса, он был крайне недоволен. Он наказал меня ... решил, что ему придется следить за мной поближе..."

Голос Квиррелла стих. Гарри вспомнил свою поездку в Косой переулок — как он мог быть таким глупым? В тот самый день он видел там Квиррелла, пожимавшего ему руку в Дырявом Котле.

Квиррелл выругался себе под нос.

"Я не понимаю.. Камень внутри зеркала? Мне его разбить?"

Мысли Гарри метались.

Чего я хочу сейчас больше всего на свете, подумал он, так это найти Камень раньше Квиррелла. Так что, если я посмотрю в зеркало, я увижу, как я нахожу его, а значит, я увижу, где он спрятан! Но как я могу смотреть, чтобы Квиррелл не понял, что я делаю?

к?

Он попытался сместиться влево, незаметно оказаться перед стеклом, но Квиррелл не заметил, но веревки вокруг его олодыжек были слишком тугими: он споткнулся и упал. Квиррелл проигнорировал его. Он все еще разговаривал сам с собой. «Что делает это зеркало? Как оно работает? Помогите мне, Мастер!»

И, к ужасу Гарри, ответил голос, и голос, казалось, исходил от самого Квиррелла.

"Используй мальчика... Используй мальчика..."

Квиррелл повернулся к Гарри.

— Да, Поттер, иди сюда.

Он хлопнул в ладоши один раз, и веревки, свисающие с Гарри, упали. Гарри медленно поднялся на ноги.

— Иди сюда, — повторил Квиррелл. «Посмотри в зеркало и скажи мне, что ты видишь».

Гарри подошел к нему.

«Я должен согласиться, — отчаянно подумал он. Я должен посмотреть и согласиться с тем, что вижу, вот и все».

Квиррелл подошел к нему сзади. Гарри вдохнул странный запах, который, казалось, исходил от тюрбана Квиррелла. Он закрыл глаза, встал перед зеркалом и снова открыл их.

Он увидел свое отражение, сначала бледное и испуганное. Но мгновение спустя отражение улыбнулось ему. Он сунул руку в карман и вытащил кроваво-красный камень. Он подмигнул и сунул Камень обратно в карман — и при этом Гарри почувствовал, как что-то тяжелое упало в его настоящий карман. Каким-то образом — невероятно — он заполучил Камень.

"Хорошо?" — нетерпеливо сказал Квиррелл. "Что ты видишь?"

Гарри набрался храбрости.

«Я вижу, какжимаю руку Дамблдору», — выдумал он. «Я... я выиграл кубок факультета для Гриффиндора».

Квиррелл снова выругался.

— Уйди с дороги, — сказал он. Когда Гарри отошел в сторону, он почувствовал
Философский камень на своей ноге. Осмелится ли он сделать перерыв для этого?

Но не успел он пройти и пяти шагов, как раздался высокий голос, хотя Квиррелл и не
шевелил губами.

"Он лжет... Он лжет..."

— Поттер, вернись сюда! — крикнул Квиррелл. — Скажи мне правду! Что ты только что видел?

Высокий голос снова заговорил.

"Позвольте мне поговорить с ним... с глазу на глаз..."

«Мастер, вы недостаточно сильны!»

"У меня достаточно сил... для этого..."

Гарри казалось, что Дьявольская Ловушка приковывает его к месту. Он не мог пошевелить
ни одним мускулом. Окаменев, он увидел, как Квиррелл потянулся и начал разворачивать с вой-
тифбан. Что произошло? Тифбан упал. Без него голова Квиррелла выглядела странно маленькой.
Затем он медленно повернулся на месте.

Гарри бы закричал, но не мог издать ни звука. Там, где должна была быть спина Квиррелла, было
лицо, самое ужасное лицо, которое Гарри когда-либо видел. Оно было белым, как мел, с ярко-
красными глазами и прорезями вместо ноздрей, как у змеи.

— Гарри Поттер... — прошептал он.

Гарри попытался сделать шаг назад, но его ноги не двигались.

«Видите, во что я превратился?» — сказала лицо. «Простотень и пар...

У меня есть формат только тогда, когда я могу разделить чужое тело... но всегда были те, кто был
готов впустить меня в свое сердце и разум... Кровь единорога укрепила меня за
последние недели... ты видел, как верный Квиррелл пил ее для меня в лесу... и когда меня
будет Эликсир Жизни, я смогу создать свое собственное тело... Теперь... почему бы тебе
не дать

мне этот камень в твоём кармане?»

Значит, он знал. Чувство внезапно вернулось к ногам Гарри. Он попятился назад.

— Не будь дураком, — прорычал лицо. "Лучше спаси свою жизнь и присоединись ко мне... или ты встретишь тот же конец, что и твои родители... Они умерли, умоляя меня о пощаде..."

"ЛЖЕЦ!" — внезапно закричал Гарри.

Квиррелл шел на него озадом, так что Волдеморт все еще мог его видеть. Злое лицо теперь улыбалось.

— Как трогательно... — прошипел он. — Я все равно дам тебе рабство... Да, мальчик, твои родители были хитрыми... Я убил твоего отца первым, и он мужественно сражался... но твоей матери не нужно было умирать... она пыталась чтобы защитить тебя... Теперь отдай мне Камень, если ты не хочешь, чтобы она умерла напрасно».

"НИКОГДА!"

Гарри прыгнул к огненной двери, но Волдеморт закричал: «ХВАТИТЕ ЕГО!» и в следующую секунду Гарри почувствовал, как рука Квиррелла сомкнулась на его запястье. Сразу же острая боль пронзила щрам Гарри; голова его как будто вот-вот расколется надвое; — закричал он, изо всех сил борясь, и, к его удивлению Квиррелл отпустил его. Боль в голове уменьшилась — он дико огляделся, чтобы увидеть, куда делся Квиррелл, и увидел, как тот согнулся от боли и смотрит на свои пальцы — они покрылись волдырями перед его глазами.

"Хватайте его! ХВАТИТЕ ЕГО!" — снова завопил Волдеморт, и Квиррелл рванулся вперед, сбив Гарри с ног, приземлившись на него сверху, обеими руками схватив Гарри за шею — щрам Гарри почти исчез из-за боли, но он видел, как Квиррелл воет в агонии.

"Хозяин, я не могу держать его — мои руки — мои руки!"

И Квиррелл, хрюкая и прижал Гарри к земле коленями, отпустил его шею и замешательству уставился на свои ладони — Гарри видел, что они выгладят обожженными, сырыми, красными и блестящими.

«Тогда убей его, дурак, и покончим с этим!» — взвизнул Волдеморт.

Квиррелл поднял руку, чтобы произнести смертельное проклятие, но Гарри инстинктивно потянулся и схватил Квиррелла за лицо...

"AAAAAA!"

Квиррелл скатился с него, его лицо отошло, покрылось волдырями, и тут Гарри понял: Квиррелл не мог коснуться его оголой кожи, не без ужасной боли — его единственный шанс был удержать Квиррелла, причинить ему достаточно боли, чтобы остановить его от проклятия.

Гарри вскочил на ноги, схватил Квиррелла за руку и вцепился в нее изо всех сил. Квиррелл закричал и попытался сбросить Гарри с ног — боль в голове Гарри нарастала — он не мог видеть — он мог только слышать ужасные вопли Квиррелла и крики Волдеморта: «УБЕЙ ЕГО!»
УБЕЙ ЕГО!» и другие голоса, возможно, в голове Гарри, кричащие: «Гарри!»
Гарри!"

Он почувствовал, как рука Квиррелла вырвалась из его хватки, понял, что все потеряно, и упал в темноту, вниз... вниз... вниз...

Прямо над ним блесло что-то золотое. Снитч! Он попытался поймать его, но его руки были слишком тяжелыми.

Он моргнул. Это был вовсе не Снитч. Это были очки. Как странно.

Он снова моргнул. Над ним появилось улыбающееся лицо Альбуса Дамблдора.

— Добрый день, Гарри, — сказал Дамблдор. Гарри устал был на него. Потом он все помнил:
«Сэр! Камень! Это был Квиррелл! Камень у него! Сэр, быстро...»

«Успокойся, дорогой мальчик, ты немного отстал от жизни», — сказал Дамблдор. «У Квиррелла нет Камня».

- Тогда кто? Сэр, я ...

«Гарри, пожалуйста, расслабься, или мадам Помфри вышвырнет меня вон».

Гарри соглотнул и огляделся. Он понял, что должно быть, находится в больничном крыле. Он лежал в постели с белыми льняными простынями, а рядом

для него стол был завален чем-то вроде половины кондитерской.

« Знаки от ваших друзей и поклонников», — сказал Дамблдор, сияя. — То, что произошло в подземельях между вами и профессором Квирреллом, — это абсолютная тайна, поэтому, естественно, вся школа знает. Я слышу, что ваши друзья, мистеры Фред и Джордж Уизли, несут ответственность за попытку прислать вам сиденье для унитаза. Без сомнения, они думали, что это вас позабавит. Однако мадам Помфри сказала, что это может быть не очень гигиенично, и конфисковала его.

— Как долго я здесь?

— Три дня. Мистер Рональд Уизли и мисс Грейнджер будут очень рады, что вы пришли к себе, они очень волновались.

"Но сходи, Камень"

Я вижу, вам не следует отвлекаться. Очень хорошо, Камень. Профессору Квирреллу не удалось отобрать его у вас. Я прибыл вовремя, чтобы предотвратить это, хотя, должен сказать, вы прекрасно справлялись с этим.

— Ты там? У тебя есть сова Гермионы?

« Должно быть, мы пересеклись в воздухе. Как только я добрался до Лондона, мне стало ясно, что место, где я должен быть, было тем, которое я только что покинул. Я прибыл как раз вовремя, чтобы оттащить Квиррелла от тебя ».

"Это был ты."

— Я боялся, что могу опоздать.

"Ты почти был, я не мог удерживать его от Камня намного дольше..."

« Не Камень, мальчик, ты — приложенные усилия чуть не убили тебя. На один ужасный момент я испугался, что это произошло. Что касается Камня, он был разрушен ».

"Уничтожен?" — безразлично сказал Гарри. — Но ваш друг — Николя Фламель...

— О, ты знаешь о Николя? — сказал Дамблдор, выглядя довольно довольным.

« Ты все сделал правильно, не так ли? Ну, мы с Николасом немного поболтали и решили, что все к лучшему ».

— Но это значит, что они и его жена умрут, не так ли?

« У них достаточно Эликсира, чтобы привести свои дела в порядок, и тогда да, они умрут ».

Дамблдор улыбнулся, увидев изумление на лице Гарри.

« Для такого молодого человека, как вы, я уверен, это кажется невероятным, но для Николы и Перенель это действительно похоже на отход ко сну после очень, очень долгого дня. В конце концов, для их орошоорганизованного ума смерть все же лишь Следующее великое приключение. Знаете, Камень на самом деле не был такой замечательной вещью. Столько денег и жизни, сколько вы могли бы пожелать! Выбирая именно то, что для них уже все ».

Гарри лежал, не находя слов. Дамблдор немного мыкнул и улыбнулся в потолок.

"Сэр?" — сказал Гарри. — Я тут подумал... сэр... даже если Камень исчез, Вол... я имею виду Сами-Знаете-Кого...

— Зовите его Волдемортом, Гарри. Все же давайте вещи правильными именами. Страх перед именем усиливает страх перед самой вещью.

— Да, сэр. Что ж, Волдеморту попытается вернуться другим способом, не так ли? Я имею в виду, он же не ушел, не так ли?

« Нет, Гарри, нет. Он все еще где-то там, возможно, ищет другое тело, чтобы поделиться ... не будучи по-настоящему живым, его нельзя убить.

Он оставил Квиррелла умирать; он проявляет так же мало милосердия к своим последователям, как и к своим врагам. Тем не менее, Гарри, хотя ты, возможно, только отсрочил его возвращение к власти, для этого просто нужен кто-то другой, кто готов сражаться в битве, которая кажется проигрышной, в следующий раз — и если его основа и снова будут откладывать, почему, он никогда не сможет вернуться к власти ».

Гарри кивнул, но быстро становился, потому что он озабочен лагуна. Затем он сказал:

« Сэр, есть еще кое-что, что я хотел бы знать, если вы можете мне сказать... вещи, о которых я хочу знать правду... »

"Правда." Дамблдор вздохнул. « Это прекрасное и ужасное явление, и поэтому к нему следует относиться с большой осторожностью. Однако я отвечу на ваши вопросы, если только у меня не будет очень веской причины не делать этого, и в этом случае я прошу вас просить меня. Я не буду, конечно, ложь ».

« Ну... Волдеморт сказал, что он убил мою мать только потому, что она пыталась помешать ему убить меня. Но зачем ему вообще хотеть меня убивать?»

На этот раз Дамблдор очень глубоко вздохнул.

— Увы, первое, о чем ты меня спрашиваешь, я не могу тебе сказать. Не сегодня. Не сейчас. Однажды ты узнаешь... выбрось это из головы, Гарри. Когда ты станешь старше... Я знаю, ты ненавидишь это слышать... когда ты будешь готов, ты узнаешь».

И Гарри знал, что спорить бесполезно.

— Но почему Квиррелл не мог прикоснуться ко мне?

« Твоя мать умерла, чтобы спасти тебя. Если есть что-то, чего Волдеморт не может понять, так это любовь. Он не осознавал, что такая сильная любовь к тебе, как любовь твоей матери, оставляет свой собственный след. Ни шрама, ни видимого знака... быть любимым так глубоко, даже если человек, который любил нас, ушел, даст нам некоторую защиту навсего. Это в самой твоей коже. Квиррелл, полный ненависти, жадности и амбиций, делаящий с воюдушью с Волдемортом, не мог прикасаться к тебе по этой причине. Было мучительно прикасаться к человеку, отмеченному чем-то таким хорошим».

Дамблдор теперь очень интересовался птицей на подоконнике, что дало Гарри время вытереть глаза о простыню. Когда он снова обрел голос, Гарри сказал: — А плащ невидимка — ты знаешь, кто мне его прислал?

"Ах, так случилось, что ваш отец оставил его у меня, и я подумал, что он может вам понравиться". Глаза Дамблдора блеснули. "Полезные вещи... твой отец использовал его в основном для того, чтобы прокраситься на кухню, чтобы украсить еду, когда он был здесь."

— И еще кое-что...

"Огонь прочь".

« Квиррелл сказал, что Снейп... »

— Профессор Снейп, Гарри. — Да, его... Квиррелл сказал, что ненавидит меня, потому что ненавидит моего отца. Это правда?

« Ну, они действительно ненавидели друг друга.
Малфой. А потом твой отец сделал то, чего Снейп никогда не мог простить.

"Что?"

« Он спас ему жизнь».

"Что?"

— Да... — мечтательно сказал Дамблдор. « Забавно, как устроен человеческий разум, не так ли? Профессор Снейп не мог бы быть в долгу перед вашим отцом... Я верю, что он так усердно работал, чтобы защитить тебя в этом году, потому что чувствовал, что это сравняет его с твоим отцом. Тогда он мог бы снова спокойно ненавидеть память о твоём отце...

Гарри попытался это понять, но у него закружилась голова, и он ошаташался.

"И, сэр, есть ещё одна вещь..."

"Только один?"

"Как я достал Камень из зеркала?"

"Ах, я рад, что вы спросили меня об этом. Это была одна из моих самых блестящих идей, и между вами и мной, это о чём-то говорит. Видите ли, только тот, кто хотел найти Камень - найдите его, но не использовать - могли бы получить, а чтобы видели, как делают золото или пьют Эликсир Жизни. Мой мозг иногда даже меня удивляет.... А теперь хватит вопросов. Предлагаю вам начать с этих конфет. Ах! Фасоль Бетти Ботт со всеми вкусами! Мне в юности не повезло, и я наткнулась на бобы со вкусом рвоты, и с тех пор, боюсь, я немного потеряла к ним симпатию-- но, думаю, буду в безопасности с вкусной ириской, не так ли?»

Он улыбнулся и сунул в рот золотисто-коричневый боб. Потом он подавился и сказал: « Увы! Ушная сера!»

Мадам Помфри, медсестра, была милой женщиной, но очень строгой.

— Всего пять минут, — взмолился Гарри.

"Точно нет."

"Вы впустили профессора Дамблдора..."

— Ну, конечно, это был директор, совсем другой. Тебе нужен отдых.

« Я отдохну можете, лежу и все такое. О, продолжайте, мадам Помфри...»

— О, очень хорошо, — сказала она. — Нотолько пять минут.

И она впустила Рона и Гермиону.

"Герри!"

Гермиона выглядела деловой сновобнять его, но Герри был рад, что она держалась, потому что его голова все еще очень болела.

— О, Герри, мы были уверены, что ты собираешься ... Дамблдор так волновался.

--"

— Об этом говорит вся школа, — сказал Рон. "Что на самом деле произошло?"

Это был один из тех редких случаев, когда правдивая история оказывается еще более странной и захватывающей, чем дикие слухи. Герри рассказал им все: Квиррелл; зеркало; камень; и Волдеморт. Рон и Гермиона были очень хорошей публикой; они ахнули во всех нужных местах, и когда Герри рассказал им, что у Квиррелла подтифбаном, Гермиона громко закричала.

— Значит, Камень ушел? — наконец сказал Рон. — Фламель просто умрет?

« Это то, что я сказал, но Дамблдор думает, что — что это было? — « для хорошо организованного ума с мерть — все его лишь очередное великое приключение.

« Я всегда говорил, что он сошел с ума», — сказал Рон, выглядев весьма впечатленным тем, насколько сумасшедшим был его герой.

— Так что же случилось с вами двумя? — сказал Герри.

— Ну, я вернулась, — сказала Гермиона. « Я привел Рона в чувство — это заняло некоторое время — и мы мчались к сноватне, чтобы сжаться с Дамблдором, когда мы встретили его в вестибюле — он уже знал — он просто сказал: « Герри пошел за ним, не так ли?» не так ли? и устремился к

третий этаж."

— Думаешь, он хотел, чтобы ты это сделал? — сказал Рон. — Посылайте тебе плащ твоего отца и все такое?

— Ну, — взорвалась Гермиона, — если бы он это сделал — я бы хотела сказать, что это ужасно — тебя бы убили.

— Нет, не так, — задумчиво сказал Гарри. « Он забавный человек, Дамблдор. Думаю он как бы хотел дать мне шанс. Я думаю он знает более или менее обо всем, что здесь происходит. Я думаю у него была довольно хорошая идея, которую мы собирались попробовать, и вместо того, чтобы остановить нас, он просто научил нас достаточно, чтобы помочь. Я не думаю что это был несчастный случай, когда он позволил мне узнать, как работает зеркало. Как будто он думал, что у меня есть право встретиться с Волдемортом, если я смогу... »

— Да, Дамблдор сошел с ума, — гордо сказал Рон.

— Послушай, завтра ты должен быть готов к празднованию окончания учебного года. Все очки набраны, и Слизерин, конечно, выиграл — ты пропустил последний матч по квиддичу, Рейвенкло без тебя проиграл нас — но еда будет хорошей ».

В этот момент к ним подбежала мадам Помфри.

« У вас было почти пятнадцать минут, теперь Вы ИТИ », твердо сказала она.

После хорошего ночного сна Гарри почти вернулся в норму.

Я хочу пойти на праздник, — сказал он мадам Помфри, пока она поправляла его многочисленные коробки с конфетами. Я могу, не так ли?

« Профессор Дамблдор говорит, что вам должно быть позволено уйти », — сухо сказала она, как будто, по ее мнению профессор Дамблдор не понимал, насколько рискованными могут быть пиршества. — А у вас еще один посетитель.

— О, хорошо, — сказал Гарри. "Кто это?"

Говоря это, Хагрид протиснулся в дверь. Как обычно, когда он был в помещении, Хагрид выглядел с лишком большим, чтобы его можно было допустить. Он сел рядом с Гарри, взглянул на него и заплакал.

"Это -- все -- моя -- румяная -- вина!" — всхлипнул он, закрыв лицо руками.

Я сказал злобному ублюдку, как пройти мимо Пушистика! Я сказал ему! Это был единственный

вещь, которую он не знал, и я сказал ему! Да мог умереть! Все ради драконьего
яйца! Я больше никогда не буду пить! Меня нужно вышвырнуть и заставить жить как
маггл!"

— Хэгрід! — сказал Гарри, потрясенный, увидев, как Хэгрід трясется от горя
и раскаяния, а большие слезы текут по его бороде. — Хэгрід, он бы как-нибудь
узнал, мы говорим о Волан-де-Морте, он бы узнал, даже если бы ты ему не сказал.

"Да мог умереть!" — всхлипнул Хэгрід. — И не произноси имени!

"ВОЛАН-ДЕ-МОРТ!" Гарри взревел, и Хэгрід был так потрясен, что перестал плакать. «Я
встречался с ним и зову его по имени. Пожалуйста, взбодрись, Хэгрід, мы спасли
Камень, его больше нет, он не может его использовать. Возьми шоколадную лягушку, у
меня полно...»

Хэгрід вытер нос тыльной стороной ладони и сказал: «Это напомнило мне. У меня есть
для тебя подарок».

"Это не сэндвич с горностаем, не так ли?" — с тревогой спросил Гарри, и
наконец Хэгрід с лабоусмехнулся. "Нет. Дамблдор дал мне вчера выхваченной, чтобы
исправить это. Конечно, он должен был уволить меня вместо этого — в любом случае,
вы получили это..."

Это была красивая книга в кожаном переплете. Гарри с любопытством открыл ее.
Там было полно волшебных фотографий. С каждой страницы улыбались и махали ему
рукой мать и отец.

— Разослал со всем старым школьным друзьям твоих родителей,
спрашивая их фотографии... знал, что у тебя их нет... тебе нравится?

Гарри не мог говорить, но Хэгрід понял.

Той ночью Гарри в одиночестве спустился на пир в честь конца года. Его задержала
суэта мадам Помфри, настаивавшая на том, чтобы провести ему последний осмотр, так что
Большой зал уже был полон. Он был украшен слезеринскими цветами зеленого и
серебра ноготков, чтобы отпраздновать победу Слизерина в седьмом году подряд.
Огромный баннер с изображением змеи Слизерина покрывал стену за Высоким
столом.

Когда Гарри вошел, воцарилась тишина, а потом все сразу начали громко разговаривать. Он
скользнул на место между Роном и Гермионой за гриффиндорским столом и попытался
игнорировать тот факт, что люди

встать, чтобы посмотреть на него.

К счастью через несколько минут появился Дамблдор. Голос молк.

"Прошел еще один год!" — весело сказал Дамблдор. — И я должен побеспокоить вас с тариковской ригицей вафлей, пока мы не вонзили зубы в наш вкусный пир. Что это был за год! Надеюсь, ваши головы немножко полнее, чем были... с делайте их красивыми и пустыми до начала следующего года....

«Теперь, нас сколько я понимаю кубок факультета здесь нуждается в присуждении, и очки распределяются так: на четвертом месте Гриффиндор с тремястами двенадцатью очками; на третьем Хогвартс с тремястами пятьдесят двумя; у Рейвенкло четыреста двадцать шесть и Слизеринцы четыреста семьдесят два».

За Слизеринским столом разразился ураган аплодисментов и топот ног. Гарри видел, как Драко Малfoy стучал кубком по столу. Это было отвратительное зрелище.

— Да, да, молодец, Слизерин, — сказал Дамблдор. «Однако необходимо учитывать последние события».

В комнате стало очень тихо. Улыбки Слизеринцев немножко померкли.

— Кхм, — сказал Дамблдор. «У меня есть несколько моментов, которые я могу разыграть в последнюю минуту. Дайте-ка подумать. Да...

"Сначала -- мистеру Рональду Уизли..."

Лицо Рона побавровело; он был похож на редиску с плохим имзагаром.

«...за лучшую игру в шахматы, которую Хогвартс видел за много лет, я присуждаю Гриффиндору пятьдесят очков».

Аплодисменты Гриффиндора чуть не подняли заколдованный потолок; звезды над головой, казалось, дрожали. Было слышно, как Перси говорил другим старостам: «Знаете, мой брат! Мой младший брат! Он прошел гигантские шахматы МакГонагалл!»

Наконец снова наступила тишина.

«Во-вторых, мисс Гермионе Рейнджер... за использование ладнокривой логики в

лицом от него я присуждаю Гриффиндору пятьдесят баллов».

Гермиона закрыла лицо руками; Гарри сильно подозревал, что она расплакалась. Гриффиндорцы вверх и вниз по таблицам были вне себя — они были на сто очков выше. — В третьих — мистеру Гарри Поттеру... — сказал Дамблдор. В комнате воцарилась мертвая тишина за чистые нервы и выдающееся мужество, я присуждаю Гриффиндору шестьдесят баллов».

Гордость была олушительным. Те, кто умел складывать, кричадохрипоты, знали, что у Гриффиндора теперь четыреста шестьдесят два балла — ровно столько же, сколько у Слизерина. Они сыграли вничью за кубок дома — если бы только Дамблдор дал Гарри еще одно очко.

Дамблдор поднял руку. В комнате постепенно стало тихо.

«Существуют все виды мужества», — сказал Дамблдор, улыбаясь. «Нужно немало храбрости, чтобы противостоять нашим врагам, но не меньше, чтобы противостоять нашим друзьям. Поэтому я присуждаю мистеру Невиллу Лонгботтому десять баллов».

Кто-то, стоявший снаружи Большого зала, вполне мог подумать, что произошел какой-то взрыв, настолько громким был шум, раздавшийся из-за стола Гриффиндора. Гарри, Рон и Гермиона встали, чтобы кричать и аплодировать, когда Невилл, побелевший от шока, исчез под кучей обнимающих его людей. Он никогда прежде не выигрывал столько очков для Гриффиндора.

Гарри, все еще ликующий, толкнул Рона в ребра и указал на Малфоя, который не мог бы выглядеть более ошеломленным и напуганным, если бы на него только что наложили проклятие с ваяния тела.

— Что означает, — крикнул Дамблдор с квозьбурюаплодисментов, ведь даже Рейвенкло и Хаффлпафф праздновали падение Слизерина, — нам нужно немного изменить декорации.

Он хлопнул в ладоши. В одно мгновение зеленые портьеры стали алыми, а серебро стало золотым; огромный змей Слизерина исчез, и его место занял высокий гриффиндорский лев. Снейп пожимал руку профессору МакГонагалл с ужасной натянутой улыбкой. Он поймал взгляд Гарри, и Гарри сразу понял, что чувства Снейпа к нему не изменились ни на йоту. Это не беспокоило Гарри. Казалось, что в следующем году жизнь вернется в нормальное русло, или будет таким же нормальным, как когда-то в Хогвартсе.

Это был лучший вечер в жизни Гарри, лучше, чем победа в квиддиче, или Рождество, или выбивание горных троллей...

никогда, никогда не забывай эту ночь.

Гарри почти забыл, что результаты экзамена еще впереди, но они пришли. К их большому удивлению и он, и Рон получили хорошие оценки; У Гермионы, конечно же, были лучшие оценки первокурсников. Даже Невилл справлялся, его хорошая оценка по Гербологии компенсировала его ужасную оценку по Зельям. Они надеялись, что Гойла, столь же глупого, сколь и подлого, вышвырнут вон, но он тоже прошел. Это был позор, но, как сказал Рон, в жизни не может быть всего.

И вдруг их шкафы опустели, сундуки были упакованы, жаба Невилла была найдена притаившейся в углу туалета; все ученикам были розданы записки с предупреждением не использовать магия на каникулах («Я все-таки надеюсь, что они забудут нам это вручить», — грустно сказал Фред Уизли); Хагрид был там, чтобы отвести их к флотилии лодок, которые плыли по озеру; они сели в Хогвартс-экспресс; болтали и смеялись, когда сельская местность становилась зеленее и чище; ели бобы на вкус от Бетти Ботт, проезжая мимо магловских городов; стягивая свои волшебные одежды и надев куртки и пальто; подъезжая к платформе девять и три четверти на вокзале Кингс-Кросс.

Потребовалось некоторое время, чтобы все они сошли с платформы. У шлагбаума стоял сморщенный старый охотничий ранник, пропускавший их через ворота по двое и по трое, чтобы они не привлекали внимания тем, что все разом вырвались из сплошной стены и встревожили маглов.

— Вы должны приехать и остаться этим летом, — сказал Рон, — вы оба — я пришлю вам сумку.

«Спасибо, — сказал Гарри, — мне нужно кое-что с нетерпением ждать». Люди толкали их, когда они продвигались вперед к воротам обратно в магловский мир. Некоторые из них называли:

— Пока, Гарри!

— До встречи, Поттер!

— Все еще знаменит, — ухмыльнулся Рон.

— Не туда, куда я иду, обещаю тебе, — сказал Гарри.

Он, Рон и Гермиона вместе прошли через ворота. «Вот он, мама, вот он, смотри!»

Это была Джинни Уизли, младшая сестра Рона, но она указывала не на Рона.

"Гарри Поттер!" — взвизгнула она. «Смотри, мама! Я вижу

«Молчи, Джинни, и показывать пальцем будет грубо».

Миссис Уизли улыбнулась им.

"Напряженный год?" она сказала.

— Очень, — сказал Гарри. — Спасибо за помадку и сидер, миссис Уизли».

"О, это было ничего, дорогая."

"Готовы, вы?"

Это был дядя Вернон, по-прежнему багроволицый, по-прежнему с усами, по-прежнему злящийся на нервы Гарри, несомненно в клетке на станции, полной простых людей. Позади него стояли Петуния и Дадли, испуганные одним только видом Гарри.

— Вы, должно быть, семья Гарри! — сказала миссис Уизли.

"В манере говорить," сказал дядя Вернон. «Поторопись, мальчик, у нас не весь день». Он ушел.

Гарри задержался, чтобы напоследок поговорить с Роном и Гермионой.

— Тогда увидимся летом.

«Надеюсь, у вас ... э... хороший отпуск», — сказала Гермиона, неуверенно глядя вслед дяде Вернону, потрясенная тем, что кто-то может быть таким неприятным.

«О, я буду», — сказал Гарри, и они были удивлены улыбкой, которая расплылась на его лице. «Они не знают, что нам нельзя использовать магию дома. Я собираюсь хорошо повеселиться с Дадли этим летом...»

К О Н Е Ц